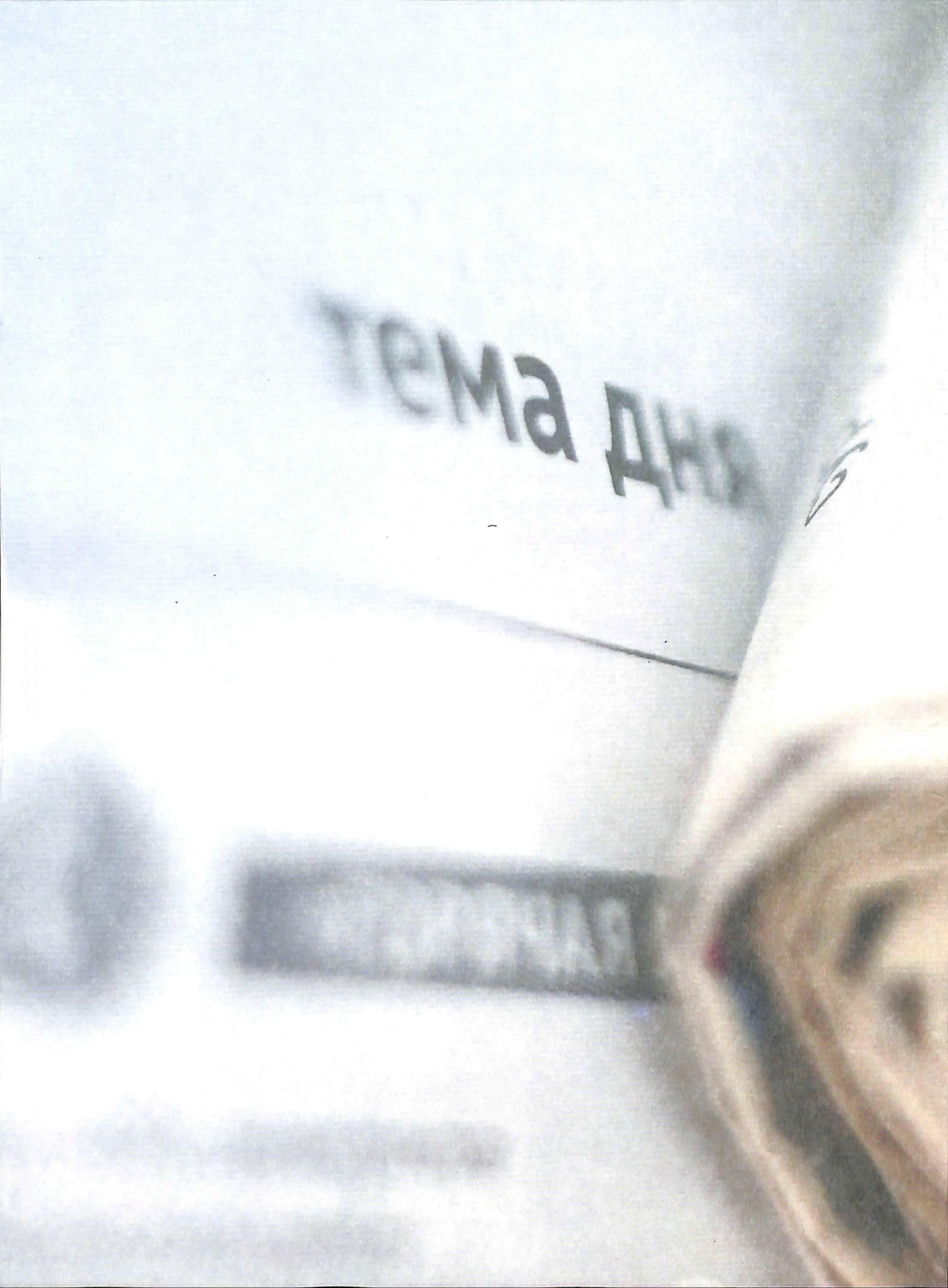
К 76.024.711
П 77

Притяжение журналистики

12 +


тема дня

ПРИТЯЖЕНИЕ ЖУРНАЛИСТИКИ

80-летию газеты «Сургутская трибуна» посвящается публицистическое издание

Сургут
Издательский дом «Новости Югры»
Редакция газеты «Сургутская трибуна»
2014

ББК П76. 12.83.3(0)6
П77

Книга выпущена при финансовой поддержке ОАО «Сургутнефтегаз»

Общественная редколлегия:
Г. Кондрякова, В. Матвеев, М. Селянина, З. Сенькина, А. Ярошко

Ответственный за выпуск: В. Меркушев

Редактор-составитель: А. Давыдова

Куратор: О. Петрова

Авторский коллектив: Н. Баталов, Л. Березницкий, А. Гареева, А. Давыдова, М. Кириленко, И. Кириллов, С. Кожевникова, Г. Решетникова (Г. Кондрякова), Д. Макущенко, В. Меркушев, К. Никора, А. Павлов, О. Пилипенко, В. Пономарева, А. Степанова, Н. Тименкова, В. Тройнина, М. Епанешникова (Уварова), А. Ульянова, Т. Царенко, А. Чинчевич, А. Ярошко.

Притяжение журналистики: 80-летию газеты «Сургутская трибуна» посвящается: публицистическое издание / Издательский дом «Новости Югры»; Редакция газеты «Сургутская трибуна». – Сургут: Сургутская трибуна, 2014. – 248 с.: ил.

©Авторский коллектив, текст, фото, 2014
©Редакция газеты «Сургутская трибуна», 2014
©Л. Березницкий, А. Онопа, 2014

ГЛАВНАЯ МИССИЯ «СУРГУТСКОЙ ТРИБУНЫ»

Владимир Меркушев,
главный редактор «Сургутской трибуны» с 2012 г.

«Все только начинается»... Этот эпиграф книги о «Сургутской трибуне», вышедшей 15 лет назад, актуален до сих пор. Для редакции газеты каждый следующий год приносит новые проекты и открывает другие возможности. Конечно, эти перемены обоснованы, в том числе, глобальными вызовами, которые современность преподносит печатным СМИ на протяжении последних 30 лет.

В августе в «Сургутской трибуне» мы опубликовали очередную статью в рамках проекта «Летопись «СТ», посвященного истории газеты. В ней описывался период начала 1990-х. Удивительно, но проблемы, которые стояли перед газетой тогда, очень актуальны и сейчас. Развитие бесплатных и электронных СМИ, удорожание услуг доставки, сокращение тиража и нехватка квалифицированных кадров – все это газета уже проходила в 1990-е годы. Не было почтальонов – газету доставляли сами сотрудники редакции, не хватало денег – создавали коммерческие проекты, сокращалась аудитория – готовили еще более актуальные и качественные материалы. Известно, что тот, кто преодолел кризис однажды, более спокойно и терпеливо переносит его в следующий раз, рассудительно находя верное решение. С ним уже не страшно работать. По сути кризис - это одна из моделей развития, которая, наоборот, подталкивает к дальнейшим позитивным изменениям. Именно поэтому «Сургутская трибуна» преодолевает трудности достойно, извлекая из них уроки и совершенствуясь.

Что главное в «Сургутской трибуне» сегодня? Умение развиваться. Это качество дает возможность для вариативности и нового мышления. Газета успешно развивается по пути конвергентной редакции, создает информационные материалы для разных платформ – социальных сетей, информационного портала, печатной версии, а также кабельных телеканалов. В ближайших планах – появление электронной версии для планшетов и смартфонов, запуск новостей на видеоэкранах в Сургуте. Глобальный выход в Интернет тут же дал понять, что качественная журналистика, повествующая о событиях в Сургуте и Югре, востребована не только жителями нашего города и региона. «Сургутская трибуна» оказалась в лидерах медиа-рейтинга региональных СМИ. По итогам 2013 года издание стало третьим по цитируемости

средством массовой информации в Югре. Действительно, начиная с 2013 года крупнейшие федеральные издания, такие как «Форбс», «Коммерсант», «Лента.ру», периодически ретранслируют информацию «Сургутской трибуны», а это значит, что уровень мастерства наших журналистов очень высокий. Конечно, все это требует человеческих ресурсов, постоянного обучения и самосовершенствования, но, по сути, газета все свои 80 лет этим и занималась. И отходить от традиций мы не собираемся.

Это действительно так. Читатель может убедиться в этом, прочитав книгу «Притяжение журналистики». Этот публицистический труд вместил в себя историю не только самой газеты, но и времени, в котором она жила. Зачастую газета была не просто отражением действительности, а, наоборот, - активным участником исторических событий даже в масштабах всей страны. Она организовывала, вдохновляла на труды и подвиги, разделяла радости и горести, делилась переживаниями и вносила ясность в спорные вопросы. Кропотливо восстанавливала справедливость. Была другом и помощником. Такой газета остается для сургутян и сейчас – спустя 80 лет со дня своего рождения. Когда люди чувствуют несправедливость или хотят поделиться радостью – всегда рядом «Сургутская трибуна». С раннего утра в редакции раздаются звонки от читателей с вопросами: почему? зачем? когда? да сколько можно?.. Журналисты искренне радуются, когда удается помочь читателю решить конкретную проблему – будь то ремонт подъезда, непонятная буква закона, восстановление прав работника на производстве или строительство крупного социального объекта. Помочь человеку, разделить с ним радость и печаль, – пожалуй, было и останется главной миссией «Сургутской трибуны». При таком подходе к читателю газета будет востребована всегда. Поэтому, празднуя 80 лет «Сургутской трибуны», мы снова говорим: «Все только начинается!».

ГЛАВА I

Десятков восемь лет назад…

80 ЛЕТ – 80 ПОДШИВОК

Галина Кондрякова
член Союза журналистов России,
заслуженный деятель культуры ХМАО-Югры

Все человеческие профессии нужны и по-своему хороши. Но профессия журналиста у нас является одной из самых важных, самых нужных и увлекательных, самой древней и в то же время – всегда молодой. И когда в творческой биографии журналистского коллектива всплывает круглая юбилейная цифра, к чувству торжества и радости примешивается доля горделивого удивления: неужели это мы, наша газета проделала такой длинный путь?!

80 лет – 80 подшивок-ежегодников газеты. На протяжении жизни сначала районки, а потом городского издания несколько поколений журналистов и полиграфистов работали над созданием 80-томной летописи развития Сургута. Ведь газету не случайно называют историей за одни сутки. Нелегко и непросто создавались эти тома. Было время, когда коллективы редакции и типографии делали газету при тусклом свете керосиновых ламп и свечей, правили полосы под фонарем «летучая мышь». Нередко сутками не уходили с работы; бывало, диктовали информацию сразу наборщице.

А начиналась газета так. Поздним вечером октября тридцать четвертого года прошлого столетия члены Сургутского бюро райкома партии рассмотрели очередной вопрос. Архивные документы тех лет, выписки из протокола заседания бюро рассказывают: «Слушали: «Об использовании товарища Ратникова, прибывшего в распоряжение РК. Постановили: тов. Ратникова утвердить на работе редактором райгазеты. Слушали: о названии районной газеты. Постановили: районную газету поименовать «Организатор».

23 октября 1934 года в небольшом сибирском райцентре был отпечатан первый номер районной газеты «Организатор», которая стала печатным органом Сургутского райкома ВКП(б). Это был стандартный листок бумаги, отпечатанный на ножной печатной машине тиражом в тысячу экземпляров. На нем помещалось до двух десятков самых различных материалов на актуальные темы. Газету делали при свете керосиновых ламп и свечей. Возглавил редакцию питерский рабочий Алексей Иванович Ратников. Он часто выполнял обязанности ответственного секретаря и корректора.

Вот лишь несколько информаций из подшивки 1935 года:

«В распоряжение Сургутской пристани прибыл паровой катер «Волчонок», «Установлена почтовая связь Сургут – Самарово – Сургут». «Для обслуживания почтовой линии выделен катер «Связист». «Колхозы Сургутского района получают через «Омпушнину» тридцать серебристо-черных лисиц для создания питомника». «Чапаев» и «Путевка в жизнь» (немые варианты) будут демонстрироваться скоро в сургутском клубе».

С выходом в свет первого номера коммунисты района получили в свои руки мощное оружие в борьбе за укрепление Советской власти на Обском Севере. Газета показывала стахановцев и ударников первых советских пятилеток, пропагандировала лучшие приемы труда, пути преодоления вековой отсталости северных народов. Печатный орган проводил ликбез, разоблачал воров и мошенников, лодырей и разгильдяев. Вот лишь несколько заголовков со страниц тех уже далеких лет: «Социалистические методы – в основу работы», «Промышлять так, как братья Каюковы», «Очковтиратель Мезенцев заслуживает наказания», «В пекарне Усть-Балыка – грязь», «Зажим критики – преступление перед партией», «Прекратите волокиту», «Они стали грамотными» и так далее.

С самого начала своего пути печатный орган строго следовал ленинским заветам, он был тесно связан с жизнью через своих верных друзей – рабочих и сельских корреспондентов. Агенты газеты трудятся в рыболовецких артелях, пишут из школ, из развивающейся, по словам поэта, кооперации.

80 лет назад газета имела формат в четыре раза меньше, чем сейчас. То был обыкновенный стандартный машинописный лист, но на нем журналисты тридцатых годов прошлого столетия размещали до двух десятков материалов боевых жанров. Боевым помощником партии, рупором тружеников тыла была наша газета в грозные годы Великой Отечественной войны.

С 7 января 1935 года газета стала называться «Колхозник». 17 сентября 1939 года редактором газеты был назначен Григорий Прокопьевич Шишкин. В этой должности он встретил Великую Отечественную войну. 25 августа 1941 года он был призван в армию. Служил в стрелковой дивизии, при политотделе, в которой выходила дивизионная газета «Вперед, за Родину!». Григорий Шишкин был ответственным секретарем. В январе 1942 года он возвращался после выполнения редакционного задания и, подорвавшись на мине, умер по дороге в госпиталь. Похоронен в деревне Кутьево, пригороде Нелидово Тверской области. Коллектив редакции свято чтил память Григория Прокопьевича Шишкина. Ежегодно проводились шишкинские конкурсы на лучший журналистский материал. Их итоги обычно подводились в день рождения газеты 23 октября и 5 мая – в День печати.

«КОЛХОЗНИК» НА БОЕВОМ ПОСТУ

Анжелика Давыдова,
член Союза журналистов России,
член Правления Сургутской организации журналистов

В 40-е годы прошлого столетия газета «Колхозник» постоянно была в строю, освещая события, происходившие в мире, стране и, конечно же, в Сургуте и регионе. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Остяко-Вогульский национальный округ переименован 23 октября 1940 года в Ханты-Мансийский национальный округ. В этом году в Сургутском районе были образованы колхозы и рыбацкие артели. В 1941 году образован Сургутский районный пищевой комбинат.

Интересно, что в 1940 году Главгеология Наркомата СССР организовала мощную по тем временам экспедицию в Западную Сибирь. Главной ее задачей была подготовка к глубокому бурению на нефть в нескольких точках. Но жизнь перенесла решение этого вопроса уже на послевоенные годы.

22 июня без объявления войны немецкие войска атаковали границы СССР. Началась Великая Отечественная война. На следующий день рано утром вышел экстренный номер газеты «Колхозник». На первой странице был помещен текст выступления по радио заместителя Председателя Совнаркома СССР и народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова, напечатан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» и другие документы. С первого дня войны газета печатала сводки и сообщения Совинформбюро. Газета была единственным информатором сургутян о положении дел на фронте и в тылу. В те годы другие газеты приходили в Сургут с опозданием, в весеннюю и осеннюю распутицу их вообще не было, да и радио звучало далеко не везде. Номера «Колхозника» переходили из рук в руки, из семьи в семью. Стоит отметить, что газета достаточно оперативно освещала события, происходящие не только на фронте, но и за рубежом.

Вот сообщение из газеты «Колхозник» от 24 июля 1941 года. «Учителя Сургутской и Черномысовской школ с большим энтузиазмом помогают Красной Армии в ее борьбе с гитлеровскими разбойниками, уготовляя гибель фашизму. Чтобы дать стране больше сельхозпродуктов, они систематически помогают колхозу в выполнении полевых работ. В течение девяти дней, ежедневно, десять человек выходят в поле на

прополку и окучивание картофеля. Двадцатого июля силами учителей проведен концерт. Вырученные деньги в сумме 305 руб. 50 коп. внесены в фонд обороны страны». По следующим заголовкам газеты военного времени можно судить о ее содержании: «Школьники помогают фронту», «Заменили мужей, ушедших на фронт», «Еще удар по войскам врага», «Новогодние подарки бойцам Красной Армии», «Теплые вещи бойцам Красной Армии», «Заявление Хэлла об отношениях США и СССР» и т.п.

С большим волнением сургутяне читали письма своих земляков с фронта, публиковавшиеся на страницах «Колхозника». «Дорогие – родители, сообщаю вам, что я жив и здоров, – писал танкист Александр Король. – Был легко ранен, но из строя не уходил. Испытал 35-суточный беспрерывный бой и узнал, что за вояки – немцы. Они принимали открытый бой только в начале войны, а теперь действуют, как бандиты, – налетами…».

Редакторами газеты в годы войны работали Г.П. Пашкин, В.Л. Борутто, Н.Г. Бахлыков, А.В. Задворных, К.В. Мишурин, М.Д. Наумова. После окончания войны редактором газеты был Н.Е. Кайдалов. За четыре года вышло 288 номеров «Колхозника». Последний номер военного времени вышел 10 мая 1945 года. В нем был помещен материал корреспондента М. Судниковича о митинге, прошедшем в Сургуте в честь Дня Победы. «… ПОБЕДА! Какое великолепное слово. В это утро заря была особенно ясна, – писал Судникович. – Это утро на всю жизнь останется в памяти. С ним ушли во вчера все горести и печали. Люди выбегали на улицу, бежали из дома в дом, чтобы сообщить эту радостную весть соседям, знакомым. Лица этих людей улыбаются, в глазах блестят слезинки. Ведь такого еще не было в их жизни…».

ВСЕМ КОЛХОЗНИЦАМ, ДОЯРКАМ, ТЕЛЯТНИЦАМ СУРГУТСКОГО РАЙОНА

Мы, колхозницы Сургутского района, собравшиеся на курсы доярок, убедились в том, что при правильной организации животноводства, применяя стахановские методы труда, в условиях нашего района можно добиться высоких показателей в этой отрасли колхозного хозяйства: возможности к этому в нашем районе велики. Только надо овладеть знаниями зоотехники, организовать правильный уход, содержания и выращивания поголовья. Это зависит только от нас.

Мы, колхозницы курсантки, берем на себя обязательства изучать основные правила зоотехнической науки, а после окончания курсов организовать кружки в колхозах и передать свои знания другим с тем расчетом, чтобы фермы нашего района вывести в передовые по округу.

Организовав соцсоревнование на курсах, мы ставим себе задачу:

I. Правильно организовать уход, содержание, кормление скота фермы, закрепленной за нами, используя все возможности условий нашего района, для получения высокой продуктивности и прироста скота.

2. Сохранить и вырастить от каждой закрепленной коровы здоровых телят, применяя свои знания, социалистическое отношение к труду, бороться за I00-процентное сохранение молодняка, свой опыт передавать другим.

3. Выполнять ежемесячные задания по надою молока, для чего повышать свои знания и помогать другим товарищам по работе.

Вызываем всех доярок и телятниц колхозов нашего района развернуть социалистическое соревнование на лучшее содержание, правильный уход и получение высокой продуктивности от скота наших колхозных ферм.

Товарищи колхозницы, доярки, телятницы, своей добросовестной работой на ферме дадим больше государству молока, повысим доход колхоза, добьемся лучшей зажиточной жизни. Врагам колхозного строительства и животноводства пусть это будем тяжелым камнем на их головы! На основе соцсоревнования увеличим ряды стахановцев, добьемся новых успехов в деле животноводства!

Следует I6 подписей.

(«Колхозник»,
27 января, I939 г.)

ПЛОХИЕ ОРГАНИЗАТОРЫ

План посева Сургутским колхозом из года в год не выполняется. Здесь сеют на авось, не заботятся о выращивании высеваемых культур. В I938 году было погублено 4 га картофеля только потому, что не организовали вовремя его прополку.

О подготовке к севу в I939 году здесь еще не думают. Инвентарь не ремонтируется, вывоз навоза на поля не организован: навоз вывозят и сваливают кому где вздумается.

Такую постановку дела нужно поставить в вину прежде всего правлению этого колхоза. На колхозных угодиях заготовляют сено каждый для себя лично, что является совершенно недопустимым, а правление потворствует этому, до сего времени не обобществив это сено.

Правление этого колхоза — беспомощное правление: таких дезорганизаторов труда, как Сухинина А., Пучкина К. и др., под разными предлогами не желающих работать в колхозе, оно не может призвать к порядку, а лучших своих колхозников не окружило вниманием и заботой. Тов. Клепикова Анастасия Константиновна за период добилась увеличения удоя на 362 литра, у нее нет ни одного случая падежа. Но она остается незамеченной. Плохи дела в Сургутском колхозе. Вмешательством райземпрома надо положить конец безответственности в этом колхозе.

(«Колхозник»,
27 января, I939 г.)

ПРИМЕРНЫЙ КОЛХОЗ

План посева в I938 году Усть-Балыкский колхоз (пред. тов. Попов) выполнил на II3,8 процента. Был снят хороший урожай. Усть-Балыкские колхозники поняли огромную важность поставленной перед ними задачи — освоить зерновые культуры на Севере.

Животноводство этого колхоза также имеет большие успехи. Вместо 49 голов лошадей по плану на I938 год колхоз имеет за счет прироста 52 лошади. Рогатого скота было запланировано 59 голов, имеется фактически за счет прироста 69 голов и т.д.

Колхоз к весеннему севу готовится сейчас. В ближайшее время будет закончен ремонт инвентаря, навоз на поля вывезен. Можно выразить уверенность, что в I939 году Усть-Балыкский колхоз добьется еще лучших результатов, чем в I938 году. Пусть послужит это примером, уничтожающее всякое сомнение и доводы о невозможности освоения зерновых и др. культур в условиях нашего северного района.

Н. Парфенов.
(«Колхозник»,
27 января, I939 г.)

КОЛХОЗНИК
Итоги 1938 сельскохозяйственного года
ПШЕНИЧНО-ПЫРЕЙНЫЕ ГИБРИДЫ НА СЕВЕРЕ
ВСЕМ КОЛХОЗНИЦАМ, ДОЯРКАМ, ТЕЛЯТНИЦАМ СУР-УТСКОГО РАЙОНА

ВЫПОЛНИТЬ ПЛАН ПУШЗАГОТОВОК

Приближается великий день — 25 мая, день открытия третьей сессии Верховного Совета СССР. Трудящиеся СССР отметят этот день новыми стахановскими делами.

Заготовительные организации нашего района к этому дню приходят с хорошими показателями по заготовке пушнины во II квартале. Омзаготпушнина на I0 мая I939 года план по району выполнила на I05,9 проц. Лучшие заготовительные пункты дали блестящие показатели по заготовке пушнины, в пример: Таурово — 252,7 проц., Угут — 2I9,7 проц., Тром-Аган — I05 проц. В этих организациях хорошо была поставлена массово-разъяснительная работа с охотниками, а в отдельных заготпунктах, наоборот, не проводится изучение решений XVIII съезда ВКП(б) среди охотников, социалистическое соревнование не возглавлено, что привело к позорным показателям. Тундрино (зав. т. Устилов) квартальный план выполнил на I3 проц. Сургутский заготпункт (зав. т. Горбунов) — I4 проц.

Райзаготконтора (т. Кривов) и райпотребсоюз (т. Килин) не обеспечили выполнение плана пушных заготовок во II квартале, дали всего лишь 35,5 проц. Это характеризует бездеятельность этих руководителей. Руководители райпотребсоюза не знают лучших охотников по району, равнодушно относятся и к бездельникам.

От председателя Тундринского сельпо т. Слепцова на имя т. Килина поступила телеграмма: «Сведений заготовки пушнины состоянии торговых точек не поступило. Заготовка не предполагается. Форма I6 заготовки нет».

Телеграмма подшита в дело, и этим ее назначение кончилось.

В оставшееся короткое время нужно будет мобилизовать все силы, чтобы выполнить план пушзаготовок.

В основу всей работы положить глубокое изучение решений XVIII съезда ВКП(б) среди охотников. Где хорошо поставлено это дело, там есть выполнение плана.

(«Колхозник», I3 мая, I939 г.)

ЕЩЕ О РАЙОННОМ ДОМЕ КУЛЬТУРЫ

Среди молодежи с. Сургут часто можно слышать такие разговоры, что скучно у нас в Сургуте: в клубе нет ничего. И бывает, — можно согласиться с этим: именно в клубе многого нет. До сего времени районный дом культуры не организовал вокруг себя кипучую работу культурного актива села. Единственный из работающих кружков при районном доме культуры - это драмкружок, и тот в составе своем не постоянный.

Больше того, в конце марта с. г. намечалось провести районную художественную олимпиаду, и когда к председателю райисполкома тов. Клементьеву обратился тов. Кудряшов за разрешением этого вопроса, то тов. Клементьев ответил ему, что это райисполкома не касается...

Помещение РДК требует капитального ремонта. Зимой в зрительном зале холодно, насыпать земли на потолок нельзя: он обвалится. Нужен ремонт. К запросам трудящихся, к требованиям об организации их культурного отдыха райисполком остается немым.

Гринев
(«Колхозник», I3 мая, I939 г.)

НЕТ ЗАБОТЫ О ЧЕЛОВЕКЕ

В Сургуте радиопередача работала плохо. Администрация райсвязи это обосновывала, что помещение непригодное и т.д. Районные организации учли это дело и выделили под радиоузел хороший дом. Но что же сделал т. Савиных для создания нормальной работы радиоузла? Ничего.

Помещение не отапливается, рамы вторые не вставлены, завалины не обвалены и т.д. Работники радиоузла неоднократно обращались к т. Савиных, но все получали один ответ: «Зима еще далеко, успеем все сделать». Но когда придешь на радиоузел, сотрудники сидят все в пальто и говорят, что работать невозможно, а начальник райсвязи не обращает на нас никакого внимания.

Пора, т. Савиных, понять, что кадры нужно ценить, помогать им в работе, создавать все условия для их роста, от этого будет зависеть качество всей передачи для радиослушателей.

Радиослушатель.
(«Колхозник», 5 октября, I939 г.)

ПРЕСТУПНЫЙ ФАКТ

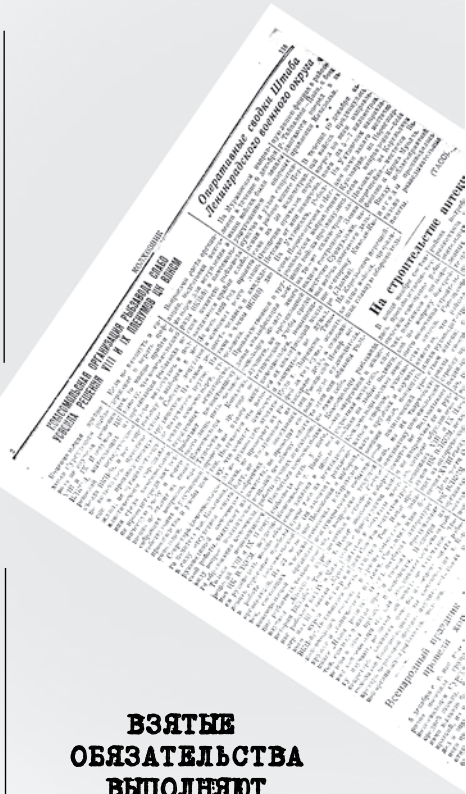
Весной этого года председателем Сургутского райпотребсоюза т. Килиным был принят на работу в качестве помощника бухгалтера райпотребсоюза некий Смолеев, который был уволен за прогул Самаровскими организациями.

В постановлении ЦК ВКП(б), СНК СССР и ВЦСПС по упорядочению трудовой дисциплины от 28 декабря 1938 г. ясно и просто сказано, что уволенный за прогул лишается всех льгот, а в особенности в наших условиях северных надбавок. В Сургутском правлении райпотребсоюза существует свой, особый, закон: на заседании правления выносят решение восстановить 80 проц. северных Смолееву.

Спрашивается, а где же профорганизация этого учреждения, которая должна следить за выполнением постановления от 28 декабря 1938 г.? Но она тоже примирилась с решением правления, тогда как это незаконно.

Райпрокурору необходимо проверить это дело и привлечь к ответственности нарушителей закона.

Р.
(«Колхозник», 5 октября, 1939 г.)



НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ АПТЕКИ

В конце ноября состоялось производственно-техническое совещание рабочих, плотников и пильщиков по вопросу быстрейшего окончания строительства аптеки. Совещание отметило, что райкомхоз плохо руководит строительством аптеки: стройматериалы своевременно на стройку не доставлялись, подпилков и точил не было, рабочих не хватало. И все это создает опасение за полное освоение отпущенных на строительство средств в 1939 году. Такое положение строительства аптеки объясняется тем, что райисполком им не интересовался и не руководил, который главное свое внимание уделил вопросам строительства домов сотрудникам своего аппарата.

Только вмешательство партийных организаций района потребовало от райкомхоза принятия решительных мер, направленных на ускорение строительства аптеки и окончание ко дню выборов в местные Советы депутатов трудящихся. Количество плотников увеличилось на 8 человек, пильщиков – на 6. Плотники и пильщики снабжены подпилками и точилами.

Выступавшие на совещании товарищи предлагали подвал у строящейся аптеки временно оборудовать для вечерних работ, но на это мероприятие райкомхоз не пошел. Кроме того, до сих пор стройматериалы доставляются не полностью.

К 24 декабря — дню выборов в местные Советы депутатов трудящихся мы закончим строительство аптеки, заявили рабочие, плотники и пильщики строительства.

Дело райисполкома — повседневно руководить строительством и помогать.

Демьянов
(«Колхозник», 9 декабря, 1939 г.)

ВЗЯТЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВЫПОЛНЯЮТ

Включаясь в предвыборное социалистическое соревнование, мотористы судоремонтной базы Сургутского рыбзавода брали обязательство к 24 декабря ремонт машин на катеры выполнить не ниже 40 процентов. Производственная проверка выполнения взятых обязательств показала, что мотористы свое слово сдержали.

На 1 декабря Клюсов Д.Т. свою машину отремонтировал на 62, Глазунов Я. — на 51, Пятков И.В. — на 42 и Домрачеев С.Ф. — на 41 процент. Несколько отстает моторист т.Комлев Петр, который за это же время свою машину отремонтировал на 32 процента.

Есть основания надеяться, что честным отношением к труду работники судоремонтной базы ко дню выборов добьются еще больших успехов.

А. Белоногов
(«Колхозник», 9 декабря, 1939 г.)

«ЛОВЯТ РЫБУ В МУТНОЙ ВОДЕ»

В этом году в нашем районе по добыче рыбы должны принять участие новые организации «Омгастроном» и «Трансторгпит», призванные оказать помощь району расширить освоение новых угодий. До сих пор не освоенных (таких угодий в районе достаточно), чтобы этим дать дополнительный продукт питания рабочим и колхозникам нашей Омской области, помимо того, что дает колхозная система и гослов нашего района. Решать эту почетную задачу руководитель Трансторгпита Кайдалов Н. начал антигосударственной практикой – в обход советских законов, натолкнув на это и руководителей отдельных колхозов.

Об этом говорят живые факты, которые проходят буквально под боком районных организаций. Трансторгпит пошел не по пути освоения новых угодий, а по пути более легкому – «получить от колхозов для облова уже освоенные угодия». Так оказался переданным Трансторгпиту Широковской артелью Кондаковский сор. Изъять угодия от колхоза, закрепленные за ним на бессрочное и бесплатное пользование, если эти угодия не облавливаются, может только советский суд и органы рыбоохраны. Так говорит устав рыбартели, таковы указания правительства.

Спрашивается: кто дал право Трансторгпиту и правлению артели нарушать этот сталинский устав колхозной жизни?

При необеспеченности колхозной рыболовецкой системы к весенней путине обласами тот же Кайдалов сумел купить у Невойлокинской рыбартели обласа. Это последнее проходит на глазах Рыбакколхозсоюза, а в это время дельцы из Трансторгпита, разваливая дисциплину в рыбартели, ловят рыбу в «мутной воде». Кайдалов, далее пользуясь отсталостью отдельных председателей рыбартелей, дальше «разворачивает» антигосударственные действия. На днях у Сарантеевской рыбартели покупает два совершенно новых невода, построенных из фондируемых материалов, полученных артелью от МРС для вооружения своей артели.

Этот, по мнению Кайдалова, скрытый обход законов советского правительства и в частности Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1941 года должны вскрыть органы ревзаконости районы, воздать заслуженное «деляге» из Трансторгпита, чтобы не заниматься антигосударственными делами и не толкать на этот путь указанных председателей рыбартелей.

Рыбаков.
(«Колхозник», 1941 г.)

В СУРГУТЕ НЕ В ПОЧЕТЕ ЛЕТНИЙ СПОРТ

Наша партия и советское правительство придают исключительное значение развитию физической культуры, отпускаются на это огромные средства. Летний сезон спортивных занятий в нашей стране в этом году в полном разгаре. Но что же можно видеть в нашем Сургуте? Вот уже более как два месяца можно заниматься летним спортом – игрой в футбол, волейбол, коллективными физическими упражнениями и вести подготовку с молодежью по сдаче норм на ГТО по новым комплексным нормам, утвержденным СФК Союза ССР, но до сих пор тов. Трифонов не занимается этим делом. Стадион не оборудован, здесь можно видеть только танцевальную площадку в два столба, как признак когда-то существовавшего турника и футбольных ворот, но зато мусора и других нечистот на стадионе с избытком.

Райсовет депутатов трудящихся и РК ВЛКСМ должны потребовать от райуполномоченного СФК тов. Трифонова такой работы, которая бы отвечала теме дня и удовлетворяла потребности молодежи.

Елухин
(«Колхозник», 1941 г.)

ВРАГ ПРОСЧИТАЛСЯ — НИКОГДА НЕ БЫВАТЬ ФАШИСТАМ НА НАШЕЙ ЗЕМЛЕ

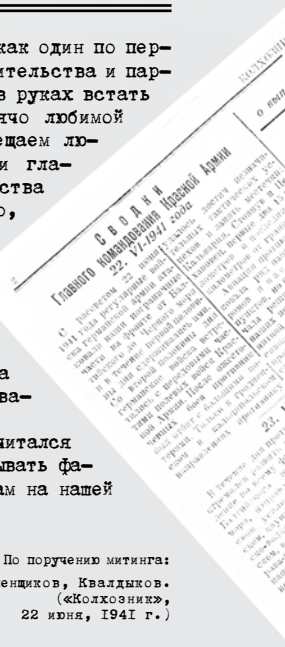
Заслушав информацию тов. Новроцкого о вероломном нападении Германии на нашу Великую Родину, коллективы Сургутского рыбакколхозсоюза и МТС отмечают, что эта война навязана нам зарвавшейся кликой кровожадных фашистских заправил.

На беспримерное по своей подлости разбойничье нападение мы ответим усилением трудовой дисциплины.

Мы готовы как один по первому зову правительства и партии с оружием в руках встать на защиту горячо любимой Родины. Мы обещаем любимому вождю и главе правительства т. Сталину, что, если потребуется, мы готовы отдать свою жизнь за счастье любимой Родины, за Великие завоевания Октября.

Враг просчитался — никогда не бывать фашистским собакам на нашей земле.

По поручению митинга:
Алешин, Каменщиков, Квалдыков.
(«Колхозник»,
22 июня, 1941 г.)



МАКСИМУМ ЗАБОТЫ О СЕМЬЯХ ФРОНТОВИКОВ

Отдел гособеспечения при райисполкоме за период с января по 20 мая 1943 года оказал помощь 285 семьям фронтовиков. За это время предоставлено 785 подвод для подвозки дров и сена красноармейским семьям. Подвезено 441 кубометр дров и 64 воза сена. Продано мануфактуры 429 метров, 55 пар обуви и выдано бесплатно через школу детям фронтовиков 78 метров мануфактуры, 70 пар обуви и два пальто. Устроено на квартиры 14 семей и на работу — 11. Отведено земельных участков под картофель 50 семьям, выделено семенного картофеля 57 центнеров и продано на питание 650 килограммов. За этот период детей, отцы которых защищают свою Родину, помещено в детсады и детплощадки 165 человек.

Но надо отметить, что эта помощь весьма недостаточна. Со стороны отдельных колхозов и организаций подчас проявляется не чуткое, а иногда и грубое отношение к запросам и нуждам красноармейских семей. Необходимо проявить самое серьезное внимание к семьям военнослужащих и оказывать им повседневную помощь.

Трифонова.
(«Колхозник», 13 мая, 1943 г.)

НА ПРИКАЗ ВОЖДЯ

Рыбачка рыбартели имени Микояна (юрты Чалтымовы) Чалтымова Евдокия Никифоровна в ответ на первомайский приказ товарища Сталина обязалась работать по-фронтовому.

Используя имеющиеся орудия лова (сети), не считаясь со временем, Евдокия Чалтымова трудится на лове с удвоенной энергией, свои слова подкрепляет делом. За 20 дней она выловила и сдала государству 661 килограмм рыбы.

Е. М.
(«Колхозник», 13 мая, 1943 г.)

БУДУ БИТЬ ВРАГА, НЕ ЖАЛЕЯ СИЛ

Я, зав. Аганским красным чумом Калташков Григорий Николаевич, призван в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Уезжая, обязуюсь отлично владеть оружием и метко резать фашистскую немчуру.

Товарищи рыбаки и рыбачки, оставаясь на местах, все, как один, боритесь за выполнение и перевыполнение государственных планов по рыбодобыче 1943 года!

(«Колхозник»,
13 мая, 1943 г.)

2 стр. КОЛХОЗНИК № 1

На приказ вождя

Рыбачка рыбартели имени Микояна (юрты Чалтымовы) Чалтымова Евдокия Никифоровна в ответ на первомайский приказ товарища Сталина обязалась работать по-фронтовому. Используя имеющиеся орудия лова (сети), не считаясь со временем, Евдокия Чалтымова трудится на лове с удвоенной энергией, свои слова подкрепляет делом. За 20 дней она выловила и сдала государству 661 килограмм рыбы.

Е. М.

Максимум заботы о семьях фронтовиков

Отдел гособеспечения при райисполкоме за период с января по 20 мая 1943 года оказал помощь 285 семьям фронтовиков. За это время предоставлено 785 подвод для подвозки дров и сена красноармейским семьям. Подвезено 441 кубометр дров и 64 воза сена. Продано мануфактуры 429 метров, 55 пар обуви и выдано бесплатно через школу детям фронтовиков 78 метров мануфактуры, 70 пар обуви и два пальто. Устроено на квартиры 14 семей и на работу — 11. Отведено земельных участков под картофель 50 семьям, выделено семенного картофеля

Трифонова.

Буду бить врага, не жалея сил

Я, зав. Аганским красным чумом Калташков Григорий Николаевич, призван в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Уезжая, обязуюсь отлично владеть оружием и метко резать фашистскую немчуру.

Товарищи рыбаки и рыбачки, оставаясь на местах, все, как один, боритесь за выполнение и перевыполнение государственных планов по рыбодобыче 1943 года!

Савиных.

Связь — на службу путины

Итоги всевобуча

ГЛАВА II

За геологами и запахом тайги

НОВЫЕ РУБЕЖИ: «ДО» И «ПОСЛЕ» ОТКРЫТИЯ БОЛЬШОЙ НЕФТИ

Анжелика Давыдова,
член Союза журналистов России,
член Правления Сургутской организации журналистов

Для газеты 50-е годы прошлого столетия стали знаковыми – в 1956 году она получила новое название. «Колхозник» стал именоваться «К победе коммунизма». Что само по себе отражало настроения и веяния эпохи: смерть Сталина, развенчание его культа личности на XX съезде Коммунистической партии, наступивший период хрущевской оттепели, развитие идей коммунизма принесли перемены в жизнь страны.

Первый газовый фонтан, забивший в 1953 году под Березово, возвестил о начале его освоения нефтегазоносных территорий Западной Сибири, превративший наш город в нефтяную столицу края. Годом позже в стране началась широкомасштабная кампания по освоению целины. Перед жителями огромной страны, пережившей лихую годину Великой Отечественной, стояли мирные «боевые» задачи.

В это десятилетие «жизнь» нашей газеты условно можно разделить на два периода: «до» и «после» нефтяного освоения края. В начале 1950-х годов на страницах еще «Колхозника» широко освещалась жизнь колхозов, занимавшихся рыбодобычей и животноводством, охотничьим промыслом. Вот несколько цитат из газеты того периода: «Рыбаки и рыбачки Покурского рыбоучастка, отвечая на обращение рыбаков колхоза имени Свердлова, решили выполнить план третьего квартала к 1 сентября. Свое слово они подкрепляют практическими делами. Бригада рыбаков под руководством тов. Десятова выполнила июльский план на 240 процентов»; «Рыбаки гослова на местах промысла обеспечены книгами, газетами, журналами. В рыбачьих избушках установлены радиоприемники, имеются музыкальные инструменты»; «Тов. Кечимов опытный промысловик. Зимой он занимается охотой на пушного зверя, летом ловит рыбу. В истекшую зиму Илья Павлович сдал пушнины государству на 11 тысяч рублей вместо 2200 по плану. Замечательных успехов добился Илья Павлович Кечимов и на лову. На 10 июня он уже выполнил годовое задание, сдав на приемный пункт 50 центнеров рыбы».

Одной из основных тем, освещавшихся в газете того времени регулярно, стала оседлость коренного населения – ханты и манси. Этот вопрос постоянно рассматри-

вался на заседаниях Сургутского райкома партии, «во исполнение» постановления Совета Министров СССР «О мерах помощи в переводе на оседлость кочевого и полукочевого населения в колхозах Крайнего Севера Тюменской области». Вот фрагмент одной из характерных информаций, опубликованной на первой странице газеты от 7 февраля 1957 года под заголовком «Сын бывшего бедняка»: «Тяжела и беспросветна была жизнь народов Крайнего Севера. Их эксплуатировали все кому не лень: местные богачи, русские и иностранные купцы. Нищета, голод, грязь, непосильный труд, болезни подрывали здоровье и уносили жизнь тысячей ханты, манси и других народностей. Такая же судьба ожидала Гаврила Чалтымова и его детей. Но залпы «Авроры» возвестили о начале новой эры. В 1932 году бывший бедняк Гаврил Чалтымов с семьей вступил в колхоз. А в 1933 году новая радость посетила Гаврила – у него родился сын Василий. По иному сложилась жизнь сына бывшего бедняка...» – и дальше рассказывается о том, как Василий, окончив школу, стал звеньевым рыбодобычи в колхозе, в 1955 году – депутатом Сургутского сельсовета, после вступления в ряды Коммунистической партии – кандидатом в окружной Совет народных депутатов. В общем «жизнь хороша, и жить хорошо». Заголовки призывали: «Подтянитесь, товарищи!», «Идут впереди», «Равняйтесь на передовиков лова!», «Поднять зябь под весь яровой клин!», «Улучшить торговлю среди населения», «Дадим Родине больше молока, мяса и масла!» и т.п. Публиковались информации в постоянных рубриках «По родной стране» и «Международный обзор».

С высадкой десанта геологов во главе с Ф. Салмановым в сентябре 1957 года газета публиковала материалы совершенно новой для себя тематики: о геологах, нефтяниках, газовиках и преобразованиях края, связанных с его промышленным освоением. То было начало периода, когда газета начинала «пахнуть нефтью». В первом номере газеты за 1959 год помещен материал под заголовком: «Разведчики недр в канун 1959 года». «За 7-10 километров видна буровая вышка, высота которой 43 метра, – с такой фразы начинается материал. – Строительство буровой – трудоемкая работа, требующая больших инженерных знаний, а от строителей – высокого мастерства. Это настоящий завод, оснащенный первоклассной техникой, созданной коллективом уральского машиностроительного завода имени Орджоникидзе. Для приведения в действие ее механизмов установлено пять дизелей общей мощностью в 2000 лошадиных сил. Буровая бригада, которой руководит мастер-коммунист Николай Андреевич Багдасарьянц, трудится с большим напряжением. Работа на буровой проходит круглые сутки...».

Редактором в 1950-е годы был П. Лежнев, к концу десятилетия на этом посту его сменил И. Соколов. В газете того времени трудились: И. Захаров, М. Кочетков, И. Сухинин, М. Кузнецова, Л. Сергеева. Выходила газета тиражом в 1500 экземпляров.

Газета 1960-х годов жила в русле времени – вместе со страной прошла период завершения хрущевской оттепели, вступив в эпоху застоя. Она пестрила призывными заголовками, по духу соответствующими ее названию – «К победе коммунизма», одновременно стараясь освещать основные события, происходящие в стране и мире.

Шестое десятилетие XX века было ознаменовано первым полетом и выходом человека в космос, высадки его на Луну, международными кризисами и сильнейшими землетрясениями в Ташкенте и Чили. Сформировавшаяся в это десятилетие субкультура «шестидесятников» зазвучала стихами Евтушенко и Вознесенского, песнями Окуджавы и Визбора.

В 1961 году в СССР началась десятикратная номинация. В первом номере газеты «К победе коммунизма» в небольшом материале под заголовком «Новые советские деньги» сообщается, что с 1 января начинается обмен денег, платежей и расчетов в связи с переходом на новый масштаб цен. В обиход были введены «бумажные» 10, 25, 50 и 100 рублей, монеты 1, 2, 3, 5, 10, 20, 30 копеек и рубль. Информация об этом публиковалась и в ряде последующих номеров, снабженная гротескными рисунками, изображающими силу рубля.

В первой половине 1960-х газета по-прежнему широко освещала жизнь района, описывая достижения охотников, рыболовов, доярок, не забывая писать о школьных и культурных событиях. Материалы печатались под характерными заголовками: «За коммунистический труд», «Помощь школе», «За 1200 литров молока от коровы в стойловый период!», «Партия – наш рулевой!», «Коммунизм – это молодость мира!», «Слово рыбаков», «Пушнина – «мягкое золото» Родины» и т.п.

Одновременно в появившейся в конце 1950-х годов рубрике «У разведчиков недр» корреспонденты подробно освещали события из жизни сотрудников Сургутской нефтеразведочной экспедиции. Помимо глубокого бурения на нефть экспедиция проводила и геофизические работы. Вот как поэтично описана поездка на буровую в корреспонденции под заголовком «К большой нефти!» за подписью И. Захарова и В. Хуланхова в номере от 1 мая 1961 года. «Оранжевый диск солнца не успел еще подняться над лесом, как наш «газик» выехал на неукатанную лесную дорогу. За ночь крепко подморозило. От этого машину болтало еще сильнее. Она поминутно вздрагивала всем своим телом. Но люди в кузове привыкли к таким ежедневным путешествиям. Сорок пять минут езды – и мы на буровой, на высоком живописном берегу речки Черной. Кругом глухая тайга. Лесной воздух, легкий утренний морозец бодрит, поднимает настроение. И вот тайга огласилась размеренным рокотом дизелей, полезли вверх буровые трубы, густо смазанные нефтью. Нефть. Это черное золото. Кровь всей нашей промышленности...» и так далее. В этих строках – и романтика 1960-х, и отношение местных жителей к начавшимся новым процессам в жизни Сургутского края.

Через несколько номеров, 21 мая 1961 года, руководитель Сургутской экспедиции Фарман Салманов в статье «Будет третье Баку» писал: «От Мегиона до Сургута 200 км, от Сургута до Солки – 70. Вот на такой площади установлена нефтеносность. И нет никакого сомнения, что границы этой площади по мере изучения будут все более расширяться. Давно геологи мечтают открыть здесь крупный нефтегазовый регион, иметь третье Баку. С открытием Мегионского месторождения сбываются мечты геологов. Будет третье Баку!». Пятнадцатого октября этого же года бригада Е.В. Войцеховича из скважины № 62 Усть-Балыкской площади получила мощнейший фонтан нефти. А в мае 1964 года на Омский нефтеперерабатывающий завод отправились первые баржи с нефтью.

В начале 1960-х в газете появилась сатирическая рубрика «Прошу слова! «Ерш». Идея создания этой рубрики принадлежала главному редактору газеты Н.И. Голипаду. В рубрике помещались карикатуры, стихи, заметки. Их готовили всем редакционным коллективом, но многие из них писал известный сургутский журналист Н.И. Ездаков. На «острие журналистского пера» попадали многие нерадивые начальники, директора и их сотрудники.

Второе пятилетие 1960-х в мировом масштабе было ознаменовано выходом на поверхность Луны первого человека – Нила Армстронга. Трансляцию этого события, начиная со старта ракеты, наблюдало около 500 млн. землян. В Антарктике начала работу первая советская полярная станция «Беллинсгаузен». В СССР открылся знаменитый маршрут по городам средней полосы России «Золотое кольцо», а в Москве была организована группа «Машина времени». Как давно это было...

Тем временем 25 июня 1965 года поселок городского типа Сургут с населением 17 тысяч человек был преобразован в город окружного подчинения. Символично – в тот же год в городе началось строительство первого крупнопанельного пятиэтажного дома. В 1966 году Управление «Сургутнефть» сдало государству первый миллион тонн нефти. В тот же год в наш город в составе стройотрядов прибыли 2100 студентов со всей страны. Затем в последующие три года в Сургуте начался регулярный прием программ центрального телевидения по системе «Орбита», открылись типовой кинотеатр «Рубин» и первое современное кафе «Орион».

Перелистаем номер газеты от 1 января 1966 года. Заголовки первой страницы говорят об основной «теме» номера: «Фонтан, еще фонтан», «Подарок нефтяникам», «Финиш геологов», «3-е месторождение», «В счет пятилетки». «Передовица» с обращением первого секретаря райкома КПСС В.В. Бахилова размещена под заголовком «Принимай эстафету, 1966!», хорошо передает настроение и задачи времени. «...Пионеры нефтяной целины пойдут дальше в глубь тайги, чтобы открыть новые месторождения нефти. Им предстоит пробурить в новом году 112 тысяч метров скважин. <...>

Строителям предстоит сдать 75 тысяч кв. метров жилья и много промышленных и культурно-бытовых объектов. Намного увеличатся воздушные, речные и автоперевозки грузов. <...>». Все названное в полной мере воплотилось в жизнь. Это мы, жители Сургута 2000-х годов, знаем наверняка!

Заинтересовало интервью с начальником строительного управления № 9 А.Г. Кошманом, опубликованное в этом же номере под заголовком «За ночь на этаж прирастает город наш». Из него узнаем, что в 1965 году в квартирах нефтяников, геологов и строителей впервые в Сургуте появилось водяное отопление благодаря запуску котельной № 3. А вот маленькая заметочка секретаря РК ВЛКСМ В. Александровой из рубрики этого номера «Помечтаем»: «Хочу видеть в новом году наш молодой город цветущим. Стоп! Не много ли я хочу? Вздыхаю, пишу: «Мечта! Мечта! Какая ты далекая и какая близкая!». Далекая, потому что не так еще много тех, кто в тебе уверен. Будут и на наших улицах сады, будут и на наших площадях цвести яблони, черемуха, смородина, рябина. Для этого надо совсем немного: пусть мечта овладеет каждым из нас. Я хочу, чтобы этой мечтой были одержимы все люди уже в новом году. Уверена, это будет!».

Какие сейчас проспекты в Сургуте! Вдоль них цветут не только черемуха, рябина, яблони, но и тюльпаны!

В газете 1960-х годов материалы публиковались в рубриках: «Партийная жизнь», «Профсоюзная жизнь», «Вахта трудовая», «Наше интервью», «Репортаж» и т.д.. Для газеты того времени были характерны материалы с правдивым освещением проблем. Писали о пьянстве, разгильдяйстве, непорядках на предприятиях и т.п.

На страницах газеты появилась «Поэтическая рубрика», в которой журналисты поначалу знакомили своих читателей с творчеством советских поэтов, затем публиковали стихи местных самодеятельных авторов: В. Шорохова, В. Мартынова, Н. Токаревой, Б. Бурилова, П. Мелехина и др. Встречи с творческими людьми в редакции стали традицией. По воспоминаниям ветеранов сургутской журналистики, при обсуждении литературной страницы на одной из планерок родилась идея дать ей собственное название. Так появилось название «Северный огонек». Тогда была очень популярна телепередача «Голубой огонек», по аналогии этого названия и решили назвать свою рубрику.

Идея эмблемы рубрики со спортивной символикой принадлежала редактору газеты А. Зубареву, заядлому спортсмену. Рубрика стала выходить ежемесячно с заставкой, в которой был изображен факел как символ Олимпийских игр и реющий флаг. Первый выпуск с такой эмблемой увидел свет 8 марта 1968 года. Тогда были опубликованы стихи И. Савельева и Е. Константинова. Эту дату можно по праву считать днем рождения литобъединения «Северный огонек».

ЭКЗАМЕН ВРЕМЕНЕМ

Галина Кондрякова,
член Союза журналистов России,
заслуженный деятель культуры ХМАО-Югры

В 1965 году, когда Сургут получил статус города, тираж газеты составлял около трех тысяч экземпляров. Затем он начал быстро расти: 1966 год – 3600 экземпляров. Забегая вперед скажу, что в 1970-м – тираж составлял 7 000, в 1980-м – 23 000.

В числе первых журналисты Сургутской районки сообщили об «открытии века» – нефтяных фонтанах края, с которых началась вторая жизнь древней земли. Впервые о начале геологоразведочных работ в нашем районе газета сообщила в 1935 году. Именно тогда на реке Юган небольшая партия рабочих во главе с Родионом Фомичем Гуголем вела геологоразведочные работы. Но самой нефти тогда не нашли.

Через 15 лет нефтяная тема вновь возникла на страницах издания. В 1950 году в селе Покур Сургутского района началось бурение опорной скважины. Бригаду Колпашевской экспедиции Новосибирского геологоразведочного треста возглавлял А.И. Ефремов, а буровым мастером был Виктор Павлович Лагутин, ставший впоследствии героем нескольких газетных очерков.

Осенью 1957 года в Сургут снова приехала небольшая геологическая партия, которая высадилась на Черном Мысу. Через несколько дней в редакцию на своем иноходце по имени Казбек приехал начальник этой партии – 29-летний геолог, азербайджанец Фарман Салманов, который дал свое первое интервью.

Было время, когда экономику Среднеобья представляли лишь лесодобыча, рыболовство и охота, издревле знакомые северянам. Теперь выбор профессий сургутян настолько широк и разнообразен, что легче сказать, чем они не занимаются, чем перечислить все отрасли экономики края. От нефтегазодобычи и энергетики до животноводства и разведения карпов – вот спектр промышленного отдела редакции. «Промышленников» чаще можно встретить где-нибудь на задании, чем в редакции.

Несколько контрольных постов проходит каждая газетная страница, прежде чем она ляжет на стол редактора и он поставит на ней свою визу: «В печать». На страже точности каждого предложения стоит секретариат, корректоры, «свежая голова» – дежурный по номеру. И вот чуть влажноватый от типографской краски оттиск газетной полосы перед редактором, и он еще и еще раз вчитывается в заголовки, пробегает «на-

бело» подписи к снимкам. И хотя каждый день у редактора на столе четыре таких оттиска, все равно издание словно выходит впервые, отправляясь в путь к читателю.

Газета много писала о работе геологов. Корреспонденты постоянно бывали в буровых бригадах. Добирались туда на тракторах, лошадях, летали на вертолетах, ходили пешком из Усть-Балыка, Сайгатино в Сургут, из Покура в Островное и так далее.

Редакция размещалась в крестьянской избе с подслеповатыми окнами, с березками в палисаднике и поленницей дров во дворе. Тираж газеты на почту доставляла Ирина Русакова: зимой – на санках, летом – на коромысле. Каждую весну редакционный коллектив запасал дрова для печей, а летом ездил на угодья Зубатинской саймы заготавливать сено для своего коня Карька.

В штате редакции, кроме корреспондентов, состояли четыре-пять наборщиков, два печатника, моторист. Летом 1965 года появился быстроходный катер.

Тогда, в самом начале шестидесятых, еще никто и предположить не мог, куда шагнет Сургут с открытием большой нефти. Но при свете керосиновых ламп журналисты любили мечтать о будущем, и эти мечты выплескивались на страницы газеты. Осенью 1961 года, когда целый месяц непрерывно шли дожди, размокли дороги и дома почернели от сырости, коллектив по инициативе редактора Николая Иосифовича Голипада выпустил «научно-фантастический» номер газеты «К победе коммунизма».

Журналисты перенесли своих читателей на 20 лет вперед, в большой светлый город с высотными домами, благоустроенными квартирами, в которых были телевизоры и множество бытовых машин. «Создали» управление Сургутнефть и «построили» нефтепровод Сургут – Омск. Даже «послали в космос» своего земляка, жителя поселка Угут Сергея Покачева. Между тем на территории Сургутского района еще не было открыто ни одного месторождения. Станция «Орбита», благодаря которой в Сургуте появилась возможность регулярно смотреть передачи центрального телевидения, была запущена только в 1967 году. Ханты-Мансийский окружной комитет партии обвинил редакцию в фантазерстве. Суровое наказание ждало редактора газеты Н.И. Голипада. Отстоял журналистов первый секретарь Сургутского горкома КПСС В.В. Бахилов.

В конце 1960-х годов в крае во весь голос заявили о себе буровики. Была создана контора бурения, бригады которой вели разбуривание Усть-Балыкского месторождения, открытого в Приобье. В 1965 – 1967 годах география открытия очерчивалась небольшим пятачком поселка Усть-Балык, известного теперь под именем города Нефтеюганска. Туда пролегали частые маршруты журналистов, именно по этому месторождению был назван первый в Приобье нефтепровод Усть – Балык – Омск. Параллельно с Усть-Балыком велось разбуривание Западно-Сургутского месторождения, Быстринской площади. Все ближе к Сургуту подходили нефтяные вышки.

Они коротки, предельно лаконичны и даже однотипны – эти информационные заметки. Но они несут ударный заряд, открывая сообщение словами «Еще одно новое месторождение открыто».

Надо сказать – к чести сургутских журналистов, - они не были «регистраторами» событий, не топтались на месте. Шла жизнь, и она меняла газету, придавая ей не просто современный темп, но и современное звучание газетным строкам. Многое менялось, но оставалось главное – только вперед, только на линию огня! Были у журналистов в этой творческой работе свои поражения, были победы. Была и благодарность читателей за поддержку нового, за бескомпромиссную борьбу с недостатками, за добрый совет и участие.

Главное внимание газеты – людям, тем, которые идут впереди и ведут за собой других к победе в трудовой борьбе за нефть. Вот характерный пример – зарисовка «Всегда учитель» о буровом мастере Звереве, который открыл второе по счету месторождение на Усть-Балыкской земле. Зарисовка интересна в том плане, что в ней удачно проведены параллели и сравнения двух аспектов одной профессии – учителя. Читателя она привлекает неожиданным поворотом темы. Действительно, слово «учитель» в ту пору почти без исключения ассоциировалось со школой. А тут, на тебе! Учитель буровиков. Живо, ясно повествует автор о том, что немало людей из бригады Зверева ушло на повышение в другие бригады. Один из них – буровой мастер С.В. Стерхов работает в Усть-Балыкской экспедиции. Переменил профессию Д.И. Зверев, но учителем так и остался. Учит он людей мастерству проводки скважин, быть добрыми товарищами в радости и в беде.

Бережно листаем газетные подшивки и будто соприкасаемся с заботами буровиков, а вслед за ними и нефтяников, с их стремительными шагами в будущее. Словно ярко выписанная картина – зарисовка корреспондента Анатолия Прохорова «Маршруты Перепелюка». Это рассказ о рабочем, ставшем главным механиком экспедиции. Автор приводит характерные детали: «Прошел испытание ежом, – так встречали новичков в бригаде Виктора Павловича Лагутина», «Уставший, нашел силы, чтобы дойти до базы с добытым керном», «Упорно хотел найти нефть, однажды набрал в бутылку воду с маслянистой жидкостью, твердо уверенный, что уж это точно нефть». (Оказалось, что это след от прошедшей по реке недавно техники.) Нелегкие маршруты.

Всякое испытал герой зарисовки – и радость успеха, и горечь ошибок. Но Перепелюк находит верный путь. Автор рассказывает о герое с мягким лиризмом. Лирический фон создается окружающей природой, вековой дремучей тайгой вперемешку с топкими хлябями болот, в которой Перепелюк отыскал белые березы своего детства в Омской области. «Березы эти, казалось, хранили тепло его дома, они согревали сердце, уносили печали и горе». Зарисовка рассеивает созданный вначале стереотипный образ искателя – грубоватого рабочего, занятого только своим делом и не оставляв-

шего себе времени помечтать, побыть с собой наедине, в конце концов – просто быть человеком со всеми его положительными и отрицательными чертами.

Многие герои борьбы за нефть день за днем упорно шли к победному завершению той ударной работы, о которой была в газете рубрика «Нефтепровод Усть-Балык – Омск к 50-летию Октября!». Перед юбилейной датой газета в каждом номере сообщала, сколько дней осталось до пуска нефтепровода. Это знаменательное событие произошло 1 ноября. И газета дает отчет с митинга «Нефть Севера в Омске».

Велика победа героев борьбы за нефть. Достойный вклад в эту победу сделан журналистами Сургута! Значение творческого вклада журналистов редакции газеты «К победе коммунизма» в героическую борьбу тружеников Сургута высвечивает еще один факт. В том же 1967 году на Всемирной выставке в Канаде открытия тюменских геологов были представлены специальным стендом и цветным кинофильмом. В районах Тюменской области и Сургута побывали американские, канадские, японские и многие другие группы промышленников, ученых, журналистов, представителей государственных органов. А еще через два года орган деловых кругов США журнал «Бизнес-уик» писал: «Тюмень, когда-то сонный перекресток на транссибирской железной дороге, уже превратилась в кипучий центр. То же самое можно сказать и о Сургуте».

Крепкий и дружный коллектив сформировался в те годы в редакции. Редактор Николай Иосифович Голипад – серьезный человек, грамотный журналист, Николай Иванович Ездаков – поэт и очеркист, чьи материалы помогли воссоздать историю Сургута. Петр Иванович Лежнев писал фельетоны, выпускал сатирический раздел «Ерш». Михаил Иванович Кочетков считался знатоком экономики, Анатолий Федорович Мясников, участник войны, фотокорреспондент газеты, оставил бесценные фотодокументы. Выставка его работ была развернута в городском музее в дни празднования 400-летия Сургута, а недавно там же прошла презентация альбома его фотографий.

30 лет проработал в редакции Иван Прокопьевич Захаров, отсюда ушел на пенсию, будучи заместителем редактора. Создал единственный в области музей газеты, в котором были собраны уникальные экспонаты, подшивки газет.

Хранителями истории Сургута называют И.П. Захарова и внештатного корреспондента газеты Флегонта Яковлевича Показаньева, почетных граждан города. Ни у кого больше нет таких архивов, которые собраны этими старожилами. Впрочем, при себе они их не держали. Большая часть «перекочевала» в городской музей.

Иван Прокопьевич щедро делился всем, что знал, накопил за 30-летнюю работу в редакции, с читателями, жителями города. Вот и историю газеты невозможно было бы восстановить и пересказать без помощи его публикаций. Редакторами сургутской районной газеты «К победе коммунизма» работали В.С. Корчемкин, бывший комсомольский вожак А.П. Зубарев.

С ОДНОГО СОБРАНИЯ

Оживленно проходило собрание в Салымском клубе. Здесь были комсомольцы учительской и колхозной организаций.

Вопросы на обсуждение были поставлены важные. В деревне среди молодежи все еще наблюдаются случаи пьянства, бывают нарушения общественного порядка в клубе, в некоторых квартирах грязно, а большинство комсомольцев занимают позицию невмешательства, не принимают мер к изжитию этих недостатков.

Вот и решили комсомольцы всего села собраться и обсудить эти вопросы, договориться, как лучше организовать досуг молодежи.

На собрании было решено смелее вмешиваться в жизнь, больше внимания уделять организации культурного отдыха молодежи. Здесь же был избран контрольный пост, в состав которого вошли тов. Редикульцева, Костерин, Возняк, Егорская.

На собрании обсужден еще один вопрос. Живет в деревне одинокая старушка тов. Запрегаева. Один внук у нее в армии, второй — учится. Некому ей помочь. А у старушки нет ни дров, ни сена. Комсомольцы решили ей оказать шефскую помощь.

Через два дня после собрания, едва забрезжил рассвет, комсомольцы с пилами и топорами собрались у здания сельсовета.

Дружно, хорошо работали комсомольцы. За день они привезли 6 возов дров, 3 воза сена, вымыли в избе. Старушка поблагодарила комсомольцев и сказала: «Васе, внуку своему напишу. Пусть не беспокоится. У нас славные комсомольцы — в беде не оставят».

Большие и важные вопросы решает комсомол, особенно сейчас, в предвыборную кампанию. И хочется сказать каждому комсомольцу словами поэта: если тебе комсомолец имя — имя крепи делами своими.

Учительница
Р.А. Крутикова
(«К победе коммунизма», №14 (1646))

День нашего района

РАСТЕТ БЛАГОСОСТОЯНИЕ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ

УРМАНЫ Тром-Аганского сельсовета богаты белкой и другими ценными зверями, особенно много белки оказалось нынешней зимой. Не покладая рук трудятся охотники Тром-Аганского сельсовета. Хорошо оплачивается их труд. Так, например, охотник Тевлии П.С. в IV квартале 1956 года сдал на заготовительные пункты на 8200 рублей пушнины, И.И. Кечимов – на 7493 рубля, Сопочин Н.К. — на 6100, Сопочин И.С. — на 5345 рублей.

Богатые подарки принесли охотники своим семьям из магазина. Кечимов И.И. купил себе на костюм бостону, жене шелку на платье и другие подарки — всего на 2300 рублей. Сопочин Н.К. вернулся домой также с хорошими покупками, в числе которых материал для сака, штапельное полотно жене на платье. На 1025 рублей купила зеленой шерсти Пяк Мыису, Ермаков — шевиоту на костюм. Ермаков Марк, Усанов Егор и многие другие приобрели в этот день себе и семье новые вещи.

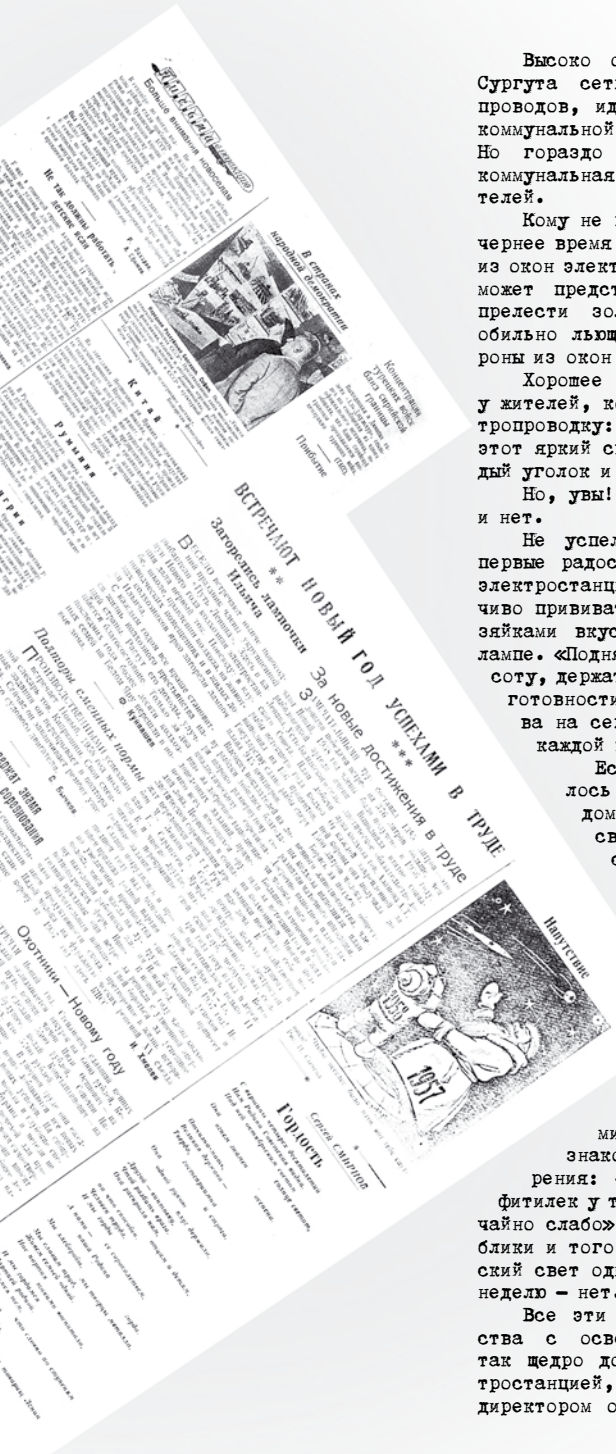
За один день только для охотников было продано более чем на 7000 рублей различных товаров.

Работники прилавка должны изучать нужды коренного населения и добиваться, чтобы возрастающие потребности его удовлетворялись. В магазины нужно больше завозить добротных и красивых тканей, готовой одежды, обуви, посуды, охотничьих ружей, боеприпасов.

Продавец, работающий среди коренного населения, обязан быть проводником ленинской национальной политики в массы.

А. Сибирцев
(«К победе коммунизма», 14 февраля 1957 г.)

Письма в редакцию



И ДОРОГО, И НЕ МИЛО

Высоко опутаны улицы с. Сургута сетью электрических проводов, идущих от сельской коммунальной электростанции. Но гораздо ниже опустилась коммунальная беда на его жителей.

Кому не приходилось в вечернее время видеть яркий свет из окон электростанции, тот не может представить себе всей прелести золотистых красок, обильно льющихся во все стороны из окон нового здания.

Хорошее настроение было у жителей, когда делали электропроводку: они ждали, что этот яркий свет заполнит каждый уголок и в их квартирах.

Но, увы! Такого света нет и нет.

Не успело время стереть первые радости, как директор электростанции стал настойчиво прививать утраченный хозяйками вкус к керосиновой лампе. «Поднять на должную высоту, держать в полной боевой готовности лампы», — такова на сегодня перспектива каждой квартиры.

Если вам приходилось смотреть на окна домов по улице Просвещения, Мартовской или Садовой, то скорее всего вы скажете, что к потолку подвешены тлеющие лучины, а не электрические лампочки. Глядя на них, невольно вспоминаются строки из знакомого стихотворения: «Глупая ты баба, фитилек у тебя горит чрезвычайно слабо». А по ул. Республики и того хуже, электрический свет один вечер горит, а неделю — нет.

Все эти досадные неудобства с освещением, которые так щедро доставляются электростанцией, объясняются ее директором очень кратко: «Не хватает напряжения!». Остается пожелать т. Коровину, чтобы вместе с подсчетом сбора абонентной платы потрудился уточнить, на сколько времени хватит терпения у жителей смотреть на красную нить лампочки низкого напряжения с высокой оплатой.

П. Владимиров.
(«К победе коммунизма»,
18 октября, 1957 г.)

ЗАГОРЕЛАСЬ ЛАМПОЧКА ИЛЬИЧА

Весело встречают нынче новогодний праздник члены укрупненной рыбартели «Путь Ильича». Здесь в канун Нового года колхозная электростанция дала первый ток. Повсюду: в клубе, школе, правлении колхоза, на животноводческих помещениях и в жилых домах колхозников ярко загорели лампочки Ильича.

С каждым годом все краше становится жизнь колхозного крестьянства нашей страны. Растут его доходы, улучшается благосостояние. Только за два последних года более десяти колхозных семей на Белом Яру перешли в новые дома.

Ф. Куйвашев.
(«К победе коммунизма»,
1 января 1958 г.)

Комсомольская жизнь

РАЗВЕДЧИКИ НЕДР В КАНУН 1959 ГОДА

За 7–10 километров видна буровая вышка, высота которой 43 метра.

Строительство буровой – трудоемкая работа, требующая больших инженерных знаний, а от строителей – высокого мастерства.

Это настоящий завод, оснащенный первоклассной техникой, созданной коллективом уральского машиностроительного завода имени Орджоникидзе. Для приведения в действие ее механизмов установлено пять дизелей общей мощностью в 2000 лошадиных сил.

Буровая бригада, которой руководит мастер-коммунист Николай Андреевич Багдасарьян трудится с большим напряжением. Работа на буровой проходит круглые сутки. Каждый член бригады выполняет такую работу, которая соответствует знаниям и специальности.

Коммунисту-электросварщику М.И. Кузминскому, как лучшему сварщику, поручено выполнение ответственного задания – обвязка насосов. Свою работу он выполняет только на отлично. Товарищ Кузминский говорит: «Я борюсь не только за то, чтобы перевыполнять нормы, но и за высокое качество работ, которые я выполняю». Да иначе и быть не может. Обвязка насосов должна выдерживать давление в 150 атмосфер.

Как отличного мастера своего дела, чуткого и отзывчивого товарища, коллектив нефтеразведки избрал тов. Кузминского председателем профсоюзного комитета.

Рука об руку с буровой бригадой работают трактористы, крановщики, кузнецы, токари, слесари и рабочие других профессий.

Подъем вышки происходит при помощи трактора через целую систему блоков и приспособлений. Водитель работает с большим напряжением. Он должен быстро реагировать на сигналы бригадира монтажников, плавно маневрировать. Команда – «производить подъем». Плавное включение. Трактор движется. Тракторист устремил взор на ведущего, важно быстро и плавно зафиксировать «стоп». Так метр за метром собирается вышка. Одно неверное движение, один необдуманный рывок может причинить много бед, нанести большой ущерб.

Эта серьезная работа выполнялась лучшими трактористами – товарищами Кручинкиным и Анищук.

А сколько выполнено заказов работниками мехмастерской! Достаточно сказать, что на буровую израсходовано около пяти тысяч болтов всевозможных размеров. Не считаясь со временем, токарь Башилов, как и многие другие, выполнял заказы досрочно.

Нельзя обойти молчанием и скромный труд инженера Музы Петровны Антоновой. Ее задача – создать по месту работы чертежи, нанести на них осевые линии, увязать центры, дать необходимые размеры, по которым устанавливается оборудование.

Ее можно несколько раз в день увидеть на буровой, склонившейся над чертежем с линейкой и карандашом.

Сейчас проходит ответственная работа по сооружению бетонного фундамента под главную деталь буровой – лебедку, вес которой 24 и грузоподъемность в 200 тонн. Под такой агрегат необходимо фундамент выполнить с высоким качеством. Эта работа поручена звеньям бурильщиков Власова, Медведева, Лагутина и Югова.

В 8 часов утра приходит на смену звено Власова. Оно должно приступить к заливке фундамента. Расставляются рабочие.

Технологический процесс проходит беспрерывно. Невозможно остановить работу ни на одну минуту. Близится конец смены. От непрерывной напряженности чувствуется общая усталость.

Заступает новое звено, бурильщик Медведев критически знакомится с выполненной работой и соглашается с ее хорошим качеством.

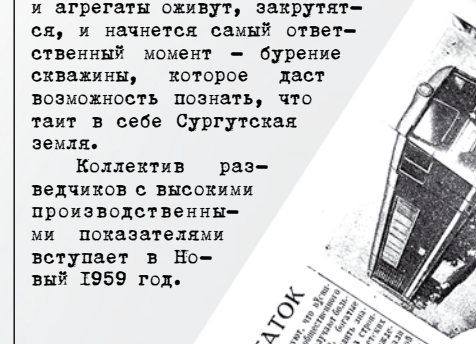
Снова восемь часов напряженного труда. Итог смены –139 процентов задания. Принимают смену бурильщики Лагутин и Югов.

Так разведчики недр борются за выполнение своих обязательств, взятых в честь XXI съезда партии.

Пройдет неделя, вторая, и буровая будет готова для сдачи комиссии. В торжественной обстановке, на так называемой «пусковой конференции», будет передана буровая в эксплуатацию.

Лучшей вахте будет предоставлено право с пульта управления дать сигнал запуска дизелей. Через две-три минуты бурильщик нажмет кнопку, и агрегаты оживут, закрутятся, и начнется самый ответственный момент – бурение скважины, которое даст возможность познать, что таит в себе Сургутская земля.

Коллектив разведчиков с высокими производственными показателями вступает в Новый 1959 год.



В. Тимофеев.
(«К победе коммунизма»,
1 января, 1959 г.)

По Сургуту и району

На снимке:
Владимир Туполев
Фото В. Черных.

Сразу после демобилизации из Советской армии Владимир Туполев стал работать токарем на Сургутском рыбоконсервном комбинате.

Хорошо овладел своей профессией он за эти годы. При отличном качестве обработки деталей тов. Туполев ежедневно дает до двух норм в смену. Охотно он передает свой опыт молодежи.

Недавно В. Туполев получил очередной отпуск и выехал по путевке профсоюзной организации на курорт.

В ГОСТЯХ У ПЕРЕДОВИКОВ ПРОИЗВОДСТВА

10 июля пионеры Сургутского пионерского лагеря были в гостях у бригады коммунистического труда жестяно-баночного цеха рыбоконсервного комбината.

Рабочие познакомили ребят со своей работой и с большим удовольствием, прямо в цехе, просмотрели детский концерт.

Пионеры лагеря решили занести имя бригадира тов. Ламбина в список пионеров своей дружины и вручили ему пионерский галстук.

Свирцевская, старшая вожатая.

ДРУЖНАЯ РАБОТА

Желая внести свой вклад в дело создания сытой зимовки общественному скоту, ученики Верхне-Мысовской школы десять дней работали на прополке колхозного картофеля. С 5 июля бригада из 15 человек ежедневно занимается заготовкой веточного корма.

Утром ребята на мотолодке уезжают на место рубки, а в 5 часов вечера возвращаются с полным неводником таловых и осиновых веников.

Бригадой руководит комсомолка, депутат окружного Совета Лидия Черкасова.

— Дружно работают ребята, — говорит она. — Они ежедневно сдают по 800 килограммов веточного корма. Хорошо трудятся такие учащиеся, как Ганжеева Галя, Пельментиковы Сережа, Ксения и Николай, Юсинин Толя.

Т. Кайгародова, зоотехник Покурского зооветучастка

ЗАГОТОВЛЯЮТ ВЕТОЧНЫЙ КОРМ

В минувшее воскресенье около тридцати членов рыбартели «Путь Ленина» д. Белый Яр выехали на заготовку веточного корма. В воскреснике принимали участие молодежь и пожилые колхозники.

Заготовленные веники развешиваются в скотном дворе. Всего в этой артели заготовлено веточного корма на 13 июля 5 тонн.

Заготовка продолжается.

В. Владимиров

300 ПРОЦЕНТОВ — ТАКОВ ПОКАЗАТЕЛЬ ИЮНЯ

Успешно борется за звание коллектива коммунистического труда команда комсомольско-молодежного теплохода ТЛ-119 (старшина В. Кайдалов).

На 300 процентов выполнен план перевозки грузов в июне, а всего с начала навигации перевезено 740 тонн различных грузов при плане на всю навигацию 950.

В июне командой теплохода сэкономлено более тысячи килограммов соляркы и 237 килограммов смазочных материалов.

На судне осуществлен принцип взаимозаменяемости — верхняя команда научилась обращаться с двигателем, а нижняя — правильно водить теплоход.

В КИНОТЕАТРЕ «ОКТЯБРЬ»

Хорошо поработал в июне коллектив кинотеатра «Октябрь» (директор тов. Ахтышев). Месячное задание им выполнено на 126 процентов. В июне обслужено 13225 кинозрителей.

Еще с большими темпами работает театр в июле. Для трудящихся Сургута демонстрируются новые кинофильмы. До конца месяца зрителям будут показаны кинофильмы «Голубая стрела», «Братья», «Киевлянка» (вторая серия), «Поэма о море», «Мачеха», «Пламенные годы», «Часы остановились в полночь», «Солдатское сердце», «Атаман Кодр» и другие.

И. Обской

НОВАЯ ШКОЛА

Новая школа открывается в этом году в поселке Ярсымово Угутского сельского Совета.

В ней будут учиться дети нефтеразведчиков.

Бурильщики построили под школу светлое просторное здание.

З. Иванов.
(«К победе коммунизма», 15 июля, 1959 г.)

ЕСТЬ В СУРГУТЕ УЛИЦА НЕФТЯНИКОВ

Как-то раз, просматривая старинный энциклопедический словарь, я с любопытством прочитал коротенькую статейку о Сургуте, бывшем остроге, а затем выведенном «за штат» городишке Тобольской губернии. В словаре говорилось, что основным занятием жителей является сбор кедровых орехов и брусники, рыболовство, извоз, пушной промысел. Это сохранилось до сих пор в названиях улиц: Кедровая, Сосновая, Болотная, Ямская.

И вот эту Ямскую поселковый Совет недавно переименовал в улицу Нефтяников. Это переименование вызвала сама жизнь.

Мы в доме номер 28. Кто здесь живет? Начальник мастерской геофизической лаборатории Иван Дмитриенко. Гостеприимный хозяин, недавний выпускник Томского индустриального техникума, торопливо заполняет телеграфные бланки. Надо срочно поздравить с Новым годом родных.

Улица Нефтяников вся в лесах новостроек. Семьи старшего топографа Ивана Степановича Савина, бурового мастера Ивана Петровича Власенкова и многие другие сами по чину горьковчан активно участвовали в строительстве жилых домов, в которых многие из них уже отпраздновали новоселье. На улице несколько собранных жилых двухквартирных домов. Остается застеклить рамы, сложить печи, и вселяйся на здоровье!

Растет «население» улицы Нефтяников. В семье плотника Федора Корнеева прибавился сынок Костя. Это самый молодой житель новой улицы. Он родился 5 декабря 1961 года — в День Конституции СССР.

Недавно вспыхнули электрические огни во многих домах этой улицы, потому что и сами дома появились недавно. Еще многие неудобства испытывают новоселы. Но улица растет, у нее большое будущее. Ведь большое будущее и у сургутской нефти.

Радостно встретят новогодний праздник в семье бурового мастера Власенкова. Его супруга Валентина пообещала двухлетнему Сереже и четырехлетнему Вове нарядить елку. И ребятишки с нетерпением ждали елочку и подарков от Деда Мороза. Конечно, дождались!

Почти во всех домах накануне праздника зажглись огни елок. И взрослые, и дети, все «население» улицы Нефтяников ждали веселого праздника. И он наступил!

И. Захаров.
(«К победе коммунизма»,
1 января, 1962 г.)

Прошу слова! «ЕРШ»

КАК У ДЕДУШКИ КРЫЛОВА...

Работники рыбоохраны слабо ведут борьбу с браконьерами, ограничиваясь предупреждениями и лишь изредка прибегая к небольшим штрафам...

«Для острастки, для примера
Мы накажем браконьера,
Нанесем удар рублем,
Сетку тоже отберем..
Что с душою браконьера?
Нет, не дрогнула она —
Браконьеру эта мера,
Что дробина для слона.
Он сработает налево,
Наворует осетров —
Купит десять неводов,
Что жалеть какой-то невод?
Хищник снова жив-здоров.
Он покаялся и снова
Не уходит с рыбных мест,
Как у дедушки Крылова, -
«Васька слушает да ест!»

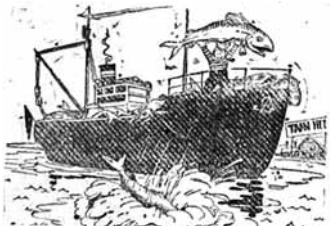
***

Не в ладах осетр
с Салмановым.
Почему? — Сейчас расскажем:
В Обь все заново и заново
Хлещет нефть из новых
скважин.
Много надо нам горючего,
Только недра так не сверлят,
Чтобы гибла рыба лучшая, —
Осетры, муксун и стерлядь.
Тонны нефти, даже тысячи,
Отравляют глубь обскую.
Нынче против расточительства
Даже рыба протестует!

***

И ЗА БОРТ ЕЕ БРОСАЮТ...

Нынешней весной в Сытоминском рыбучастке (начальник тов. Надеин) были случаи порчи пойманной рыбы, так как по «забывчивости» работников участка изотермы не заряжались льдом.



На простор обской волны,
Выплывают «скоростные»
Тов. Надеина челны.
Хоть участок и примерный,
Все ж случалося весной:
Забывали в изотерму
Положить и лед, и соль.
Рыба портится сырая —
И, как пелось в старину,
Тут за борт ее бросают,
Как персидскую княжну.

Текст Н. Николаева.
Фотохроника ТАСС.
(«К победе коммунизма»,
21 сентября, 1962 г.)

САМОЛЕТЫ ЛЕТЯТ В СУРГУТ

Вступая во второй год пятилетки и готовясь достойно встретить славный юбилей Октября, коллектив сургутских авиаторов подвел недавно итоги своей работы по выполнению производственного плана строительства производственных помещений и жилых домов.

Хорошо всем известно, что сургутская земля осваивается бурными темпами. Растут нефтяные вышки, строится самый большой в Сибири нефтепровод Усть – Балык — Омск, сооружается линия электропередач Тюмень — Сургут и самая сложная по своим инженерным сооружениям железная дорога Тюмень — Тобольск — Сургут.

Быстрый рост производительных сил в районе потребовал коренного улучшения работы авиации. Мы должны обеспечить все нужды нефтяников и строителей. Перед коллективом Сургутского подразделения командованием Уральского управления поставлены большие задачи. К началу зимней навигации 1966 — 1967 г. были подготовлены аэропорты для приема самолетов АН-24 и АН-12, которые сейчас летают днем и ночью. Сургутский аэропорт готов к приему самолета ИЛ-18. Этот лайнер совершил уже пробный рейс на сургутскую землю.

На пятнадцать дней раньше срока наше подразделение выполнило план по всем основным показателям, в том числе по пассажирообороту на 116,4 процента, по перевозке груза на 100,7 процента и т. д. Это достигнуто благодаря кропотливой работе всего коллектива подразделения.

В 1966 году у нас были серьезные упущения в обеспечении безопасности полетов. Авиаторам пришлось много поработать над этим важным вопросом. Прежде всего мы уделили внимание работе с кадрами. В настоящее время на руководящие должности выдвинуты молодые энергичные люди, такие как Л. И. Беляев, С. Д. Павлов, В. И. Кожокин и ряд других товарищей.

В минувшем году многие авиаторы справили новоселье в благоустроенных домах. Счастливыми оказались более пятидесяти семей. К Новому году строители сдали нам гостиницу на 60 мест.

Сделано немало, но и никто из наших людей не собирается успокаиваться достигнутыми успехами. Ведь у нас еще много нерешенных дел. Плохо налажено снабжение порта электроэнергией, не хватает запасных частей к самолетам и машинам.

Еще в ноябре прошлого года коллектив сургутских авиаторов вступил в социалистическое соревнование за достойную встречу славного юбилея — 50-летия Советской власти. Государственный план года по подразделению мы решили выполнить к 25 декабря по всем основным показателям, а задание одиннадцати месяцев завершить к 7 ноября 1967 года.

М. Наумов,
командир Сургутского
Авиаподразделения
(«К победе коммунизма»
6 января, 1967 г.)

ГЛАВА III

Когда газета «пахла» нефтью

Часть I. Семидесятые

ЖУРНАЛИСТСКАЯ ПЕРЕДОВАЯ

Анжелика Давыдова,
член Союза журналистов России,
член правления Сургутской организации журналистов

В седьмом десятилетии XX века газета «К победе коммунизма» активно писала о свершениях нефтяников, строителей, энергетиков. То было время бурного роста новых предприятий и города. В Сургуте вступил в строй новый аэропорт, пущена первая линия домостроительного комбината, открыты Федоровское и Нижнесортымское месторождения, музыкальное училище, введен в строй первый энергоблок ГРЭС-1, рыбокомбинат выпустил 7-миллионную банку консервов, а буровая бурового мастера Георгия Еремина впервые пробурила на двух станках 100 тысяч метров скважин. На исходе пятилетия, в 1975 году – был пущен в эксплуатацию крупнейший в Западной Сибири двухкилометровый железнодорожный мост через Обь. В августе того же года в Сургут прибыл первый поезд из Тюмени.

Корреспонденты газеты буквально ночевали на своих «позициях» редакционных заданий, чтобы первыми сообщить сургутянам о новых производственных достижениях. Одновременно, как отмечают ветераны сургутской журналистики, в те годы газета была сильно идеологизирована. Цитаты из материалов съездов КПСС, заголовки материалов, часто похожие на лозунги, – сплошь и рядом. Эта тенденция отразилась и в освещении главной, нефтяной, тематики, которая прослеживается по названиям рубрик: «Компас – решения XXVI съезда КПСС», «Хроника ударных строек», «Соревнование – творчество масс», «На марше десятой пятилетки», «Трудом множим славу комсомола». На страницах газеты чаще публикуются информационные материалы, чем проблемные статьи и рассказы о людях. В рубрике «Пульс трудового Сургута» появилась постоянная «подрубрика» – «Экран освоения Федоровского».

Газета старалась написать обо всех событиях, происходивших в нашем крае. Помогали штатным корреспондентам внештатные. Писали о ходе сенокоса, работе рыбокомбината, широко освещали приезды гостей в Сургут. Например, в июне 1971 года в наших краях побывала большая группа известных писателей и поэтов СССР: В. Боков, Л. Татьяничева, К. Лагунов, А. Кешоков, Ю. Друнина, М. Агашина. А сколько известных композиторов, музыкантов и певцов побывало в те годы в на-

ших краях! Что называется, ехали поддержать боевой дух покорителей Севера. Редакция очень активно работала с письмами читателей.

Вот как о том времени вспоминает в книге «Сургут: день за днем» один из редакторов газеты Анатолий Прохорович Зубарев: «Двери редакции всегда были открыты для каждого посетителя. За честь считалось для руководителей ведущих предприятий побывать на творческих встречах в редакции «К победе коммунизма». Это Павел Чечин, начальник НГДУ «Сургутнефть», Леонид Спиридонов, главный инженер УБР-1, Геннадий Рубанко, управляющий трестом «Сургуттрубопроводстрой», Юрий Мелихов, начальник речного порта, Алексей Войтович, начальник СМП-524, Игорь Киртбая, начальник МК-14. Да разве назовешь всех тех, кто частенько забегал в редакцию и был своим человеком для журналистов. <…> Все было за эти годы, но вот страха за свое место и за то, что «не угодил» райкому КПСС, не было». Как отмечает далее Зубарев, в 1972 году редакция газеты решила изменить верстку. За что сначала получила большой «нагоняй» от партийных органов и даже критическую публикацию от тюменских коллег. А потом, после большого совещания редакторов, секретарей горкомов, райкомов КПСС, ведающих идеологией, где уральские специалисты лестным образом отозвались именно о «сургутских новациях», те же тюменские коллеги стали на все лады расхваливать редакцию «К победе коммунизма».

В те годы в редакции работала целая плеяда журналистов, заложивших основы сургутской журналистики: Алла Ярошко, Галина Кондрякова, Людмила Бокова, Виктор Семенов, Юрий Филатов, Юрий Жуйков, Алина Степанова, Вячеслав Тен, Маргарита Крепышева. И пусть меня простят ветераны сургутской журналистики, что упомянула имена ныне здравствующих в одном ряду с теми, кто ушел в мир иной. Все они, прошедшие с газетой рука об руку многие годы, пример беззаветного служения своему делу.

К 1975 году тираж газеты перевалил за 15 с половиной тысяч экземпляров. Купить ее можно было все так же за две копейки.

В октябре 1977 года было создано объединение по добыче нефти и газа «Сургутнефтегаз». В его состав вошли более 80 организаций и предприятий. Двадцатого октября того же года на первой полосе газеты «К победе коммунизма» среди прочих материалов под скромным заголовком «Сообщение» опубликовано следующее: «В Сургуте создано производственное объединение «Сургутнефтегаз». Исполняющим обязанности генерального директора назначен Н.П. Захарченко, главным инженером Г.К. Алпатов. Заместителями генерального директора работают А.А. Нечаев, Б.Н. Таратынов, А.К. Сабирзянов, Г.М. Кокуевицкий. В объединение входят все предприятия нефтяной промышленности, находящиеся в

Сургуте». Буква «о» в последней фамилии в данном случае не опечатка – так и опубликовано. Этот факт, да и само краткое сообщение лишь подчеркивает факт новизны события. Никто тогда из журналистов, а уж тем более указанных персоналий, не предполагал, что улица Сургута будет носить имя Кукуевицкого, один из временных поселков города сметливые горожане назовут «Таратыновкой», а ОАО «Сургутнефтегаз» станет известен всему миру. Спустя семь дней, после выхода «Сообщения», в рубрике «Нефтяными маршрутами» появилось первое интервью с генеральным директором нового сургутского предприятия Н.П. Захарченко под заголовком «Собрав пальцы в кулак». Так создавалась история нашего города...

В целом события второго пятилетия 1970-х годов ярко характеризуют темпы развития Сургута. В это время организованы НГДУ «Федоровскнефть» и «Быстринскнефть», РЭУ «Тюменьэнерго». Создано производственное объединение «Обьнефтегазгеология» и «Сургуттрансгаз» с местонахождением в Сургуте. Вступил в строй Сургутский мясоперерабатывающий завод, а хлебозавод выдал первую продукцию. В городе открылся Дом культуры и техники «Нефтяник», появился туристический клуб «Югория», а в Угуте открылся краеведческий музей.

Конечно, обо всех этих и других событиях писала газета «К победе коммунизма» («КПК»), которая с 1978 года стала выходить не три, а пять раз в неделю. Причем вновь изменив верстку. Кстати, в тот же год вышел первый номер многотиражной газеты сургутских нефтяников «Нефть Приобья». Редактором газеты был назначен Вячеслав Тен, до этого работавший в «КПК».

То было время, когда сургутские журналисты постигали новое для себя дело вместе с геологами, нефтяниками, энергостроителями. Путь в журналистику Вячеслава Тена – один из примеров формирования «журналистского цеха» Сургута. Вот как вспоминает об этом А.П. Зубарев в книге «Сургут: день за днем»: «Плавали» (журналисты. – *Прим. авт.*) в бурении, добыче нефти, слабо разбираясь в технологии, получая «оплеухи» от промысловиков. Что поделаешь, новая отрасль экономики, незнакомая, а освещать, показывать, рассказывать крайне необходимо. Тогда-то и пришла идея – найти специалиста, пригласить на работу в редакцию. Ну, кто же согласится на нашу нищенскую зарплату? Повезло. Пришел Вячеслав Тен, появились его материалы на газетных полосах. Как мне кажется, он не пожалел, что сменил профессию». Впоследствии В. Тен был принят в Союз журналистов страны.

А газета писала о событиях, как с передовой. Не раз приходилось слышать рассказ от ветеранов сургутской журналистики, таких как Маргарита Крепышева, получила закрепление «за ударной стройкой» ГРЭС-1. На объектах Маргарита бывала денно и нощно в буквальном смысле этого слова – в пусковые дни брала у строителей раскладушку и ночевала на станции.

К утру на столе редактора лежали 15-20 страниц текста. В печать, конечно, из этих страниц шло самое главное.

В 1975 году Тюменский обком партии назначил редактором газеты Владимира Васильевича Киселева, проработавшего на этом посту 16 лет. Помимо выполнения своих основных обязанностей, на его долю выпало строительство Дома печати по улице Маяковского, 12а. В этом здании редакция газеты работает и поныне.

Киселев знал, что ему предстояло заниматься хозяйственными проблемами, благо, что коллектив редакции был одним из лучших в Тюменской области. Так что редактор за газету мог быть вполне спокоен: выйдет в срок с полным «ворохом» материалов. Несмотря на, мягко скажем, неподходящие условия. Вот как описывает их В.В. Киселев: «Здание редакции находилось в деревянном доме по улице Просвещения, в районе, где сейчас построен горвоенкомат. Снаружи вроде бы и неплохое здание, но внутри… В первую же зиму пришлось три раза полностью менять всю отопительную систему. Стоявшая рядом котельная горкомхоза из-за ненадежного электроснабжения часто выходила из строя, и мы, придя утром на работу, не раздеваясь, принимались за разборку лопнувших от мороза батарей. Женщины с заданием по выпуску газеты уходили домой. В еще худшем здании находилось здание типографии и ее полиграфическая база. <…> Еще одна деталь. В редакции был автомобиль – «Запорожец» в сельском исполнении. Как он попал в Сургут – одному Богу известно. Конечно, его больше ремонтировали, чем ездили на нем. Ну, а когда ехали, за рулем сидел шофер Иван Чучелин, одетый в ватник, валенки с галошами, ондатровую шапку и меховые рукавицы. Дышать в сторону лобового стекла не разрешалось, ибо оно еще больше замерзало, и водитель терял видимость».

В общем, стране нужна нефть, а городу – детские сады, а редакция потерпит! Пять лет ушло на утверждение документов по строительству Дома печати в Сургуте. Затем пять лет строили типографию, и только в июле 1987 года редакция газеты перебралась в новое здание. Но это уже другая история…

ГЕРОИ ТРУДОВЫХ ВАХТ

Галина Решетникова,
член Союза журналистов России,
заслуженный деятель культуры ХМАО-Югры

Во второй половине 1970-х годов газета с пятиразовым выходом достигла наивысшего тиража – более 60 тысяч экземпляров. Ее получали практически в каждой семье города и района. Одна из немногих в области она являлась рентабельной, одной из первых перешла на ротационный, а затем на офсетный способ печати.

Тюменская область вошла в историю Родины как активно осваиваемый и значительный по темпам роста нефтедобычи район страны. В поле зрения журналистов – многие проблемы, одна из которых обозначена рубрикой «Экран освоения Федоровского». Сургутские журналисты дали серию материалов о том, как идут дела у буровиков, что нового появилось у покорителей недр.

Впервые эта рубрика появилась в самом конце 1972 года. Тогда здесь строители и буровики делали свои первые шаги. Первые шаги делали и журналисты. «Условия работы здесь очень тяжелые: труднопроходимые болота, иногда нет техники, много непредвиденных остановок – так пишет в первой подборке под рубрикой «Экран освоения Федоровского» корреспондент Л. Голубева. Она пишет: «Экипаж землеройщиков из УМ-3, где машинистами экскаваторов работают Иван Малышев и Анатолий Шумков, ускоренными темпами ведет траншею под напорный коллектор Товарный парк – Федоровское, опережая в социалистическом соревновании своих товарищей. Три дня назад машинист экскаватора Иван Малышев и бульдозерист А. Суриков за сутки выдали 310 метров траншеи. Выкопано 2100 кубометров земли. Задание выполнено на 200 процентов».

Коротко, лаконично – как в телеграмме. Проза! Но читатели воспринимали эти сообщения с огромным интересом. Для них это была проза их жизни, их труда. Это были сообщения о тех героических трудовых буднях, о людях.

Первые шаги освоения Федоровского стали уже историей, но имена его первопроходцев останутся в памяти людской…

Русский писатель Иван Гончаров писал свой роман «Обрыв» почти 20 лет. Однако, когда книга вышла в свет, она была вполне современной и долго еще оставалась актуальной, ибо жизнь общества XIX века протекала медленно.

А сейчас, наша жизнь гремит и грохочет, пытаясь обогнать само время, и у нас нет в запасе не то что двадцати, но и пяти лет. Об этом невольно думаешь, когда читаешь о беспримерных подвигах покорителей нефтяной целины Северного Приобья, о стремительном темпе преображения родного Сургута.

До начала эксплуатационного бурения газета много писала о геологах, продолжавших разведку месторождений. С приходом на Федоровское буровиков редакция сразу же установила тесный контакт с бригадой мастера Владимира Коренного, которая заложила первую эксплуатационную скважину. Рабочие корреспонденты, штатные работники редакции, часто бывая на Федоровке, давали оттуда самые разнообразные материалы. Приезжают в редакцию и буровики. В планах редакции были коллективные поездки в бригаду Коренного. Такой обмен делегациями помогал журналистам глубже вникнуть в суть производства, яснее увидеть его насущные проблемы.

Рубрика «Экран освоения Федоровского» особенно часто появляется в 1973 году. В газете выступают специалисты, непосредственные исполнители работ. Их материалы, как правило, хорошо аргументированы, написаны со знанием дела. В одном из таких материалов под заголовком «Отличный старт» заместитель начальника центральной инженерно-технологической службы НГДУ Мухтар Бахтиганеевич Назаргалеев (его именем названа улица в Лянторе) ведет обстоятельный разговор о значении Федоровского месторождения, реально оценивает, что уже сделано, проявляет беспокойство о более полном использовании попутного газа.

«Сейчас трудно назвать в цифрах масштабы и темпы добычи нефти и газа, – пишет автор, – но можно смело прогнозировать, что в будущем пятилетии Федоровская группа месторождений будет основным поставщиком нефти и газа в районе. Вот почему каждый человек, работающий на Федоровке и для Федоровки, должен выполнять свою задачу с чувством особой ответственности, с полным пониманием важности происходящих событий».

«Ускорение обустройства Федоровского, ввод в действие новых мощностей добычи нефти – важнейшая задача, решение которой позволит быстро наращивать добычу нефти», – пишет газета. Среди статей, ставящих на обсуждение важные животрепещущие вопросы, заметно выделяются материалы заведующей отделом нефти и газа Л. Петровой. Под рубрикой «Экран освоения Федоровского» систематически идут ее публикации: «Теперь и бригада Е.М. Бондарева», «Задержки не будет», «А если все-таки рекорд?», «Штурмуя Федоровское», «Впервые в НГДУ»...

Газета постоянно в курсе событий, дает обширную информацию, выступает с проблемными статьями, ведет разговор о путях и методах освоения месторождений. Она сообщает читателям обо всех знаменательных событиях: «Одиннадца-

тое месторождение нефти – Нижнесортымское – появилось на карте Сургутского района. С начала организации экспедиции – это 24-е месторождение. Скважину-первооткрывательницу пробурила комсомольско-молодежная бригада Владимира Соловьева. Новое месторождение расположено в 160 километрах от Сургута». Газета рассказывает о первых добытых тоннах нефти, о совместной транспортировке нефти и природного газа по одному трубопроводу, осуществленному впервые в истории нефтяной промышленности, о первом пуске эксплуатационных скважин, первой кустовой насосной станции для закачки воды в пласт.

Второе рождение края вызвало большой приток населения. Все разнообразие газетных жанров использовали журналисты, чтобы показать, как прибывали и прибывали люди, как они включались в борьбу за освоение недр края.

«Григорий Коваленко родом из Сумской области, – пишет Иван Захаров в корреспонденции «Новая жизнь седого Балыка», – но и в Сибири Коваленко не новичок, он строил Братскую ГЭС на Ангаре. Григорий – бульдозерист, он вместе с другими прокладывает в глубь тайги новые дороги». Газета пишет о девушках, оставивших родной дом, чтобы обрести его на нефтяной целине сурового Севера Тюменской области. Вот заметка о Свете Лазовской. С Украины приехала она в Южный Балык. Девушка неплохо освоила обязанности повара, борщ по-украински, приготовленный ею, особенно вкусен.

Газета рассказывает о братской дружбе тружеников различных национальностей в их общей борьбе за нефть. Показательна в этом плане расширенная информация о состоявшемся митинге по поводу приезда знатной бригады Ричарда Хайрулловича Аллаярова из Татарии.

«Рядовой армии труда» – так называется зарисовка рабкора Олега Воротилина об операторе нефтедобычи Николае Червякове. Приехал он в Приобье в начале 1960-х годов. Как недавно это было! Прошло только пятнадцать лет. Как давно это было! Пятнадцать лет назад. Показывая становление человека, автор рассказывает и о судьбе края, о его возрождении и небывалых темпах развития.

Это были самые трудные годы становления нефтяных промыслов. Не хватало жилья, дорог. Приходилось и дома строить, и нефть добывать. Ночью, днем ли, но как только приходили нефтеналивные баржи, оператор Червяков ехал туда, на свой промысел, чтобы закачать очередное судно и направить нефть на заводы.

Так формировались и закалялись характеры молодежи, ехавшей сюда по зову сердца, зачастую с бывшего переднего края. Николай Червяков тоже приехал с целины, уже обжитой. На Солкине и Быстринке, там, где только начиналось освоение, был рядовой армии труда Николай Червяков. Прописался надолго. Никогда не гонялся за славой, не искал ее. Она сама нашла его, трудовая слава рабочего человека.

В конце 1976 года был опубликован очерк А. Зубарева «Нажмиден, сын

Уакпая». Герой Социалистического Труда, первопроходец Нажмиден Уакпаевич Жумажанов в Приобье тоже с первых лет освоения. Необычна его судьба – сына казахских потомственных пастухов. Автор хорошо знает своего героя, дает его портрет на фоне непрерывно шумящей буровой. Она, эта буровая, – символ его жизни. Жумажанов – один из асов бурения, достиг этого неутомимым трудом и постоянной требовательностью к себе и своим товарищам, членам бригады. Автору очерка удалось рассказать о герое ярко и полно, умело отбирая из массы фактов самые характерные.

Из номера в номер на газетных страницах помещаются репортажи, зарисовки, интервью, корреспонденции, очерки. Журналисты ведут читателей непосредственно туда, где бурят скважины, добывают нефть, геофизики исследуют толщу земли, оконтуривая для геологов перспективные точки.

Нефть, герои борьбы за нефть – это определяет творческую деятельность газеты «К победе коммунизма». И нередко в минувшие годы жизнь выдвигала перед газетой сложные и часто спорные проблемы, требующие оперативного, гибкого организационного и технического решения. Так, необычайно большую прессу обрела тема многовахтовок. По этому вопросу активно выступали и областная «Тюменская правда», и окружная «Ленинская правда», нижневартовская «Ленинское знамя». В газете «К победе коммунизма» регулярно появлялись сводки и комментарии к соревнованию стотысячников – бригад с семью-восемью вахтами вместо четырех, а также двух нефтяных городов – Сургута и Нижневартовска.

Анализ работы многовахтовых бригад побудил журналистов активнее вмешаться в жизнь, выступить со своими практическими предложениями. Газета сделала это, опубликовав постановочную статью начальника производственно-технического отдела Мидхата Зарипова. В конце 1974 года сургутские буровики провели анализ опыта работы своих бригад. Об этих результатах и выводах рассказывает статья М. Зарипова, озаглавленная категорично «Мы – за четырехвахтовую». М. Зарипов доказывает свою точку зрения точными расчетами: «В бригаде Федорина (четырехвахтовой) за 1973 год производительность труда выросла на 20 процентов, а бригада Еремина (8-вахтовая) только повторила результат 1972 года. Проходка на одного работника бригады составила соответственно 2600 и 2500 метров. Становится ясно, что увеличение проходки на одну бригаду методом наращивания ее численности – ложный путь, и от него надо отказаться». Автор далее сообщает, что в следующем 1975 году их бригады будут работать четырьмя вахтами. Сургутские журналисты сумели разобраться в достаточно сложной и спорной производственной проблеме, сказать свое убежденное и настойчивое слово и поставить на этом точку задолго до официального решения.

Газета столь же активно вторгается в жизнь всех отраслей народного хозяйства, вместе со строителями проходит по дорогам обустраиваемых месторождений, открывает зимник, строит нефтепровод и качает нефть.

Минувшие годы отмечены красными календарными датами в истории нашей Родины, и каждая из них – была всенародным праздником, рубежом на пути к новым и новым успехам. С огромным патриотическим подъемом, с замечательными трудовыми победами шли советские люди к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, 50-летию образования Советского Союза, 30-летию Победы в Великой Отечественной войне. Всенародной ударной трудовой вахтой был встречен XXV съезд Коммунистической партии.

Газета «К победе коммунизма» из номера в номер информировала читателей об успехах героев трудовых вахт, рассказывала об опыте передовых коллективов, раскрывала картины хозяйственных и социальных перемен в Сургуте, Ханты-Мансийском округе, крае «нефтяной целины». Главным героем в материалах газеты в эти дни юбилейных всенародных ударных вахт оставался человек.

Анализируя выступления газеты, сектор печати окружкома партии отметил как положительный факт появления боевых рубрик. В числе их назвали «Экран освоения Федоровского», «На подступах к Холмогорам», «Холмогоры – нефтяной авангард». Сургутские журналисты многое делали для того, чтобы на страницах газеты широко освещались вопросы освоения нефтяной целины. Они понимали, что дальнейшее наращивание добычи жидкого топлива зависит от ускоренного ввода в эксплуатацию новых месторождений. В арсенале журналистов переднего края нефтедобычи – многообразие газетных жанров, «круглые столы» со специалистами - нефтяниками, выездные редакции, творческий обмен делегациями и встречи с инициаторами соревнования.

ДАЛЕКО-ДАЛЕКО, ГДЕ КОЧУЮТ ТУМАНЫ…

Татьяна Царенко,
член Союза российских писателей, лауреат премии А.С. Грибоедова, кавалер Золотой Есенинской медали, «Медали материнства»

Едем в Сургут

10 августа 1971 года

Моей старшей дочери Вале пятнадцать лет, Вите – тринадцать, Андрею – девять. Самому младшему, самому маленькому, Ленечке – восемь месяцев.

В сердце скребется тревога. Стараюсь ее придушить, чтобы не бередила душу.

И вдруг неожиданное известие: в Сургут поезда не ходят, говорят мне в Симферополе. Я онемела. Как не ходят поезда? А что же туда ходит?

Кассирша улыбается:

- Наверное, самолеты летают. Берите до Тюмени, а там, на месте, решите, как быть.

Тюмень встретила нас дождем и холодным ветром. Низкое одноэтажное деревянное здание – вокзал. Удушливый запах сырости, перегара и грязных тел. На диванах спят и просто сидят мужики в болотниках и теплых куртках с объемными рюкзаками.

Наша семья привлекает внимание.

– Ого! – радостно басит проснувшийся мужик. – Все ваши?

– Соседские! – решительно пресекаю я дальнейшие расспросы.

Все «тайны» выдают дети.

– Так, значит, в Сургут едете? Из Крыма?! Раньше на Север ссыльные ехали, а сейчас – добровольцы!

Словоохотливые «старожилы» объясняют дальнейший наш маршрут.

13 августа 1971 года

…Тобольск встречает нас инеем на изумрудно яркой, прихваченной морозцем траве. Здорово – в августе мороз! Раскурочиваю наш багаж, достаю теплые вещи. Вот так! Всего неделю назад мы даже представить не могли,

что будем стоять на холодном иртышском ветру, а впереди нас будет ожидать неизвестность.

Поезд застыл, холодный и безучастный. Рельсы обрываются прямо у него перед носом.

… Так вот ты какой, Иртыш! «На диком бреге Иртыша сидел Ермак, объятый думой!»

Я с юности любила эту песню. Предвидела, что ли, что меня ожидает встреча с этой сибирской рекой? Вот она плещется о деревянный причал. Самая обычная река. Только странно отсвечивает лучи заходящего солнца, и от этого вода кажется красноватой.

На причале – столпотворение. Все возвращаются из отпусков. Причал поскрипывает - едва заметно качается под сотнями нетерпеливых ног.

Мою «ораву» сажают на теплоход в первую очередь.

Я в сотый раз перечитываю письмо, которое мы получили из Сургута.

Приехали

20 августа 1971 года

– А где город? Где?

Дети прилепили носы к иллюминаторам.

На берегу какие-то убогие завалюшки. Маленький теплоход-ракета «Омик», подвывая и бурля, как пойманное в сети чудище, подваливает к дебаркадеру.

Да-а, это не Крым! Теперь полуостров мне кажется отсюда сказкой, которую я увидела во сне. Бескрайнее южное небо, полное света и тепла. Удивительные рассветы, обещающие безмятежный горячий день. При этом воспоминании еще холоднее становится ветер с Оби.

Пустынен песчаный берег!

Где-то должна быть тайга. Ее не спрячешь ни за какие песчаные берега. Это что-то могучее и таинственное.

Я устраиваю детей в «комнате матери и ребенка». Конечно, название многообещающее. Но условия аховые – три кровати в маленькой комнатушке. Одну выделили мне с детьми.

Теперь можно подумать о дальнейшей нашей судьбе.

В Сургуте, в отделе кадров комбината промышленных предприятий, откуда мы получили письмо, остро пахнет свежевымытым полом. Это так по-домашнему!

Приветливая улыбка кадровички приподнимает не очень-то радостное настроение. Я достаю письмо, которое позвало нас в дорогу.

Женщина внимательно читает.

- Да, да, это писала Шихова, начальник отдела кадров. Она сейчас в отпуске. Пока вам придется жить в общежитии. Муж – отдельно, в мужском, а вы – в женском.

– А… дети?

– Какие дети?!

То, что у нас четверо детей, ошеломляет женщину.

– И… где они?

– На дебаркадере!

– В Сургуте?!

Она так спрашивает, как будто надеется, что дети остались в Крыму.

– Идите к начальнику нашему, Юрию Ивановичу, но боюсь, что вопрос с жильем даже он не решит!

Мой муж сразу же запаниковал. Он вообще не умеет решать сложные проблемы. Все сваливается на меня

Юрия Ивановича нет и неизвестно, когда будет.

Дети ждут нас на дебаркадере, как выпавшие из гнезда птенцы. Солнце уже опустилось к далекому горизонту, куда спешит-мчится эта холодная северная река.

Стараюсь не показать свое отчаяние.

Первой проявила характер дочка. Она поняла меня и не упрекнула ни в чем. Ее юный максимализм требовал действий, и Валя пошла искать город: «Нам же написали, что Сургут – это город!».

Вернулась дочь радостная.

– Мама, город есть! Есть даже улица с пятиэтажными домами. И меня приняли в училище. И общежитие дадут.

Так началось «прирастание» к новой жизни.

Иду к директору

27 августа 1971 года

Уже на седьмой день нашего кочевания я не выдержала

– Все! Пойду к директору КПП, - говорю решительно.

Обь жила какой-то своей, неведомой нам жизнью. Юркие тягачи, как жуки-скарабеи, тянули баржи с грузом. Мощные краны разгружали невиданное громоздкое оборудование. Я тогда не знала, что все это предназначено для добычи нефти. Мне казалось, что я попала на какую-то неведомую плане-

ту, и вот-вот должны появиться такие же неведомые существа.

Я шла на абордаж своей судьбы. Чем закончится поход к директору КПП, я не знала. Я чувствовала себя в состоянии парашютиста, у которого не раскрылся парашют после прыжка.

Утро не обещало тепла. И хотя небо сияло синевой и безоблачностью, солнце не дарило земле скупую осеннюю ласку.

Мой муж стоял на берегу и разговаривал с парнем, который по какой-то причине тоже «завяз» на дебаркадере.

И тут ожила библейская притча. Иначе я не могу назвать то, что произошло дальше.

– Таня, – позвал меня муж. – Человек два дня не ел. Вертолета, который должен забрать его, нет. Он просит занять денег.

Денег?! Каких денег?! У нас есть деньги?! Я не знаю, чем буду кормить детей.

– Парень, – сказала я спокойно, как перед расстрелом. – У нас есть один рубль. Это пять булок хлеба. Если он тебя выручит – возьми. Нас он уже не спасет.

…Стучу в простую, совсем не «директорскую» дверь. Захожу.

Директор смотрит на меня доброжелательно, слушает меня внимательно. Известие о том, что у нас четверо детей и они на дебаркадере, производит на него соответствующее впечатление.

– Да-а! - говорит он в раздумье. – Да-а! Немедленно, слышишь, немедленно выходи с этого дебаркадера. Немедленно! Ищи какое-нибудь жилье, а я постараюсь что-то придумать, – говорит Юрий Иванович.

В притче о посланце Бога человек, отдавший нищему последний кусок хлеба, обрел спасение.

Мне кажется, пока я была в кабинете директора, на улице потеплело. Хотя, возможно, моя душа согрелась от человеческого участия.

– Сегодня же пишите заявление на работу, – сказал Юрий Иванович и позвонил в отдел кадров. – Оформляй крымчан на работу! Да, да, тех, что с детьми. Пока без прописки. Я сказал: пока!

Добрые люди

Сентябрь 1971 года.

Я отчаянно пыталась сморгнуть слезы. Меня остановили две немолодые женщины прямо за воротами комбината. Узнав мою беду, одна из них сказала:

– Варя, у тебя есть балок! Пусти людей!

– А вдруг не понравится? – засомневалась Варя.

Через час мы уже поселились в балке, не веря в свалившееся на нас счастье. Мой малыш активно осваивал новое помещение, где можно было разгуляться. Он уже прекрасно ползал.

Нам здорово помогает тайга. Балок приютился среди кедрача и молодых сосенок. Холод еще не успел похозяйничать во всю силу, и лес, как скатерть-самобранка, расстилает перед нами свои дары.

И грибы, и ягоды казались нам сказочным богатством. Какое это было счастье – выходить на крыльцо, спускаться по ступеням на пахнущую багульником полянку!

Мы уже начинали чувствовать себя хозяевами этого рая.

К сожалению, память не хранит нюансы каждого дня, каждой минуты.

Работники «комнаты матери и ребенка» проводили нас, как родственников. Даже подарили плитку, которую давали нам на время.

Мы прожили на дебаркадере десять дней. Бесплатно. Когда я, испытывая неловкость, стала уверять, что уплачу за проживание, как только заработаем, все жутко расчувствовались:

– Ни в коем случае! – твердо заявила старшая медсестра. – Желаем вам удачи!

Первые знакомства

8 октября 1971 года

...С газетой « К победе коммунизма» я познакомилась странным образом.

Я помню этот день, как помнят дни рождений близких или встречу с давно потерянным другом.

В бытовке, где мы переодевались и обедали, я нашла клочок газеты. Мне подсказали, что это местная газета и что редакция находится на улице Просвещения.

Сама не знаю, чего я ожидала. Чего-то яркого, светлого, праздничного. Под стать моему настроению. Почему-то мне казалось, что я увижу высокое красивое здание.

Деревянный тротуар привел меня к широкому крыльцу со скрипучими ступенями. Тишина и слабое освещение в коридоре поразили меня. Первым, кого я встретила, был Иван Прокопьевич Захаров.

Это не тот человек, который мог пройти мимо, не поздоровавшись, не заметить растерянность, не заговорить с посетителем редакции. Такие люди встречаются очень редко, но, слава Богу, они еще встречаются.

Он открыл одну из дверей и пропустил меня в комнатенку с большими окнами, со столом, за которым сидела молодая симпатичная девушка Алла Федоровна Походенко, ответственный секретарь газеты «К победе коммунизма».

И пошла, поехала раскручиваться моя судьба, как рулетка. Я попала в самое подходящее время. Газета объявила конкурс «Север, который в сердце». За мою зарисовку «Здравствуй, Сургут!» я получила второе место.

Жизнь, держись!

Радость не бывает долговечной. Она просачивается сквозь душу, как вода сквозь сито, и уже не помнишь: а была ли эта радость?

Когда первый снег припорошил землю и мороз сразу же взялся за свою работу – покрылись льдом лужицы, затвердела земля, - мы переселились в вагончик.

Эта первая зима в Сургуте была самой суровой. Вагончик совершенно не держал тепла, печку топили круглосуточно.

Но то, что над головой все же была крыша, вселяло надежду на будущие перемены. Главное – дождаться лета.

Приходилось не менее часа выстаивать в ожидании, пока накапает вода.

Тайга подступала к нашим жилищам, и, казалось, нет ей ни конца ни края. Рассказывали, что где-то там, в таежной глухомани, живут медведи. А вверху, в недосягаемой высоте, прикрывало промерзшую насквозь землю черное небо с россыпью пронзительно ярких звезд.

Ощущение счастья давно не посещало мою душу.

– Уеду! - думала я. – Уеду!

Но не уехала.

Весной моя дочь вместе с ребятами из восьмой школы расчищали котлован под водохранилище ГРЭС -1. Будущее смотрело мне в лицо восторженными глазами моих детей.

– Мы строим Сургут! – писала я в газету.

Когда иногда я опаздывала на работу (приходилось передавать Ленечку из рук в руки кому-то из домашних), я останавливала «Ураган» или, как его называли, «дурмашину», и меня «подбрасывали» до ворот деревообрабатывающего завода. Даже огромные колеса «Урагана» буксовали в глубокой колее, пробитой лесовозами, везущими древесину для лесопильного цеха, в котором я работала.

С какой минуты я почувствовала неодолимое притяжение этой земли,

этого рождающегося на моих глазах города? Когда я начала ревновать его к тем, кто приехал сюда значительно позже нас? Я этого точно не помню. Знаю, что это чувство родилось так, как рождается река из крошечного ручейка, превращаясь в широкий, могучий поток.

Моим спасательным челном во всех жизненных неурядицах была тогда единственная в Сургуте газета «К победе коммунизма». До Сургута я писала только стихи.

Хочу чистосердечно признаться, что писать прозу меня научила Алла Федоровна Походенко. Она немилосердно браковала мои материалы, заставляла переписывать, и я безропотно переделывала свои «шедевры».

Или вообще выбрасывала в корзину.

Газета – мой компас земной…

Когда меня взяли подчитчиком в газету, я испытывала такую эйфорию чувств, которые казались непрекращающимся праздничным фейерверком. Задание у подчитчика простое – помочь корректору вычитать газету. А в свободное время я писала.

Первое мое «боевое задание» было написать репортаж из поселка Банное. Это крошечное поселение на высоком обском берегу, отделение совхоза, который умудрялся заниматься животноводством и возделывать поле, завоеванное у окружавшей деревеньку тайги.

В Банное мы добирались с нашим фотокором Юрой Жуйковым. Прежде чем лодка отправилась в плавание, Юра, веселый фантазер, представил наше путешествие подобным кругосветному. Сопряженным с риском для жизни.

– Смотри вперед! Увидишь бревно – кричи! – приказал мне Жуйков.

Мои страхи окупились радушной встречей в совхозе, горячим борщом и добросовестным рассказом о посевной, вернее, посадке картофеля.

Я с охотой шла на любое задание редакции. Особенно меня интересовало строительство Сургутских ГРЭС .

…Весна в Сургут приходит так же стремительно, как и зима. Она подбирается исподволь мелкими шажками, а потом в одно мгновение охватывает зеленым пламенем белоствольные березы. Рябины полыхнут белым цветом, буйно разрастутся травы, зацветет иван-чай.

В моей памяти улица Просвещения – та, которую я увидела впервые, – это уютные домики в алом рябиновом венке. Здание редакции тоже празднично окружали рябины, черемуха, березы.

Как жаль, что память индивидуальна и хранит прошлое в своих таинственных неприкосновенных глубинах. Удивительно, что даже запахи хранятся в закоулках памяти. Было бы здорово, если бы память можно было озвучить. Нажать какую-то таинственную кнопку, и на белом полотне экрана засияли бы эпизоды минувшей жизни…

От этих воспоминаний болезненно сжимается сердце.

Строительство ГРЭС шло семимильными шагами, и, конечно, интересовало передовых людей Союза.

Я немного испугалась, когда меня вызвал редактор и сказал, что мне поручают сделать материал о приезде группы советских и зарубежных писателей на строительство электростанций. Сейчас эти важные объекты защищены высокими стенами, проходными, вооруженной охраной. Тогда у настежь распахнутых ворот гостей встретил первый начальник управления строительства станции Иосиф Наумович Каролинский и тут же начал рассказ о своем детище.

Приезжие торопливо записывали в блокноты слова Каролинского – тогда еще не было диктофонов. По качающимся, как трапы на океанском корабле, ступеням мы поднимались за хозяином этого строящегося гиганта, а далеко внизу в окружении парней в красных касках стояла крошечная фигурка «Тортиллы» – актрисы Рины Зеленой. Она отказалась подниматься на «верхотуру». Тогда Рина была уже старым человеком и честно призналась, что боится.

Материал у меня получился интересным. Редакция его одобрила - для меня это было самое главное.

Вскоре мне снова пришлось побывать на ГРЭС. Там произошла серьезная авария. На сорокаметровой высоте рвались трубы, наполненные обжигающим паром. Работавшие там люди успели спастись. Но внизу вдруг обнаружили, что нет одного человека. На помощь товарищу бросился бригадир. Он обнаружил его у рвущихся труб. Парень ничего не видел. Горячая клейкая изоляция залепила ему глаза, все лицо. Он брел наугад. Бригадир Станислав Сериков получил тяжелые ожоги и вместе со своим спасенным товарищем попал в больницу.

Мне об этом рассказал главный инженер. Я чувствовала, как он волнуется и старается скрыть повлажневшие глаза. Захотелось своими глазами увидеть место аварии. И я решилась подняться по шатким дырчатым ступеням под самую крышу. Зал внизу с сорокаметровой высоты казался бездной, где бесшумно двигались крошечные человеческие фигурки.

С Сериковым я встретилась уже после того, как вышел мой материал о его героическом поступке.

Гори, «Огонек», не гасни!

Январь 1972 года

В моей жизни Сургут был первым городом, который рождался на моих глазах.

Когда в зиму семьдесят второго года, в свирепый мороз, стоя у колонки в ожидании, пока наполнится ведро водой, я смотрела на молчаливые просторы тайги, скрывавшие свои вековые тайны, а где-то далеко-далеко, на краю земли, едва мерцали огоньки нового мира, который носил странное имя «НПУ», я не верила, что эта вековая тьма осветится огнями, станет городом с улицами, проспектами, университетами, супермаркетами, кинотеатрами, детскими садами.

Не помню, за какие мои заслуги или грехи я попала в скромную многотиражку «Энергостроитель». Невзирая за ее скромность, задачи перед ней стояли масштабные. В каждом номере говорилось о строительстве ГРЭС, которая наполняла свое чрево блок за блоком.

В тот день, когда я взяла в руки «Энергостроитель», меня буквально «убил» некролог. Умер Иосиф Наумович Каролинский. Как он мог умереть?! Как?!

Конечно, он не знал о моем существовании, но я-то о нем знала! Он никогда не ездил на свою ГРЭС – он шел пешком в любую погоду. В мороз, жару, ветры и метели. Это был былинный богатырь, и его смерть казалась мне нелепой и неоправданной.

И, словно в его память, стремительно росли блоки и мощно поднималась ввысь первая труба ГРЭС. «Энергостроитель» в каждом своем номере отмечал пройденные метры.

Наши сургутские поэты не могли остаться в стороне от героики тех лет.

Тогда еще совсем юный Коля Шамсутдинов скептически смотрел на добродушных талантливых лириков, заявляя, что метафорами забьет все наши шедевры. Никто на него не обижался, считая его взрывной характер избытком молодости.

Организованный Аллой Походенко при редакции «К победе коммунизма» литературный клуб «Северный огонек» стал действительно теплым огоньком для наших сердец. Нас радушно встречали в рабочих общежитиях, мы выступали – словно фронтовая бригада – в обеденные перерывы на стройках. Нередкими были приглашения на телевидение Нижневартовска, Ханты-Мансийска, Тюмени.

Помню приятный случай. Вечером мы выступали на телевидении в Хантах, а утром уезжали домой. По пути в аэропорт зашли в магазин. В те годы

вечно стояли огромные очереди за мясом. Самое интересное, что нас узнали и дружно предложили закупить продукты. «Вы же наши гости!» - объяснили радушные хозяева свое дружелюбие.

И вот пришел поезд…

Август 1975 года

Сотрудничество с редакцией «К победе коммунизма» у меня не прекращалось, и я глубоко благодарна газете, что давала мне серьезные и интересные задания…

Наверное, никто из старожилов не забыл страшную аварию на строительстве Сургутских ГРЭС – как в проран, сделанный по приказу главного инженера в песчаной дамбе, хлынула из водохранилища вода в родную речку Черную. Директор ГРЭС Василий Григорьевич Голиков был в это время в отпуске.

Станция не давала ток четыре дня. Об опустевшем водохранилище Голикову по телефону сообщила жена. На этот материал мне дали чуть ли не целый разворот. Правда, об этой беде я писала уже зимой и для того, чтобы не перевирать событие, пришла к Голиковым, попросив заранее на эту встречу разрешение.

Кажется, с руководящей должности Голикова уже отстранили. По извечной традиции: авария на корабле – виноват командующий флотом.

Квартира Голиковых не отличалась ни роскошной меблировкой, ни просторными, удобными комнатами. Обычная двухкомнатная квартирка московской планировки. Маленькая кухонька, где мы с женой Василия Григорьевича в ожидании хозяина пили чай.

Голиков пришел весь заснеженный - на улице поднялась метель.

Я встретилась с ним впервые, а было такое ощущение, что мы с ним давно знакомы. Сейчас уже не помню, откуда он черпал поминутные сведения о той аварии на станции. Возможно, у него были записи, и я их просто скопировала. Недавно я прочла документальную книгу о взрыве на Чернобыльской АЭС. Там учтена каждая секунда, предшествующая катастрофе.

Такое же чувство нагнетания беды я испытывала, когда слушала рассказ бывшего директора, а потом писала об этом.

Помню строившийся железнодорожный мост через Обь. «Неужели придет тот поезд, который привез нас на берег Иртыша?» – думала я, испытывая и гордость, и недоверие. И вот по еще не улежавшимся рельсам через мост прошел первый тепловоз на сургутской земле, весь увенчанный цветами и березовыми ветками.

Радостный, сияющий, вернулся в редакцию Иван Прокопьевич Захаров. Этот первенец, казалось, был его собственным детищем.

Через три месяца после открытия железной дороги я родила дочь-сургутянку – Светлану.

В сторону Ноябрьска где-то через два года после открытия железной дороги ходило три или четыре вагона, которые перевозили рабочих и первых поселенцев будущего города.

Смешно было слушать серьезный голос диспетчера, вещающий о движении с новорожденной станции: «Через пять минут бичпоезд Сургут – Ноябрьск отправляется…».

Смогут ли поверить теперешние пассажиры в то далекое и неповторимое?

На «бичпоезде» мне случайно пришлось побывать в Ноябрьске. Новорожденный город уже обрел имя, но еще не имел улиц. Мы – я, моя двухлетняя дочь и женщина, которая разыскивала мужа (по-моему, он надежно скрывался от алиментов), переночевали в вагончике (наверное, это был вокзал), и утром трудолюбивый «бичпоезд» отправился в обратный путь. В пути с ним что-то случилось, он остановился, не дотянув километров тридцать до Сургута.

Мы закоченели в холодном вагоне. Некоторые пассажиры нашего «экспресса» собрали скудные пожитки и пошли пешком, потеряв надежду добраться цивилизованным способом. Мы все хотели есть и пить. Среди мужчин нашего вагона отыскались смельчаки, которые решительно отправились искать еду и воду. Где-то неподалеку оказалась буровая. И уже через полчаса мы ели хлеб с настоящим украинским салом и запивали немного пахнущей керосином водой.

К утру поезд доставил нас в Сургут в целости и сохранности.

Вовек благословенно

Хочу сказать, что газета «К победе коммунизма» была для меня стартовой площадкой в журналистику.

Все самые важные события моей жизни связаны с этой газетой. Обидно, что свое новое имя – «Сургутская трибуна» – она получила без моего участия, хотя я все же поздравила ее с полувековым юбилеем. И всегда со мной это удивительное чувство – радость от встречи с работой. Главное – в этих стенах никогда не было злости, недоброжелательных мыслей, косых взглядов. Или мне так казалось тогда?

Остро пахнущая краской новорожденная газета всегда воспринималась как первенец. Мы с любовью рассматривали ее, каждый в первую очередь искал собственный материал, вчитывались в другие публикации и брали с собой домой – чтобы основательно, до последней строчки, изучить.

Благословенное время – начало семидесятых… Мне очень жаль «старый» Сургут. По-настоящему старый, тот, что хранил в себе имена своих отцов-основателей, которые принесли сюда древнюю славу Руси. Уходят от меня мои года – их от меня уж много улетело… Впрочем, время касается всего: людей, газет, всех событий на этой земле.

ПОД ДИКТОВКУ ВРЕМЕНИ ПИШЕТ ГАЗЕТА ИСТОРИЮ ГОРОДА

Дмитрий Макущенко,
первый секретарь Сургутского горкома комсомола,
первый секретарь Сургутского горкома КПСС,
председатель райисполкома, глава Сургутского района,
советник губернатора ХМАО-Югры

С газетой «К победе коммунизма» я познакомился практически с начала моей работы в Сургуте. Газету нередко называют летописцем истории, а у каждого города летописец должен быть свой. Восьмидесятилетняя история издания неоднозначна, собственно, как и время, которое дало жизнь газете города на Оби. Пресса – лишь зеркало современности, а зеркала не выбирают, что им отражать...

Еще студентом Ленинградского института водного транспорта летом я приезжал на практику на нефтяной Север, конкретно – в Нижневартовск, где работал крановщиком плавучего крана.

Начало семидесятых. Исторический нефтяной фонтан в Шаиме, открытие богатейших месторождений в Среднем Приобье: Усть-Балык, Федоровка, Мамонтово, Самотлор... Прокладка железных и автомобильных дорог, магистральных трубопроводов... Строительство аэропортов, речных портов, нефтяных промыслов, электростанций, газоперерабатывающих заводов... Рождение новых городов и поселков...

В комиссии по распределению удивились, когда я попросил направить меня на работу в Тюменскую область.

- Да ведь в этой глуши и речного порта пока нет – только пристань, – доверительно сообщил один из членов комиссии. – Вот разве что в Сургут, где уже строится речной порт, – одна причальная стенка чего стоит!

И я согласился на Сургут. Тем более что оба города – и Сургут, и Нижневартовск – стоят на одной и той же реке – Оби, в широтном ее течении.

Приехал в августе 1970 года. Работал механиком. Буквально месяца через три меня избрали секретарем комсомольской организации речного порта. Активно занимался общественной деятельностью и сразу же попал под прицел журналистов «К победе коммунизма». За первой публикацией последовала вторая, затем еще одна, и вот уже за моей фамилией в газетных заметках появилась коротенькая подпись: «наш нешт. корр.», что означало – «наш нештатный корреспондент».

Писал я тогда в основном о работе сургутских речников, строительстве нового порта на Оби, который был ударной комсомольской стройкой областного масштаба.

А река в те годы была мощнейшей транспортной артерией по перевозке грузов: не было ни железной дороги, ни автомобильной, зимники работали ограниченное время – с ноября по март. Обь буквально бурлила от снующих по ней буксиров, сухогрузов, нефтеналивных, пассажирских судов, катеров, лихтеров, толкачей, словно на хорошей автостраде.

Миллионы тонн грузов шли по реке, отправлялись дальше на Север, на Ямал, в Обскую губу. Везли все: крупногабаритные крупнотоннажные изделия – металлоконструкции, оборудование для Сургутских ГРЭС, трубы большого диаметра, железобетон, горюче-смазочные материалы, металл, гравийно-песчаные смеси, кирпич и многое другое.

Не говоря уже о продовольственных грузах. Продукты для нефтяного Приобья шли особые – в основном консервированные или те, которым были не страшны свирепые морозы. Тот же алкоголь был представлен в основном спиртом, потому что заморозить его можно только при экстремально низкой температуре -115 °С. Такую температуру нельзя встретить ни в одном, даже самом холодном районе Земли. Водка же замерзает при температуре от -25 ° до -29 °С.

Помнится, как меня, недавнего выпускника института, удивила история замерзшего на базе райпотребсоюза огромного количества водки. Так хитроумные торгаши продавали эту водку – вместе с осколками полопавшихся бутылок! – задешево, на вес. И представьте себе – брали, процеживали и ...употребляли.

Этот курьезный случай мне вспоминается как пример того, насколько сумасшедшей, напряженной и сложной была транспортировка грузов на Север в те далекие годы.

Прибытие вслед за ледоходом первого теплохода в Сургут было настоящим праздником для всего города. К началу навигации большинство продуктов бывало обычно съедено, и, что называется, затянув пояса и засучив рукава, северяне принимались за разгрузку судов.

Баржи разгружали по всей линии берега, на протяжении 25 километров лежали горы грузов, которые развозили день и ночь. Благо, ночи были светлые, и можно было вести работы по 20 часов в сутки. Что и делали. Водители по двое-трое суток подряд работали в речном порту, отдыхали только под погрузкой-выгрузкой. Баржи подходили к пирсу беспрерывно, и все понимали, что один летний день в буквальном смысле кормит зимний месяц.

Вечером в райкоме партии ежедневно заседал штаб по разгрузке, который фиксировал, что сделано, а что – нет, где образовались особо узкие места, которые нужно

«расшивать» в первую очередь. Тема завоза грузов и разгрузки становилась одной из самых горячих на страницах «К победе коммунизма». Газета регулярно публиковала материалы с заседаний штаба, живые репортажи из речного порта, портреты передовиков, сводки о сотнях тысяч тонн грузов, скопившихся на реке и по ее берегам.

Самая горячая пора наступала в середине-конце октября, когда навигация считала свои последние дни, флот стремился поскорее покинуть акваторию, чтоб не оказаться в плену у раннего ледостава, на берегах высились горы грузов, которые заносило первыми снегопадами.

Становление Сургута, интенсивное освоение нефтегазоносных районов Крайнего Севера, развитие мощного топливно-энергетического комплекса в Среднем Приобье шло во многом благодаря Обской транспортной артерии. На мой взгляд, совсем не случайно начальник Сургутского речного порта Юрий Михайлович Мелихов стал председателем Сургутского горисполкома.

Всякое случалось в моих отношениях с газетой «К победе коммунизма». Както сотрудник редакции Лилия Васильевна Петрова (Цареградская) получила задание сделать обширное интервью со мной именно на эту тему, но материал не вышел. Почему – не знаю до сих пор. Но это не изменило моего отношения ни к газете, ни к журналистам. Хочу подчеркнуть, что на протяжении сорока с лишним лет моей работы в Сургуте я никогда не предъявлял претензий к корреспондентам «К победе коммунизма», а впоследствии и «Сургутской трибуны». При одном условии – если не было искажения информации.

Настоящее, тесное сотрудничество с такими журналистами, как Иван Прокопьевич Захаров, Анатолий Прохорович Зубарев, Людмила Владимировна Бокова, Зоя Сергеевна Сенькина, Алла Федоровна Ярошко, Лилия Васильевна Цареградская, всегда приносило ощутимую пользу.

Газета была настоящим информатором, пропагандистом и агитатором. Материалы печатались с анализом, с опорой на красноречивые факты, которые надо было раздобыть и подать материал с веской аргументацией. Газета обращала внимание на резервы, подхлестывала, звала.

Важнейшие направления деятельности государства освещались оперативно и грамотно, с необходимыми комментариями специалистов. Использовались рубрики для новаторов производства, рационализаторов.

К тому же у газеты был самый большой тираж в Тюменской области – до 60 тысяч экземпляров. «К победе коммунизма» выписывали, наверное, в каждой сургутской семье. Она была связующим звеном между людьми.

А на предприятиях были специальные стенды, где размещались свежие номера издания. Нефтяники могли узнать, что происходит на соседних предприятиях, –

как в городе, так и в округе в целом, в области, стране и за рубежом. Ежемесячно газета публиковала сводки о соревновании двух городов – Сургута и Нижневартовска, которые шли тогда, что называется, ноздря в ноздрю.

Таким образом, «К победе коммунизма», а затем и «Сургутская трибуна» мощно влияли на социально-политическую ситуацию в регионе.

Строительство Сургутских ГРЭС, добыча нефти и газа, сооружение трубопроводных магистралей, железной дороги Тюмень – Сургут, высоковольтных линий электропередачи, газоперерабатывающего завода и завода стабилизации конденсата – на этих важнейших, горячих точках у редакции были созданы так называемые рабкоровские посты, которые объединяли заинтересованных, неравнодушных людей, оперативно следивших за развитием обстановки. Ведь общественные корреспонденты – главные помощники газеты. Проводились слеты активистов печати и радио, при редакции газеты работала незабываемая «ШОК» – школа общественных корреспондентов.

В бытность мою первым секретарем Сургутского горкома ВЛКСМ мы договорились с редакцией о ежемесячном выходе тематической страницы «Ритм», публиковавшей свежую информацию о комсомольско-молодежных коллективах. А.П. Зубарев поручил это корреспонденту, а затем ответственному секретарю редакции Алле Походенко (Ярошко), избранной членом бюро горкома ВЛКСМ.

Тысячи и тысячи молодых и горячих энтузиастов по комсомольской путевке и без оной прибывали в Сургут, «чтобы все богатства взять из-под земли». Люди преобразовывали Север – Север преобразовал людей.

«К победе коммунизма» должна была сообщать о том, как идут дела в многочисленных комсомольско-молодежных коллективах (КМК) – у нас были цеха, участки, управления, целые предприятия, носившие это звание! И при этом нужно было постараться никого не забыть, публиковать результаты соревнования бригад, называть лучших, рассказывать о научно-техническом творчестве молодежи, об организации быта и досуга и еще о многом, многом другом.

КМК ревниво оценивали текущие результаты работы своих соперников, требовали оперативности и объективности в их оценке. Руководители таких коллективов были частыми гостями и в горкоме комсомола, и в редакции.

Среди рядовых комсомольцев тех лет и среди их вожаков не так уж редко можно было найти уникальный человеческий тип – пассионария, героического романтика, способного на самопожертвование ради коллективных идеалов и интересов, своеобразного советского Дон Кихота. ВЛКСМ был посредником между молодежью и государством, формировал державников, воспитывал патриотов, являлся школой руководящих кадров всех рангов. Сравните тех, кто прошел комсомольские университеты, с теми, кто вообще не был комсомольцем, – это же совершенно разные люди.

Сейчас мораль, нравственные принципы другие – время пришло иное, прошлое не вернуть, да и не стоит. Однако самое лучшее, что было в комсомоле, считаю, стоит перенять нынешним молодежным движениям. Об этом должно подумать государство.

Особенно большой людской вал – настоящее цунами! – накатывал в город по осени, когда дело шло к сдаче очередного энергоблока – а то и двух сразу – на Сургутских ГРЭС. Несколько тысяч специалистов с разных концов Союза прибывали в Сургут, на электростанции, в течение нескольких месяцев штурмуя, казалось бы, невыполнимые задания партии и правительства.

В авральном режиме собирались штабы энергетиков и энергостроителей, вопросы решало бюро горкома партии, перекладывая немалую часть того, что необходимо было сделать, на плечи своих помощников-комсомольцев.

Поначалу люди жили в палатках, цехах станции, потом к их приезду город начал строить так называемые «малосемейки» – пятиэтажные крупнопанельные дома, которые на первых порах превращались в общежития для энергостроителей, а уж потом их распределяли среди новоселов.

Турбина очередного блока начинала вырабатывать промышленный ток – прибой откатывал назад, оставляя тех, кто успел привязаться к северному городу, к его сумасшедшему ритму жизни.

Более планомерно, но не менее напряженно шли дела на другой Всесоюзной ударной комсомольской стройке – ударной номер один, как ее еще называли, - обустройстве нефтегазовых месторождений Сургутского района. В Тюмени был создан штаб ЦК ВЛКСМ, а в Сургуте – областной штаб этой ударной стройки.

Все ближе к Сургуту тянулась железная дорога, которую ждали с горячим нетерпением: она должна была положить конец сезонной изоляции северян от «большой земли», еще больше ускорить развитие края.

И приезжавшие в гости в Сургут космонавты рассказывали, что на околоземной орбите они могли разглядеть в иллюминаторе космического корабля эту тонюсенькую ниточку – тянущиеся на Север железнодорожные рельсы, – перечеркивающую огромные безлюдные пространства, результат колоссального труда комсомольско-молодежных коллективов, строивших «дорогу жизни».

Железная дорога все ближе подходила к левобережью Оби, где, как и на правом, сургутском берегу, началось сооружение двухкилометрового моста. С обоих берегов выдвинулись навстречу друг другу пролетные строения моста. Торопясь поскорее соединить их, коллективы мостостроителей день и ночь штурмовали задания и планы. Журналисты «КПК» взяли шефство над стройкой и приступили к выпуску газеты-листовки, которая так и называлась «Мост» – тематическое приложение к газете, которое вел Виктор Иванович Семенов.

В день прихода первого поезда в Сургут редакция сделала спецвыпуск-приветствие, который в виде листовки распространялся – разбрасывался с вертолетов – среди встречавших первый поезд сургутян. Сегодня это раритет, который вряд ли отыщешь даже в музее.

И когда в августе 1975 года мост открылся, весь Сургут был на берегах Оби, строители первыми проехали по мосту, весь путь был усыпан живыми цветами.

С приходом первого поезда в Сургут газета продолжила публикацию страниц, посвященных строительству железной дороги Сургут – Нижневартовск, Сургутских электростанций, социалистическому соревнованию. Полностью освещались все шесть всесоюзных ударных строек в Сургуте.

С началом перестройки, когда «Сургутская трибуна» стала общеполитической газетой, мы создали в Сургуте газету городской партийной организации «Товарищ», которая, к сожалению, выходила недолго. Это был первый для нашего города опыт мирного сосуществования двух газет.

К концу 80-х – началу 90-х годов прошлого века относится и рождение газеты «Вестник» – органа Сургутского районного Совета депутатов трудящихся, пилотные выпуски подготовили журналисты «СТ» Надежда Гареева, Алла Ярошко, Галина Кондрякова, а также Лилия Цареградская.

К этому же времени относится и появление второй городской газеты – «Новый город», которую создали также выходцы из «Сургутской трибуны» – молодые журналисты во главе с Тарасом Самборским. Самая молодая и креативная часть редакции ушла в новые издания получать новый опыт. Покинули редакцию около 80 процентов всего коллектива «Сургутской трибуны».

После ликвидации КПСС я выступал на страницах «Сургутской трибуны» ярым критиком того курса, который проводили тогда Горбачев, Ельцин, другие партийные руководители и съезды народных депутатов РСФСР. Все были за изменения экономического и политического курса страны.

Как-то мне довелось полистать подшивки «Сургутской трибуны» более позднего времени. Нашел свои политические споры опубликованными на странице «Трилистник», где выступали три автора, далекие друг от друга, как галактики. Печатали там сумасшедших экономистов, которые говорили: а давайте мы все взорвем и заново...

Стоит отметить, что газета свободно публиковала тогда самые разные, порой диаметрально противоположные мнения политических противников. Долгожданные перемены, разгул демократии вылились в анархию, невиданный рост преступности, в том числе и этнической, отсутствие законности и правопорядка - развал страны и обнищание народа.

Эти «лихие» времена Сургут пережил более организованно и без непоправимых потерь – в отличие от соседей, тех же Нефтеюганска и Нижневартовска, где были «разграблены» градообразующие нефтегазодобывающие предприятия.

Спустя двадцать с лишним лет отчетливо вижу, что мы оказались правы, - примером может служить Китай, где при руководящей роли компартии удалось правильно реформировать страну и выйти в лидеры мировой экономики.

Это время все еще кровоточит в душах огромного числа людей, о нем стараются не говорить, тем более писать, но осмысление всех трагических событий того периода еще впереди. Убежден, что последствия тех лет будут негативно сказываться еще много-много лет – возможно, до конца нынешнего столетия. Время — великий учитель, способный без замысловатой фразеологии доходчиво убеждать, убеждать конкретными фактами.

Редакционный корабль за эти годы выдержал немало штормов и шквалов, о чем красноречиво свидетельствуют публикации тех лет.

Нынешней газете «Сургутская трибуна» – впрочем, не только ей – не хватает той полноты и широты освещения происходящих процессов, которые были характерны для газеты в прежние десятилетия прошлого века.

Нужна дискуссия, прежде всего, внутрипартийная, и не только для единороссов. Прежде чем шагать неизведанным курсом, следует обсуждать возможные маршруты и события с товарищами, людскими массами – и прежде всего в печати. Почему бы не заострить дискуссии?! Это может стать брендом «Сургутской трибуны».

Последние десять лет, на посту главы Сургутского района, я значительно меньше обращался к городской газете. Хотя нередко мы проводили какие-то акции, привлекая региональные СМИ, в том числе «Сургутскую трибуну». Тем более что «Трибуна» продолжает освещать жизнь района.

Жаль, что газета давно утратила один из своих брендов – имя и творчество Ивана Прокопьевича Захарова, заместителя редактора газеты, почетного жителя города Сургута. Его успешно использует «Новый город», и сургутяне до сих пор с удовольствием читают «Дневники Ивана Захарова». Но, наверное, что-то еще можно поправить.

Конечно, 80 лет – «история пастью гроба», как сказал поэт. На мой взгляд, это только миг, к которому всегда можно вернуться, что-то освежить в памяти и чувствах. Это очень важная сторона нашей жизни, жизни городского сообщества. Это история, и наши потомки должны ее знать. Аудитория газеты – тысячи человек, это люди различного возраста и социального положения, но в одинаковой степени заинтересованные читатели и верные подписчики.

За 80 лет много самых разных событий произошло в районе, судьбах людей, и са-

мым верным летописцем и хранителем этих событий осталась «Сургутская трибуна». Она неоднократно экспонировалась на ВДНХ, получала награды Всесоюзной выставки.

Я каждый день читаю «Сургутскую трибуну». Во все годы газета отличалась высоким профессионализмом, качеством работы, умением поддерживать деловой диалог с читателем. Нынешнее поколение газетчиков старается хранить лучшую школу своих старших коллег.

Сегодня в газете трудится интересный, творческий, сильный во всех отношениях коллектив. «Сургутская трибуна» переходит 80-летний рубеж со своим лицом: современным дизайном, полноцветной печатью, профессиональной работой журналистов и, главное, активной позицией по всем волнующим местное сообщество вопросам.

Газета – это постоянное движение, это ритм, жизнь во всех ее проявлениях. Хочу пожелать большего разнообразия и дискуссионности, полемичности, аргументированной критики. Последующий этап газеты еще не стал историей, и дать ему оценку должны будут те, кто придет после нас.

СТРОИТЬ БУДУЩЕЕ ВМЕСТЕ С ЖУРНАЛИСТАМИ

Александр Чинчевич,
вице-президент Тюменского областного общественного фонда им. В.И. Муравленко, секретарь горкома, председатель горисполкома, советник председателя правления ЗАО «Сургутнефтегазбанк»

Но мы придем в Сургут!

Нашему поколению довелось участвовать в делах, масштаб которых впечатляет и по сей день. Создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса – это освоение месторождений посреди тайги и болот, прокладка трубопроводов, строительство железных дорог и аэропортов. На месте вчерашних рабочих поселков возводились современные города, в которых сейчас живут сотни тысяч человек. На всех этапах этого трудного пути рядом с нами были представители прессы – боевого отряда строителей нового мира, в том числе и особенно близкий мне коллектив газеты «Сургутская трибуна».

Начиная свой рассказ, не могу обойтись без самых общих подробностей собственной биографии. Я родился 15 июня 1939 года в городе Ясиноватая Донецкой области Украины, там окончил техникум, а затем Тюменский инженерно-строительный институт. Начинал работать каменщиком в строительно-монтажном поезде № 280 треста «Свердловсктрансстрой», после армейской службы вернулся в это подразделение, которое тогда вошло в состав «Тюменьстройпути». В этой организации мне довелось поработать мастером, прорабом, инженером производственного отдела.

В 1968 году меня пригласили на работу инструктором отдела строительства Тюменского обкома КПСС. К тому времени относится и мое первое знакомство с Сургутом – по заданию секретаря обкома КПСС А.К. Протозанова мы пролетели на вертолете по трассе нефтепровода Усть-Балык – Омск, от которого строилось ответвление на Сургут. Целью нашего облета было определить местоположение для строительства головных насосно-перекачивающих станций, а на перелет тогда ушло около двух суток. Там состоялось мое первое знакомство с Григорием Михайловичем Кукуевицким – знаменитым руководителем службы капитального строительства НГДУ «Сургутнефть» и впоследствии объединения «Сургутнефтегаз». Чуть позже меня представили первому секретарю сургутского горкома КПСС, знаменитому Василию Васильевичу Бахилову.

Вернувшись в Тюмень, мы доложили все обстоятельства нашей командировки, после чего моя новая работа оказалась надолго связанной с Сургутом. Основной задачей, которая тогда была поставлена перед нами, было создание базы строительной индустрии для многих предприятий, работавших на нефтегазовый комплекс. Среди них были энергетики, транспортники, строители и множество других «смежников», как их тогда называли. Решать их проблемы непосредственно в Сургуте мне довелось с января 1974-го по апрель 1979 года, в должности второго секретаря горкома партии, а затем и председателя горисполкома.

Более пяти лет занимаясь партийной и советской работой, я на себе прочувствовал значимость и роль заказчиков-нефтяников в судьбе Сургута, ведь его развитие началось с открытием первых нефтяных месторождений Среднего Приобья. Сначала здесь работали нефтяники и геологи, в связке с авиаторами и речниками, чуть позже начали вести работы транспортные строители и железнодорожники. До начала комплексной застройки будущий город состоял из разрозненных поселков – нефтяников, энергетиков, строителей, геологов, железнодорожников. Вопиющая ведомственная разобщенность, нежелание министерств принимать участие в комплексном обустройстве создавали серьезные трудности как в застройке города, так и в его инженерном обеспечении. Много усилий пришлось приложить обкому партии, облисполкому, чтобы через Госстрой СССР в буквальном смысле «пробить» вопрос о назначении генеральных заказчиков для быстрорастущих северных городов.

Мы заложим первый дом и табличку прибьем на сосне…

Стоит напомнить, что статус города был получен Сургутом в марте 1965 года, а особенно интересной работой могу назвать мое непосредственное участие в реализации его генерального плана. Сургут рос на наших глазах – если к началу моей работы в нем проживало 53 тысячи человек, то через пятилетку жителей города было уже 110 тысяч! Население росло более чем на десять тысяч человек ежегодно! Конечно, с этим была связана необходимость масштабного жилищного строительства, и могу уверенно сказать, что таких темпов застройки в стране тогда не было.

Сургуту повезло, что генеральным проектировщиком был назначен Ленинградский институт экспериментального проектирования, руководители которого подошли к решению городских проблем масштабно и по-государственному. Нам были предложены самые современные серии жилых домов, причем в северном исполнении, а субподрядные институты не только разработали генплан, но и сопровождают его вот уже около сорока лет. Сургутяне должны быть благодарны проектировщикам

за то, что живут сегодня в удобном и современном городе. Всестороннюю поддержку этой работе тогда оказал «Главтюменнефтегаз» во главе с Виктором Ивановичем Муравленко. Их заслуга в том, что небольшое поселение за короткий срок стало городом с развитой инфраструктурой.

Муравленко и его заместители досконально владели ситуацией на местах не только в вопросах обустройства месторождений, но и развития городов. Я не помню случая, чтобы Виктор Иванович, будучи в командировке, не позвонил в горисполком, а при необходимости и не побывал у нас, не поинтересовался бы обстановкой, ходом выполнения планов капитального строительства, социального развития города. Сложившийся деловой стиль взаимоотношений с местными органами власти очень помог делу, комплексному решению многочисленных вопросов и ускорению развития всего региона. Добрым словом стоит вспомнить Григория Михайловича Кукуевицкого, который 18 лет возглавлял службу капитального строительства НГДУ «Сургутнефть» и затем объединения «Сургутнефтегаз». Недаром в Сургуте есть улица его имени.

Самые добрые и теплые слова хочу сказать о секретарях горкома КПСС Василии Васильевиче Бахилове и Сергее Дмитриевиче Великопольском, с которыми приходилось сотрудничать в 1970-е годы, о председателях горисполкома Сургута Германе Семеновиче Мачехине, Юрии Михайловиче Мелихове, Николае Григорьевиче Аникине, Леониде Юлиановиче Рокецком и других. Со всеми оставшимися в строю ветеранами приятно встречаться на юбилейных мероприятиях, посвященных родному мне городу, и делиться воспоминаниями. Сейчас я порой удивляюсь: как мы смогли выдержать ритм постоянно ускоряющейся жизни? И в который раз повторяю себе: дело было превыше всего, это нас всех и объединяло…

С «лейкой» и блокнотом

На всех этапах работы в Сургуте рядом с нами были представители прессы, и за свою работу корреспонденты вполне заслуживают звания «военные». Вместе с десантами геологов они высаживались с вертолета посреди таежных болот, продирались сквозь топи со строителями трубопроводов, успевали вместе с речниками до конца навигации доставить все необходимое для долгой зимовки. Сургутские журналисты Владимир Васильевич Киселев, Анатолий Прохорович Зубарев, Галина Владимировна Кондрякова, Зоя Сергеевна Сенькина, Валерий Сергеевич Матвеев – всех этих творческих людей я хорошо знал и помню до сих пор. Могу уверенно сказать, что в то время органы печати пользовались у людей заслуженным уважением, а главным достоинством прессы тех лет назову профессионализм и объективность.

Газета «Сургутская трибуна», которая тогда называлась «К победе коммунизма», была боевым органом исполнительной власти. Ее всегда отличал хороший корпус корреспондентов, которые несли строгую ответственность за все написанное ими. Журналисты глубоко вникали в каждую проблему, старались в меру своей компетенции дойти до сути вещей и доступным языком изложить ее читателям. Об уровне влияния СМИ говорит и тот факт, что главные редакторы областных изданий были членами бюро обкома партии, плотным было взаимодействие и с городскими партийными органами. Случалось, что резко критиковали и к их мнению всегда прислушивались. Ну и хвалили, если кто-то действительно этого заслуживал.

Главными темами сургутской печати было освещение шести всесоюзных ударных комсомольских строек, расположенных на территории района, на которые съезжались десятки тысяч молодых людей со всего Советского Союза. Но я хорошо помню, что, кроме героической работы на строительстве промышленных объектов, рабочие должны были участвовать в заготовке сена. Продовольственная программа тогда была особой заботой партийных и советских органов, следовательно, о ней регулярно писали в газетах. Советская экономика диктовала, что даже северные города должны были по максимуму обеспечивать себя продуктами питания. На эту работу, часто сверхурочно, привлекали практически все предприятия Сургута, и многие, конечно, были этим недовольны. Тем не менее всем приходилось помогать нашему сельскому хозяйству.

«Сургутская трибуна» всегда была любимой горожанами, что подтверждается всегда приличным тиражом газеты, который к тому же все время рос! Естественно, что я тоже ее выписывал, и не просто выписывал, а всегда хранил подшивку. К ней можно было обратиться для проверки фактов, сравнения показателей или чтобы еще раз с удовольствием прочитать интересную статью. Кстати, корреспонденты газеты постоянно присутствовали на больших оперативных совещаниях, и не всегда они были молчаливыми свидетелями происходящего. Случалось, что пишущая братия вносила свои дельные предложения, бывало, прямо на совещании хвалили или критиковали руководителей предприятий.

О героях былых времен

Правда, если брать в целом, то со времен мудрого руководства Василия Бахилова я не помню, чтобы наши руководители по сигналу прессы несли наказание. Просто не давали для этого повода – работали как следует, максимально качественно для тех суровых условий. Люди, о которых тогда писала пресса, давно уже стали легендами – первопроходец и организатор нефтяного производства Иван Иванович Шидловский, буровик, кавалер ор-

дена Октябрьской революции Георгий Петрович Еремин, который опередил своего вечного соперника Геннадия Левина в проходке и стал первым «стотысячником». Еще раз вспомню Григория Кукуевицкого, с которым мы дружили до самой его кончины. Именами знаменитого энергетика Игоря Киртбая, архитектора Семена Билецкого, легендарного строителя железных дорог Дмитрия Коротчаева, геолога Нажмидена Жумажанова заслуженно названы улицы Сургута и других городов Югры.

Но были и те, кого, по моему мнению, незаслуженно забыли, например, Николай Михайлович Морозов. Геолог и руководитель, настоящий профессионал своего дела, который первым возглавил объединение «Обьнефтегазгеология». Встретившись с друзьями и коллегами на 420-летии Сургута, мы вспоминали о нем и обо всех, с кем мы тогда работали. Лучшей наградой для них стали их дела, те, объекты, которые они построили в свое время и которые по-прежнему служат людям.

Множество объектов в Сургуте строились как уникальные и остаются таковыми до сих пор. Например, железнодорожный мост через Обь, строительством которого мы обязаны Валентину Федоровичу Солохину и Анатолию Викторовичу Моисееву. Кстати, благодаря Солохину и прозорливости губернатора округа Александра Васильевича Филипенко выполнен еще один уникальный мост – автомобильный. Этот мост стал единственной в мире конструкцией такого уровня, построенной в столь высоких северных широтах и занесенной в «Книгу рекордов Гиннесса».

Все это из нашей истории строки

Разговор о запомнившихся публикациях я бы хотел начать со статьи Ивана Захарова – первого члена Союза журналистов СССР в Сургуте. Он был настоящим патриотом, очень любил свой город и в одном из своих материалов однажды написал, что Сургут со временем станет городом, которым мы будем гордиться, известным во всем мире. В то время никому даже во сне не могло привидеться такое будущее для маленького поселка рыбаков и охотников. Понятно дело, что его за эту статью не похвалили, а наоборот, раскритиковали за «шапкозакидательство». Но время показало, что он был абсолютно прав!

Та же искренняя любовь и горячий интерес к родному краю отличали краеведа и публициста Флегонта Яковлевича Показаньева. Он прошел войну с 1942 г., вернулся с фронта в звании майора и долгое время работал в отделе пропаганды и агитации Сургутского райкома КПСС. Флегонт Яковлевич многое сделал для сохранения истории, в 1963 году возглавив оргкомитет по созданию

краеведческого музея на общественных началах в рабочем поселке Сургут. Его отличало особое внимание к проблемам людей, он умел уважать мнение сургутян, именно поэтому, когда его не стало, в Сургуте появилась улица его имени.

Если вспоминать события, про которые писала «Сургутская трибуна», вспоминаются открытия знаменитых месторождений, которые случались практически каждый год – Усть-Балыкское, Мамонтовское, Лянторское, Локосовское и другие. Во время их освоения было много примеров по-настоящему героической работы, приравненной к фронтовым условиям. В 1974 году, когда разрабатывалось Федоровское месторождение, мы проложили туда около 30 километров дороги-лежневки по принципу «Дороги жизни» в блокадном Ленинграде. Она прослужила практически до Дня строителя, который отмечается в середине августа! Помню, что последний раз я на «уазике» проехал по ней до месторождения, а обратно меня уже пришлось забирать вертолетом. Тем не менее дорога сыграла свою роль и позволила снизить затраты на обустройство нефтепромысла.

Незаслуженно забытое и потерянное в годы реформ предприятие – Сургутский рыбокомбинат, который в свое время «гремел» в том числе и с газетных страниц. В 1974 году за два месяца силами студентов мы построили рыборазводный цех – подобное производство только недавно было вновь запущено в Ханты-Мансийске. На первых полосах не только городских, но и центральных газет 5 августа 1975 года сообщалось о том, что в Сургут пришел первый поезд. Это был один из самых больших праздников на моей памяти, когда вся площадь перед вокзалом была забита народом. Даже не верилось, что на ней может поместиться столько людей.

Трудно сравнить с чем-то по масштабу строительство крупнейшей тепловой электростанции в России – Сургутской ГРЭС-2. Новости о ее строительстве напоминали сводки боевых действий, ведь за короткий период с 1973 по 1975 годы было построено пять энергоблоков! Это были небывалые темпы стройки, которой руководил Иосиф Наумович Каролинский – еще одно имя, увековеченное в улицах Сургута. 1977 – 1978 годы пришлись на строительство Усть-Балыкского газоперерабатывающего завода. Эту работу возглавил один из выдающихся нефтяников Лев Михайлович Кузнецов, который позднее руководил строительством подобного завода уже в Сургуте. 1977 год запомнился трагической датой – 15 июня из жизни ушел Виктор Иванович Муравленко. Этот же год стал началом экономической реформы в Советском Союзе, которая предполагала переход на двухуровневую систему государственного управления.

Не забывается такое никогда

Моя работа и жизнь всегда были связаны с Сургутом – я уезжал на другую работу, в том числе в столицу, и возвращался в него. Его размах невозможно забыть. Простой пример. Это был единственный город на Тюменском Севере, который обходился своими собственными строительными силами. Здесь производилось достаточно панелей для возведения ежегодно 900 тысяч кв. метров жилья! Из сургутских панелей строились Нефтеюганск, Ноябрьск, Новый Уренгой и другие города. Лишь позднее для этих целей стали привлекать производственные мощности других городов и республик Союза.

Но не только работой жило тогда население Сургута, ведь в основном его населяли молодые люди. Регулярно проводились легкоатлетические эстафеты на призы газеты «Сургутская трибуна», которые были посвящены Первомаю и Дню Победы. Тогда уделялось большое внимание развитию спорта – могу вспомнить одного из выдающихся спортивных организаторов Вячеслава Голубева, баскетболиста из Керчи, который приехал в Сургут и сначала создал команду при строительном тресте. Она оказалась настолько сильной, что дважды выигрывала Кубок Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) – центрального органа профсоюзов! Потом в Сургуте был построен Дворец спорта, надо сказать, с большой долей риска, ведь все, что не касалось производства, государством финансировалось по остаточному принципу. Благодаря настойчивости Фармана Курбановича Салманова был создан спортивный комплекс геологов – конструкция из сборных модулей, идею которой мы подсмотрели во время поездки в Польшу.

Успехи Сургута в спорте были столь весомы, что к нам регулярно приезжал Михаил Озерный – корреспондент «Советского спорта». В командировках он нам не давал продыху и был по-хорошему настырным журналистом. Людям в стране было важно знать, что в Сибири для молодежи созданы условия не только для работы, но и отдыха. Тема воздействия социально-бытовых условий на освоение нефтегазового комплекса сейчас рассматривается в научном сообществе, по ней даже написана кандидатская диссертация. Надо сказать, что ограниченность финансирования этой сферы была большой ошибкой, только сейчас мы постепенно восполняем недостаток в спортивных и развлекательных учреждениях.

Нельзя обойти вниманием и период «перехода к рынку», который, по моему мнению, проходил грубо и непрофессионально. Прежде всего, надо было сохранить от трех до пяти банков с крупным государственным капиталом, которые могли бы финансировать промышленность и строительство. Моя работа была связана с банковской сферой, поэтому с конца «лихих 90-х» я вернулся в Сургут, советником «Сургутнефтегазбанка». Могу сказать, что по отдельным показателям и качеству работы он входил в 30 лучших банков страны.

И пальцы просятся к перу, перо – к бумаге

Сургут подарил мне и радость творчества – именно здесь с помощью журналистов Анатолия Прохоровича Зубарева и Валерия Сергеевича Матвеева я сам взялся за перо. Опубликовал книгу очерков – около пятидесяти материалов, об Игоре Киртбая, сейчас заканчиваю работу над книгой «Память сильнее времени». Я благодарен судьбе, что в свое время для нее предоставили воспоминания известные в стране люди: Юрий Петрович Баталин, Владимир Григорьевич Чирсков, Николай Петрович Захарченко и другие. На мой призыв откликнулся Геннадий Иосифович Шмаль, который тоже написал материал для книги. В работе мне помогали журналисты, в том числе известные по «Сургутской трибуне» – Зоя Сергеевна Сенькина и Галина Владимировна Кондрякова, а также работники треста «Запсибэлектросетьстрой» Леонид Александрович Захаров и Александр Александрович Павловский.

Может быть, и поздно, но я понял суть нелегкого труда журналистов, к которому всегда относился положительно. Конечно, не ко всем представителям этой профессии, особенно сегодня, когда материалы пишутся просто чтобы «вякнуть». Совместная книга о нашей общей истории оказалась хорошей идеей, на которую люди откликнулись со всей душой.

На мой взгляд, сегодня традиции «Сургутской трибуны» продолжает замечательная газета «Нефть Приобья», корпоративное издание «Сургутнефтегаза». Она живо откликается на все значимые события в Сургуте и прилегающем к нему районе добычи углеводородного сырья. В ней не чувствуется тяготения к «желтой прессе», как во многих изданиях, появившихся на волне гласности. Старейшее в Сургуте печатное издание задает хороший уровень профессионализма, к которому должны стремиться все ее «младшие» товарищи. Думаю, что «Сургутская трибуна» будет справляться с этим и дальше.

Мы стали свидетелями небывалого в мировой истории освоения нефтегазовой провинции на территории Тюменской области в 60-70-х годах прошлого столетия.

Стабильная работа Западно-Сибирского производственного комплекса все прошедшие десятилетия подтверждает правильность принятых тогда решений и высокое качество управленческой работы. Время быстротечно, но в памяти старшего поколения еще свежи воспоминания об отправке первой тонны промышленной нефти с Усть-Балыкского месторождения, казалось, что это произошло буквально вчера… Чтобы наши потомки не забывали об этом и работали в свое время сургутские журналисты.

Я считаю себя удачливым человеком, так как все эти исторические события происходили на моих глазах, а время подтвердило роль и место Тюменской области в укреплении экономики нашей страны. Тяжелее всего было первопроходцам, в том числе первым руководителям. Темпы развития были настолько стремительными, что, несмотря на все принимаемые меры, оставалось много нерешенных вопросов по обустройству самих месторождений и необходимым подготовительным работам. Могу подтвердить: не было ни одного случая, чтобы строители не выполнили важную целевую задачу.

Вспомнить об ответственных и надежных людях помогут пожелтевшие листки газет того времени…

Награда венчает достойных

ШКОЛА ЖИЗНИ

Есть люди, на которых ни время, ни возраст почти не отражаются. Люди, которые не просто с душой относятся к делу, а влюблены в него, как влюбляются первый раз в семнадцать лет, влюбляются настолько сильно, что не забывают своего избранника или избранницу на протяжении всего пути, по каким дорогам не кидала бы их жизнь. Вот так же влюблен до самозабвения в свое дело и Василий Виссарионович Рехвиашвили. Ему шестьдесят. Почти 36 лет отдано бурению, а он не спешит отдыхать.

Список наград длинноватый — орден Ленина, орден Трудового Красного Знамени, медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», медаль «За трудовую доблесть», юбилейная медаль в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, три значка «Отличник нефтяной промышленности», один – «Почетный нефтяник». В этом году еще прибавился орден Октябрьской революции. Награжден им Рехвиашвили за успехи, достигнутые коллективом треста Сургутбурнефть, им возглавлявшимся, в освоении нефтяных богатств Среднего Приобья.

Мы сидим в скромном кабинете заместителя начальника Западно-Сибирского производственного объединения буровых работ. В комнате ничего лишнего. Я напрасно ищу глазами вещь, которая бездействовала бы в этом кабинете, просто украшала бы помещение, ее нет. Все говорит о хозяине как человеке деловом.

Мне и раньше приходилось встречаться с моим собеседником. В июле прошлого года бригадам Г.П. Еремина, А.Г. Тимченко предстояло перетащить буровую установку с 57 отметки до 59. Утром произошла заминка с техникой, но оперативное вмешательство управляющего трестом быстро возымело действие. Коренастый, крепкий, широко расставив ноги, он стоял твердо, уверенно, заложив руки за спину. Ясно и четко отдавал команды. Зазвонил телефон. Василий Виссарионович снял трубку.

– Семьдесят четвертая когда будет готова? Двадцать пятого? Устраивает.. Сегодня буду в Нефтеюганске, завтра — в Вартовске.

В кабинет то и дело входили сотрудники объединения. Вносили и брали приказы, справки, графики, карты, словно в штабе перед штурмом.

– Напряженный сегодня день? — спрашиваю я.

– Что вы? Самый обычный. У буровиков не бывает спокойных дней. Все они насыщены до предела. И рабочее время никогда не исчисляется восемью часами. Все двадцать четыре рабочие. Звонки и деловые разговоры могут быть и ночью на квартире. Представьте, как бы это выглядело, если бы позвонили какому-нибудь руководителю домой, а он бы в трубку: «У меня рабочее время кончилось, обращайтесь завтра». А, может быть, на буровой беда. Может быть, требуется срочное вмешательство, как иногда требуется срочное вмешательство хирурга.

– И так всю жизнь?

– Да. И так всю жизнь. — Он просто повторил мою фразу, но она прозвучала достаточно весомо.

– А вас не тянет на родину, в Грузию? Ведь там климатические условия не сравнишь со здешними. И обжито все.

– Почему не тянет? Я люблю море, солнце, горы. Но потому и не остался там после института, что обжито все. К тому же твердо убежден, что человек должен руководствоваться не чувствами, а долгом, и выполнять то, что требуют интересы коллектива, общества, государства. А родина для меня — весь Советский Союз.

– К подчиненным строг, особенно к руководителям, но эта требовательность сочетается с пониманием людей. Не умеешь — научат, не знаешь — объяснят, но если не хочешь, тут уж пеняй на себя, – характеризует Рехвиашвили секретарь партийного бюро объединения Георгий Константинович Плескач . — Всегда доступен. К нему каждый из нас может зайти и обратиться по любому вопросу. И что примечательно, с большим уважением относится к общественным организациям, считает их рычагами в организации производства.

Член партийного бюро, Василий Виссарионович вступал в партию в пороховом 1943 году. А это время наложило особый отпечаток на людей, которые тогда не просто жили — боролись: кто на фронтах, кто в тылу, кто в партизанах.

– Очень принципиален в своих решениях, как в партийных, так и в производственных делах. Главную задачу современного советского руководителя видит в воспитании людей. Он обязательно поговорит с человеком. Может быть, иногда резко, но по возможности без дисциплинарных взысканий. Конечно, без них тоже бывает не обойтись, но не по всякому случаю. Не секрет, что у нас есть еще руководители, у которых единственной формой воспитания являются взыскания и наказания. Пользуются ими, как палочкой-выручалочкой. А ведь это очень важная черта руководителя,– продолжает Георгий Константинович.

Большое значение придает В.В. Рехвиашвили и учебе инженерно-технических работников. Он отлично понимает, что сегодня работать с «кондачка» нельзя. Следит за техническими новинками сам и заставляет других. В Западно-Сибирском производственном объединении буровых работ второй год действует народный университет научно-технического прогресса, факультет бурения нефтяных и газовых скважин. Срок обучения три года. Воз-

главляет его совет из семи человек. Декан факультета опять же В.В. Рехвиашвили. Насколько серьезно он относится к этому большому важному делу, видно из документов. В специальной папке собраны планы работы, списки слушателей, приказы по предприятию, имеющие к университету самое непосредственное отношение. Все зафиксировано: кто обязан посещать лекции, кто их должен читать, а кто об этом сообщать. Выбыл один член совета, сразу же приказом в его состав вводится другой. Пришел новый командир на предприятие — тут же его приглашают учиться. В университете читаются лекции не только своими, «доморощенными» преподавателями, приглашаются ученые из вузов Краснодара, Тюмени.

— Душою университета, конечно, является Василий Виссарионович. Он понимает это дело как первейшую свою обязанность, делает очень много для его действенности. Никогда не дает мне покоя, — полушутя жалуется староста группы слушателей университета А.П. Юдина, инженер технического отдела.

Такое отношение «головы» предприятия к учебе командного состава, несомненно, сыграло свою роль в том, что трест Сургутбурнефть, которым руководил В.В. Рехвиашвили, считался одним из лучших предприятий в городе. В завершающем году пятилетки план проходки выполнен на 109,2 процента: прибыль составила 2 миллиона 395 тысяч рублей. Научились на болотах бурить. Этой зимой трест вышел на Самотлор. Прорублен лед, сделана подсыпка грунта, по льду перетащено оборудование. Куст разбуривается в порядке эксперимента. А на следующий год их будет полдесятка. И в этом немалая заслуга В.В. Рехвиашвили.

Помогает ему, конечно, опыт, накопленный за 36 лет на нефтяных площадках Башкирии, Татарии, Сахалина, Куйбышевской области. Начинал-то после института в 1935 году рядовым инженером, буровым мастером. А что такое буровой мастер в бурении? Это всё равно что сержант в армии. Не случайна категория людей в этом производстве. Не случайно министр обороны во всех приказах прежде всего обращается к солдатам и сержантам. В.В. Рехвиашвили с низшего звания дошел до управляющего трестом, заместителя начальника объединения. До генерала бурения, выражаясь военным языком. Конечно, одного института тут мало. К нему хорошей школой была и сама жизнь. Значительным довеском, без сомнения, оказалась и академия, законченная в 1955 году.

Обратимся опять же к разговору с Плескач. Помню, когда он в разговоре упомянул, что управляющий занимается бегом, да, да... бегом, чтобы постоянно быть в форме, я не поверила. Но теперь вижу, что ошиблась, этот человек не может покорно ждать, мириться с подступающей старостью, наоборот, уж тесно и неудобно ему в маленьком кабинете. А на бетонной дорожке — простор, дыхание полной грудью. Опять же некоторые могут сказать, что ничего особенного здесь нет — ведь для себя бегает.

Нет, поддерживать рабочую, деловую форму в себе, что дает спорт, — дело государственное. Ведь истина, гласящая: как человек отдохнет, так и поработает — не нова. Между тем, эта работа имеет удвоенную, удесятеренную цену, если она делается людьми, которые могли бы вообще не работать, потому что уже сделали свое, а они не думают на покой. Продолжают служить Отечеству так же усердно, просто и каждодневно, без скидок на возраст. Да и бег тоже требует упорства. Не каждый откажет себе понежиться утром в постели. Тут тоже нужна воля.

И что примечательно: эти же нестареющие люди всегда стараются зарядить своим энтузиазмом, оптимизмом других. И особенно молодое поколение.

В Мегион после окончания института приезжает сын Василия Виссарионовича Рехвиашвили-младший, механик по нефтяному оборудованию. Отец — сыну:

— Почему не на юг?

А в ответ:

— А ты почему не начинал с Грузии, а поехал в Башкирию?

Так и должно быть. Из сегодняшних рядовых сержантов, что повторяют путь отцов и ищут свои дороги жизни, завтра вырастут новые генералы, маршалы производства.

М. Крепышева
(«К победе коммунизма»
10 июня, 1971 г.)

10 июня 1971 г. 2 стр.
РАССКАЗЫ О КОММУНИСТАХ
Тридцать сверхплановых эшелонов
К победе коммунизма
Будем добиваться большего
Заслуга пропагандиста

Экран освоения Федоровского

НОВАЯ МАГИСТРАЛЬ

Нефтяники и строители спешат ввести Федоровское месторождение в строй. Горячая работа кипит в нескольких точках Федоровки, как привычно называют месторождение сургутяне. Много дел у строительного управления № 16 треста Спецгазстрой. Его коллектив на острове возводит жилой поселок, расчищает трассу, монтирует стеллажи. Руководят работами прорабы тт. Дулебенец и Щербаков.

Расчищено 16 километров трассы, 15 километров труб сварено в плети, роются траншеи. В канун Дня нефтяников начнется изоляция плетей на стеллажах и развозка их вдоль будущей линии нефтепровода. Этим заняты коллективы СМУ-8, УМ-3, СУ-16. Строится новая магистраль, по которой потечет нефтяная река.

В. Балаклеенко, начальник СУ-16.

МЕТР ЗА МЕТРОМ

Дать стране в первом квартале будущего года нефть Федоровского месторождения. Эта государственная задача многих предприятий, участвующих в освоении Федоровского, но дорожников — в первую очередь: без дороги стройка жить не может. В июне первые отряды дорожников Сургутского специализированного строительного управления вышли на штурм тайги и болот. К первому ноября им следует дать проезд до острова — места, где расположился товарный парк нефтяников.

Сроки очень сжатые, поэтому дорожники не теряли времени. Они построили мост длиной сорок три метра.

Наши интервью

У ПРОЕКТИРОВЩИКОВ ГОРОДА

Наверное, каждый сургутянин хочет, чтобы в 1975 году наш город стал еще краше. Все проектные решения по Сургуту принимаются филиалом института ЛенЗНИИЭП или согласуются с ним. Наш корреспондент М. Крепышева встретилась с директором филиала С.В. Билецким.

— Семен Владимирович, прежде всего хотелось бы знать, каким был прошедший год для коллектива филиала!

— Наш коллектив выполнил проектных работ собственными силами на 482 тысячи рублей, да субподрядные институты более чем на миллион. В натуре это выглядит так: закончена корректировка генплана первой очереди строительства города и микрорайона № 17 в поселке строителей (раньше он был под номером три). Мы сделали сквозную нумерацию. Например, микрорайон геологов значится 22-м.

Разработана документация на микрорайон № 12 для нефтяников. Он вырастет на месте строительно-монтажного управления № 1 и передвижной механизированной колонны. Все микрорайоны разрабатываются комплексно: в них есть школы, детские сады, магазины.

— С их застройкой наш город, конечно, похорошеет!

— Причем заметно. Недалеко от Дома Советов вырастет Дворец культуры энергетиков на тысячу мест, торговый центр, гостиница на 400 мест и здание нефтегазодобывающего управления. На торговый центр и Дворец культуры уже открыто финансирование. Строительство Дворца начнется в 1975 году.

— Над чем будет работать коллектив в нынешнем году?

— Мы сейчас проектируем спортивный комплекс. В нем предусмотрен плавательный бассейн. Энергостроители приступят к его сооружению уже в этом году.

В 1975 году мы будем разрабатывать новые микрорайоны: №№ 14, 15 — для строителей, № 11 — для нефтяников. Закончим № 5, а также комплекс учебных заведений.

ЛенЗНИИЭП разработал серию дома И-1-164, где учтены новые требования строительных норм, улучшена планировка, расширена площадь кухни, подсобных помещений, предусмотрены шкафы для сушки одежды и обуви, мусоропровод, теплый тамбур. Дома этой серии уже эксплуатируются. Читатель знает их. На базе И-1-164 разработаны общежития на 512 мест, проектируются девятиэтажные дома и дома для малосемейных.

— Что вы можете сказать о коллективе филиала?

— В нем работают 110 человек. В основном инженеры и техники. Много молодых, инициативных работников. Комсомольцы Светлана Тарасова, Лука Гонашвили, Ираклий Мосешвили, Валерий Романов, Ольга Житнухина на общественных началах спроектировали снежные городки в парке нефтяников, в поселке геологов и строителей.

В коллективе много хороших специалистов: главный инженер проекта А.А. Миронов, начальник инженерного отдела В.Я.Сыщенко и другие. В скором времени филиал перейдет в новое здание. Там улучшатся условия труда, появится возможность увеличить численность сотрудников. Значит, вопросы градостроительства будем решать более квалифицированно.

(«К победе коммунизма» 10 июня, 1971 г.)

Товарищ Память

СВЕТ ПЕРЕЖИТОГО

Любая биография человека неразрывно связана с трудовой жизнью. Именно труд делает ее знаменитой, а чаще обычной. Биография Ани Щепеткиной начиналась не совсем обычно. И необычность эта связана с военной лихолетной годиной.

Дремало в тревожном спокойствии рабочее селение Сургут. Хлопотным, как всегда, было лето: начинались отлов и сдача рыбы. Ее вручную выгружали, затем пускали в переработку на консервную фабрику. У Ани, официантки фабричной столовой, тоже была горячая пора, удваивался, утраивался поток посетителей. Так размеренно и обычно проходили дни, приближая роковое рассветное утро 1941 года.

– Аня, направляем тебя на курсы трактористов, – сказали ей в комитете комсомола рыбозавода.

Отмахивалась, отказывалась. И то сказать, какая из нее тогда была трактористка: машину-то в глаза не видывала, да и по причине сиротства лишь шесть классов образования.

– Не печалься, не горюй, – утешали. – Не получится, возьмем назад, пойдешь опять в столовую.

Опасения оказались напрасными. Аня и сама это очень быстро поняла. Обучали на курсах недолго, больше давали практиковаться. И вскоре Аня уверенно передвигала рычаги, быстро находила поломку, ухаживала за трактором, как за малым дитем.

Отправленные из Харькова в последние мирные дни машины после долгого пути прибыли в Сургут. На них вышли работать девушки-трактористки: мужчин забрала война. На колхозных полях корчевали пни, пахали, боронили, сеяли, садили женщины да дети. От работы тыла зависел исход Отечественной. Эту ношу всю войну пронесли наши женщины, заменившие на равных мужчин на всех участках нелегкой крестьянской работы.

Только-только сошел с полей снег. Чуть прогретая майским солнцем, мерзлой глыбой лежала кормилица-земля. Ровными блюдечками озер стояла стаявшая с полей вода, ожидавшая новой оттепели. А их, двух девушек, председатель В. Тотолин отправил распахивать поля. Горькие слезы застилали глаза, а в голове роились тяжелые думы: «Какая сейчас пахота? Немудрено запороть трактор или оторвать лемеха». Но делать-то надо. И Аня с Катей вывели машины в поле.

Медленно, осторожно проехали первый круг, чертыхаясь на поворотах и недобрым словом вспоминая председателя. Ныли руки, плечи, рябило в глазах, ведь надо было не только управлять, но и внимательно всматриваться в замерзшее поле: не оплошать бы. Первый круг показался до необыкновенного долгим, второй полегче. Веселее стало и на душе. Вон и председатель, крупной рысью подгоняя коня, едет в поле посмотреть на начало пахоты. Не верит, что сможем. Что-то машет, кричит. Враз обе высунулись из кабины: «Гусеницы? Лемех?»

– Девчонки! – в голосе радость и нетерпение. – Вой-на... – и задохнулся. – Вой-на... кончилась.

Словно сон, словно гром среди ясного неба. В груди торжественное замирание, ликование, восторг. Без умолку, потеряв голову, рассудок, они твердили: «Кончилась! Кончилась». Целовали друг друга, ревели, поле бесстрастным эхом вторило им.

В честь знаменательного дня председатель разрешил трактористкам отдых. Вывели машины, смазали детали, а вечером в самом лучшем наряде – в клуб. Будто после долгого сна новыми глазами посмотрели на своих односельчан. Да и те отметили: «А девушки-то у нас красавицы, даром, что в мазуте копаются».

В военные годы Анне Щепеткиной довелось работать в Сытомине, Песчаном, Высоком Мысу. Сколько полей было раскорчевано ее руками и руками деревенских баб! Осенью на новых полях колосились рожь и овес, пышным цветом цвел картофель. А по вечерам девушки шили, вязали, собирали теплые вещи и отправляли их на фронт.

Аня уезжала, а ее место занимала новая трактористка, деревенская девушка, прошедшая у Щепеткиной профессиональную выучку.

На зиму трактора увозили в Сургут, здесь на машинно-тракторной станции их подлечивали. Сами трактористки становились механиками и ремонтниками. Приходилось слесарить, токарить, заготавливать топливо.

Толпа деревенских жителей и неугомонных ребятишек высыпала этим утром на крутояр таежной речушки Пасол. «Привезут трактор», – говорили взрослые. А дети оживленно обсуждали эту непонятную новость. «Чем кормить его будут? Сеном? Где отведут ему сарай?»

Шел первый послевоенный год. Как раз тогда и выделила МТС первый трактор для небольшого, но крепкого пасольского колхоза «Путь Сталина». «Везут, везут», – разнеслось на берегу. И что тут началось! Все, кто хоть сколько-нибудь мог помочь, бросились выстилать крутой подъем. Ребятишки замерли, боясь неосторожно помешать. Вот трактор затарахтел, задымил и плавно выкатил на берег. Вела его женщина – Аня Щепеткина. Это была уже четвертая ее высадка. Дети, изумленные, рассматривали трактор, подходили погладить, потрепать его, словно доброго коня. Кто-то заметил: «Смотрите, мигает, чем-то недоволен?» Откуда им, крестьянским детям, было знать, что на смену верным лошадкам пришла машина со стальным сердцем.

Аня говорила громко, казалось, всегда кричала. На поле она была действительно командиром. Женщины-колхозницы привыкли даже и могучие пни вытаскивать руками. А здесь помогал трактор. Подкопают пень, зацепят

трос. Аня кричит: «Отойди» – и, натянув его, точно струну, рывком вытаскивает многолетний корень.

Недалеко от деревни раскинулась белая березовая роща со множеством орлиных гнезд. В Пасоле так и звали ее – Орлиное. Здесь с утра до вечера, точно муравьи, трудились колхозницы, корчевали пни, собирали тоненькие корешки.

Даже мысленно нелегко представить, какая тяжелая участь выпала нашим матерям, сестрам в послевоенные годы. К осени на месте березовой рощи дымилась только что распаханная целина: жирная, черноземная. Следующим летом здесь колосилась вымахавшая в человеческий рост рожь.

А полеводческая бригада и трактор ушли дальше на Горелый. Аня возила, пахала, копала, сеяла. Да разве можно перечесть все, что выпало на долю женщины-крестьянки. Ну, а если ты еще и за рулем, то твоя забота не допустить простоя машины по причине поломки или отсутствия горючего. А оно было тут, рядом, на поле: куча напиленных высушенных чурочек. Утром Аня закладывала их в бункер и, когда чурочки сгорали, клала новые. И Анна, и деревенские бабы ко всем прочим работам шли в лес заготавливать эту чурочку, так, чтобы к следующей весне она была сухой.

В последние годы довелось Анне Александровне, теперь уже по мужу Замятиной, работать на керосиновом «Алтайце». Легче и проще, и не висит над тобой дамоклов меч: загружай, загружай бункер. Теперь трактор марки ХТЗ «Нати» можно увидеть лишь в музее: на смену ему пришла могучая вездеходная техника. Но с тем первым у Ани связана боевая, кипучая молодость. Это не забывается.

Осталась позади стартовая ступенька: комсомольская путевка на курсы огненных трактористок. Пятнадцать лет по колхозам район промелькнули, точно единый миг. В памяти остались раскорчеванные поля, ежедневный тяжелый адов труд в тесной дружбе с молодыми колхозницами, лишения и невзгоды. И венец всему – высокая награда – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Анна Александровна Замятина до сих пор живет в Сургуте на тихой улочке имени Кайдалова. Воспитала двоих детей, у них свои семьи. Живи да радуйся. А на память все чаще приходят события далекой молодости, свет пережитого в огненные военные годы, выпавшие на ее долю и долю ее сверстниц. Эти годы выковали биографию первой трактористки в районе, одной из многих в нашей стране.

г. Кондрякова.
(«К победе коммунизма», 14 марта 1979 г.)

Навстречу 50-летию Ханты-Мансийского автономного округа

СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ

В то утро Петр Семенович, наверное, первым вышел со двора своего дома. Во всяком случае навстречу ему, как это обычно бывало, никто не попался. В субботу поселок просыпался несколько позже. К тому же был праздник — традиционно встречали рыбаков и охотников. У многих жителей остановились гости — прибывшие на слет с дальних угодий промысловики. Сам праздник должен состояться несколько часов спустя. А пока поселок отдыхал.

Петр Семенович неторопливо шел по улицам Угута. Спешить было некуда. Знал, что для встречи гостей у него все было готово. И все-таки волновался. Причина для этого была: сегодня он — директор поселкового национального музея, должен официально открывать его. А первыми посетителями станут как раз рыбаки и охотники.

Мечта создать музей у Бахлыкова появилась много лет назад. А экспонаты начал собирать еще раньше. Сначала не задумывался — для чего они ему. Просто не мог пройти мимо старинной вещи, представляющей для него какой-то интерес. Все нес в дом. Вскоре на веранде стало тесно для коллекции. Да и не место здесь хранить редкие вещи, может быть, даже не имеющие себе подобных.

Не однажды Петр Семенович поднимал вопрос в разных инстанциях о том, чтобы выделили ему какую-нибудь комнатку, где можно выставить экспонаты для всеобщего обозрения. Но то ли не находил понимания, то ли, действительно, помещения не могли подыскать. А может быть, просто не верили в затею, так ли уж нужен в поселке музей, где и тысячи жителей не наберется.

Шли годы. Коллекция разрасталась. Обогащались знания Бахлыкова, но никому они не были доступны.

И, наконец, вопрос о музее в Угуте был решен. Подыскивать кандидатуру районному отделу культуры не пришлось. Кому, как не Бахлыкову, руководить музеем? Энтузиаст, собиратель и знаток, редкостного дарования человек, можно сказать, коренной житель этих мест, да и знавшие его люди восприняли новое назначение как само собой разумеющееся.

Две крохотных комнатки отвели под музей. Через стенку — клуб. Так что новое культурное учреждение поселка оказалось в центре населенного пункта.

С Петром Семеновичем Бахлыковым, он сам, кстати, прекрасный экскурсовод, идем по залу.

— Вот обратите внимание — самодельное огнестрельное оружие ханты. Оно применялось для добычи пушных зверей.

Вот есть вещь одна, которая применяется на медвежьем празднике. Когда добывают медведя, собираются несколько поселений вместе, отпевают его. И вот эта вещь с четырьмя углами, чтобы на ней делать метки ножом. Каждая метка соответствует спетой песне. Вот здесь 208 зарубок, значит, столько песен спето.

Это большой музыкальный инструмент. Он очень старинный. Струны сделаны из сухожилий. Вот поменьше. Они чем-то напоминают всем известную скрипку. Видите, вот смычки. На смычках натянут волос из конского хвоста. Обские ханты держали лошадей. Наши здесь коней не держали, но заимствовали у них волос специально для поделки инструментов.

Разнообразие стрел, ножны, патронташи, всевозможная домашняя утварь, кости мамонта, черепа медведей — все это Бахлыков собирал и бережно хранил.

Много лет он работал лесничим, егерем. Много лет ходил по тайге, вглядывался в ее красоты, присматривался к быту жителей коренной национальности, изучал обычаи, нравы. Бахлыков не просто коллекционер, для которого собирательство — хобби. Это человек, прежде всего небезразличный к тому, что останется потомкам. Глубоко заинтересованный в сохранении прошлого небольшого народа ханты и манси.

Вообще Бахлыков личность незаурядная, ищущая, фантазирующая. Ему все хочется попробовать, самому испытать себя в новом деле. В прошлом году, например, побывал на выставке тюменских художников. Привлекли гравюры, встретился с авторами работ. И как только возвратился в Угут, начал пробовать себя в новом жанре. Получалось не сразу, может быть, не столь профессионально. Но сегодня, вглядываясь в работы Бахлыкова, не скажешь, что они выполнены новичком, хотя, наверное, о зрелости мастера тоже говорить рано. Главное, что человек стремится к постижению новизны, что ему интересно пробовать свои силы в совершенно разных, не похожих друг на друга творческих амплуа.

Взять те же чучела. На белоствольной, чуть распустившейся березе птицы выглядят живыми. Кажется, еще миг, и они вспорхнут.

Творчество — вот характерная черта Бахлыкова. Осторожно исподволь он шел к его вершине — кисть и холст притягивали его, манили и отпугивали одновременно. Много раз набирался смелости поработать с красками и боялся разочарования: не сможет, не получится. Мучительно трудной была эта работа. Она отнимала все силы и воодушевляла. И он часами упорно, настойчиво искал свою манеру письма, свое понимание мира и человеческого характера.

Сейчас в музее выставлены две работы Бахлыкова. Яркие, эмоциональные, насыщенные цветом полотна являются украшением второго зала музея, в котором представлен сегодняшний Угут. На карти-

нах изображены наши современники — рыбак и охотник, то есть те, чьим трудом славен национальный поселок. Герои жизнелюбивы и уверены в себе.

Угут в экспонатах музея представлен макетом. Миниатюрные зеленые домики выстроились вдоль реки. Прямая ровная улица. Именно так выглядел национальный поселок в начале пятидесятых годов. Сегодня его не узнать — разросся, раздвинул границы, похорошел. Сейчас в Угуте до полутораста жилых домов, прекрасная школа-интернат, современные магазины, более десятка предприятий и учреждений. Недалеко открыты залежи нефти. А начало поселку положено 50 лет назад.

В 1928 году образовался сельский Совет. Председателем избрали ханты Николая Ивановича Лялькина. Одновременно были созданы артели, которые затем были переименованы в колхозы. Так появился первый угутский колхоз имени Сталина.

Петр Семенович подробнее рассказывает о рождении Угута. О том, как привезли из Сургута двухэтажный дом, в котором поначалу разместили школу-интернат, построили типовую больницу, открыли отделение связи, клуб, торговые пункты. Постепенно налаживалась жизнь в небольшом поселке.

В наши дни основная масса его жителей работает в промохототделении, занимается сбором дикорастущих растений, перерабатывает их, добывает рыбу и пушнину. Об этом тоже рассказывают экспонаты музея.

В музее в эти дни побывали чуть ли не все жители Угута. Удивлялись, восхищались, выражали желание помочь энтузиасту. Два угутских мальчика в день открытия музея принесли экспонаты: может, пригодятся. Петр Семенович нашел им место и в душе порадовался за ребят. Значит, дело, которым он занимается, действительно небезразлично людям, и будут у него верные помощники.

Двери музея сейчас почти не закрываются. Вот пришли сразу четверо посетителей. Двое из них молодые работники сейсмопартии — Василий Рупасов и Геннадий Попов. Петр Семенович поспешил навстречу гостям. Долго и внимательно рассматривали они выставленные работы, беседовали с директором. Книги отзывов пока нет, и поэтому я попросила их высказаться об увиденном и услышанном.

Геннадий Попов, например, отозвался о музее так:

— Для нас это было неожиданностью, что в поселке открыт музей. Большой интерес вызвали орудия промысла, сделанные очень тонко и собранные, видимо, большим любителем.

Итак, музей в национальном поселке обрел жизнь, видимо, долгую. Ну, а о чем же теперь мечтает Бахлыков? В первую очередь о расширении выставочных залов. Вот так, не успел музей родиться, а ему уже стало тесно. В планах Петра Семеновича — показать творчество юных угутян. Ведь, как правило, дети, обучающиеся в школе-интернате, очень талантливы. Они мастерски работают с бисером, деревом, шьют национальные костюмы. В музее будет оборудован специальный уголок, посвященный творчеству ребят.

Петр Семенович хочет также показать посетителям юрты, нарты, лодки, промысловые снасти, приспособления рыбаков и охотников. Под крышей разместить их будет трудно: слишком много места потребуется. Бахлыков решил занять под новые экспонаты палисадник у музея. Здесь, на природе, все будет выглядеть интереснее, естественнее.

Мы много говорили о завтрашнем дне музея. Ведь этот сплав влюбленности в свое дело с мечтой составляет основу жизни Бахлыкова. Он уже ясно представляет это завтра. Достойное место в музее займут национальная одежда ханты и манси, различные шкурки животных, промысел которых ведут коренные жители. И опять же все это будет сделано усилиями самого Бахлыкова.

Есть у него задумка из личного плана, хотя, в общем, трудно отделить в творчестве Петра Семеновича личное от общественного. И все-таки что волнует его как художника? В чем еще он намерен попробовать силы? Не в его же правилах останавливаться на достигнутом?

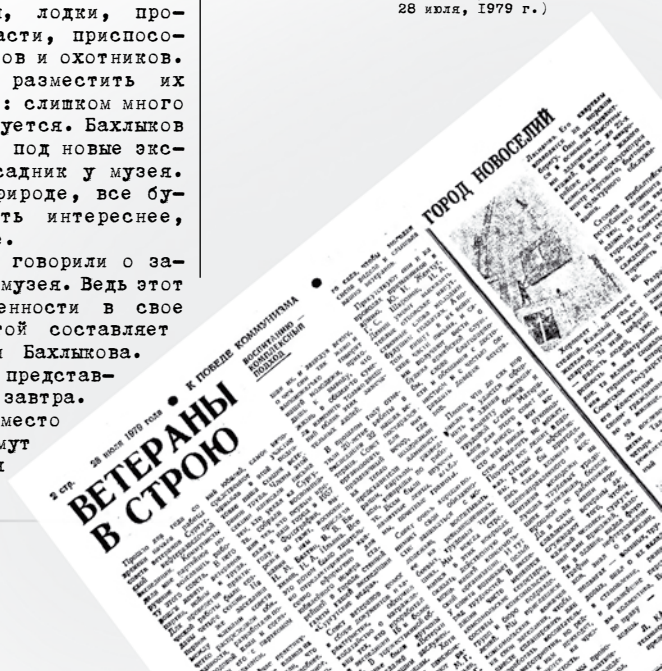
Петр Семенович хитровато улыбается:

— Хочу заняться деревянной скульптурой. В тайге много для нее тем. Ну, а главной все-таки остается живопись. Сейчас пишу еще одну картину.

Все свои планы Бахлыков хочет претворить в жизнь к празднику — юбилею округа. И этот дар своей коллекции он тоже посвятил знаменательной дате.

..На Угут опустился вечер. Петр Семенович шел домой, мысленно перебирая события дня. Все волнения позади — праздник состоялся! Те, чей труд он славил и гордился им, приняли его детище, оценили. Жаль только, что день этот кончается. Самый счастливый день. Пожалуй, главный из всех, прожитых в таежном крае.

З. Сенькина
«К победе коммунизма»,
28 июля, 1979 г.)


ГОРОД НОВОСЕЛИЙ
ВЕТЕРАНЫ В СТРОЮ
К ПОБЕДЕ КОММУНИЗМА
28 июля 1979 года
2 стр.

ГЛАВА III

Когда газета «пахла» нефтью

Часть II. Восьмидесятые

НА ПИКЕ ДОСТИЖЕНИЙ

Анжелика Давыдова,
член Союза журналистов России,
член Правления Сургутской организации журналистов

Сургут вместе со страной шагал сквозь это десятилетие, меряя временное пространство своими делами. В восьмидесятые началось строительство одного из крупнейших в стране Сургутского завода стабилизации газового конденсата, геологи к тому времени открыли свыше 40 месторождений нефти и газа. Были созданы новые нефтегазодобывающие управления «Быстринскнефть», «Лянторнефть» и «Нижнесортымскнефть». В Сургуте для зрителей открыл свои двери кинотеатр «Аврора», первых пассажиров принял новый вокзал на железнодорожной станции.

Сургут становился мощным центром развития нефтяной и газовой промышленности, транспортным узлом и динамично строящимся городом. Нефтяники готовили к эксплуатации сразу несколько месторождений: Покомасовское, Савуйское, Локосовское, Когалымское, Лянторское, Холмогорское. Город рос как на дрожжах – в середине десятилетия в Сургуте был зарегистрирован 200-тысячный житель.

Обо всех происходящих событиях необходимо было рассказать на страницах газеты «К победе коммунизма», которая в 1984 году отметила свое 50-летие. Сургут, ставший флагманом развития топливно-энергетического комплекса Западной Сибири, в ту пору был наполнен журналистами не только со всей страны, но и зарубежья. Их впечатлял размах освоения территории и строительства новых северных городов.

Городская газета оставалась верной своим темам и писала о делах нефтяников, газовиков, строителей, энергетиков. Среди материалов, опубликованных в начале восьмидесятых годов, на страницах газеты появляются интервью с нефтяниками, репортажи об их работе, подготовленные Екатериной Логиновой. Не забывала она рассказывать и о жизни рыбаков, охотников, тружеников сельского хозяйства.

В 1985 году, в год 40-летия Победы, в Сургуте был создан легендарный клуб «Фронтовые подруги». На газетных страницах появился материал за подписью Светланы Кутергиной под заголовком «Собрались фронтовые подруги». В нем рассказывалось о первой встрече членов клуба в ДК «Строитель». Газета всегда поддерживала фронтовиков, а потому неслучайно некоторые журналисты «К победе коммунизма» стали «почетными членами» вновь созданного клуба.

Вот названия основных рубрик того времени, характеризующие тематику мате-

риалов: «Эстафета новостей», «На важных стройках пятилетки», «Грузам пятилетки – зеленую улицу!», «Внимание: жилье», «Сургутская ГРЭС-2 – главная стройка города». Читателями была любима постоянная рубрика «Твои люди, Север». По нраву пришлись и вновь появившиеся: «Закон есть закон: клуб юридических знаний», «Физкультура и спорт». На страницах газеты не хватало места для публикаций, охватывающих тот круг событий, которые разворачивались в городе.

Работавший в те годы главным редактором Владимир Киселев вот как вспоминал: «Мы задыхались от уймы жизненно важных материалов, которые были не в силах опубликовать – не хватало газетной площади. За место в газете журналисты на редакционных планерках просто боролись, находили какие-то обходные пути, чтобы попасть с материалом на полосу. Все было важно, необходимо. <...> я несколько раз выходил на бюро горкома КПСС с предложением об увеличении объема сургутской городской газеты до формата «Тюменской правды». Тогда эту действительно «застойную партократию» преодолеть не удалось: не положено, надо решение ЦК, и чтобы была просьба не одного Сургута. Однако мы кое-что сделали – организовали еженедельный выпуск «Сургутского курьера». В этом приложении газета публиковала рекламу и телевизионную программу передач. Как отмечает далее Киселев, газета была основоположником многих трудовых инициатив и починов. Это именно она развернула широкое соревнование среди бригад буровиков за проходку 100 тысяч метров горных пород в год.

Очень активна была связь с читателями – письма в газету шли тысячами за год. Они были большим подспорьем для сотрудников редакции. Огромную работу с читателями долгие годы вела заведующая отделом писем Алина Степанова. В газете трудилась целая плеяда сургутских мастеров журналистского пера: Зоя Сенькина, Людмила Бокова, Алла Ярошко, Николай Козлов, Виктор Семенов. В начале 1980-х годов в газету пришел фотокорреспондентом Леонид Аркадьевич Березницкий. Без его снимков последующие лет тридцать сложно было бы представить газету. Он, без преувеличения, за период своей работы создал фотохронику событий жизни Сургута и сургутян, а также редакции газеты «К победе коммунизма».

Его снимки вошли в экспозицию музея газеты, который был создан по инициативе ветерана журналистики, краеведа Ивана Прокопьевича Захарова и при непосредственной поддержке главного редактора Владимира Васильевича Киселева. Это был первый подобного рода музей в округе. Для него в стенах редакции выделили большое светлое помещение. Среди экспонатов музея были первые местные газеты: «Трудовой набат», «Колхозник», письма и фотографии сотрудников редакции, отдельный раздел был посвящен талантливому журналисту Николаю Ивановичу Ездакову. К сожалению, музей до сегодняшнего дня не сохранился.

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТНИЙ РУБЕЖ ПОЗАДИ

Галина Решетникова,
член Союза журналистов России,
заслуженный деятель культуры ХМАО-Югры

В 1984 году группа альпинистов, руководимая Сергеем Безверховым, в честь полувекового юбилея газеты совершила восхождение на самую высокую точку Союза – пик Коммунизма и установила там табличку «К победе коммунизма» – 50 лет».

В 1987 году редакция переехала в собственное здание по улице Маяковского, построенное объединением «Сургутнефтегаз». С ноября 1988 года стало выпускаться рекламное приложение «Курьер», инициатором издания которого и первым редактором стала Алла Федоровна Ярошко.

Газета не раз становилась победителем многих журналистских конкурсов. Особая гордость – одна серебряная и две бронзовых медали Выставки достижений народного хозяйства СССР за организацию массовой работы в редакции, а несколько журналистов были отмечены медалями ВДНХ. Это было большой наградой для редакции и ее сотрудников.

Коллектив редакции отличался завидной стабильностью. Более 20 лет проработали заведующая отделом писем Алина Прокопьевна Степанова, ответственный секретарь Алла Федоровна Ярошко, более десяти лет – корреспонденты Галина Владимировна Кондрякова, Николай Аркадьевич Козлов, корректор Любовь Алексеевна Захарова. Много лет работала бухгалтером, впоследствии главным, Нина Александровна Самбур.

И еще в «КПК», уже получившей новое имя – «Сургутская трибуна», трудились опытные журналисты Людмила Владимировна Бокова, Зоя Сергеевна Сенькина, фотокорреспондент Леонид Аркадьевич Березницкий.

Хочется вспомнить товарищей, которых уже нет с нами: Маргариту Михайловну Крепышеву, Валентина Матвеевича Сенькина, Александра Андреевича Иванова, немало сделавшего для развития полиграфической базы в Сургуте, Виктора Ивановича Семенова, многие годы выпускавшего «СОС» – Сургутское отделение сатиры, водителя Владимира Петровича Замятина, благодаря которому старенькая машина редакции всегда была на ходу.

Многие журналисты города вышли из стен нашей редакции. Здесь они выполняли первые задания, получали первые уроки журналистского мастерства. Работала двухгодичная школа общественных корреспондентов, благодаря которой ни наша газета, ни многотиражные издания не испытывали недостатка в журналистских кадрах. Выпускники школ по направлениям редакции продолжали затем учебу на факультетах журналистики различных университетов. Работал клуб «Нештатный корреспондент».

Почти двадцать лет при редакции той поры существовало литературное объединение «Северный огонек». В последние годы им руководил Валерий Сергеевич Матвеев. Многие местные поэты первую оценку своих произведений получали на заседаниях «Северного огонька». Ежемесячно выпускались в газете подборки стихов членов этого объединения.

При редакции была создана обширная рабкоровская сеть. Более двухсот внештатных корреспондентов активно помогали редакции в освещении наиболее актуальных вопросов нашей жизни. Рабкоровские посты создавались на важнейших стройках – газоперерабатывающем заводе, заводе стабилизации конденсата, строительстве сургутских ГРЭС и других. В редакции было создано 15 внештатных отделов по различным отраслям народного хозяйства.

Работала общественная приемная, которая еженедельно принимала посетителей, оказывала им помощь в самых разных, чаще всего конфликтных ситуациях. Руководила ею А.П. Степанова, а членами общественной приемной были Маргарита Степановна Бондарева, Валентина Александровна Иванова, Елена Гавриловна Эльферт, Юрий Александрович Суворов, Ольга Петровна Евтихова, Любовь Николаевна Кошелева, Анатолий Алексеевич Комиссаров, Алексей Дмитриевич Кокорин и другие.

Редакция получала свыше пяти тысяч писем в год. Большинство из них было опубликовано на страницах газеты. Другие шли под рубрикой «Хотя письмо не опубликовано, но меры приняты». О действенности наших публикаций сообщалось под рубрикой «По следам наших выступлений».

Ежегодно в честь Дня Победы редакция проводила легкоатлетическую эстафету на приз газеты.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ – СВИДЕТЕЛЬСТВО ПОПУЛЯРНОСТИ

Из воспоминаний Алины Степановой,
члена Союза журналистов России,
заведующей отделом писем газеты «К победе коммунизма» в 1970 – 1990 гг.

Не хочу впадать в ностальгическую эйфорию, рассказывая, как было у нас, как мы хорошо работали. И у нас в свое время были проблемы, и немалые, и шишек мы получали достаточно, чтобы добиться обратной связи. Но зато в трудный момент, который переживала газета в начале 1990-х, мы неожиданно и остро почувствовали, что наши читатели с нами, что они поддерживают нас. Тираж газеты без всякой рекламной шумихи достигал до 40 тысяч экземпляров, почта ежедневно приносила сотни писем-откликов.

В прошлом я была учительницей, внушала детям высокие идеалы справедливости, честности, порядочности и сама в них верила. Коллеги даже подтрунивали над моей, как они говорили, наивностью. Возможно, эта «наивность» и помогала мне не опускать руки, верить в конечный справедливый результат – иначе невозможно было бы работать, а я отдала этой работе 23 года своей жизни.

И всегда до боли было обидно за людей, когда они, выговорившись, иногда беседа длилась более часа, уходили из редакции и говорили «спасибо». «За что, ведь мы вам не помогли!» – «Спасибо, что выслушали!».

Помню, однажды обратился в редакцию бригадир монтажников из треста «Сургуттрубопроводстрой» с просьбой помочь. Он 12 лет отработал в организации. Трудился на самых горячих участках, на трассах, удостоен был правительственной награды, не считая многочисленных грамот. Подошла его очередь на жилье (семья у него многодетная). А председатель профсоюзного комитета, заместитель управляющего по быту и кадрам (к сожалению, не помню их фамилий) пообещал эту квартиру другому, тоже многодетному папаше, но работавшему недавно и удобному всем по каким-то причинам.

Мы вместе с заведующим общественной приемной (она была создана при отделе писем) Юрием Александровичем Суворовым досконально все изучили в этом деле, дошли до прокуратуры. И даже туда председатель профкома и заместитель по быту пришли с копиями липовых документов. Надо отдать должное бывшему тогда

заместителю прокурора Юрию Алексеевичу Минееву, который назначил встречу на следующий день и велел принести все документы-подлинники. Помню, меня настолько поразила наглость представителей треста, их уверенность в безнаказанности. И мы, вернувшись в редакцию, позвонили нашему «подопечному» и сказали, чтобы он срочно вселялся самовольно в эту квартиру, пусть теперь походит по инстанциям другая сторона и доказывает, почему для нее законы не писаны.

Были в редакционной почте и письма-предложения, письма-благодарности в адрес журналистов, письма-подсказки, куда надо бы коллективу направить свои усилия. С этой категорией писем работала вся редакция. Редактор расписывал по отделам, а мы, сотрудники отдела писем, только контролировали их прохождение.

Из захудалого провинциального городка Сургут превращался в современный, индустриальный. И это находило свое отражение в редакционной почте. В связи с разработкой месторождений, строительством жилых кварталов на первый план вышла тема охраны природы. И в освещении ее большую помощь и поддержку мы получали от наших читателей. По предложениям читателей, по их письмам наш отдел выпускал тематические полосы «Природа и мы», «Закон есть закон», «Письма в газету». Кроме того, регулярно печатали подборки писем под рубрикой «Нам пишут». Активно газета сотрудничала с учительством города, ежемесячно появлялся материал о проблемах обучения и воспитания под рубрикой «Заочный разговор в учительской». Можно без ложной скромности сказать, что в редакции количество дипломов за участие в различных конкурсах, за освещение тех или иных проблем, касающихся социальной сферы, быта, воспитания подрастающего поколения, благоустройства и т.д. было не меньшим, чем за освещение производственных тем.

Ежемесячно отдел писем готовил справку в горком партии (с нами работал отдел пропаганды и агитации) с подробным анализом читательской почты. Копии мы оставляли у себя. И вот справки эти с анализом за месяц, квартал, за год каким-то чудом сохранились за несколько лет.

Этот материал Татьяна Маркова, работавшая тогда со мной в отделе писем, заканчивая МГУ, использовала для написания диплома, который и защитила на «отлично».

Хочу назвать тех, кто вместе со мной в разные годы трудился в отделе писем. Сразу оговорюсь, что это были не только творческие, но и неравнодушные люди. Другие просто не смогли бы работать здесь. Начинали в отделе писем мы с Аллой Ярошко (Походенко), мы с ней даже на задания первое время ходили вместе. Потом пришла Людмила Бокова, с которой мы проработали около 20 лет. Недолго, но в отделе работали Нелли Якимова, она возглавляла пресс-службу мэра Нижневартовска, районную газету этого района, а также Татьяна Маркова, Галина Тимофеева.

МЫ ТОГДА ЖИЛИ В «ШОКЕ»

Светлана Кожевникова,
член Союза журналистов России, руководитель пресс-службы Тюменской межрегиональной организации ОО «Всероссийский электропрофсоюз»

Мы собрались, как по призыву военкомата, по объявлению в газете «К победе коммунизма». «Школа общественных корреспондентов» поманила обещанием научить складывать слова в газетные статьи. И мы пришли, молодые и не очень. Тихо повосхищались широтой возможностей – чтобы не спугнуть удачу. Каждый считал себя уже корреспондентом – по определению, по назначению и сути своей. Почти сразу возникла аббревиатура: «ШОК».

Наше внештатное братство было смесью. Выдающиеся логики, каждый чуть-чуть поэт, яростные спорщики и молчуны. Каждый имел жизненную позицию и хотел зафиксировать ее через газету и как минимум заработать право на известность в черте города. Началось упоение чтением, жертвенные порывы, всплески идей и «мысляков», полусон на работе, погоня за двуяковыпуклыми строчками, желание втиснуть их в любую публикацию. Но взлет задерживался. Мешал «изношенный язык». Но мы все равно не чувствовали себя бездарными никчемностями.

Раз в неделю нам, как заправские преподаватели, читали лекции сотрудники редакции. В основном занятия проводила Алина Прокопьевна Степанова. Наверное, у многих «шоковцев» в памяти осталась бытовая сценка в редакции: автор с ищущей мыслью «изобретательно плутает вокруг да около дела», дабы сказать красиво. И Алина Прокопьевна режет, правит, переставляет части и «причесывает» удобоваримо наши словоговорения.

Долго хранилась у меня пожелтевшая тетрадка с записями. Мы усердно записывали, что такое статья, заметка, репортаж, фельетон, интервью... Выполняли задания, анализировали успехи и неудачи – свои и чужие. С нами общались краеведы, приносили редкие экземпляры книголюбы. С нашими заметочками работала Алла Ярошко. Виктор Семенов, любитель песен, приносил кассеты Владимира Высоцкого. Нас – со временем – узнавали в лицо сотрудники газеты и САМ (главред В.В. Киселев).

На встречи для изучения жанров журналистики приглашали известных людей. Например, Леонида Юлиановича Рокецкого, в то время председателя исполкома города Сургута, при изучении темы пресс-конференции. Встреча с Рокецким была практическим заданием. А чтобы привить нам вкус к собеседованиям и ощущени-

ям полновесной жизни, звали писателей, поэтов, местных знаменитостей и заезжих журналистов. Приходили рассказать о покорении горных вершин Сергей Безверхов и Евгений Гусаков. Наученные опытом журналисты говорили: нормально, если из «ШОКа» процентов 30 останется к концу выпуска и процентов десять будут продолжать сотрудничать. Кажется, так оно и было.

Помню выпуск к 50-летию газеты, там целая страница посвящалась «ШОКу». Под фотографиями наших выпускников – короткие заметки. Тема: что дала шоковцам работа в газете, «Главное в жизни и строке». Есть у меня где-то – храню! – этот номер. Чем же помогла нам «ШОК»? Избегнуть примитива и пошлости. С радостью вспоминаю тех, кто прошел через «ШОК» и остался в журналистике. Некоторые из нас, добавим, окончили журфаки и филфаки.

Ольга Бершанская и Татьяна Бондарчук поработали и в газетах, и на телевидении. Кто не знал фотокора Леонида Березницкого? Нина Календарева, которая слагала стихи и оказалась хорошей художницей, такая же активистка. Помню Антона Давыдовича Бердюгина, неутомимого бородача почтенного возраста. Кто еще? Зинаида Мухамедшина, Катерина Самборская… Вышкомонтажник Алексей Манец не раз радовал нас своими победами в среде очеркистов. Однажды, будучи в казахстанских краях в отпуске, услышала, что Алексея награждают как победителя Всероссийского журналистского конкурса. Фамилии некоторых забылись со временем, но чувство плеча и поддержки осталось.

Редакция газеты сделала нам шикарный выпуск. Была совместная программа – с «голубым огоньком», помню, стол «шоковцев» победил в шуточных соревнованиях. Мы сотворили огромную прощальную стенгазету, которую украшали наши фотоголовы – и «преподов», и «студов» с шутливыми надписями. К выходу мы шли гордые, показывая друг другу пахнущие свежей краской удостоверения об окончании «ШОКа».

А позже – и сейчас – у некоторых все шло и идет, как повествуется в чьем-то журналистском стихотворении:

От любимой работы – и так уставать.
Так выматывать силы и света не видеть…
Я могла бы любимого возненавидеть,
Я могла бы ребячью судьбу прозевать.
Вот разбросаны столбики на стеллаже,
И слова потихоньку в колонки ложатся.
Вот – с разметкой «еще».
Вот – с разметкой «уже».
Раз уж выбрал судьбу, ни к чему обижаться…

МОИ ФОТОРЕПОРТЕРСКИЕ БУДНИ

Леонид Березницкий,
член Союза журналистов России, член Союза фотохудожников России,
фотокорреспондент газеты «Сургутская трибуна» в 1987 – 2013 гг.

Работая с момента приезда в марте 1977 года в Сургут руководителем фототостудии ДК «Строитель», я время от времени печатался в единственной тогда в городе газете «К победе коммунизма». Приносил в редакцию снимки с небольшими подклишевками о наиболее интересных – с моей точки зрения – событиях, случавшихся во Дворце культуры.

Снимки печатали охотно, просили появляться почаще. По мере накопления подходящих материалов я приносил их сначала в старую одноэтажную «деревяшку» на улице Просвещения, где редакция располагалась до середины 1980-х годов, а затем на улицу Маяковского, на первый этаж конторы «Газмонтажавтоматики» – здесь в нескольких комнатах редакция «КПК» ожидала новоселья в новом четырехэтажном здании, строительство которого заканчивалось через дорогу.

В апреле 1987 года мою ставку в ДК «Строитель» сократили, и, недолго думая, я отправился на прием к бывшему тогда главному редактору «К победе коммунизма» В.В. Киселеву.

Работа газетного фоторепортера мне нравилась, я сотрудничал с прессой еще со студенческой скамьи, поэтому сомнений в целесообразности этого шага не было. Как оказалось, у Владимира Васильевича – тоже. В газете к этому времени давно не было штатного фотографа, и меня приняли, что называется, с распростертыми объятиями.

Как раз подоспел переезд редакции в новое здание по адресу: ул. Маяковского, 12а – и работа моя началась с обустройства фотолаборатории. Пришлось повозиться, прежде чем обычный кабинет превратился в место, где каждодневно и многократно свершалось таинство превращения запечатленных на пленке моментов окружающей действительности в изображения на бумаге.

В эру доцифровой, аналоговой фотографии рукотворный процесс сотворения снимков представлял для меня особую притягательность. Это сейчас результат съемки видно на дисплее фотокамеры. Тогда же этому откровению

предшествовал целый ряд ответственных манипуляций: приготовление фотографических растворов, проявление и сушка пленок, их просмотр, печать контрольных отпечатков, и только после визуального отбора под фотоувеличителем и обработки фотобумаги ты видишь результат своей съемки.

Начались мои фотокорреспондентские будни с поисков героев газетных публикаций. Газета в то время была четырехстраничной, и главной моей задачей было каждодневное обеспечение ее первополосным снимком или фоторепортажем с авторским текстом. Ответственным секретарем в то время был Валерий Сергеевич Матвеев, который тактично и дружелюбно высказывал свои пожелания к моей работе. Таковых, впрочем, было немного. Героев своих публикаций я в основном выбирал самостоятельно, и были это зачастую простые работяги. Во время общения с ними всегда узнавал что-то такое, что позволяло в нескольких десятках строчек рассказать интересное о человеке, а то и вовсе поведать удивительный факт его биографии.

С большим удовольствием вспоминаются моменты совместной работы с тогдашними сотрудниками редакции: Зоей Сенькиной, Людмилой Боковой, Галиной Кондряковой, Виктором Семеновым, Николаем Козловым, Тимуром Волковым, Татьяной Струтинской.

ОТ СОВЕТСКОЙ ДО СВЕТСКОЙ

(О нюансах воспитания детей в стенах редакции)

Ася Гареева,
член Союза журналистов России,
специалист по связям с общественностью
ОАО «Тюменская энергосбытовая компания»

«Дети! Ну-ка, потише! Вот сейчас Киселев выйдет и будет ругаться!» – ораву постоянно шныряющих по коридорам и кабинетам редакции газеты «К победе коммунизма» детей можно было припугнуть (и то ненадолго) лишь Главным Редактором.

Киселева было положено бояться. Немногословный, с суровыми бровями, он никогда не повышал голос и всегда улыбался детям и одним своим видом внушал уважение. Столкнешься ненароком в коридоре, пробормочешь «здрас-с-с-сьте» – и по стеночке, по стеночке мимо и бегом дальше. Ведь вокруг столько интересного!

Для нас, редакционных детей от пяти лет и старше, место работы родителей было одним из самых увлекательных в мире. Неудивительно, что при каждом удобном случае мы напрашивались в редакцию, где в клубах дыма (нынешние борцы с табаком пришли бы в ужас), парах вечно кипящих чайников и под стрекотание клавиш шел творческий процесс создания газеты.

Редакция – чудесное место. Во-первых, тут полно пишущих машинок. Подобно тому, как современного ребенка можно занять на три часа, дав ему в руки айпад, дитя периода 1980-х было достаточно усадить за самый «убитый» агрегат с заправленным листом бумаги. Худо-бедно выстукивать слова одним пальцем уже через месяц умел практически каждый (полезный, кстати, навык – очень пригодился к моменту появления персональных компьютеров). Особо продвинувшимся в этом умении доверяли несложную работу – перепечатать письмо или «перевести» чей-нибудь текст с неразборчивых символов на «русский» (за это, кстати, еще одно спасибо редакции – выучила с детства все корректурные знаки). Диктофоны тогда были как-то не в ходу. Помню, впервые увидев чей-то журналистский блокнот, я ужаснулась обилию и неразборчивости каракуль и посочувствовала их автору, которому придется разбираться в написанном. Через много лет собственным блокнотом с «кракозябрами» я «пугала» уже своих друзей, незнакомых с нюансами профессии.

Во-вторых, волшебная «черная комната» штатного фотографа. Бесконечно тер-

пеливый Леонид Аркадьевич Березницкий всегда находил время возиться с подрастающим поколением – объяснять, показывать, проявлять и печатать размытые и нечеткие плоды первых фотоопытов, которые ему тащили пачками.

В-третьих, типография – грохочущее царство гигантских машин, попасть в которое можно было по переходу между зданиями. Шумно, грязно, жутко интересно. Можно просто так сходить, можно по делу – отнести гранки статьи человеку со странной фамилией «Метранпаж». Глазеешь, пробираешься между печатными станками, карманы предательски оттопыриваются незаметно (как представляется) стянутыми со шрифт-кассы свинцовыми кубиками с буквами (непонятно для чего, но дома разберемся).

При всей увлекательности газетной жизни бездельничать редакционным детям особо не давали, понемногу знакомя с делом и поручая какие-нибудь задания. Не подумайте, что коллектив безжалостно эксплуатировал детский труд – за всякую работу полагалось пусть скромное, но вознаграждение. В 7-8 лет вполне можешь справиться с фальцовкой (ныне полностью автоматизированный процесс сгибания листов бумаги в брошюру). В 10-11 – поработать «секретарем»: разнести кофе по кабинетам, отправить письма, полить цветы. В 13 я, помню, реализовывала брошюрки «Советы огородникам», отпечатанные все в той же типографии.

При всем этом профессия журналиста нам, детям, поначалу представлялась крайне простой и нетрудозатратной: сидишь себе, куришь, пьешь чай и придумываешь. Потом записываешь, что придумалось. Другое дело, что думать, видимо, приходится много – мама, например, периодически засиживалась допоздна на кухне, исписывая пачки бумаги. И другие сотрудники этой бумаги тонны тратят. Но ведь веселая же работа! Вон, придумали запустить дельфинов в водохранилище ГРЭС – несколько дней в редакции разрываются телефоны, горожане интересуются, где именно искать животных и чем лучше их кормить. Редакция надрывается от смеха. Вот придумали облагородить недавно установленный кошмарный памятник академику Губкину, водрузив на него пост ГАИ. Снова куча звонков, но после одного из них градус веселья как-то спадает – снесли памятник.

Безусловно, газета, в первую очередь, была серьезным городским изданием, освещавшим политику, экономику, социальные проблемы и жизнь горожан. Но среди аналитических материалов и драматичных очерков журналисты, пусть несколько раз в год, но находили место удачной шутке и давали выход творческому «хаосу». Потому что никогда не были скучными людьми. В начале 1990-х эта нотка авантюризма звучала на страницах газеты все чаще. Алла Федоровна Ярошко, вспоминая это время в своей статье «Девяностодесятники», пишет, что «секретариат редакции «правил» в неизведанное: на выпуск тематических страниц, от которых остро несло

«улицей», к нарочито вызывающему дизайну газетной страницы, к полемической заостренности каждой строки, эпатажу каждым материалом».

Действительно, тогда хотелось нестись на ветре свободы, игнорируя туманность горизонта впереди. При этом, как я лишь теперь понимаю, газета, как и все мы, переживала не лучшее финансовое время и искала различные возможности дополнительного дохода (надеюсь, и мой небогатый во всех смыслах опыт продаж «Советов огородникам» хоть как-то пополнил редакционную копилку). Когда стало окончательно ясно, что коммунизм в стране так и не победил, газета сменила название, став «Сургутской трибуной». Начал меняться и характер публикаций – все реже на страницах появлялись постановления пленумов и результаты отчетно-выборных конференций, все чаще мелькали слова «кооператив», «хозрасчет», «перестройка». Советская хроника уступала место «светской».

В коллективе редакции тоже появились новые люди. На неискушенный детский взгляд, сотрудники редакции, при всем их обаянии и дружелюбии, были людьми ужасно старыми (40 лет – это же практически пенсионеры!). Тем удивительнее было однажды увидеть в каком-то кабинете незнакомые молодые лица. «А это наша молодежь! – прогрохотала в ответ на вопрос Зоя Сергеевна Сенькина, махая в сторону новеньких неизменной сигаретой. – Тарасик и Наташа! Ты давай, расти быстрее, придешь потом с ними работать!». И с Тарасом Самборским, и с Натальей Сазонтовой мне действительно довелось впоследствии поработать – правда, уже не в «Трибуне», и это совсем другая история.

Не все из редакционных детей, выросших в стенах «Сургутской трибуны», связали свою жизнь с журналистикой. Кто-то пошел в смежные профессии, кто-то избрал совсем далекую от СМИ специальность. Но я уверена, что все из них вспоминают детские годы, проведенные в коридорах здания на улице Маяковского, с теплотой и радостью. Вспоминают новогодние елки и субботники, первомайские демонстрации и поездки за грибами. По сути все мы выросли в одной большой, творческой, увлеченной и немного сумасшедшей семье, которая научила нас интересоваться всем вокруг, думать нестандартно, не бояться высказывать свое мнение и не пасовать перед трудностями.

80 ЛЕТ В ДИАЛОГЕ С ЧИТАТЕЛЕМ

Михаил Кириленко,
заместитель генерального директора ОАО «Сургутнефтегаз» по кадрам

Газеты, как и люди, имеют день своего рождения. У «Сургутской трибуны» день ее рождения впечатан в выходные данные – старейшее в Ханты-Мансийском автономном округе издание имеет на это право. Старейшее и популярнейшее. История газеты насчитывает восемь десятков лет – подвижничество «СТ» в региональной журналистике бесспорно.

Когда мы готовимся к юбилею человека, стараемся в поздравлениях учесть все то, что случалось с юбиляром в жизни. Собираем воспоминания друзей, пересматриваем фотоальбомы… Но когда к юбилею готовится газета, то объемы того, что нужно просмотреть, вспомнить и рассказать, увеличиваются в разы. Как ни старайся, узнать обо всем, что произошло за восемьдесят лет жизни газеты, не получится. А очень жаль. Я убедился, насколько точно она воспроизводит жизнь людей, сколько всего интересного можно узнать, перелистывая как-то подшивки городской газеты.

В свое время газета «К победе коммунизма» была единственным источником информации обо всех сферах деятельности Сургута: событий, людей, предприятий.

К тому же «К победе…» являлась единственным средством связи работников многочисленных предприятий региона. Так, именно из газеты я узнал, что нефтяник Елена Константиновна Кайда была награждена значком «Почетный донор СССР» раньше ее самой – и первым сообщил ей эту новость.

Именно поэтому, несмотря на развитие IT-технологий, я до сих пор считаю, что самым важным источником информации являются те данные, что отпечатаны на бумаге – в газетах прежде всего.

У меня хранится немало газет «К победе коммунизма» – впоследствии «Сургутская трибуна» – с интересными для меня материалами. Это и рассказы о деятельности «Сургутнефтегаза» и его передовых рабочих коллективах; это очерк о моем тесте – первом председателе Сургутского горисполкома Петре Александровиче Мунареве, друзьями которого были журналисты Иван Прокопьевич Захаров и Николай Иванович Ездаков; это зарисовки о комсомольско-молодежной бригаде по цементированию скважин, затем –

цехе в тампонажной конторе, которые я возглавлял в 1980-х, и подписанные корреспондентом «КПК» Галиной Владимировной Кондряковой.

Я тогда шесть лет подряд избирался членом Тюменского обкома ВЛКСМ и каждую газету разворачивал с неким внутренним волнением и легкой ревностью: кто там отстал, а кто сегодня впереди? Порой, не зная лидеров комсомольско-молодежных коллективов лично, мы знали друг друга конкретно по газетам и, встречаясь на конференциях и встречах актива Союза молодежи, знакомились уже вживую, при непосредственном контакте.

И многие, многие другие газетные экземпляры, которые со временем становятся все дороже и превращаются в семейные реликвии. Когда я разворачиваю эти пожелтевшие листы с плохо пропечатанными снимками – ведь офсет пришел гораздо позднее в городские типографии, глубокая ротационная печать уже была прогрессом, – то будто переношусь в те незабываемые годы.

Середина 1980-х – для «Сургутнефтегаза» это годы подъема нефтегазодобычи, объемов бурения, хорошо организованного социалистического соревнования, развернутого вахтового способа организации трудовой деятельности на Севере и многого другого, о чем широко оповещала «К победе коммунизма».

Гремели рекорды буровых мастеров Василия Сидорейко, Сергея Ананьева, Вениамина Агафонова – и среди этих прославленных имен на газетной «Доске почета» на равных было впечатано и имя нашей комсомольско-молодежной бригады по цементированию скважин.

И как бы ни ругали сегодня то время, комсомол воспитывал хорошие качества человека, патриотический дух в молодом поколении. Разве кого-нибудь испортила комсомольская организация? Уверен, что нет. Конечно, было влияние партии, самой идеологии. От этого никуда не деться. Однако была сплоченная организация, которая помогала молодым добиваться в жизни лучшего.

Нас тогда с легкой руки журналистов называли еще правофланговыми. «Племя» это было многочисленное – партийные органы уделяли пристальное внимание подготовке кадров, особенно молодых, вели грамотную, продуманную политику в этом вопросе. Лидеров тогда растили еще со школы, многоступенчатая система наставничества позволяла заметить, укрепить и взрастить в молодом человеке лучшие черты его характера.

В двадцать с небольшим руководитель бригады, цеха был ответственным за судьбы десятков людей, значительные объемы техники и других материально-производственных ценностей. И, следует отметить, доверие это зачастую оправдывалось.

Нередко первоочередной трудовой мотивацией были не деньги, а необходимость выполнить задание руководства, что называется, любой ценой. Никто не считался со временем, и никто не искал личную выгоду: на первом плане были железные слова «надо», «должен», «в кратчайшие сроки». Они и сейчас подстегивают, а еще привитое в детстве чувство долга и данного слова.

Поэтому шли и делали. Как-то мы с ребятами приехали к буровикам Сергея Ананьева цементировать скважину. Нужно было переправиться на другую сторону речки на аппарельке – это такая транспортная платформа – вместе с цементировочным агрегатом. Так вот, аппарели нет, а значит, и агрегат не переправить. Тогда мы накачали камеры, трубы на них протянули, опрессовали – и выполнили свою работу, не потеряв ни часа драгоценного времени.

Это был задор, соревнование, стремление вырваться вперед, не отстать.

Такими нас и заснял фотокорреспондент газеты: обняв друг друга за плечи, чумазые, с развевающимися на ветру волосами, хохочем над какой-то шуткой. Все – в ватниках, телогрейках, кирзовых сапогах – очень универсальной и удобной форме одежды. Тогда это была такая же непременная деталь быта, как, скажем, стол или стул.

Газета помогает почувствовать дух того времени, вспомнить свою молодость, увидеть лица старых друзей.

90-е годы, перестройка, переделка... Очень сложные времена, оценку которым и в наши дни давать непросто. Но не было в «Сургутской трибуне» тех лет бездоказательных обвинений, грязи, газета переживала вместе с городом и всей страной те судьбоносные моменты. И опять я читал ее в первую очередь.

Меньше всего мне хотелось читать «Сургутскую трибуну» недавних пор – уж больно мелкие и с каким-то ядовитым подходцем подавались здесь «умные» материалы. Однако сегодня вновь вернулся к «Трибуне»: нравится молодой коллектив газеты, непредвзятое и доброжелательное отношение к людям – героям газетных публикаций.

Для сравнения: еще одна городская газета выходит раз в неделю – это, скорее, газета мнений, самых разнообразных, что тоже интересно, но в общем-то достаточно быстро приедается.

Конечно, по газетам можно изучать историю. Все факты, события с документальной четкостью и четкой датировкой запечатлены на тонких газетных листах, где читателей прежде всего интересует пульс жизни родного города, а не далеких стран и поселений.

На протяжении последнего полувека «СТ» всегда была трибуной сургутских нефтяников, и сегодня ее продолжает интересовать деятельность такой

огромной и мощной корпорации, как «Сургутнефтегаз», на созидательный потенциал которого всегда опирался город, регион, государство.

«Сургутскую трибуну» можно увидеть далеко за пределами района и автономии: в акционерном обществе двадцать тысяч вахтовиков, они берут с собой газеты на месторождения, в поезда и самолеты, отправляясь домой. И когда я вижу знакомые мне «Сургутскую трибуну» или «Нефть Приобья», возникает ощущение, будто встретился с хорошим и давним другом.

Главный редактор газеты Владимир Иванович Меркушев вновь сумел найти верный тон в разговоре с читателями, сформировать и сплотить коллектив. Каждый журналист сам по себе индивидуален, но когда все работают на достижение единой цели, то результат получается общий, причем вполне удовлетворительный.

Не случайно в корпоративном конкурсе СМИ корреспонденты «СТ» непременно становятся победителями в той или иной номинации, а то и в нескольких сразу.

И это тоже признак профессионализма и грамотности газетчиков.

Газета живет один день — такое мнение довольно распространено даже среди газетчиков. Я никогда не был сторонником этой формулы. Отражать настроение общества, давать людям полезную информацию, помогать разобраться в происходящем вокруг, предоставлять пищу для размышления и возможность для увлекательного, полезного чтения — вот к чему следует стремиться. Пусть это будет моим пожеланием газете «Сургутская трибуна» на следующие 80 лет.

Жизнь продолжается – и газетная летопись тоже...

Твои люди, Север

ПРОСТО ОН РАБОТАЕТ МОНТАЖНИКОМ

Первое мое знакомство с Володей Ломакиным произошло в общежитии для молодоженов. Меня тогда поразила стоявшая в небольшой комнате белоствольная береза, ветки которой беззащитно свешивались, а пожелтевшие листки каким-то образом умудрялись не отпадать. Хозяева комнаты не успели обзавестись еще хозяйством.

Потом мне не раз приходилось встречаться с Ломакиным на строительстве моста, который в то время справедливо величали высотой над Обью. На сорок метров от земли монтажники крепили кружева металлических пролетных конструкций. В балке, где обычно отдыхала бригада, было весело и многолюдно. После каждой очередной операции заходили сюда погреться монтажники. На усах, бородах застывали маленькие сосульки. Среди ребят был и Ломакин. Они отогревались и снова уходили на высоту. Это было зимой 1975 года, когда мостовики спешили достроить переход через реку, по которому сейчас идут поезда на Сургут. Глядя тогда на Володю, я и подумала: «А не предложить ли ему роль новогоднего Деда Мороза на вечере в клубе мостоотряда?». Его светлые длинные волосы, усы, борода, покрытые инеем, делали действительно похожим на сказочного героя. А чтобы чувствовал себя увереннее, его жену Розу попросили побыть на вечере Снегурочкой. И никто не ожидал, что застенчивый Ломакин будет таким веселым и находчивым.

С тех пор прошло пять лет. Мостостроители 29 отряда ушли на другие объекты. За это время Володя Ломакин вырос в опытного рабочего. Не один мост построил со своими товарищами за пятилетку. Вот как он вспоминает о том времени:

— Меня приняли в мостоотряд по низшему разряду, дали испытательный срок. Трудно было поначалу, но помогли опытные — Николай Булаш, Алик Абдурахманов. Я быстро привык к высоте и передвижению по металлическим балкам и откосам. После смены, когда бригада спускалась на землю, нас встречали как героев. А когда пропустили по мосту первый рабочий поезд, я почувствовал, что все сургутяне ждали этого моста, ждали, когда мы соединим берега сибирской реки.

Пока готовились проекты новых мостов на пути к Уренгою, часть опытных монтажников 29 отряда была направлена на помощь коллегам на БАМ. И там свой трудовой след оставил монтажник Ломакин, соединяя берега таежной речки Гильвы.

За пять лет у Владимира было много командировок. После сдачи главного моста в его жизни, обского, участвовал в строительстве моста через Тобол в районе Ялуторовска, двух — на трассе Сургут — Нижневартовск, строил автодорожные на Мамонтовское и Агано-Покачевское месторождения, по дороге на Уренгой..

Был такой факт в его биографии три года назад, когда многие мостостроители, которых не устраивала вахтовая работа за 400–500 километров от базы на малых мостах, уезжали в центральные районы страны. Уехал с семьей в Липецкую область и Ломакин. Но поработал там три месяца и вернулся снова в Сургут. «Все это время сердце было здесь, в мостоотряде, — признался позже он. — Меня все время тянуло назад. И не выдержал, вернулся. Такого объема работ там нет. А здесь как построишь мост — душа радуется».

Сказались, видимо, не только сила привычки, привязанность к коллективу, но и то, что именно в Сургуте он почувствовал себя рабочим человеком, здесь он состоялся как специалист.

Сейчас Ломакин — необходимый человек на трассе Сургут — Уренгой. Руководит большой бригадой монтажников, которая строит железнодорожный мост через реку Пур-Пе. У него много дел: позаботиться, чтобы дизтопливо было на участке вовремя, чтобы пескосушилки, болтомойки, компрессорная — объекты, предусмотренные технологией строительства, работали как часы. И над чертежами приходится думать, чтобы каждый откос, каждая балка становилась на свое место точно по проекту. Есть на Пур-Пе и старый друг бригадира — Алик Абдурахманов, который когда-то посвящал Ломакина в секреты монтажа мостовых переходов. Теперь Алик работает мастером, а Владимир на его участке бригадиром. Многое связывает друзей. И мосты, соединившие берега многих рек в нашем крае, соединили этих людей.

Сейчас их волнует судьба нового трехпролетного моста, длина которого почти 300 метров. Уже смон-

тирована половина первого пролета, но первая опора пока еще не сделана, и монтаж придется вести на временной, чтобы к 110-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина пропустить по мосту путеукладчик к Уренгою. Сказались задержки с поставкой конструкций с воронежского завода и медленная доставка тяжеловесных кранов по железной дороге. И только сейчас бригада получила возможность работать, не теряя дорогих минут. «Вот если б удалось усилить бригаду по выведению опор, тогда можно наверстать упущенное», – высказывается бригадир.

Мы еще долго беседовали с Владимиром Ломакиным о делах бригады, о судьбе строящегося моста. И я мысленно представляла его то закуржавевшего от морозного инея там на мосту, что собирается перешагнуть реку Пур-Пе, то в кругу семьи, то в веселом танце среди молодых мостовиков в маленьком деревянном клубе мостоотряда №29, то в уютном красном уголке у телевизора там, на пути к Уренгою.. И верилось, что впереди у Владимира много интересных дел.

Р. Михайленко.
(«К победе коммунизма», 22 февраля, 1980 г.)

Твои люди, Север!

ГЛАВНОЕ ВЗЯТЬ НА СЕБЯ

«Лучше держать вожжи, чем бразды правления», – сказал Козьма Прутков.

В этом его знаменитом афоризме есть доля истины, и не малая. Насчет того, насколько это трудное дело – держать вожжи, судить не берусь, но вот коллективом, в котором около двухсот человек и который полностью женский, думаю, руководить не просто. Да и коллектив-то этот особенный. Собрались в нем очень разные люди и по возрасту, и по образованию, и по специальности. Так думала я, идя на встречу с Любовью Александровной Пановой – начальником городской инспекции Госстраха.

Но она неожиданно опровергла мои мысли. «Нет, мне работать легко», – сказала она. Я удивилась. Признаться, чаще приходится слышать другое: сетуют на нехватку времени, загруженность, усталость. И это все понятно, жизнь руководителя напряженная. И действительно, подчас расписана если не на минуты, то на часы уж обязательно. Легко? А впрочем, почему бы и нет? Если работа – любимая, если окружают тебя единомышленники, если в коллективе уважают то, наверное, и впрямь, работается легко.

В 1977 году, когда Л.А. Пановой предложили стать начальником, она, было, засомневалась: справится ли? Елена Петровна Решетникова, ее заместитель, вспоминает: «Пришла Люба на другой день на работу и говорит нам: «Знаете, девчата, всю ночь не спала, прямо намучилась, все думала». Но согласилась Панова, потому что была уверена в своих силах, да и работу знала, около двух лет трудилась в качестве страхового агента.

«Эта вот организаторская, что ли, жилка мне от отца, наверное, перешла. Отца моего Александра Ефимовича, люди в деревне Нялино, что в Ханты-Мансийском районе, уважали, шли к нему за советом, со своими заботами, просто поделиться наболевшим», – говорит она.

Видимо, в ее семье надо искать истоки характера Л.А. Пановой, человека неравнодушного, неугомонного, постоянно ищущего новое, передовое. И не случайно в Сургутской городской инспекции Госстраха давно прижились многие прогрессивные формы работы. В частности, бригадная. Другие инспекции области еще только начинают переходить на этот метод обслуживания населения.

Я встречалась со многими в инспекции – со страховым агентом А.Ф. Давыдовой, председателем совета бригадиров Р.Я. Иванюшко,

Сквозь призму
десятилетий:
редакционная фотобиография

НЕСКОЛЬКО СТРОК ИЗ БИОГРАФИИ

«Сургутская трибуна», она же «Организатор», «Колхозник», «К победе коммунизма»

Фамилия: Сургутская.

Имя: Трибуна.

Число, месяц и год рождения: 23 октября 1934 года.

Место рождения: забытый богом уголок, куда по доброй воле до советской власти не приезжали. Со временем бог вспомнил про уголок, послав благодать в виде нефти и газа, а советская власть воспитала в народе добрую волю и отправила его осваивать, бурить и строить – словом, превращать в «оазис благополучия».

Последнее место жительства: г. Сургут, ул. Маяковского, 12а.

Номер паспорта: номеров несколько, действительны все – 220450, 220454, 220448, 220468, 512601, 220406.

Мать: журналистский коллектив редакции.

Отцы: городская Дума и ОАО «Издательский дом «Новости Югры».

Национальность: в ярко выраженном понимании отсутствует за неимением шовинистических наклонностей.

Семейное положение: очень сложное.

Воинская обязанность: всегда на передовой.

Судимость: было дело…

Медицинская карта: если не считать (а лучше не считать) измотанные нервы, хроническое недосыпание и склонность к табакокурению и чашечкам кофе в неограниченном количестве – здоровее не бывает.

Социальное положение: вышли мы все из народа.

Темперамент: холерико-флегматичный (в зависимости от погоды, размера выданной зарплаты и других влияющих на творческую личность факторов).

Рост: высокий.

Вес: солидный.

Цвет глаз: в большинстве – нордический серый, но есть карий и зеленый.

Цвет волос: у женской части коллектива периодически меняющийся, у мужской – стабильно русый, в некоторых случаях с элементами благородной седины.

Объем талии, охват бедер: завидный для всех конкурентов. Определяется ежегодно высоким уровнем тиража при проведении подписной кампании.

Каким языком владет: русским со словарем, ненормативным русским без словаря и про себя, остальными – по необходимости.

Вредные привычки: есть одна – ни дня без строчек.

Паспорт: выдан Западно-Сибирским управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ТУ72-00422 от 13 октября 2011 года.

Работники редакции и типографии газеты «К победе коммунизма».
1966 г.

Здание редакции газеты «К победе коммунизма». 1970 г.

Сургутские журналисты с коллегами по цеху. 1980-е гг.

Корреспондент газеты берет интервью у бойцов студенческого строительного отряда «Верховина», работавших на строительстве средней школы в микрорайоне «Геолог». 1965 г.

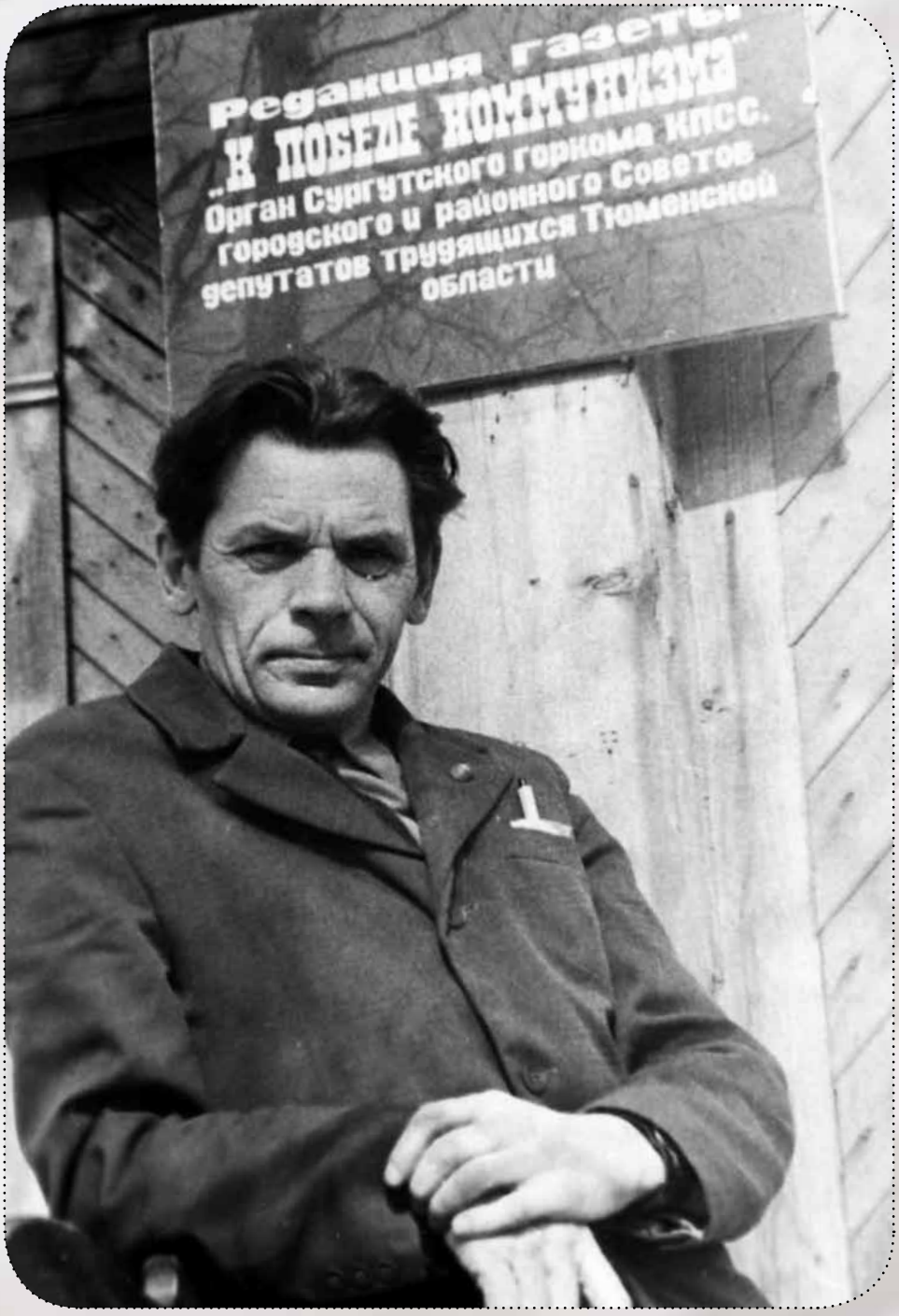
А.А. Федулов - участник легкоатлетической эстафеты на призы газеты «К победе коммунизма». 1965 г.

Анатолий Зубарев вручает кубок участнице легкоатлетической эстафеты на призы «КПК». 1965 г.

Нина Заболотнева, Галина Кондрякова, Анатолий Зубарев (слева направо). 1970-е гг.

Сургутские журналисты в гостях у коллектива газеты «Нефтеюганский рабочий».
1975-1979 гг.

В гостях у нижневартовских коллег.
1980-е гг.



Иван Захаров.
1980-е гг.

Екатерина Логинова, Надежда Гареева, Лариса Зубарева, Анатолий Зубарев, Валерий Матвеев (слева направо). У Мемориала Славы в Сургуте. 1980-е гг.

Галина Кондрякова, Владимир Киселев, Вячеслав Тен, Надежда Гареева (слева направо). 1980-е гг.

Занятия в «Школе общественных корреспондентов».
1989 г.

«Разбор полетов» в «Школе общественных корреспондентов»
ведет его руководитель Алина Степанова (справа). 1989 г.

Вручение удостоверения об окончании «Школы общественных корреспондентов» Ольге Бершанской. 1989 г.

Коллектив редакции газеты «К победе коммунизма».
Сентябрь 1977 г.

Встреча с делегатами XIX партийной конференции в редакции газеты.
Слева: генеральный директор объединения «Обьнефтегазгеология» Виктор Пархомович. 1988 г.

Гости из Нижневартовска в музее газеты «К победе коммунизма».
Слева – Татьяна Струтинская, в центре – Иван Захаров. 1988 г.

Иван Захаров.
В музее «Сургутской трибуны», созданном им к 55-летию газеты. 1980-е гг.

Анатолий Зубарев (слева) и член литобъединения «Северный огонек», сургутский поэт Петр Суханов. 1980-е гг.

Новогодний утренник в редакции для детей сотрудников газеты. 1980-е гг.

День рождения Ивана Захарова. На снимке: Тарас Самборский, Виктор Семенов, Галина Кондрякова, Владимир Киселев, Иван Захаров (слева направо). 1980-е гг.

В Сургутской типографии

В Сургутской типографии

Владимир Семенов (слева) и Петр Левченко.
1988 г.

Коллектив редакции газеты «Сургутская трибуна».
1990 г.

Они стояли у руля «Сургутской трибуны»

Главные редакторы и годы их работы на этом посту

Алексей Иванович Ратников
1934-1939 гг.

Григорий Прокопьевич Шишкин
1939-1941 гг.

Валентина Львовна Борутто
1941-1943 гг.

Николай Георгиевич Бахлыков
1943-1944 гг.

М.Д. Наумова
1945 г.

А.В. Задворных
1945-1946 гг.

Николай Николаевич Кайдалов
1946-1950 гг.

Иосиф Прокопьевич Соколов
1950-1955 гг. и 1958-1959 гг.

Петр Иванович Лежнев
1956-1957 гг.

Николай Иосифович Голипад
1960-1963 гг.

Владимир Сергеевич Корчемкин
1963-1967 гг.

Анатолий Прохорович Зубарев
1967- 1975 гг.

Владимир Васильевич Киселев
1975-1991 гг.

Николай Иванович Баталов
1991-1997 гг.

Александр Иванович Щелкунов
1997-2008 гг.

Анатолий Степанович Вац
2009-2011 гг.

Мария Олеговна Епанешникова (Уварова)
2009, 2012 гг.

Владимир Иванович Меркушев
с 2012 г.

Николай Баталов и Сергей Катаев в редакции газеты «Чаоян джибао».
1990-е гг.

Иван Захаров, Владимир Киселев, Валентин Замятин.
1990-е гг.

В редакции «К победе коммунизма». На переднем плане – Людмила Бокова, Татьяна Струтинская, слева - Тарас Самборский, Наталья Тименкова. 1990 г.

Владимир Киселев (в центре), слева – Светлана Кутергина, справа – Алла Ярошко и Надежда Гареева с гостями из Греции. Рядом с Киселевым – Георгиос Маврос, греческий журналист. 1991 г.

Коллектив «Сургутской трибуны». Встреча Нового года.
1993 г.

Встреча в редакции «Сургутской трибуны» с вожаками комсомола.
1998 г.

Празднование 65-летия «Сургутской трибуны», слева – Анатолий Вац.
1999 г.

Коллектив журналистов «СТ».
1999 г.

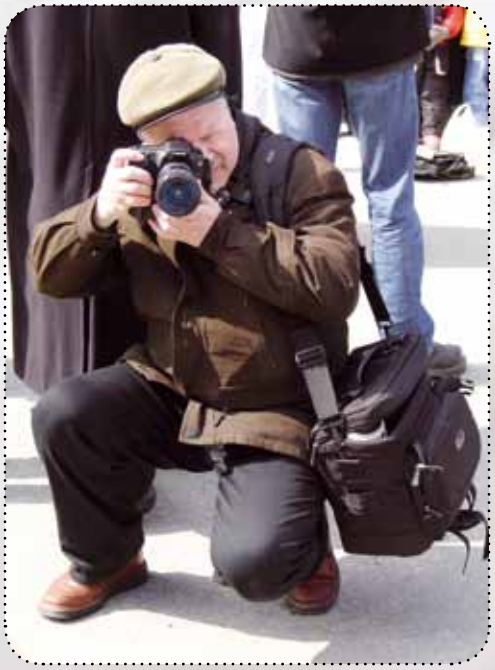
Александр Сидоров, мэр г. Сургута,
и Анатолий Зубарев в Доме журналистов. 2000 г.

Вручение премии «Объектив мастера» фотокорреспонденту «СТ»
Александру Онопе, члену Союза журналистов России,
на ежегодном конкурсе «Журналист года». 2006 г.

Александр Миронов – редактор приложения «СТ» «Мир спорта».
2000-е гг.

Елена Бородулева берет интервью.
2000-е гг.

Любовь Гризлюк - ответственный секретарь «СТ»
в 2002-2008 гг.



Леонид Березницкий в поиске удачного кадра.
2000-е гг.

Игорь Бурмасов, корреспондент «СТ»

Ирина Сергиенко (слева) - заведующая отделом подписки и доставки

Женский коллектив редакции принимает поздравления
8 Марта 2005 года

Вера Пономарева, корректор, вкладывает в свою работу всю душу:
ошибки в газете на контроле!

Зоя Мучипова и Ольга Самбур - рекламный отдел

Гости и участники выставки «75 лет газете «Сургутская трибуна».
В первом ряду слева: Сергей Черкашин - замглавы администрации Сургутского района; Юрий Кузьменко - председатель сургутской городской думы; Яков Черняк - зам. главы Сургута; Виталий Алексеев - председатель комитета ветеранов войны и военной службы; Галина Кондрякова. 2009 г.

Корреспондент Тамара Дмитриева на встрече
с сотрудниками пожарной части №64.
2000-е гг.

Владимир Меркушев на награждении победителей фотоконкурса
«Русская красавица». 2013 г.

Корреспондент «СТ» Александр Конев (на переднем плане слева) вникает в особенности фальшивых купюр

Сургутские журналисты с главой города Сургута А.Л. Сидоровым после традиционной встречи в Доме журналистов им. А.П. Зубарева. Октябрь 2010 г.

Галина Батищева берет комментарий у главы Сургута Дмитрия Попова.
2012 г.

В 2013 году Сургут посетил депутат Госдумы Леонид Симановский (крайний справа), корреспондент «СТ» Карина Никора (первая слева) задала ему вопрос о вероятности переизбрания Госдумы в свете череды громких скандалов о лишении ряда парламентариев мандатов.
Ответ спикера со ссылкой на «Сургутскую трибуну» позже был опубликован в известном журнале Forbes

Карина Никора берет интервью у главного научного сотрудника Института леса им. В.Н. Сукачева СО РАН, доктора биологических наук Владимира Седых. 2012 г.

Дмитрий Карелин (справа) на редакционном задании.
2013 г.

Анастасия Канашина держит в руках приложение Сургутской трибуны «#Вделе».
2013 г.

Маргарита Прокопенко за работой.
2013 г.

Наталья Антонова работает над аналитической статьей в еженедельную рубрику «Деловой вторник». 2013 г.

Алексей Андронов, Маргарита Прокопенко, Ольга Прядоха на открытии Сургутского ожогового центра. 2014 г.

Творческий коллектив «Сургутской трибуны» на одной из планерок.
Слева направо: Маргарита Прокопенко (выпускающий редактор), Владимир Меркушев (главный редактор), Карина Никора (выпускающий редактор), корреспонденты: Николай Борисов, Наталья Антонова, Дмитрий Карелин, Анастасия Канашина, Дарья Суетина, Оксана Петрова (ответственный секретарь), Галина Батищева. 2013 г.

Главный редактор «Сургутской трибуны» Владимир Меркушев.
Во время экспедиции, приуроченной к Дню физкультурника и возглавляемой губернатором Югры Натальей Комаровой, доставил номер «Сургутской трибуны» на вершину горы Народная, тем самым открыв юбилейное празднование 80-летия газеты. 2014 г.

председателем профсоюзного комитета А.И. Игнатовой, с другими сотрудниками. Интересно было слушать, как живо, я бы даже сказала, увлеченно говорят они о своей профессии.

Есть ли в этом доля заслуги руководителя? Безусловно. Ведь такая категория в производственных отношениях, как нравственный климат, — дело особенно важное. Приятно видеть людей, которые приходят на работу с хорошим настроением, которые не просто дело делают, а живут заботами своего коллектива. «Вы знаете, Любовь Александровна умеет заставить работать. Вообще с ней спокойно не посидишь, вечно она что-то придумает», — говорят о ней сослуживцы.

Этот ее беспокойный характер проявился сразу же. Едва став начальником, Панова начала вести подготовку к ведению бригадного метода работы. И результаты не заставили себя долго ждать. Преимущества видны явные, не только легче стало работать, но улучшилась культура обслуживания, появилась ритмичность поступления платежей. А это показатели не только количественного, но и качественного выполнения плана.

В ногу со временем шагает Л.А. Панова, не зря про нее говорят: «Современная, деловая женщина». И здесь надо добавить, что это еще очень обаятельная женщина. При всех своих административных, хозяйственных заботах она не забывает о конкретном человеке.

«Откуда она только время для каждого находит, удивляюсь. Если дает поручение, обязательно поинтересуется, как идут дела, — говорит А.Ф. Давыдова. — А если случится что у человека, непременно поймет, посоветует, как перестроить работу в бригаде, чтобы отсутствие одного члена бригады не сказалось на общих результатах».

Если у молодой сотрудницы намечается свадьба, то уж обязательно жених и невеста заедут в это неприметное деревянное здание по улице Кайдалова, где их ждут теплые поздравления сослуживцев. Стали традицией в коллективе чествование ветеранов, посвящение в специалисты, а в дни знаменательных праздников — утренники для детей. Все в этом коллективе общее: и радости, и заботы.

Уважая каждого человека, Панова стремится воспитывать у работников Госстраха это качество. «Работать без жалоб» — таков ее принцип. Обычно, принимая человека в коллектив, Любовь Александровна обязательно побеседует перед этим с ним. И не то что сразу разберется в человеке, но, усмотрев какую-то отличительную черту его характера, сразу делает прикидку: где, в какой бригаде ему лучше быть, какую общественную функцию поручить. Может быть, поэтому процесс «вживания» каждого нового сотрудника здесь проходит безболезненно и для коллектива, и для самого человека.

Был случай, что в ее отсутствие приняли на работу агента. Выйдя на работу, Панова первым делом решила познакомиться с новым сотрудником. От тона, прямо скажем, несколько развязного, каким разговаривала новая сотрудница, Панова просто вскипела: «Я бы вас не приняла». Можно, в какой-то степени понять эту излишнюю резкость и объяснить не какой-то личной неприязнью, а именно тем принципом: уважай себя, уважай и других.

Конечно, все мы не без недостатков. И Панова, в том числе, не идеальный человек. Все бывает в работе и в жизни. Но, почувствовав себя неправой, она не побоится в этом признаться.

Коллектив инспекции, руководимый ею, был неоднократным призером социалистического соревнования среди инспекций области. Планы выполняются стабильно. Прирост платежей за 3 года 9 месяцев по сравнению с этим же периодом десятой пятилетки увеличился на 54,3 процента, выплаты населению увеличились на 60,5 процента.

Простые цифры.. Но как много за ними труда людей, беспокойства руководителя коллектива.

Т. Бондарчук,
слушатель «Школы общественных корреспондентов»
(«К победе коммунизма»,
16 ноября, 1984 г.)

Социалистические обязательства

СТРОИМ САМИ, СТРОИМ ДЛЯ СЕБЯ

НАША газета уже рассказывала, как трудились на субботниках комсомольцы-нефтяники. Объектам соцкультбыта в объединении Сургутнефтегаз — новому зданию нефтяного техникума, детскому саду, жилью, учебному корпусу ПТУ, школам — коллективы подразделений уже посвятили около ста тысяч человеко-дней. Причем дружно и эффективно трудились нефтяники не только в городе, но и в рабочих поселках Федоровский, Лянторский, на Белом Яру. И не случайно все, к кому бы я не обращалась за информацией о «четырех днях», первым делом называли Сургутнефтегаз: «Вот нефтяники пашут»! И в этом грубоватом словце было восхищение и объемом сделанного, и неуклонностью в стремлении выполнить взятое в апреле обязательство.

Есть в городе и районе несколько объектов, которые поднялись буквально благодаря почину. В тресте Запсибгидрострой назвали таким объектом плавбазу отдыха, овощехранилище, в Сургутнефтестрое — спортзал в поселке Федоровском,

в специализированном управлении отделочных работ ДСК — детсад. Две с половиной тысячи человеко-дней отработали энергетики — объединенная сургутская ГРЭС — на сооружение Дворца культуры. Надо сказать, что в строительстве этого объекта соцкультбыта принимали участие многие организации: каждому нашлось дело. Целые коллективы выходили на субботники по уборке территории и помещений дворца от строительного мусора, на одерновку прилегающей площади и высадку деревьев. Сегодня здесь закончены общестроительные работы, в основном — отделочные, идет монтаж оборудования, и к концу года ДК распахнет свои двери перед тысячами горожан.

Субботники, организованные в другом объединении — геологическом, — помогли ускорить темп работ, на строительстве спортивно-оздоровительного комплекса. Яркий пример: за два дня конкурса каменщиков была достигнута рекордная выработка — 120 кубометров кладки.

Ну а что же городская комсомолия, как и чем откликнулась она на почин молодых тольяттинцев?

2 стр. 10 декабря 1986 года. К победе коммунизма
● ИНИЦИАТИВЕ — ПОДДЕРЖКУ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА:
СТРОИМ САМИ, СТРОИМ ДЛЯ СЕБЯ

— Комитет ВЛКСМ треста, — рассказывает комсомольский вожак трубопроводчиков Антон Герасимов, — сначала определил, какие объекты соцкультбыта нуждаются в помощи прежде всего. Назвали тир и школу в поселке Барсово-2, строительство девятиэтажного жилого дома, детский сад № 31. Комсомольский субботник провели в первую субботу июля — дружно вышли на строительство тира для школьников Барсова. Сегодня он в эксплуатации, и кроме благодарности за быстроту и качество работ, мы ничего не слышали. Сложнее получилось с субботником на девятиэтажке. Фронт работ оказался не подготовленным.

О том же — о наплевательском отношении к комсомольским субботникам со стороны некоторых руководителей — говорил и начальник штаба Всесоюзных ударных строек Александр Багрянцев:

— Действительно, общее настроение сделать много, хорошо для себя самих же, для города, сближает. Вот сразу после того, как ряд городских коллективов поддержал почин тольяттинцев, на школе-новостройке, которую вел Сургутгазстрой, провели несколько конкурсов совместно с субботниками. Знаете, такие результаты впечатляют: целый этаж в считанные дни был готов. Выработка превышала нормативы в три раза. А вот другие примеры. Сургутяне давно ждут железнодорожный вокзал. Горком ВЛКСМ составил план мероприятий по шефству на этой важной стройкой. Решили ежедневно выделять по20-30 человек в помощь строителям. Помочь вызвались и учащиеся наших училищ — как было не поддержать ребят! И что же? Наткнулись на полнейшее равнодушие со стороны руководителей строймонтажных поездов. Мы будто навязывали свою помощь, а ее от нас милостиво принимали. Ну ладно, говорил, например, начальник СМП-330 А.Н. Маркин, сегодня мы у вас возьмем ваших ребят. Сами понимаете, насколько «выросло» желание работать на этом очень важном объекте у молодых.

Примеров пренебрежительного равнодушного отношения к инициативе комсомольцев помочь городу быстрее ввести в строй объекты соцкультбыта более чем достаточно. Площадь Губкина. Пока что ее нет на карте городе, но в недалеком будущем она появится, и во многом благодаря ударной работе на отсыпке территории под эту площадь парней и девчат с комсомольскими билетами в кармане. В болотистой местности нужно отсыпать более сорока тысяч кубометров песка, одернувать и засадить деревьями обширный участок земли. Без всяких «добровольно-принудительных» методов в одну из суббот молодые механизаторы и водители отсыпали свыше 7 тысяч кубометров песка. Но дальше энтузиазм пошел на убыль: ни заботы, ни внимания участники субботника не ощутили. Возникли трудности с карьером для вывозки песка. И все же половину земляных работ выполнили. Ранним летом вновь вплотную подступит проблема благоустройства будущей площади Губкина, окончания строительных работ на ней. Готовы ли заказчик и подрядчик к этому, ведь городская комсомолия по-прежнему считает объект своим первостепенным делом?

Есть основания предполагать, что нужная и важная для каждого из нас инициатива — безвозмездно отработать несколько дней на сооружении объектов соцкультбыта — продолжится и в новом году. Не повторить ошибок года уходящего, не гасить искры почина формальным, бездушным отношением — вот что нужно взять в год восемьдесят седьмой.

А. Походенко.
(«К победе коммунизма», 10 декабря, 1986 года)

ГЛАВА IV

Испытания на прочность

ПЕРЕЛОМНЫЕ ДЕВЯНОСТЫЕ

Александра Ульянова,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Сургутского краеведческого музея

В 1990-х годах газету и ее авторский коллектив ждали серьезные испытания, которые пришлось пережить всей стране. Всего за несколько лет сменился политический строй, произошло крушение державшейся не один десяток лет идеологии Коммунистической партии, были осуществлены значительные преобразования в экономике. За десятилетие жизнь населения страны изменилась коренным образом. Коллективу старейшей сургутской газеты, как и всем гражданам страны, предстояло научиться жить и работать в новых политических, экономических и идеологических условиях.

В 1990 году газета «К победе коммунизма» еще продолжала оставаться изданием Сургутского горкома КПСС, городского, районного Советов народных депутатов Тюменской области. Выходила ежедневно, кроме воскресенья и понедельника. Розничная цена составляла три рубля. Должность редактора газеты по-прежнему занимал Владимир Васильевич Киселев. Серьезных перемен 1990-й год не принес, коллектив газеты вместе с жителями Сургута пребывали в их ожидании.

О чем же писали в преддверии грядущих событий авторы периодического издания «К победе коммунизма»? Как и прежде, о том, что волновало жителей города: о политических и экономических изменениях в стране, промышленном развитии края, различных насущных проблемах. Продолжали печататься и статьи, посвященные выборам и сессиям местных Советов, так как газета какое-то время была все еще подконтрольна КПСС. Так, выпуск от 9 января 1990 года начинался с заметки «Идем к выборам», где сообщалось об открытии заседания комиссии по регистрации кандидатов в районный Совет. На этой же странице опубликован обширный материал, свидетельствовавший о начале глобальных изменений и посвященный поискам и решениям в сфере экономических преобразований. Это интервью корреспондента Зои Сенькиной под названием «Робкие шаги аренды». Со слов заместителя управляющего – начальника строительного комплекса Сургутского отделения Промстройбанка Валентины Викторовны Лаптевой мы узнаем, сколько же на начало года городских организаций уже успели приспособиться к новым

экономическим условиям и стали работать на арендном подряде. На тот момент их насчитывалось всего семь: это тресты «Сургутдорстрой», «Запсибэнергоспецремонт», управление механизации треста «Запсибгидрострой», монтажное управление и АТК треста «Запсибэнергострой», СМП-547 треста «Сургуттрансстрой» и ПТФ «Сургутэнергогазремналадка». За предыдущий год предприятия выполнили общий объем работ на сумму, составившую 160270 тысяч рублей, благодаря чему смогли перейти на полное самообеспечение.

Не обходили журналисты стороной тему, являвшуюся актуальной с начала промышленного освоения Сургутского района и сохранившую свою актуальность по сей день. Это развитие нефтяной отрасли. На страницах издания освещались основные производственные показатели, достигнутые сургутскими коллективами. В 1990 году в рубрике «Нефтяные горизонты Сургута» сообщалось о сверхплановой добыче Сургутнефтегазом за прошедший год углеводородного сырья, что составило 787,5 тысячи тонн нефти, а также о выполнении плана вышкомонтажным управлением объединения «Обьнефтегазгеология» по возведению буровых станков – 132 станка за прошедший год.

Еще одну тему, которая остается острой и сегодня, мы встречаем на страницах газеты в рубрике «Почта одного дня», – это нарушение правил дорожного движения. Читателя газеты – водителя со стажем – возмущает безответственное поведение на сургутских дорогах как водителей, так и пешеходов, приводящее к трагическим последствиям, свидетелем которых ему довелось побывать. В этом вопросе, к сожалению, мало что изменилось, и проблема спустя многие годы продолжает оставаться актуальной.

О том, что жизнь в стране и городе меняется, и советское общество находится на пороге коренных преобразований, свидетельствовало еще одно событие. 5 мая 1990 года сургутская газета вышла под новым названием, так как старое – «К победе коммунизма» – уже не соответствовало духу эпохи. Благодаря активной поддержке читателей редакционный коллектив смог переименовать газету в «Сургутскую трибуну». Официальное решение вышестоящих органов не понадобилось, как это было принято ранее, что также говорило о наступающих глобальных изменениях.

В том же месяце «Сургутская трибуна» сменила свой статус – вышла из-под контроля Коммунистической партии и перешла в ранг общественно-политической газеты, что имело немаловажное значение для периодического издания.

Освещая политические, экономические и социальные проблемы, авторы газеты не забывали и про «пищу для души». 22 декабря 1990 года появилась новая рубрика – «Альтернатива». Ее ведущим стал Тарас Самборский. Рубрика была

призвана ежемесячно освещать последние новости музыкального мира, а именно рок и поп-музыки. Информационным ресурсом послужил американский еженедельник «New Music Records», что подтверждало начало выхода нашей страны из изоляции от «западного мира». Все зарубежное вызывало особый интерес у советских граждан, и газета давала возможность своим читателям соприкоснуться с желаемым.

Следующий год – 1991-й – принес серьезные потрясения для всех граждан страны. Событийным он оказался и для коллектива местной газеты. Начался год с того, что на сессии Сургутского городского совета народных депутатов был избран новый редактор газеты. Им стал журналист Николай Иванович Баталов. Ему-то и пришлось руководить коллективом «Сургутской трибуны» в нелегкий переломный период в стране.

12 июня 1991 года на первой странице газеты «Сургутская трибуна» в статье «Сегодня Россия выбирает Президента» звучали патриотические строки: «Впервые за всю историю многострадальной нашей Родины ей предстоит выбрать своего, исконного Президента. Мы не просто выбираем главу государства – мы голосуем за развитие рыночных отношений, демократии, становление правового государства, добровольный союз суверенных государств, возрождение крестьянства. За все то, что возродит великую Россию. Президент должен стать высшим гарантом демократических преобразований».

В следующем выпуске «Сургутской трибуны» Татьяна Бондарчук и Алла Ярошко рассказали о том, как в нашем городе прошли выборы первого российского президента. Важное событие было запечатлено на снимках бессменного фотографа редакции Леонида Березницкого. Большинство сургутян свои голоса отдали за Бориса Николаевича Ельцина.

В начале августа первый российский президент посетил города Тюменской области. Ожидали Бориса Николаевича и в Сургуте: его визит был назначен на 7 августа, о чем писалось в газете. К визиту высокопоставленных лиц готовились очень тщательно, везде наводили порядок, даже заасфальтировали и расширили дорогу в аэропорт Сургута.

Однако встреча не состоялась. В следующем номере «Сургутской трибуны» Тарас Самборский сообщил, что Б.Н. Ельцин решил вместо Сургута посетить Нефтеюганск, в результате чего в соседний город пришлось в срочном порядке направить людей из личного состава Сургутского УВД для дополнительной охраны президента. В Нефтеюганск прибыли «патрульно-постовая служба и отдельный батальон дорожно-патрульной службы со своим оружием и на своем транспорте».

В это же время в связи с активизацией национального движения и выбо-

рами президентов в союзных республиках встал вопрос о сохранении Союза Советских Социалистических Республик. Начались переговоры главы СССР Михаила Сергеевича Горбачева с руководителями союзных республик о подготовке нового договора, подписание которого было назначено на 20 августа 1991 года. Но в ночь с 18 на 19 августа 1991 года часть союзного руководства совершила попытку государственного переворота. Созданный Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП) СССР под председательством вице-президента Геннадия Ивановича Янаева фактически отстранил Михаила Сергеевича Горбачева от выполнения президентских функций. Руководитель СССР в это время с семьей находился в изоляции в Форосе (Крым). Президент РСФСР Борис Николаевич Ельцин объявил данный захват власти антиконституционным, издав ряд срочных указов.

Эти события, которые потрясли всю страну, широко освещались и обсуждались на страницах газеты «Сургутская трибуна». Она сообщала, что в тот же день – 19 августа – «состоялось заседание президиума Сургутского городского Совета. В принятом решении выражена поддержка Указа Президента РСФСР №59 от 19 августа 1991 г. и обращения Президиума Верховного Совета РСФСР, подписанного Ельциным, Хасбулатовым и Силаевым, об антиконституционном захвате власти ГКЧП».

В очередном выпуске от 23 августа 1991 года, подготовленном Галиной Кондряковой, Надеждой Гареевой, Виктором Семеновым и Тарасом Самборским, львиная доля материала была посвящена августовскому путчу. Выражалась поддержка Президенту РСФСР и высказывалась критика в адрес Г.И. Янаева и его сторонников.

После подавления путча необратимый характер принял процесс распада СССР. В выпуске газеты «Сургутская трибуна» от 28 декабря 1991 года на первой странице читаем: «В среду мы все, сограждане некогда великой державы, с разными чувствами слушали прощальное выступление по телевидению и радио последнего президента страны Михаила Сергеевича Горбачева. Каждый, наверное, чувствовал, что момент исторический: вновь, как и в семнадцатом году, распалась связь времен...».

Тем временем политическая нестабильность в стране усугубляла экономический кризис. Пустовали прилавки магазинов. В выпуске от 16 сентября 1991 года заместитель главного редактора газеты «Сургутская трибуна» Надежда Гареева негодовала: «Посещение магазинов не у меня одной вызывает чувство досады и раздражения. В государственных – шаром покати, хлеба и того зачастую не удается купить. В коммерческих – цены такие, что выходишь оттуда едва ли не в полуобморочном состоянии».

В заметке от 20 декабря 1991 года под названием «Изможденный лик прилавка» констатировалось: «Все сложнее найти что-то съестное в родном городе. С утра штурмует гастрономы хорошо помнящий о еде народ. Но чаще всего там его ждут пустые полки. Народ этому не верит и часами ожидает подвоза хлеба, молока, мясопродуктов. Смирившиеся стремятся закупить продукты по коммерческим ценам. В этой ситуации может утешить лишь то, что вся Россия сегодня стоит в очередях к пустым прилавкам».

В таких тяжелейших условиях приходилось выживать коллективу «Сургутской трибуны» вместе с новым редактором Николаем Баталовым. Постоянными авторами газеты в начале 1990-х годов были Надежда Гареева, Алла Ярошко, Зоя Сенькина, Галина Кондрякова, Леонид Березницкий, Виктор Семенов, Тарас Самборский, Анатолий Вац, Людмила Бокова и другие.

«Сургутская трибуна» выходила в прежнем режиме. В 1992 году стоимость одного экземпляра по подписке составляла 8 копеек, в розницу – 30. Печаталось издание на четырех страницах. На первой – информация о самом актуальном. На третьей и четвертой страницах размещались реклама, объявления и, если это был один из последних выпусков недели, помещалась программа ТВ-передач на следующую неделю.

Названия рубрик постоянно менялись, но они говорили сами за себя: «Наше интервью», «Фоторепортаж», «Письма в «СТ», «Из первых рук», «Колонка редактора», «Экспресс-опрос», «Резонанс», «Светская хроника» и другие. На протяжении первой половины 1990-х годов частой была рубрика «Пестрый котел», в которой публиковалась информация на разные темы, в том числе и развлекательного характера.

В связи с необходимостью приспосабливаться к новым условиям редакция «Сургутской трибуны» в 1991 году выступила в числе учредителей акционерного общества закрытого типа «Курьер», получившего название от выпускавшегося газетой с конца 1980-х годов рекламного приложения «Курьер». Это была вынужденная мера, так как редакция не имела права заниматься коммерческой деятельностью. Еженедельник же реализовывался через торговую сеть и давал возможность заработать на рекламодателях. Так появилось АОЗТ «Курьер».

С приходом в редакцию Николая Баталова начал разрабатываться новый способ верстки газеты «Сургутская трибуна». Произошел переход от линотипной технологии к компьютерной верстке. Стал возможным отказ от сложного способа набора текста, когда полиграфической строкоотливной машиной набирались целые монолитные строки. С появлением в городе компьютерных фирм газета на заработанные средства смогла приобрести собственную технику и произвести техническое переоснащение.

Печаталась газета по-прежнему в Сургутской типографии, где впоследствии тоже произошло техническое перевооружение, была произведена реконструкция цехов, успешно прошел переобучение персонал.

Несмотря на все сложности времени и необходимость разрешения многих проблем, «Сургутской трибуне» удалось сохранить заработную плату основной части сотрудников редакции на достойном уровне. Смогли даже сделать ремонт в редакции и приобрести для рабочих нужд автомобиль «Волга».

Но бывали и очень сложные моменты в работе. В условиях адаптации к рыночным отношениям редакция «Сургутской трибуны» столкнулась с проблемой доставки. Накануне нового 1993 года почта, осуществлявшая ранее данный вид услуг, значительно повысила цену на доставку, на которую у газеты и так выпадала основная часть затрат. В редакции началась паника. Срочно стали искать агентов по доставке газеты. Два первых выпуска за 1993 год большинство читателей получили с опозданием. Многие сотрудники коллектива сами доставляли газеты в те районы, где проживали.

В выпуске от 5 января 1993 года редакция газеты обратилась к своим читателям со следующими словами: «Первые номера «Сургутской трибуны», к сожалению, не попадут вовремя ко всем читателям. Из-за непомерно высоких цен редакция вынуждена взяться за доставку сама. За каждый экземпляр будут выплачиваться два рубля. Это удобная работа для подростка, пенсионера, домохозяйки. Для оформления на работу желающих ждут в редакции «Сургутской трибуны» с 10 часов утра. Приглашаются также и водители с личным транспортом для работы в вечернее время. Просим срочно пронумеровать почтовые ящики».

Вскоре появилось достаточное количество желающих работать по доставке «Сургутской трибуны». Хотя эта работа и была низкооплачиваемой, но зарплату выдавали вовремя, что было немаловажно в те непростые времена. Так появилась собственная служба подписки и доставки. Для ее организации много усилий приложили сотрудники газеты Ольга Макарова и Татьяна Данилюк.

Не обошлось и без отрицательных последствий вышеописанной вынужденной меры – упал тираж газеты. Если в 1992 году он составил более 51000, то в 1994 году – уже менее 27000.

Но, несмотря на все проблемы, коллектив «Сургутской трибуны» всегда находил выходы из сложившихся трудных ситуаций и продолжал регулярно издавать городскую газету, освещавшую на своих страницах основные события, имевшие место в стране и родном городе.

5 октября 1993 года вышел выпуск «Сургутской трибуны», в котором были

опубликованы в связи с кровавыми событиями в Москве обращения Президента РФ Бориса Николаевича Ельцина, а также главы администрации города Сургута Александра Леонидовича Сидорова и председателя городского Совета народных депутатов Анатолия Евгеньевича Лошакова. В местном выступлении звучала просьба к сургутянам «сохранять в эти трудные для страны часы выдержку и спокойствие», «воздержаться от манифестаций, митингов, которые могут спровоцировать ненужные волнения». Здесь же было отдельное обращение к средствам массовой информации с пожеланием «не нагнетать обстановку, давать только объективную и проверенную информацию», чему коллектив «Сургутской трибуны» и следовал, публикуя лишь важные сообщения относительно сложившейся в стране обстановки и продолжая печатать материалы, касающиеся обычных повседневных проблем.

В 1993 году на страницах городской газеты большое внимание уделялось проблеме приватизации государственной собственности, которая началась в стране с конца 1992 года. Тогда же всем гражданам России были бесплатно выданы ваучеры – приватизационные чеки. Затем началась свободная купля-продажа частных и акционерных предприятий на биржах.

На какое-то время в «Сургутской трибуне» регулярной становится рубрика «Приватизация в вопросах и ответах». Сургутян так же, как и всех граждан страны, волновала данная тема, многое было неясно и разобраться было сложно. 23 сентября 1993 года вышел выпуск газеты, в данной рубрике которого сообщалось: «При содействии Международной финансовой корпорации, снабдившей редакцию информацией, мы начинаем публикацию ответов на вопросы, волнующие сегодня многих наших читателей». Вопросы звучали следующие: «Каков порядок продажи объекта на аукционе (конкурсе) покупателю, являющемуся единственным участником аукциона (конкурса)?», «Каков порядок принятия приватизационных чеков при продаже муниципальных предприятий?» и прочие.

В декабрьском выпуске «Сургутской трибуны» на первой странице вышла заметка с заголовком «Первые итоги», где сообщалось, что в результате приватизации «свыше 629 миллионов рублей поступило в местный бюджет от продажи объектов торговли, общественного питания, бытового обслуживания». Было приватизировано 26 предприятий, еще пять планировалось продать на аукционах до конца декабря 1993 года. Значительные суммы от сделок перечислили также в окружной и федеральный бюджеты. Продано акций почти на 200 миллионов рублей и три с лишним тысячи приватизационных чеков.

В последующие годы процесс приватизации продолжился. Темой акционирования в Сургуте занимались Алексей Носиков, Зоя Сенькина, Анатолий Вац, Николай Баталов, Владимир Добрынин и другие. Однако тема акционирования градообразующих предприятий – Сургутнефтегаза, Сургутгазпрома и Тюменьэнерго – мало освещалась журналистами, так как была сложной, непонятной и, в общем-то, закрытой. Обсуждались на страницах городской газеты вопросы, связанные с приватизацией квартир. Здесь тоже была масса возмущений со стороны граждан, в том числе сургутян.

С 1994 года постоянной на первой странице газеты «Сургутская трибуна» стала рубрика «Экспресс-информация», где печатались новости, информация о предстоящих событиях и прочие актуальные сведения. Тогда же регулярной стала и рубрика «Криминал», диктуемая реалиями жестокого времени. С 1996 года появилась рубрика «Хроника недели», в которой освещались события, произошедшие за неделю в стране, ближнем и дальнем зарубежье.

Авторами статей городской газеты второй половины 1990-х годов были Зоя Сенькина, Алексей Носиков, Андрей Маркин, Леонид Березницкий, Людмила Бокова, Николай Козлов, Зоя Сергеева, Геннадий Алексеев, Галина Кондрякова, Зоя Мучипова, Николай Иванов, Андрей Паксеев, Варвара Шарапова, Татьяна Кифорук, Екатерина Беляева, Александр Щелкунов, Светлана Севастьянова, Владимир Заенчковский, Елена Соломина, Николай Евсюков, Евгений Родионов и другие.

Из статьи Александра Щелкунова «Зарплату – из банкомата» от 28 февраля 1997 года мы узнаем, что работники предприятия «Тюменьэнерго» первыми в городе стали получать зарплату по-новому: не через кассы, а посредством специально закупленных для этой цели двух машин-банкоматов и электронных карточек «Золотая Корона». Сегодня уже сложно представить, что когда-то все жители города получали свою заработную плату через кассы, нередко отстаивая большие очереди.

В 1990-е годы много внимания на страницах газеты уделялось криминогенной обстановке в городе, когда рыночные отношения в России приобрели откровенно криминальный характер. Большинство предприятий и фирм вынуждены были платить мафиозным структурам – «рэкетирам» – дань за «охрану». Криминальные группировки фактически открыто поделили между собой районы крупных городов и целые территории. Разгул преступности наблюдался повсеместно.

Так, Алексей Носиков в статье «Воры в законе» иногда сидят...» от 4 марта 1995 года сообщал, что тема организованной преступности и проблемы борьбы с ней накануне обсуждались на очередной пресс-конференции в УВД города. По словам начальника криминальной милиции Александра Туполова, общество

приняло новые формы социального и экономического развития при старой правовой базе, и лозунг «разрешено все, что не запрещено законом» взят на вооружение «нечистыми людьми для реализации их нечистых планов».

Зоя Сенькина в выпуске «Сургутской трибуны» от 5 января 1995 года в статье «Четверо смелых, не считая «Калашникова» рассказала об опасном ночном дежурстве сургутской милиции, участником которого ей довелось побывать самой. Сложившуюся в городе обстановку автор статьи характеризовала следующим образом: «Нам, обывателям, вернувшимся вечером домой и закрывшимся на все запоры, кажется, что наш покой никто не охраняет. Боимся выходить на улицу в поздний час, чтобы не попасть в какую-нибудь переделку. И правильно делаем: неспокойно в родном городе, что ни сутки – то десятки происшествий с криминальным оттенком. А они – сотрудники УВД... всегда на посту, несут дежурство круглые сутки, сменяя друг друга».

В апрельском выпуске газеты 1998 года Андрей Маркин привел сводку УВД за первый квартал. Оказалось, что по сравнению с 1997 годом преступность возросла на 50,7%, то есть на 991 преступление. Согласно данным УВД, на Сургут приходилось каждое шестое преступление в области и каждое третье в округе. Еще долгое время преступность оставалась острой проблемой в стране. Большой общественный резонанс вызвали разоблачения финансовых махинаций и мошенничества, начала нарастать волна заказных убийств.

В 1994 году жертвой стал журналист газеты «Московский комсомолец» Дмитрий Юрьевич Холодов. Он был известен своими публикациями о коррупции в российской армии. Холодов погиб на рабочем месте в редакции московской газеты от взрыва мины-ловушки, подложенной в дипломат. В 1995 году был убит телеведущий и тележурналист, первый генеральный директор ОРТ Владислав Николаевич Листьев. Ему было посвящено несколько выпусков «Сургутской трибуны». №41-42 от 3 марта 1995 года: «Убит Владислав Листьев»: сургутские журналисты направили в Москву телеграмму солидарности со своими коллегами. №43 от 4 марта 1995 года: «Вот он, час пик России»: на похоронах в Москве в числе прощавшихся с В.Н. Листьевым был и главный редактор газеты «Сургутская трибуна».

На 90-е годы прошлого столетия пришлось еще одно событие, ставшее тяжелым для всей страны, которое не обошло стороной и сургутян. В связи с этим в 1995 году постоянной на первой странице местной газеты стала рубрика «Горячая точка», отражавшая напряженную обстановку в одном из субъектов Российской Федерации – Чечне. Из статьи Алексея Носикова «Среди убитых и раненых не числится» в выпуске газеты от 17 января 1995 года мы узнаем о том, что в

горячую точку попали и призывники из Сургута, которые, как оказалось, не знали заранее, что окажутся в Чечне: «Специального набора в Чечню не осуществлялось. Все ребята, которые там оказались, призывались либо в Самару, либо на Урал. Ни о каком добровольном наборе, конечно же, не может быть и речи. Поражает и то, что, судя по письмам солдат, их направляют на войну необученными, еще не прошедшими в полной мере первоначальной подготовки – курс молодого бойца. Некоторые из них оказались в горячей точке уже через месяц со дня призыва». В дальнейшем практически в каждом выпуске городской газеты освещались события в Чечне. В статье Людмилы Боковой «Война продолжается. Матери спешат на помощь» от 26 января 1995 года сообщалось, что в районе боевых действий находится около 100 сургутян.

В это время в стране произошел всплеск терроризма, который связывали с чеченской войной. В Сургуте также имели место террористические акты. На страницах городской газеты от 19 января 1996 года в рубрике «Факт» в статье Николая Баталова «Преступника обезвредил снайпер» читаем: «Позавчера поздно вечером силами Сургутского управления внутренних дел, линейного отдела транспортной милиции была успешно проведена операция по освобождению заложников на территории Сургутского аэропорта. Террорист был смертельно ранен выстрелом снайпера и скончался в больнице». Как выяснилось, преступник, будучи в нетрезвом состоянии, захватил заложников, угрожая расстрелять их. Он требовал самолет для вылета в Чечню или район города Кизляра. Террористом оказался житель Сургута, против которого ранее было возбуждено уголовное дело по трем статьям УК РФ. Преступника удалось обезвредить, и, к счастью, обошлось без жертв со стороны заложников.

В следующем месяце из рубрики «Криминал» горожане узнали, что 7 февраля 1996 года в кинотеатр «Рубин» позвонил неизвестный и сообщил, что в помещении заложена бомба. Звонивший потребовал два миллиона рублей в обмен на быстрое разминирование объекта. Прибывшие на место сотрудники милиции взрывного устройства не обнаружили.

Другим бичом конца XX века стали СПИД и наркомания. Данная проблема не раз освещалась и на страницах газеты «Сургутская трибуна». В городе существовало немало наркоманов. Зоя Сенькина в февральском номере «Сургутской трибуны» за 1995 год в статье «Наркомания дает рост преступности» писала, что за прошедший год рост преступности, связанный с употреблением наркотиков, составил 83%. В выпуске от 8 февраля 1997 года Людмила Бокова в статье «Наркомания катастрофически прогрессирует» сообщила, что в Сургуте за последние 10 лет число зарегистрированных случаев наркомании увеличилось в 62 раза.

А тем временем в стране продолжалась «сексуальная революция». В образовании предпринимались попытки помочь подросткам разобраться в обрушившемся на них потоке ранее запретной информации. На страницах газеты «Сургутская трибуна» в рубрике «Что-то новенькое» появилась статья Андрея Маркина «Секс за школьной партой». В ней сообщалось, что сургутская школа №8 отличилась тем, что в ее расписании на 1994/1995 учебный год появился урок сексологии. Сексуальное раскрепощение и ряд катаклизмов в стране привели к увеличению количества разводов. Эта же тенденция наблюдалась и в Сургуте. В январском выпуске «Сургутской трибуны» за 1995 год сообщалось, что если в 1993 году городской ЗАГС зарегистрировал 1646 разводов, то в 1994 году – уже 1947.

Во второй половине 1990-х годов усугубился экономический кризис. Более 40% жителей страны оказались за чертой бедности. В статье «Почему бюджетникам денег не хватает?» от 28 февраля 1997 года Алексей Носиков написал: «К задержкам заработной платы в нашей стране уже привыкли. На этот раз небольшую задержку заработной платы переживают сургутские милиционеры».

В эти годы много нареканий вызывала также деятельность коммунальных служб. Сургутяне были возмущены постоянным ростом квартплаты. «Сургутская трибуна» не раз поднимала одну из основных проблем горожан – непомерно большие поборы жилищно-коммунальных служб, которые власти города и округа игнорировали. На страницах выпуска газеты от 15 ноября 1997 года была опубликована статья под заголовком «Кто остановит коммунальный беспредел?». В ней сообщалось, что с 1 октября 1997 года опять произошел рост цен в Сургуте. Здесь же приводилась статистика, согласно которой оплата трехкомнатной квартиры на тот момент в Самаре составляла 80-90 тысяч рублей, в Москве – 150-170 тысяч, а в Сургуте – 650-700 тысяч рублей. В результате председатель Сургутского регионального межотраслевого профсоюзного центра Сергей Городецкий обратился с письмом в администрацию Президента РФ Бориса Николаевича Ельцина и к Генеральному прокурору РФ Юрию Ильичу Скуратову с просьбой провести проверку. После газета сообщила, что прокуратуре округа было поручено провести проверку.

1997 год принес перемены и коллективу газеты «Сургутская трибуна». В сентябре Николай Иванович Баталов был назначен главным редактором окружной газеты «Новости Югры», а должность главного редактора «Сургутской трибуны» с 1 ноября 1997 года занял журналист Александр Иванович Щелкунов.

С приходом нового главного редактора изменились и добавились некоторые рубрики в газете. Время от времени на страницах «Сургутской трибуны» по-

являлась «Колонка редактора», где свои идеи по наболевшим темам высказывал Александр Щелкунов. Поменялось название рубрики «Экспресс-информация» на «СТ»-информация». Постоянной на первой странице газеты стала рубрика «Лента новостей», отражавшая значимые события в стране и мире. Кроме того, в выпусках «Сургутской трибуны», в которых давалась информация о подписной кампании на следующий год, помимо черного цвета впервые использовался в заголовках статей и голубой цвет для привлечения внимания читателей.

Какие же значительные события произошли за последние годы уходящего столетия, и о чем писала в это время «Сургутская трибуна»?

Всю страну всколыхнули проведенная денежная реформа, а затем последовавший за ней экономический кризис. В августе 1997 года Президент России Б.Н. Ельцин подписал Указ №822, в соответствии с которым с 1 января 1998 года правительство и Центробанк РФ должны были провести деноминацию рубля в тысячу раз с целью нормализации денежного обращения, в том числе и устранения неудобств при расчетах населения за товары и услуги. Так, один новый рубль теперь равнялся тысяче старых рублей. В течение 1998 года параллельно обращались как старые, так и новые деньги, таким же образом указывались и цены на товары. В сургутских магазинах такие ценники появились уже в конце 1997 года. В выпуске газеты от 4 декабря к статье «Деноминация – не голод, переживем» прилагаются фотографии прилавков местных магазинов, где видны ценники: стоимость хлеба – 4200 рублей, с 01.01.1998 – 4 рубля 20 копеек. С 1 января 1999 года старые деньги утратили платежеспособность, но продолжали обмениваться в банках еще в течение четырех лет. После проведения денежной реформы в 1998 году разразился экономический кризис, ставший одним из самых тяжелых экономических кризисов в истории России.

Серьезные преобразования и потрясения пришлось в 90-е годы прошлого столетия пережить жителям нашей страны, сургутянам, сотрудникам периодического издания. Но, несмотря на все трудности, коллектив «Сургутской трибуны» изыскивал способы донести до своего читателя актуальную и востребованную временем информацию. Авторам удавалось своевременно осветить самые «наболевшие» для горожан темы. Примечательно, что, пролистывая подшивки газет за предыдущие годы, можно восстановить хронологию событий тех времен, которые стали переломными в истории нашей страны, в жизни сургутян. Все запечатлено на страницах старейшей газеты города!

ЭТА НЕУДОБНАЯ «ТРИБУНА»

Николай Баталов,
член Союза журналистов России,
редактор «Сургутской трибуны» в 1991 – 1997 гг.

Главным редактором «Сургутской трибуны» я стал в 1991 году. Это был период формирования новых органов власти, когда Советы народных депутатов на всех уровнях устраивали выборы руководителей: и в органы исполнительной власти, и в организации, где они выступали учредителями. Редакция газеты оказалась подотчетна сразу двум Советам – и Сургутскому городскому, и Сургутскому районному. И тот и другой решили объявить конкурс на должность главного редактора общей тогда газеты. Я в тот период работал собственным корреспондентом областной газеты «Тюменская правда» по Сургуту, Нефтеюганску и Когалыму. Меня в этом статусе практически все устраивало.

– Готовь программу и выдвигай кандидатуру! – объявил мне Юрий Васильевич Неелов, работавший в то время председателем Сургутского районного Совета народных депутатов. – Возражения не принимаются! Районный Совет поддержит, а городской, надеюсь, тоже. Газету надо менять.

С Юрием Васильевичем мы знали друг друга хорошо: я принимал участие в его избирательных кампаниях в качестве, как бы сегодня сказали, пишущего пиарщика. Обе кампании мы преодолели успешно – сначала Юрий Васильевич стал депутатом Верховного Совета СССР, а затем народным депутатом Российской Федерации.

Претендентов на должность главного редактора единственной тогда в городе и районе газеты «Сургутская трибуна», если не считать многотиражек, оказалось четверо – действующий главный редактор В.В. Киселев, его заместитель Н.А. Гареева, журналист А.П. Зубарев и я. Каждый из нас выступил перед депутатами со своей программой. И на финишной прямой мы оказались вдвоем с В.В. Киселевым. Районный Совет, как и гарантировал Неелов, поддержал мою кандидатуру с первого захода, а вот в городском Совете все оказалось сложнее. С первого раза мне не удалось получить необходимого числа голосов. Махнул, было, рукой и не захотел идти на следующее заседание спустя месяц. Но тут примчались за мной гонцы из группы депутатов, находившихся в оппозиции руководству Совета, и заставили идти на сессию.

В этот раз голосование завершилось в мою пользу. А через два дня председатель городского Совета народных депутатов А.Е. Лошаков представил меня кол-

лективу редакции. Впрочем, для редакции я не был посторонним человеком – мы и раньше работали в тесном контакте. Но встретили меня настороженно... Известно ведь, что многие руководители, приходя в новый коллектив, начинают и кадры свои расставлять. Никогда не считал правильным выстраивать коллектив под себя. Я никого не трогал: постарался выстроить хорошие отношения и с заместителем Н.А. Гареевой, известными в городе журналистами З.С. Сенькиной, Л.В. Боковой, Г.В. Кондряковой, А.Ф. Ярошко, Н.А. Козловым, В.И. Семеновым... Остался в редакции всегда преданный этой газете замечательный фотокорреспондент Л.А. Березницкий.

Конечно, в марте 1991 года мы и предполагать не могли, что совсем скоро нас ждет гиперинфляция, в условиях которой редактор вынужден будет не столько определять политику газеты, сколько заниматься поиском средств на содержание редакции.

Отчасти мы здесь были сами виноваты: после моего появления газета отметилась несколькими критическими публикациями в адрес городской исполнительной власти, что, видимо, заставило ее учредить свою газету. Она получила название «Новый город» и финансирование из городского бюджета. Возглавил ее бывший корреспондент «Сургутской трибуны» Т.В. Самборский.

А вот «Сургутская трибуна» продолжала демонстрировать свою строптивость. Спустя годы, оказавшись вместе с бывшим председателем городского Совета народных депутатов А.Е. Лошаковым в одном коллективе, мы вспоминали, как он пытался «командовать» редакцией:

– Почему информация о собрании коммунистов на первой странице?! – попытался отчитать меня по телефону.

– Два дня назад на первой же полосе была информация о собрании Демократической России, – напоминаю я.

– Но это же Демроссия!

– Мы не можем делать газету только для читателей с «демократическими взглядами» и потерять тех, кто остается на коммунистических позициях – сознание так быстро не меняется.

Между интересами власти и запросами читателя газета выбрала Читателя. Это было столь очевидно, что нам стали чинить всевозможные препятствия. Самое главное, что городской Совет, как учредитель, практически свернул финансирование редакции. Мы едва сводили концы с концами за счет доходов от рекламы. Правда, пришли на помощь власти округа: они стали немного выделять денег на самое необходимое, а еще разрешили на основе договора на право полного хозяйственного ведения сдавать в аренду помещения в занимаемом нами здании.

Мы сами ужались до предела и получаемые от арендаторов и рекламы средства использовали для того, чтобы рассчитаться с типографией, платить зарплату.

Самым тяжелым периодом оказался для нас переход из 1991 в 1992 год. В декабре почта нас известила о том, что стоимость доставки газеты увеличивается раз в пять. Главный бухгалтер Н.А. Самбур схватилась за голову – даже собранных от подписки на 1992 год средств едва хватит, чтобы рассчитаться с почтой за 3-4 месяца. А на что жить?

– А может быть, попробуем сами доставлять? – внесла она предложение.

Это был единственный приемлемый выход. Мы стали спешно вырабатывать схему доставки. Навстречу нам пошли учреждения культуры, директора школ, где оборудовали опорные точки для участков, на которые разбили город. Туда доставлялись газеты нашей машиной. Доставщики забирали их и разносили подписчикам своего участка.

В успех этого предприятия не верили ни в округе, ни в области, с которой еще поддерживались больше дружеские контакты, чем деловые. Но мы продержались. А в условиях гиперинфляции стали предпринимать и другие меры по спасению денег. Учитывая, что в этот период многие предприятия сидели без оборотных средств (не было денег даже на зарплату – ее выдавали часто бартером), мы вышли на завод, выпускающий стиральные машины «Вятка». Переводили деньги условно по 10000 рублей за машину. Пока они ехали к нам на поезде, цена вырастала до 35000 рублей.

Это был успех! Мы спасли деньги. Спустя какое-то время купили вагон мотоциклов в Ижевске. Они весной тоже разошлись по цене раз в пять дороже, чем мы их приобретали. На полученные от подписки деньги мы покупали и гособлигации, доход по которым тогда начислялся ежеквартально.

...Года два-три назад я прочитал в «Сургутской трибуне» репортаж с традиционной майской эстафеты, которая проводилась в городе на призы нашей газеты. Так вот в начале 90-х годов нам не на что было купить даже футболки. И не только нам. Организации массово отказывались от участия в ней по финансовым соображениям. Молодой журналист, автор репортажа сделал простой вывод – эстафеты не было потому, что редактор «не любил спорт». На самом деле – любил и люблю. В юношеские годы был второй лыжный разряд. В армии занимался. Кстати, в мою бытность редактором мы вернулись к эстафете и провели ее с городским спорткомитетом на соответствующем уровне. Увы, чтобы понять всю сложность ситуации, надо погрузиться именно в то время...

Следует отметить, что редакции не отказывали в помощи предприятия города, у которых были хоть какие-то материальные ресурсы. Например, у нас вышел из строя погрузчик для доставки бумаги со склада в типографию. Да, тогда это была тоже обязанность редакции. Я написал письмо генеральному директору «Сургутнеф-

тегаза» В.Л. Богданову. А через некоторое время нас известили, что можно забрать погрузчик со склада. Однажды нам предложили написать к Владимиру Леонидовичу письмо с просьбой о выделении товаров, полученных нефтяниками по бартеру. И здесь нам не отказали.

Решить вопрос с дефицитной тогда бумагой помог директор завода стабилизации газового конденсата Х.Н. Ясавеев. Знакомый предприниматель, решая свои проблемы, сообщил мне, что готов поставить вагон бумаги из Карелии в обмен на две цистерны дизельного топлива. Нам подписали необходимые документы, и мы надолго сняли бумажную проблему.

Пока власти накачивали финансами альтернативный «Сургутской трибуне» «Новый город», мы отдалялись от них. Совсем глубокая трещина между городским Советом и газетой пролегла после того, как мы опубликовали письмо некоторых депутатов, направленное против будущей гимназии. Дело в том, что в новом здании школы, возведенном в одном из районов, власти решили устроить гимназию. Но мнения у жителей разделились. Ряд депутатов решили примкнуть к тем, кто был за обычную школу. Избранники принесли мне открытое письмо к властям и жителям города, в котором попытались привести собственные доводы против гимназии. «Мы опубликуем, но дадим свой комментарий», – проинформировал я их. «Какой еще комментарий! – возмутился депутат. – Вы обязаны напечатать!»

В письме было полно ошибок и грамматических, и стилистических. Тогда я попросил корректоров сохранить все ошибки до единой, а под материалом сделали ссылку: «В соответствии с регламентом Сургутского городского Совета народных депутатов материал публикуется без грамматической и стилистической правки».

После выхода газеты нам посыпались благодарности за то, что мы таким образом выставили на свет безграмотность тех, кто ратовал за еще одну обычную среднюю школу. Гимназия состоялась. О ней сегодня знают во всей стране. Это гимназия В.М. Салахова.

Свобода для журналиста – вещь обоюдоострая. Особенно это заметно на нынешних СМИ, когда некоторые коллеги готовы легко оболгать кого-то по заказу своих хозяев. Появилась «заказная» журналистика, построенная на постулате «деньги не пахнут». Мы же, ощутив свободу, все же не бросались в крайности. Я понимал, что политику газеты, да и любого СМИ, читатель, зритель, слушатель связывает не с именем редактора, а с Хозяином. Мне пришлось не раз это повторять большим начальникам. Если, мол, мы критикуем чиновников, то это вам в актив идет, а не редактору. Это значит, что вы демократ, который не прикрывает чьи-то зады, а выставляет напоказ их прегрешения перед своими избирателями.

Правда, не все коллеги смогли вписаться в новые условия. Один из молодых журналистов, получив от меня задание подготовить острый материал, отказался. Мне было видно, что он испугался. Настаивать тогда не стал. А через некоторое время он ушел из редакции.

Недавно в Нефтеюганске отмечали юбилей мэра города В.А. Петухова, погибшего в 1990-х от рук наемного убийцы. И памятник открыли. Представители всех ветвей власти слетелись на мероприятия. А мне вспомнилось, как пришел Владимир Аркадьевич в «Сургутскую трибуну» в разгар своей предвыборной кампании. Признался, что обложили его со всех сторон, как волка флажками: не дают вести агитационную кампанию ни власти, ни «ЮКОС». В местные СМИ в городе ему путь был закрыт. Попросил нас опубликовать его предвыборную программу. Мы напечатали. Добавили тиража, который распространился в соседнем городе. Сделали мы это, не оглядываясь ни на кого. Потом был еще один номер, в котором Владимир Аркадьевич излагал свои взгляды на ситуацию в городе.

Много шума наделала в городе небольшая заметка о налоговой инспекции. Мы сообщили о том, что в кабинет начальника в строящемся здании для комнаты отдыха строители подняли ванну. «Грязное дело – собирать налоги» была озаглавлена заметка. На фоне борьбы с привилегиями, которой был щедро окрашен период раннего Ельцина, это звучало особенно актуально.

Для нас это даром не прошло: месяца через три (точно не помню) к нам пожаловала налоговый инспектор. Она копала больше месяца, но так ничего и не нарыла – налоги мы платили исправно.

В серьезное противостояние вылились отношения редакции и городского прокурора, который, как нам стало известно, распорядился отпустить местного криминального авторитета, задержанного с пистолетом. Не с травматическим, а с настоящим. Против простого смертного тут же бы возбудили уголовное дело. А «авторитету» хоть бы что! Мы написали об этой ситуации.

На встрече в редакции заместитель прокурора изворачивался и пытался объяснить такой шаг тем, что «жизни авторитета угрожала опасность, и он вынужден был принять меры самообороны».

Подросший авторитет газеты не остался незамеченным в округе, где потихоньку начинали готовиться к выборам губернатора. Там укрепили профессиональными кадрами комитет по средствам массовой информации, назначив его руководителем опытного партийного идеолога А.К. Мишунина. И «Сургутская трибуна» была «обласкана» одной из первых. А как же! В городе с таким количеством избирателей надо было иметь пропагандистскую опору окружной власти.

Округ открыл законное финансирование газете. Мы и сами к тому времени научились зарабатывать, но окружные средства лишними не были. Направили их на развитие материальной базы.

Кстати, «Сургутская трибуна» первой в области перешла на компьютерный набор и верстку. Это была целая эпопея! Дело в том, что один из начинающих бизнесменов города отправил в Прибалтику семейную пару учиться набору и верстке. Оттуда они вернулись с тремя компьютерами и суммой необходимых знаний. Предложили свои услуги нам на основе договора. Это было значительно дешевле, чем продолжать набор и верстку в типографии традиционным способом.

Некоторые сотрудники прямо заявляли, что из этой затеи не выйдет ничего хорошего. Было тяжело: даже пленка для лазерного принтера была в дефиците. Мы попытались использовать рентгеновскую пленку, смывая желатиновый слой в тазике с ацетоном… Постепенно нашли поставщиков в Москве, и дела пошли.

Самой сложной проблемой тогда, да и сегодня, в журналистике остается кадровая. В свое время, на совещании редакторов Уральского федерального округа, которые регулярно созывал полномочный представитель президента в УрФО П.М. Латышев, я вносил предложения декану журфака Уральского госуниверситета, который в то время был практически единственной кузницей пишущих и снимающих кадров для огромного региона, пересмотреть программу, добавить в нее экономические дисциплины. Ведь время, когда от журналиста требовалось написать красивую зарисовку о победителе соцсоревнования или живописать лужу на дороге, прошло. В условиях рыночной экономики читатель нуждался в аналитических материалах на темы бизнеса, а мы оказались к этому не готовы.

Был период, когда в редакцию приходили попробовать свои силы и молодые выпускницы разных вузов, и умудренные житейским опытом кадры. Некоторые из них остались. Другие ушли в иные сферы, поняв, что это не для них.

Да что журналисты! Корректора найти было сложно. После объявленного конкурса мы все же нашли такого. Вера Петровна Пономарева оказалась замечательным специалистом. Она отдала «Сургутской трибуне» больше 20 лет.

Приятно осознавать, что именно в «Сургутской трибуне» в мою бытность редактором прошли университеты и стали известными журналистами Анатолий Вац, Алексей Носиков, Наталья Княжева, Наталья Сазонтова…

Мне пришлось расстаться с «Сургутской трибуной» в 1997-м – предложили возглавить окружную газету «Новости Югры». Оставлял я редакцию преемнику в крепком финансовом состоянии, с хорошим коллективом журналистов и технических работников. Но «Трибуна» была и останется для меня самой дорогой газетой. Это как первая любовь – никогда не забудется.

МЫ – «СУРГУТСКАЯ ТРИБУНА»

Галина Кондрякова
член Союза журналистов России,
заслуженный деятель культуры ХМАО-Югры

Когда в стране началась перестройка, журналисты первыми заговорили о том, что надо поменять название газеты. В конце 1989 года был объявлен конкурс на новое название. Он стал своеобразным социологическим опросом об отношении читателей к перестройке, проблемам современной жизни, роли и месте газеты. Газета в то время являлась органом Сургутского горкома КПСС и городского, районного Советов народных депутатов. Но ни один из наших учредителей не взял на себя смелость принять решение о переименовании газеты. Редакционный коллектив «самовольно», по меркам того времени, пошел на это. Но за нами было главное – поддержка читателей.

Редакция получила более сотни писем с предложениями нового названия газеты. Было рассмотрено более 400 наименований. 5 мая 1990 года газета вышла под новым названием – «Сургутская трибуна».

Не без грусти расстались мы со старым названием, ведь с ним газета прожила без малого 35 лет. И для нас, журналистов, и для читателей это означало не просто отказ от привычных слов «к победе коммунизма», но и от светлой цели, к которой наша страна шла на протяжении 70 лет.

Одновременно с этой кампанией газета развернула другую – выйти из-под опеки горкома КПСС. По тем временам это опять же был смелый шаг. Еще жива и сильна была Коммунистическая партия, по-прежнему ведущую роль в городе играл горком КПСС.

Первая сессия городского Совета народных депутатов в 1990 году объявила «Сургутскую трибуну» общественно-политической газетой Советов народных депутатов. И журналисты поняли, что, выбравшись из-под одного диктата, они попали в другой, в некоторых моментах – более жесткий.

Но и эти проблемы отступили перед более важными и насущными вопросами – борьбой за экономическое выживание, за своего читателя. В городе стали открываться новые газеты, укрепляться старые. В этой ситуации «Сургутской трибуне», которая до этого являлась по существу монопольным

средством массовой информации, пришлось мобилизовать все творческие силы, чтобы удержать свои позиции.

Журналистов газеты в лицо знают очень мало в отличие от телевизионных коллег. Поэтому 26 сентября 1990 года мы опубликовали коллективный портрет редакции под заголовком «Дорогим читателям дорогой газеты». Под клише была подпись: «Давайте хоть раз, хотя бы с газетной полосы посмотрим в глаза друг другу. Мы – «Сургутская трибуна», вы – ее читатели. Мы хотим, чтобы вы увидели тех, кто пишет о вас, для вас, кто до сих пор был для вас всего лишь набранной петитом фамилией с одним инициалом.

Немногие представляют себе этот труд. Казалось бы, чего проще: пришел, увидел, написал. Но за этой очевидной простотой скрывается вечный поиск – темы, героя, первой строки, которая привлекла бы читателя, заголовка, который заинтересовал бы его. А самое главное – мыслей, которые были бы свежими и оригинальными, натолкнули на раздумья, вызвали отклик.

Мало кто знает, что работа корреспондента в районной или городской газете – одна из самых низкооплачиваемых. Тем не менее газета стала для нас всем. Это наш долг и дело всей нашей жизни. Наша совесть и наше достоинство.

Меняя общественно-политическое звучание, внешний облик газеты, мы верили в задуманное и менялись сами. Кое-что нам удалось. И если сегодня вокруг газеты, ее публикаций возникает много дискуссий, споров, даже опровержений – это говорит о главном: газета читается, порой пристрастно, но никогда – равнодушно.

Летом 1991 года газета одной из первых в области внедрила компьютерный набор и верстку. Коллектив многое сделал для укрепления материально-технической и финансовой базы.

Три года газета живет без дотаций. Чтобы сэкономить средства и выжить, пришлось отказаться от дорогостоящих услуг районного узла связи и организовать свою службу подписки и доставки, став зачинателем инициативы, нашедшей своих последователей и в других городах.

Тираж газеты – почти 30 тысяч экземпляров – по-прежнему являлся самым высоким среди районных газет области, не говоря уж о городе. «Сургутская трибуна» прочно занимала ведущее место среди множества газет, выходящих тогда в Сургуте.

Газету делают не только журналисты: вместе с ними в лихорадке газетных буден машинистки и корректоры, водители и бухгалтеры. Неуклонный производственный ритм редакции, срочность заданий, бессонные ночи и

обязательные дежурства, спешная диктовка сообщений в номер и гонка в отдел доставки за текстом телевизионной программы – все это в равной мере переживают и они, работники труда как будто не творческого, но столь необходимого журналистам.

Редакция той поры получала четыре с половиной тысячи читательских писем. Эта цифра радовала журналистов, она свидетельствовала о крепкой связи с читателями, о действенности выступлений. В газете выходила специальная полоса: «Письма», на которой публиковались самые злободневные и острые из посланий. Но, конечно же, не все из присланного в газету, немедленно попадало на ее страницы. Отдел писем редакции проводил большую работу по учету, хранению, обработке писем, контролю за их прохождением по разным инстанциям.

Несколько выпусков готовила двухгодичная школа рабселькоров, которая также – забота отдела писем. Несколько выпускников этой школы поступили на журфак, связали свою судьбу с редакцией постоянным и верным сотрудничеством с ней. Помощники работников отдела писем с их разнообразной и громадной почтой – члены общественной приемной редакции. Раз в неделю, по четвергам, в общественной приемной редакции принимали тех, кто нуждается в совете или помощи.

МОИ ДВА ГОДА С «ТРИБУНОЙ»

Наталья Тименкова,
член Союза журналистов России, начальник отдела развития внутрикорпоративных отношений ОАО «Тюменьэнерго»

Газета «Сургутская трибуна» стала моим первым местом работы и стартом в большую жизнь. Однако впервые я попала в газету на практику. Помоему, это был где-то 1990 год. Училась я тогда в Тюменском государственном университете, и это был первый экспериментальный набор студентов на специальность «журналистика». Мы подрабатывали где могли : я тогда вовсю была загружена работой в молодежной редакции радио ГТРК «Тюмень», мне все безумно там нравилось, но наши преподаватели придерживались правила: «из газетчика теле- и радиоведущий получится всегда, а вот наоборот – вряд ли». И нас всех обязали потрудиться в газетах, кто куда устроится. Вот и случилась в моей жизни «Сургутская трибуна», тогда еще бывшая «К победе коммунизма».

Отчетливо помню свой первый визит в редакцию. Отчего-то я решила, что день в газете начинается, как у всех, в 8 часов утра. Я, решительно настроенная на трудовые подвиги, пришла на Маяковского, однако застала только одну Зою Сергеевну Сенькину.

С неизменной сигаретой, в сильно прокуренном кабинете она ваяла очередной шедевр (это не ирония, а констатация факта). Снисходительно расспросив меня, она посоветовала явиться завтра.

Моим наставником и «мамой» назначили Людмилу Владимировну Бокову. Обаятельная, с кипучей энергией и жаждой жизни, она вихрем носилась по редакции. Казалось, у нее внутри моторчик, который ей не позволяет остановиться и вздохнуть спокойно.

Вообще, мне кажется, что тот состав газеты был звездный: Владимир Киселев, Надежда Гареева, Зоя Сенькина, Людмила Бокова, Галина Кондрякова, Алла Ярошко, Виктор Семенов, Николай Козлов, Валерий Матвеев, Алина Степанова, Татьяна Струтинская, Леонид Березницкий и молодые, но уже явно талантливые Тарас Самборский и Наталья Сазонтова (за последнее знакомство я говорю отдельное спасибо судьбе и своей родной газете, Наталья стала мне близким и родным человеком на всю жизнь).

Почти у всех был свой конек: З. Сенькина – строительство, Г. Кондрякова писала о Сургутском районе, Н. Козлов – нефтяная отрасль, Л. Бокова – социалка и т.д. В Тарасе Самборском уже тогда можно было «разглядеть» будущую акулу журналистики – блестящий слог, системность и стремление к самостоятельности и независимости...

Газету в те годы читали, ей доверяли. Было много писем с просьбами о помощи, звонков по вышедшим материалам, фамилии авторов были на слуху у всех. Отказать в информации, к примеру, Надежде Гареевой, было невозможно. В быту это иногда помогало в период тогдашнего тотального дефицита, иногда мешало – когда просили написать «как надо», что было категорически не принято.

К нам часто заходили «на чай» некогда руководители газеты (слово «бывшие» употреблять как-то не хочется) Иван Прокопьевич Захаров и Анатолий Прохорович Зубарев.

Атмосфера была дружеской, я бы даже сказала семейной… Жесткого графика присутствия на работе «от сих до сих» не предполагалось, главное – было вовремя сдать необходимое количество строк в месяц. Исключение – дежурство по номеру. Посиделки за чаем, где за разговорами шел ненавязчиво «разбор полетов», были своеобразной школой, уж для нас салаг, это точно. Цензуры жесткой не было. Скорее, учили писать, редактировали материал, пытаясь его улучшить. Писали сначала практически все от руки, а потом перепечатывали материал на машинке. Так что времени большая статья требовала много. Не знаю, как у других, но у меня есть свое маленькое кладбище ненаписанных материалов. Нам расписывали письма читателей, обращения в газету, потом кому доставалось это письмо – тот корреспондент изучал тему, встречался с людьми и писал статью... У меня было 3-4 материала, которые я так и не смогла написать, хотя материал был собран. Не писалось, хоть ты тресни. Один помню до сих пор – по строительству больницы, по-моему, я встречалась с Владимиром Арсентьевичем Кифоруком, он очень ждал публикации, но увы… Стыдно до сих пор…

Удивительно, но дружили всей редакцией, а не только пишущей братией. Праздники, дни рождения справляли вместе с бухгалтерией, корректорами, секретарями-машинистками и т.д.

Практиковалась я в газете «К победе коммунизма», защитила диплом по своим газетным материалам (работа называлась «Социальная проблематика на страницах газеты», а пришла работать уже в «Сургутскую трибуну», которую уже возглавил Н.И. Баталов. В.В. Киселева было жалко, до слез. Как-то

произошло это все, судя по разговорам, некрасиво, и ему не дали доработать несколько месяцев до пенсии. Но самой перемены власти я не застала.

Менялась страна, необходимо было менять и газету. Стали появляться новые «веяния» и на страницах газеты – мне поручили вести колонку криминальной хроники. Вопреки всем прежним канонам она могла появляться и на самой главной – первой полосе. Эта самая колонка во многом определила и мою дальнейшую судьбу, когда я после двух лет работы в газете на долгие десять лет выбрала службу в УВД г. Сургута.

Но и эти два года «Трибуны» были очень значимыми для меня. Мы (я говорю в первую очередь о молодежи «СТ»), кроме того, что учились писать у своих опытных мэтров-коллег, учились быть свободными. 1990-е только начинались, советское детство с обязательными и шаблонными представлениями еще никуда не ушло, а период разгульной вседозволенности уже забрезжил. Помню, мы с Н. Сазонтовой решили сделать материал про ресторан, что располагался в микрорайоне строителей. Естественно, поехали туда на расследование в один из вечеров, когда собирались так называемые «братки». Эта вылазка чуть не закончилась для нас печально. Когда один из бритоголовых водил ножом мне по шее, я все время думала, что вот у родителей завтра годовщина свадьбы, а тут со мной беда случится. Но, слава Богу, остались живы. Материал написали, по-моему, «Кабак» назывался, вызвал резонанс тогда.

Искали и способы зарабатывать деньги. Тогда появилось приложение «Частная лавочка» с объявлениями. В первый номер было решено дать фото на первую полосу с «невестой». Уговаривали меня всей женской половиной редакции, я сподобилась на эту авантюру и еще полгода скрывалась от назойливых женихов.

Сейчас в газете из «старичков» осталась только Зоя Мучипова, она возглавляет рекламный отдел. «Зубры» редакции – Н. Гареева, З. Сенькина, Л. Бокова, А. Ярошко и другие стали настоящими легендами сургутской журналистики. Дай Бог такими стать нынешнему поколению «Трибуны».

«СУРГУТСКАЯ ТРИБУНА» КАК ШКОЛА ЖИЗНИ

Валентина Тройнина,
руководитель пресс-центра, начальник информационно-аналитического управления администрации Сургута в 1992 – 2011 гг.

«Сургутской трибуне» исполняется 80 лет. Не одно поколение сургутян выросло за этот период, сотни событий и фактов произошли в городе и в стране, свидетелем которых была газета. Менялись редакторы, творческие коллективы, политика и подходы, но первая сургутская газета не утонула во времени, не затерялась в меняющемся пространстве. И сегодня в юбилей старейшей городской и окружной газеты есть повод вспомнить, поразмышлять, подумать, чтобы двигаться дальше.

В 1992 году я стала работать руководителем пресс-центра администрации города Сургута. Надо сказать, что, по сути, именно с этого периода начинается активное изменение городского информационного пространства.

До 1990 года в Сургуте выходила одна газета «К победе коммунизма», переименованная в «Сургутскую трибуну», было проводное Сургутское радио и несколько корпоративных изданий нефтяников, энергетиков, трубопроводчиков… Пожалуй все… В 1990 году в городе создаются две телекомпании – Сургут-ИнформТВ и Сургутинтерновости, в 1993 году начинает издаваться газета «Новый город», появляются новые радиостанции. Через десять лет Сургут займет лидирующие позиции в округе по насыщенности информационного пространства.

Уже в 2003 году в городе зарегистрировано и будет выходить 15 информационно-публицистических периодических печатных изданий. Кроме того, издаются еще порядка 15 изданий в виде тематических приложений, газет учебных заведений, отраслей и общественных организаций.

Ежедневный тираж городских газет тогда составлял более 50 тысяч экземпляров, еженедельный – более 250 тысяч. Но в ряду СМИ города «Сургутская трибуна» всегда будет первой, она станет школой для многих журналистов города.

И в это же время появляется должность руководителя пресс-центра администрации. Должность была совсем новая, и не совсем понятная. Что будет делать этот самый пресс-центр? Нужно было разобраться, определить функции и задачи, чтобы

не чувствовать себя ненужной «единицей» в административном штате и среди журналистов. Скажу честно, что опыта было не то что мало – совсем не было никакого. Посмотреть, как такая работа организована на других территориях, тоже не представлялось возможным, подобные службы только появлялись в органах власти.

Хватало только одного – желания работать! И первыми моими учителями, коллегами как раз и стали журналисты газеты «Сургутская трибуна». К ним и поехала в редакцию знакомиться, наводить мосты дружбы и взаимопонимания.

Возможно, авторитетные корреспонденты Зоя Сенькина, Людмила Бокова, Алла Ярошко, Татьяна Струтинская, которых в городе знали по именам руководители предприятий и просто жители Сургута, не воспринимали меня как коллегу, тем более как журналиста. Но, как говорится, не так страшен черт, как его малюют!

И времени раздумывать, просчитывать не было, нужно было искать пути взаимодействия власти и прессы, быть не барьером в этих отношениях, а хорошим помощником. С одной стороны, чиновникам нужно было научиться открытому общению с журналистами, с другой – журналистам почувствовать, что глава администрации, его заместители, руководители структурных подразделений готовы к постоянному диалогу с населением, и пресса в этом диалоге – тот самый мостик, посредник в разговоре о городских проблемах.

Вначале в администрации города стали проводить еженедельные пресс-конференции по разным темам и вопросам, бывать в гостях у редакции «СТ», организовывать интервью. На проводном радио совместно с Анатолием Зубаревым, затем с Валерием Матвеевым начали выпускать программу «Вестник администрации», в которой рассказывали о работе власти, вели прямые радиоэфиры. Потом было налажено активное сотрудничество с журналистами телекомпаний: горячие линии, актуальные комментарии, участие в телепрограммах представителей администрации и депутатов.

Вся эта работа была направлена на создание четкой, открытой информационной системы, разъясняющей населению решения и действия власти.

Работать с журналистами было непросто, но в то же время интересно и легко по нескольким причинам. Во-первых, руководитель города Александр Леонидович Сидоров всегда шел на контакт с прессой, не отгораживался от острых вопросов, хорошо понимая, что такое общение необходимо руководителю, хозяйственнику и политику. Прежде всего для того, чтобы знать проблемы города, чувствовать пульс и общественное настроение, чтобы не демонстрировать открытость, а на деле вести прямой и честный диалог.

Александр Леонидович всегда читал газеты, был хорошо информирован, лично знал журналистов. Проводя политику открытости власти, требовал такой же работы и взаимодействия от своих подчиненных.

Во-вторых, Сургутская журналистская организация, костяк которой и сегодня составляют ветераны «СТ», не давала повода тихо сидеть в кабинете горадминистрации. Надо было решать проблемы – маленькие и большие, отвечать на вопросы, которые задавали корреспонденты, нужно было реагировать на происходящее быстро, оперативно.

Трудно себе представить вот этот самый возраст – 80 лет. Целая человеческая жизнь... Подумайте только, газете не 20 и не 30! А 80 лет! Все эти годы она писала о жизни сначала маленького сибирского поселка, затем рабочего города, куда пришла большая нефть, потом бурно растущего и развивающегося нефтяного, энергетического центра Западной Сибири.

На моей памяти газетой руководили Владимир Киселев, Николай Баталов, Александр Щелкунов, Анатолий Вац... Вне всяких споров и сомнений, лицо газеты, ее содержание, политика во многом зависит от редактора, от его позиции по отношению к горожанам и к власти. Научиться слышать и уважать мнение другого, даже если оно идет вразрез с твоим, – это тоже нужно постигать. Скажу откровенно, получается не сразу.

Никаких запретов в смысле цензуры не было. Журналисты, имея особое чутье, обладая особым зрением, а главное – владея словом, писали, о чем считали нужным. Никто и никогда не заставлял и не давил на прессу. Было такое время. Порой они вскрывали проблему или высвечивали ее так, как недоступно обычному человеку. Умной власти – это только в помощь.

Могу с уверенностью сказать, что за 20 лет моей работы в должности руководителя пресс-центра, а затем начальника информационно-аналитического управления администрации Сургута эти отношения выстраивались по-разному, порой в дискуссиях и спорах, но всегда в диалоге. Власть не надувала губы, как обидевшийся ребенок, реагируя на критику, если это была действительно критика, с чем-то не соглашалась, но находила слова и действия для общения.

Сегодня 2014 год. Мы выросли. Прекрасному городу Сургуту, любовью к которому пропитана каждая клеточка моей уже взрослой жизни, исполнилось 420 лет, и 80 лет его истории написано журналистами «Сургутской трибуны».

И я листаю пожелтевшие странички газет, которые сохранила в своей библиотеке, с благодарностью за совместную работу вспоминаю о журналистах Иване Захарове, Надежде Гареевой, Анатолии Зубареве, Лилии Цареградской.

Пришло другое поколение, а им на пятки будет наступать следующее... Появятся новые имена в сургутской журналистике. Но историю не перепишешь, первой сургутской газетой всегда будет оставаться «Сургутская трибуна».

Дела давно минувших дней

ПОЛПРЕД ИЗ КОСМОСА

Лет 14–15 назад на одну ночь опустела старинная деревня Юган, поставленная на крутояре нашими предками, что занимались здесь по торговой части. Всех жителей от мала до велика в одночасье вывезли винтокрылые зеленые машины с красными звездами на борту. И, как это у нас бывает, заодно прихватили проезжих лесорубов. Несмотря на их протесты и объяснения, что они не деревенские, что у них своя задача.

Тем не менее пришлось и им погрузиться в вертолет, оставив у берега шлюпку с мотором и дорожными припасами. Ночь лесорубы провели в Усть-Югане, как, впрочем, и все немногочисленные жители деревни. И кто знает, удалось бы нам встретиться с очевидцами необычайного происшествия, не проезжай здесь лесорубы. Именно они поведали эту историю, произошедшую, как утверждают, лет 14–15 назад.

На снимке:
один из очевидцев Б.П. Гриценко.

Хотя и их судьба разбросала: Ленгардт Оттович Видт ныне живет в Лямино, Борис Павлович Гриценко — в Югане ЛЗУ, а Михаил Федорович Иваненко оказался в нашей больнице. С двумя очевидцами мне

побеседовать-таки удалось. И вот что они рассказали.

Л.О. Видт:
«Я видел ракету».

– В семидесятых годах мне приходилось видеть ракету вблизи деревни Юган. Издали она казалась примерно двенадцатиметровой высоты, зеленая, с надписью: «СССР» и нарисованным гербом. Слышал потом, что еще дважды приземлялись ракеты в этом районе на протяжении десятка верст от Сигнея, протоки Юганской Оби.

Б.П. Гриценко:
«Решили, что так надо».

– Как обычно, по полой воде уводим мы плоты в Нефтеюганск. Собираем там плотоматки, то есть весь лес, который заготовили в течение долгой зимы. Потом вслед лесосплавным катером выезжаем на шлюпках или другом каком транспорте, чтобы оформить сдачу леса.

Вот и этим летом, то ли 76-го, то ли 75-го года, уж точно и не помню, поехали в Нефтеюганск на шлюпке с Виталием Поповым. Был большой вал, шлюпка так и ныряла, скрываясь в разбушевавшейся стихии. Чтобы переждать непогоду, а заодно перекусить, пристали к берегу как раз напротив деревни Юган.

Смотрим, кружатся и садятся вертолеты. Обратили внимание, что зеленые и со звездой, похоже, военные! Любопытство нас разобрало, поднялись наверх, зашли в дом. Видим, что собирают всех людей и отправляют в вертолеты. Заодно прихватили и нас. Мы-то отговаривались, мол, нездешние, проездом оказались в деревне. Не слушают, чеканя: всех надо вывезти, это приказ.

Так и оказались мы невольными путешественниками. Вместе с сельчанами высадили нас в Усть-Югане, ночлег определили и вкусный ужин дали, да еще бесплатно. Два или три вертолета пошли с пассажирами. Утром в 8 часов привезли назад, высадили там, где брали.

Удивились, помню, мы тогда. Однако расспросами не докучали, доверяя, что так и надо. Когда пошли к шлюпке, увидели выгоревшее пятно и металлические обломки, даже на деревьях. Один, помню, зацепился на талине. Потом мы с дядей Мишей Иваненко еще раз приезжали сюда, как говорится, попробовать, понюхать. Подобрали пластину, пробуя на излом, да только напрасно: тверда, как сталь, оказалась. Вокруг пятна по-прежнему валялись шестеренки, шурупики, разный металлолом, а место

вроде как закопченное было. Рассказывали в деревне и в нашем лесоучастке, что пожаловали к Сигнею космические гости.

То ли спутник, то ли луноход был, бог его знает. Однако факт остается фактом: окрестности Юган в те поры служили временным космодромом.

Энциклопедия рассказывает...

Нас этот рассказ чрезвычайно заинтересовал. Так что, переговорив по телефону, мы специально выехали в Юган ЛЗУ, чтобы расспросить более подробно о данных событиях, которые канули в Лету. Нашли же немногих очевидцев: как известно, работа на лесозаготовительном участке сезонная, и большинство лесорубов, конечно же, поменялось. Но и то, что услышали, представляет интерес, приоткрывая еще одну завесу тайны из нашего недавнего прошлого.

Предполагают, что это была станция «Луна-16», которая доставила на землю образцы лунного грунта. Однако по времени не совпадает, может, это один из последующих, которых было 24.

Вот о чем сообщает «Энциклопедический словарь»: «Луна» - серия советских автоматических межпланетных станций для изучения Луны и космического пространства. Созданы для мягкой посадки на луну: вывода на окололунную орбиту, возвращения на Землю и др. Максимальная масса 1,88 т. «Луна-18» доставила лунный грунт на землю (1970 г.). В 1959-76 годах состоялись полеты 24 «Лун».

Об этом имеется соответствующая информация в «Ежегоднике» Академии Наук СССР, где сообщалось, что автоматическая межпланетная лунная станция приземлялась в скольких-то километрах от Сургута.

Воспоминания кончаются, а расследование продолжается.

Г. Кондрякова.
Фото Л. Березницкого.
п. Юган ЛЗУ.
(«Сургутская трибуна», 31 октября 1990 г.)

С НОВЫМ ГОДОМ! БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ, А БОГАТЫМИ КОГДА-НИБУДЬ БУДЕТЕ!

Трудный 1993-й — позади. Осталось совсем немного, и человечество шагнет в третье тысячелетие, казавшееся таким невозможно далеким. А пока добавим еще одну костяшку на невидимых счетах времени.

Год минул. Кому-то посеребрил виски, кого-то больше печалил, чем радовал, иным дал все, чего душа желала.

Мы расставались со старыми друзьями и заводили новых, ссорились и мирились, создавали семьи и разрушали их, хватались за голову, обремененную тысячами проблем, пытались поймать птицу счастья и некоторым это удалось. Мы повзрослели, многому научились, еще больше поняли. Поняли, что нельзя стоять на месте, надо двигаться дальше, избавляясь от тревоги и смятения пусть маленькими, но ежедневными победами и успехами.

На пороге праздничная новогодняя ночь и новый, 1994 год. Какие сюрпризы он преподнесет? Никто не знает наверняка. Но даже самый матерый пессимист в ночь с 31-го на 1-ое облегченно вздохнет, улыбнется, с надеждой поднимет бокал шампанского и совершенно искренне произнесет:

С Новым годом! С новым счастьем!

(«Сургутская трибуна» 31 декабря, 1993 г.)

ВОЙНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ. МАТЕРИ СПЕШАТ НА ПОМОЩЬ

Война в Чечне продолжается, и сжимаются сердца матерей и отцов, следящих за событиями и ждущих писем от своих сыновей. По имеющимся сведениям в районе боевых действий находится около ста сургутских парней. Недавно одна из матерей вернулась из ростовского госпиталя с сыном.

Завтра планируют свой выезд в район Моздока 12 матерей и трое отцов: они хотят попасть в местные госпитали. С собой повезут и гуманитарную помощь. Как проходит ее сбор, мы узнали от одной из этих женщин.

Помощь поступает от жителей города и от мелких ферм. Солидные же почему-то не решаются на этот шаг. Более того, в одной из крупных коммерческих фирм заместитель директора ответил представительнице комитета солдатских матерей, пришедшей туда с просьбой: «Не мы, а государство ваших сыновей в Чечню посылало. К нему и обращайтесь». Что ж, пусть слова эти останутся на совести этого предпринимателя.

В момент нашего разговора в комитет подвезли перевязочный материал из 234-й аптеки, принес миллион рублей Павел Вениаминович Панов с тем, чтобы комитет смог закупить обезболивающие препараты. Н.А Сивин, председатель совета директоров Центрального коммерческого банка, выделил 10 миллионов рублей, кроме того, при его участии на такую же сумму получены консервы от рыбокомбината.

А военные действия не прекращаются..

Людмила Бокова

ЧЕЧЕНСКИЙ КРИЗИС В ОЦЕНКАХ ЗАПАДА

Чеченский лидер Джохар Дудаев сказал, что он не смог защитить свой народ. Он назвал Россию «империей зла». Тем временем в Брюсселе министры Европейского союза призвали Россию прекратить военную операцию в Чечне и приступить к мирным переговорам. Они оставили за собой право предпринять определенные шаги, если Россия не последует их призыву.

Агентства ООН, ответственные за оказание гуманитарной помощи, продолжают попытки доставить как можно больше гуманитарных грузов. В конце декабря российские должностные лица обратились к верховному комиссару ООН по делам беженцев с просьбой оказать срочную помощь. Однако российские власти не проявляют той степени сотрудничества, которая необходима для выполнения данной миссии, и препятствует определению реальных нужд беженцев. Их поток достигает, по некоторым данным, 400 тысяч человек. В Ингушетии находится до 80 тысяч, в Дагестане – около 60 тысяч. Более точное число определить невозможно, так как сотрудникам ООН не разрешено свободное передвижение по территории Ингушетии. Они могут въезжать туда только с автоколоннами. По линии ООН в регион доставлено сто тонн гуманитарных грузов. Однако успех миссии в конечном счете зависит от российских властей. Если они предоставят сотрудникам ООН возможность свободно перемещаться, то беженцы получат то, в чем так остро нуждаются.

Слушал «Голос Америки»
Андрей МАРКИН
(«Сургутская трибуна»,
26 января, 1995 г.)

ДЕНОМИНАЦИЯ — НЕ ГОЛОД. ПЕРЕЖИВЕМ

Девочка Аня со скрипкой в одной руке и целлофановым пакетом в другой пришла в торговый центр «Ярославна», чтобы выполнить мамин заказ: купить буханку хлеба. Достала по привычке четыре тысячи рублей: в ценник для этого посмотреть ей не потребовалось. У девочки в голове, наверное, в этот момент звучала музыка, а тут мы со своей прозой: как она думает, между нынешними четырьмя тысячами и январскими четырьмя рублями можно поставить знак равенства? Юная покупательница растерялась, но все же попыталась решить головоломку.

Ответ шестиклассницы оказался следующим: хлеб с первого января будет стоить дешевле. В школе, наверное, за неверный счет поставили бы ученице «двойку», но мы огорчать ее не стали — не всякий взрослый разберется в чехарде цифр. Мы, например, в одном магазине застали комическую сцену, когда несколько продавцов никак не могли произвести в уме простейшее математическое действие: зачеркнуть три нуля в четырехзначной цифре, чтобы определить цену товара, по которой он будет продаваться с первого января.

Чтобы привыкнуть к новой стоимости, нам дали срок, равный одному месяцу. С этой недели в магазинах можно увидеть ценники, на которых стоят и нынешняя стоимость, и будущая. Причем рядом с рублями соседствуют копейки — опять в карманах будет звенеть мелочь. Торговле привыкать к ней будет тяжелее, чем покупателям, — уж очень не любит она возиться со сдачей. Да и мы «мелочиться» отвыкли — отказываемся порой от 100-, 200-рублевых купюр, когда продавцы говорят, что таких ассигнаций у них нет.

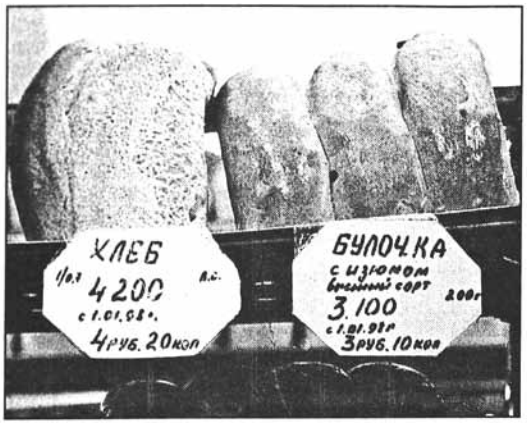
В «Ярославне», как сказала товаровед Т.М. Вакаева, новенькие ценники были вывешены в те сроки, какие определил губернатор округа. Пришлось «попотеть», водя чернилами — продуктовый ассортимент огромный, а промышленных товаров еще больше.

В магазинах, что на Черном Мысу (бывшие горрыбкооповские), новые цены во вторник еще только писали. В принципе менять тут, может быть, ничего и не стоит. Например, что нового можно внести в ценник, на котором стоит знак — «9,0». Говорят, что это старая цена и означает она девять тысяч. Не похоже, скорее, это девять рублей. И как раньше торговая инспекция не заметила, что ценники оформлены неверно?

В большинстве киосков в ценники еще не вносили изменений — когда до них дойдет дело у проверяющих?

Но пора и о духовной пище подумать — за ней мы отправились в книжный магазин «Кругозор». Там можно торговать полиграфической продукцией по новым ценам хоть сегодня — были бы новые деньги. В ценниках старые цифры написаны одним цветом, новые — красным, чтобы бросались в глаза, выделялись. Продавцы тут наделены психологическим чутьем, говорят, что запоминаемость в этом случае выше.

На полках — изобилие книг на все вкусы и на разный достаток. Кому-то том за 300 рублей (будущая цена) не покажется дорогим, а другой останется



довольным, купив фантастическую повесть «Кольцо вокруг солнца» всего за рубль. Произведения плодовитого Виктора Доценко, который «выдает на-гора» криминальные истории про Бешеного, будут стоить без трех нулей 22 рубля за штуку. И только «Любовь Бешеного» ценится чуть ли не в два раза выше. С чего бы это?

Зрительно, думаю, научимся до конца месяца определять старые и новые цены, но путаницы все равно не избежать. Страха у покупателей перед грядущей деноминацией не заметили. Супруги Дегтяревы — Мария Алексеевна и Василий Константинович полагают, что они ничего не потеряют и не приобретут. Если бы пенсию оставили в нынешнем размере, а цену в тысячу раз снизили — вот тогда бы они воспряли, жизнь наступила бы райская. Увы, этому не бывать.

— Чего мы только не повидали в этой жизни, — сказал В.К. Дегтярев. — Голод 1946-47 годов пережили. Деноминация не страшнее его.

Устами этого человека глаголет мудрость.

Зоя Сенькина.
Фото Леонида Березницкого.
(«Сургутская трибуна», 4 декабря,1997 г.)

История без вычерков

ИЗ ГРЕКОВ В ВАРЯГИ

По данным КГБ, грек под надзором в городе проживал, однако был ли это Манолис Глезос, нам не сказали, сославшись на «несохранившиеся архивы».

Эта заметка в «СТ» имеет удивительное продолжение, которое мы зовем журналистской удачей, случающейся раз в жизни. Впрочем, читайте и судите сами.

7 СЕНТЯБРЯ. Возвратившись с работы, как обычно, взяла в руки газету «Сургутская трибуна», пробежала глазами по заголовкам, перевернула страницу, и внезапно мой взгляд остановился на полузабытом, но до боли знакомом имени — Манолис Глезос. Память лихорадочно стала извлекать из глубины события 27-летней давности...

Говорят, детские впечатления самые яркие. Разум ребенка, словно лист чистой бумаги, способен запечатлеть в памяти детали, которые взрослый ум не в состоянии сохранить на протяжении всей жизни.

В 1963 году мне было 12 лет. В то время жила в Сургуте в доме № 26 по ул. Ленина. А напротив проживала бабушка моей подружки Наташки Петуховой. Именно в ее дом нежданно-негаданно и поселился странный квартирант, заняв самую большую из трех имевшихся комнат добротного деревянного дома бабы Шуры.

Незнакомец сразу привлек внимание трех подружек, постоянно выискивающих объект для своих многочисленных детских шалостей и проделок. Новый квартирант полностью соответствовал их вкусам. Его звали Николай Николаевич Николаев, он был грек, и самое главное- о нем никто ничего не знал.

Я была старшей по возрасту среди своих подруг, уже прочла толстую книгу в синем переплете «Мифы Древней Греции» и считалась «знатоком» греков и Греции. Имя постояльца и его внешность, выделявшаяся среди привычных лиц обитателей маленького городка, сбивали меня с толку.

И БЫЛО от чего. Таинственный квартирант был видным мужчиной 50-60-летнего возраста, плотного телосложения, при ходьбе он слегка сутулился. Позднее я узнала, что у него было слабое зрение. Аккуратно подстриженные, вьющиеся от природы черные волосы с проседью на висках красиво обрамляли его благородную голову, изящный профиль, удивительно светлая для южанина кожа придавали ему особую прелесть. Умное интеллигентное лицо, спокойный характер, удивительная выдержка действовали интригующе на трех «разведчиц», поставивших перед собой цель — узнать тайну грека.

Николай Николаевич был аккуратным человеком. Он, как нам казалось, с достоинством носил мундир лесничего, всегда вовремя шел на обед, неся в авоське продукты и неизменные две бутылки газводы, за что и получил от нас прозвище «Газвода». Мы знали, что вечером он пойдет гулять или к нему придут гости, а мы, сгорая от любопытства, срываясь с забора, приложив уши к оконному стеклу, пытаемся услышать, о чем говорят гости. От бабы Шуры нам все же удалось кое-что узнать о Н.Н., так сокращенно мы его называли. «Он недавно прибыл из Греции, бежал из тюрьмы, куда был посажен врагами народа, сейчас прячется от них же в Сургуте», — доверительно сообщила нам Наташкина бабушка. И мы поверили.

Несколько раз к Николаю приезжал юноша лет 16 в красивой суворовской форме. «Сын», — пояснила нам хозяйка квартиры.

В 1965 году Николай Николаевич переселился за Сайму в один из деревянных домиков, принадлежащих леспромхозу, что стояли на берегу реки, на самой окраине. Наши приключения закончились.

Иногда мы встречали грека где-нибудь на улицах города или в кино. Потом я окончила школу. Поступила в Тюмени в институт. В 1973 году, окончив вуз, я вернулась в родной город. Николая Николаевича уже не было в живых. Ниточка, казалось, оборвалась. Но я все равно не теряла надежду узнать подлинное имя человека, жившего когда-то рядом со мной.

ОДНАЖДЫ я рассказала о греке своему хорошему знакомому, другу и товарищу, журналисту Николаю Ивановичу Ездакову, человеку вездесущему и всезнающему. Он

не удивился моему вопросу, знает ли он настоящее имя Н.Н. Николаева. «Да», – последовал лаконичный ответ, после чего Николай Иванович предложил мне прогуляться. Поднявшись на второй этаж библиотеки, располагавшейся в здании тринадцатого магазина, Ездаков на какое-то мгновение оставил меня, после появился, держа в руках издание Большой Советской Энциклопедии. Открыл нужную страницу. С маленькой фотографии, размером с марку, глянуло молодое, но страшно знакомое лицо. «Это он», – промолвила я и потеряла дар речи.

«Глезос Манолис, генеральный секретарь Коммунистической партии Греции», – читала я и не могла поверить своим глазам. Что было написано в нескольких строчках ниже, я даже не запомнила от волнения.

Позднее Николай Иванович поведал мне историю удивительного человека, доверившего ему свою тайну, но только незадолго до смерти.

Манолис Глезос, настоящее имя его Михаил Николаев, был сыном русских родителей. Его отца звали Николаем Николаевичем Николаевым, мать – Зоей Петровной. Его предки в незапамятные времена из Греции переселились в Россию, из России вновь выехали в Грецию. Михаил помнил, что в состоятельной семье в Греции всегда было многолюдно. Говорили только по-русски. Обсуждали вопросы, касающиеся русской литературы, живописи. Вот почему с греком невозможно было затевать спор на какую-либо из этих тем. Его познания русской дореволюционной жизни, произведений классиков, полотен русских мастеров поражали своей достоверностью видавшего виды журналиста. Блестящее умение владеть русским языком, эрудиция наводили на размышления.

В Греции НИКОЛАЕВ окончил университет и приобрел специальность, связанную с лесом. Но жизнь распорядилась иначе. С 1933 года Михаил Николаевич, уже Манолис Глезос, имя, аналогичное русскому, – в рядах борцов с фашизмом. Испания. После Греция, подполье. Снова борьба. В 1953 году коммунист Манолис Глезос становится генеральным секретарем Компартии Греции. В 1958 году он арестован. Товарищи по борьбе устраивают побег и переправляют Глезоса вместе с одиннадцатилетним сыном в СССР. По прибытии в Москву ему вручается вид на жительство для политэмигранта, в котором указано: Николай Николаевич Николаев. Это для конспирации.

В Москве он пытается начать новую жизнь. Его устраивают на работу по специальности, сына определяют в суворовское училище. Прожив пять лет в Москве, Николаев полностью разочаровался в том социализме, который увидел в СССР.

«Там, у себя в Греции, я пытался убедить людей и вселить в них веру в Советский Союз и социалистический строй. Но то, что увидел у вас, ни в коей мере не соответствует моим понятиям о настоящем социализме. В СССР я должен был доказывать людям, что они живут далеко не в демократическом обществе», – скажет он позднее журналисту.

налисту Ездакову. И Манолис Глезос — Николай Николаевич Николаев — разделил судьбу многих своих предшественников, пополнив своим именем еще одну страницу народной трагедии.

Сначала ему предложили прекратить «антисоветские» выступления, пригрозив в случае неповиновения отправить домой, в фашистскую Грецию. А после действительно отправили, но не на родину, а в далекую Сибирь, в малоизвестный провинциальный городок. Так в 1963 году Николаев оказался в Сургуте, в домике по улице Ленина. Для определенного круга людей он был просто Николай Николаевич, грек, спасавшийся в Сургуте от реакционного правительства свой страны. Был оформлен лесничим в лесхоз, но выполнял разную бумажную работу, получая за нее гроши.

Первое время с родины регулярно приходила почта от товарищей по борьбе, которым он, естественно, не смог сказать всей правды о постигшем его несчастье. Несколько раз приезжал сын, но дорога была слишком сложной для него. Вскоре почта перестала доставлять корреспонденцию с родины. Николаев пытался узнать причину, но безрезультатно.

В 1965 году его переселили в другой дом, за Саймму, где он познакомился с Ездаковым. «Сначала он не воспринял меня, — продолжал журналист, — думал — провокатор, но когда я указал ему на брезентовую палатку, расположившуюся как раз напротив его окон, в которой «геологи» глушили водку и наблюдали за ним из бинокля, стал более откровенен».

БЕЗДЕЯТЕЛЬНОСТЬ и отсутствие вестей с родины угнетали опального грека. Несколько раз он просил власти разрешить ему выезд в Москву. Ему отказывали. Несколько раз пытался вырваться из тюрьмы без стен — его возвращали назад. Не раз объявлял голодовку, резал себе вены — его возвращали к жизни. Николай Николаевич, как мог, старался морально поддержать этого мужественного человека, начавшего уже сдавать. Даже запрет органов власти — не соваться к изгнаннику — не испугал старого воина, прошедшего горнило войны, видавшего кровь и смерть и сочувствовавшего чужестранцу с наполовину русской, наполовину греческой кровью.

«Я собирался написать о нем очерк», — закончил свой рассказ журналист. — «Путь из греков в варяги». Он был совсем один, забытый богом и людьми. В 1972 году, проживая уже на третьей квартире, на Черном Мысу, Николаев снова перерезал себе вены»..

Потом ушел из жизни и журналист Ездаков, так и не написавший своего очерка о человеке, не побоявшемся бросить вызов мракобесию и фальши.

В конце 1970-х годов я, будучи уже сотрудником ОВИР Сургутского ГОВД, являясь, может быть, единственным хранителем чужой тайны, поделилась своим секретом с подругой, работавшей в областном ОВИРе. Однажды, когда я приехала в очередную командировку в Тюмень и мы с Татьяной остались в кабинете одни, она молча подвела меня к шкафу, стоящему в углу комнаты, открыла его и достала оттуда большое, потрепанное от времени дело.

«Кажется, это то, о чем ты мне говорила»,— тихо сказала она. Я открыла досье. С первой страницы вида на жительство для политэмигрантов на меня глянуло знакомое лицо Манолиса Глезоса. Я не стала копаться в многочисленных бумагах, по которым можно было проследить весь период жизни человека в нашей стране, читать рапорты и донесения. Я закрыла дело и положила обратно в глубину пыльного шкафа.

В. Кузнецова,
капитан милиции, сотрудник ГАИ.
(«Сургутская трибуна»,
15 сентября, 1990 г.)

За шлейфом слухов

БЫЛ ЛИ ЯДЕРНЫЙ ВЗРЫВ НА АЙ-ПИМЕ?

Как всегда в подобных случаях, установить автора этой версии не представляется возможным. А суть ее такова: несколько лет назад в верховьях таежной речки Ай-Пим был произведен атомный взрыв. В интересах народного хозяйства, значит, с целью снять прогноз по определению нефтяных запасов, потому что именно здесь находится одноименное месторождение. В числе главных действующих лиц назывались сейсмографы.

Однако не это страшно. Оказывается, последствия взрыва испытывают на себе тамошние жители коренной национальности...

Н.П. Захарченко, заместитель генерального директора объединения Сургутнефтегаз, в нашем городе живет и работает двадцать лет. Сегодня и вопросы экологии входят в его компетенцию. Именно к нему и обратился за разъяснениями корреспондент «Сургутской трибуны» Николай Козлов.

— Николай Петрович, так что же это за такая богатая подземная кладовая — Ай-Пимское месторождение, что даже столь серьезное мероприятие там провели?

— Давайте не спеша и по порядку. Из всех месторождений, если взять в целом наш регион, да и всю Западную Сибирь, пожалуй, Ай-Пимское я бы назвал, ну, невезучим, что ли. Хотя геологи в конце семидесятых годов заявили весьма громогласно: вот оно, новое, крупное! Но когда мы начали смотреть его, то пришли к выводу, что для промышленной разработки оно не будет представлять интереса еще долго. Очень сложное геологическое строение, маломощное, а сам продуктивный пласт перебит и не выдержан по поверхности.

Дальше вы поймете, почему я так подробно его характеризую. Одно время наступило «безрыбье», и мы начали

было строить туда дорогу, документацию разработали. И все же отступились – мала его ценность, оставили ввод на перспективу.

– Значит, ничего на Ай-Пиме не делали нефтяники?

– Вот именно. Что же касается повышенной радиации, то подобные слухи знакомы мне с прошлого года. Я попросил наших геофизиков проехать по Ай-Пимскому, Нижнесортымскому, Алехинскому. Произвели они замеры и нигде ничего не обнаружили.

– Стало быть, вопрос закрыт?

– Трудно сказать что-то определенное. Видите ли, после объявления конверсии к нам пришла некоторая техника из воинских частей, несколько «Уралов», в частности. Они и могли «завезти на себе» радиацию. Вот скоро приобретем приборы и сами все проконтролируем.

– Скоро – это когда?

– В октябре.

– Так был все-таки ядерный взрыв или нет?

– В подобных акциях мне приходилось участвовать дважды, я составлял их планы. На одной присутствовал от начала до конца. На месторождении в Ставропольском крае глубина была порядка 1200 метров, туда и опускали «изделие» – так заряд именуется у специалистов. Сразу скажу: взрыв ради взрыва никто никогда делать не будет. Его производят для того, чтобы получить кое-какие данные, и для этого обязательна ячейка. То есть где-то в центре залежи выбирается поле, бурится скважина до продуктивного пласта, вокруг нее, в свою очередь, на расстоянии в несколько сот метров по периметру бурят ряды по восемь-десять штук в каждом, оконтуривают. И по возмущающим от взрыва факторам получают информацию.

– И по наличию или отсутствию ячейки можно узнать, было здесь что-то или нет?

– Совершенно верно. Все точки, которые они бурят, геологи наносят на карту, и тут особого секрета нет. В наших материалах такой ячейки нет.

Насчет того, что кто-то заболел. Я решительно отвергаю эту взаимосвязь. На взрывах мы находились в укрытии на расстоянии метров в четыреста-шестьсот. Толчок – да, слышен был, это как землетрясение максимум в три с половиной балла. В Ставропольском крае во все скважины спустили приборы, и манометры показали самое незначительное повышение давления. И я вот жив-здоров, и все, кто там был, тоже. Это же общеизвестно, что шестиметровый земляной вал полностью поглощает энергию взрыва. Вы не виде-

ли место, где испытывалась атомная бомба класса «земля-воздух»? Там стояли танки, пушки, вал земляной, даже животных пригнали. Вал насыпали на полутора километрах, и животные не пострадали.

– А какая глубина на Ай-Пимском?

– За две тысячи пятьсот метров. И не стоила овчинка выделки – проводить испытания там. Другое дело, если монолит. А там семьсот метров – и он кончается. И вообще, если говорить о нефтяниках и газовиках, взрывы для них малоперспективное занятие. Американцы сделали около двухсот. Сейчас тоже прекратили, начали бурить наклонно – направленные скважины. Ведь для чего, в принципе, взрыв? Для образования трещин в пласте – температурой, мгновенным выделением большого количества энергии. Но процесс получается несколько обратный. Высокая температура и давление, вероятно, способствуют созданию монолитного уплотнения вокруг скважины. Волна не распространяется, и трещины, ради чего и вся затея, не получаются. На встречах с нашими коллегами из многих ведущих фирм нефтяного мира я практически каждому второму подобные вопросы задавал. Они от взрывов отказались, и секретов-то как раз у них и нет. Вот и в Западной Сибири аналогичный взрыв произвели – эффекта никакого.

– То есть причину появления радиации, если она имеется, надо искать в другом?

– Конечно. Источник болезни может заключаться и в прожиточном минимуме коренного населения. Попробуй-ка распорядиться шестьюдесятью, а то и тридцатью рублями в месяц на семью в четыре человека. Понятно, что организм становится восприимчивым ко всякого рода хвори.

Еще что мы обнаружили. В последние несколько лет сильно горела тайга. Прежде мы думали, что один из возбудителей раковых заболеваний – так называемое бензольное кольцо. Это продукт разложения нефти, что подтверждали и анализы одного из пермских вузов. При более же детальных исследованиях в больших количествах нашли возбудитель на клюкве, бруснике там, где и нога-то нефтяника никогда не ступала, а были пожарища. Так что, если искать, то поиск нужно вести комплексно.

Еще вариант. У геофизиков имеются радиоактивные приборы. Не потерял ли кто его в районе Ай-Пима? Я знаю такие случаи, их даже воровали иногда. Может, где-то в тайге и лежит источник?

А сейсмики.. Сейсмики работают по другому принципу. Они делают поверхностные взрывы, растаскивают кабели связи, пользуются станцией управления, и подобных вещей у них и в помине нет.

– Я надеюсь, при необходимости мы еще вернемся к этой теме, Николай Петрович?

– Я буду только рад помочь развеять сомнения и страхи, основываясь на правдивых данных.

(«Сургутская трибуна», 17 октября, 1990 г.)

ГЛАВА V

Время обновлений

И ВСЕ ЭТО – «ТРИБУНА»

Александра Ульянова,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Сургутского краеведческого музея

Закончились непростые для россиян 90-е годы XX столетия, человечество вступило в XXI век. Что же он принес? Чего ожидали сургутяне и о чем писала в это время городская газета «Сургутская трибуна»?

Событием номер один, активно обсуждавшимся всеми россиянами, в том числе и сургутянами, которым завершился уходящий 1999 год и начался 2000-й, стала отставка Президента РФ Бориса Николаевича Ельцина. Об этом он заявил в канун празднования Нового года – 31 декабря. Исполняющим обязанности президента стал Владимир Владимирович Путин. Досрочные президентские выборы назначили на 26 марта 2000 года.

Эта новость широко освещалась и на страницах газеты «Сургутская трибуна». Сотрудник редакции Алена Данилова провела несколько опросов среди сургутян с целью узнать их мнение о сложившейся ситуации, а также ожидания от наступившего нового года. В выпуске от 6 января 2000 года встречаются такие ответы: «Новый год встретила в кругу семьи с надеждами на то, что следующий год окажется удачнее, чем прошедший. Хотя… Что будет – то будет. Надеюсь на В. Путина». Из следующего номера газеты узнаем, что большинство сургутян планировало голосовать за В.В. Путина, так как он «молодой, энергичный и интеллигентный». По словам многих горожан, заявление Б.Н. Ельцина об отставке сначала вызвало у них шок, но затем большинство сургутян пришли к выводу, что все идет своим чередом, что «так и должно было быть». Сергей Карлов в рубрике «Точка зрения» в выпуске от 11 января 2000 года об отставке Бориса Николаевича высказался так: «Ельцин ушел. Сам. В последний раз поразив страну и мир своей медвежьей грациозностью». Журналист сравнил его с Михаилом Сергеевичем Горбачевым, на долю которого выпал развал СССР, а на долю второго – «экономический развал социалистического способа производства самой большой из стран СНГ».

Из мартовских выпусков «Сургутской трибуны» становится известно, что 4 марта 2000 года накануне президентских выборов в Сургуте побывал Владимир Владимирович Путин, посетил градообразующие предприятия и выставку нефтепромыслового оборудования. На вопрос: «Как Вам Сургут?» – ответил: «Военная тайна».

28 марта Алена Данилова и Елена Соломина сообщили читателям информацию о состоявшихся президентских выборах под заголовком «Как предсказывалось – так сбылось»: за В.В. Путина проголосовало 64,57% сургутян, за лидера Коммунистической партии РФ Г.А. Зюганова – 15,33%, за руководителя демократической партии «Яблоко» Г.А.Явлинского – 7,46%, за лидера Либерально-демократической партии России В.В. Жириновского – 4,06%. Исходя из результатов выборов журналисты сделали оптимистические прогнозы: «Говорят, самая хорошая политическая система в стране – когда все предсказуемо. Если судить с этой точки зрения, то минувшие выборы показали Россию с самых выгодных позиций. Как было ясно с самого начала, то есть со дня назначения выборов, победил Путин».

Еще одна острая тема, которая обсуждалась на страницах газеты и брала свое начало в 90-х годах прошлого столетия, была связана с напряженной обстановкой в Чечне. В связи с активизацией чеченских боевиков и проведением ими серии террористических актов еще в сентябре 1999 года на территорию Чечни были введены российские войска, начавшие бомбардировку Грозного. В 2000 году военные действия продолжились, о чем регулярно печатались заметки в рубрике «Лента новостей» газеты «Сургутская трибуна». Так, 6 января 2000 года напечатано: «... продолжаются тяжелые бои как в Грозном, так и на юге республики». В выпуске от 13 января 2000 года сообщалось: «Чеченские лидеры обвиняют федеральные войска в намерении уничтожить все мужское население Чечни в возрасте от 10 до 65 лет. Об этом говорится в заявлении министра иностранных дел». Из заметки Марии Лебедевой «В субботу в Чечне...» от 13 февраля 2001 года узнаем, что в УВД Сургута и Сургутского района поступило телефонное сообщение, что в Чечне погибло четверо сургутян, которых проводили в зону боевых действий 29 января: «Ребята подорвались на фугасе в Ленинском районе Грозного в субботу около четырех часов вечера».

С 2002 года информация о Чечне в «Сургутской трибуне» появлялась уже реже. В одной из заметок «Ленты новостей» от 30 марта и в статье Екатерины Бершанской от 28 мая 2002 года говорилось о том, что мирная жизнь здесь стала постепенно налаживаться. Однако режим контртеррористической операции в Чечне сохранялся еще в течение нескольких лет, и сюда продолжали направлять мужчин на службу. В статье «Сургутские герои чеченских событий» от 26 февраля 2005 года Елена Бородулева сообщила, что несколько сотрудников милиции города Сургута весной 2004 года вернулись из горячей точки, а накануне празднования 23 февраля 2005 года их наградили за службу в Чечне медалями «За доблесть в службе».

В начале третьего тысячелетия в стране продолжали происходить террористические акты. Меры по предупреждению террористических актов прошли по всей стране, в том числе и в Сургуте, о чем сообщали местные журналисты. Аналогичные

мероприятия в городе были проведены и в 2001 году после терактов, произошедших 11 сентября в США, когда захваченные террористами авиалайнеры протаранили башни-близнецы Всемирного торгового центра и здание Пентагона. Из статьи Марии Лебедевой «Для паники оснований нет» от 13 сентября 2001 года узнаем, что в связи с событиями в США уже в ночь с 11 на 12 сентября в Сургуте были проведены предупреждающие мероприятия, объекты особой важности (нефтегазодобывающие, энергетические) дополнительно контролировались силами местной милиции.

В целом же с начала 2000-х годов политическая и социально-экономическая обстановка в стране стала постепенно стабилизироваться. Наблюдались рост валового внутреннего продукта на душу населения и снижение инфляции. В статье Алексея Носикова от 27 февраля 2001 года говорилось об улучшении социально-экономической ситуации в Сургуте: по словам председателя комитета по экономике и прогнозированию городской администрации Анатолия Самойленко, наблюдался экономический рост от 7 до 15%. За 2000 год в городе было выпущено продукции на 165,6 миллиарда рублей, где основная доля пришлась на нефть. В 2000 году рост доходов стал опережать рост потребительских цен: цены в городе в среднем выросли на 21,2%, а среднемесячный доход на душу населения – на 73%.

Положительные моменты наблюдались и в работе редакции «Сургутской трибуны», свидетельствующие о стабильности. Должность главного редактора газеты до марта 2008 года занимал Александр Иванович Щелкунов, назначенный на данный пост еще в конце 1997 года. С ним работал крепкий и слаженный коллектив. Авторами материалов «Сургутской трибуны» начала 2000-х годов были Зоя Сенькина, Алла Ярошко, Леонид Березницкий, Алексей Носиков, Елена Соломина, Лилия Степанова, Светлана Севастьянова, Ирина Ленькина, Екатерина Бершанская, Татьяна Кифорук, Алена Горобинская, Светлана Кутергина, Ольга Гаврилова, Мария Лебедева, Евгений Родионов, Александр Онопа, Наталья Быкова, Александр Конев, Елена Бородулева, Любовь Гризлюк, Тамара Дмитриева и другие.

«Сургутская трибуна» продолжала выходить еженедельно, кроме воскресенья и понедельника. Печаталась на четырех страницах. На первой странице постоянной была рубрика «Лента новостей», где освещались происходящие в стране и мире события. На этой же странице располагалась рубрика «СТ» – информация». Здесь же регулярно печатался прогноз погоды на два дня по сведениям Сургутского гидрометеобюро. На второй или третьей странице постоянной была рубрика «Горячая линия» слушает...».

Читатели могли обратиться с волнующими их вопросами в редакцию и получить на них ответы квалифицированных специалистов, которые печатались в данной рубрике. В газете также можно было ознакомиться с информацией о про-

исшествиях в Сургуте, которые освещались в рубриках «Хроника происшествий 01», «Хроника происшествий 02» и «Хроника ГИБДД». Из них читатели узнавали о несчастных случаях, пожарах, убийствах, дорожно-транспортных происшествиях, имевших место в городе.

Частой стала рубрика «Кошкин дом», в которой публиковались материалы поучительного и развлекательного характера для детей и подростков. Регулярной была и рубрика «Семейный доктор», где рассматривались различные заболевания и способы их лечения, рекомендуемые врачами. На последней странице традиционно размещались реклама и объявления.

Помимо газеты «Сургутская трибуна» выпускались и ее еженедельные или ежемесячные приложения. В «Курьере» (затем «Сургутский курьер»), который стал выходить еще с конца 1980-х годов, теперь печаталась программа ТВ-передач на следующую неделю. Экологические проблемы в городе обсуждались на страницах экологического приложения, первоначально называвшегося «Экополис», затем – «ЭКО». Факты из жизни города с 2000 года печатались в приложении «Сургут de-факто», ставшем одним из первых серьезных аналитических изданий в Сургуте. Проблемы образования в городе обсуждались в приложении к «Сургутской трибуне» под названием «Школьный двор». С 2001 года начали издавать специальный выпуск «Мир спорта» и приложение «Сургутская трибуна» – официально». В последнем – по заказу администрации Сургута публиковались решения думы, мэра города и другие официальные документы.

В 2000 году редакция «Сургутской трибуны» создала общественную приемную для своих подписчиков, куда они могли обратиться за консультациями, разъяснениями и советами по юридическим вопросам. Сургутян волновали способы борьбы с незаконными увольнениями и другими нарушениями трудового законодательства. Обращались и за помощью бывшие вкладчики различных финансовых пирамид («Русская недвижимость», «Интерфейс»). Но больше было частных случаев.

Постоянно на страницах «Сургутской трибуны» обсуждалась остающаяся актуальной по сей день тема, касающаяся услуг и тарифов жилищно-коммунального хозяйства, реформирование которого началось с 90-х годов прошлого столетия. С вопросами и жалобами по данной сфере услуг читатели часто обращались в рубрику «Горячая линия» слушает...». Немало статей было посвящено нововведениям в сфере ЖКХ: статья Алексея Носикова «На счетчик» от 7 февраля 2001 года, – где рассказывалось, что в Сургуте началась кампания по установке в квартирах индивидуальных приборов учета газа, горячей и холодной воды; статья Александры Антоновой «ЖКХ района в эпоху перемен» от 11 января 2003 года о постоянном росте тарифов и прогрессирующих в связи с этим неплатежах, растущей задолженности; статья Свет-

ланы Кутергиной «Кредита бояться не надо», или Про тариф и реконструкцию» от 7 мая 2004 года об очередном повышении тарифов на ЖКУ, которое в этот раз было связано с реконструкцией и модернизацией объектов СГМУП «Городские тепловые сети» и «Горводоканал»; и многие другие.

Регулярно в газете давалась информация о криминогенной обстановке в городе. Тематика размещаемого в «Сургутской трибуне» материала была достаточно разнообразной. Широко освещались события в сфере культуры, образования и медицины. Так узнаем, что традиционным мероприятием в Сургуте стала выставка-ярмарка «Образование и карьера», которая организовывалась департаментом образования и науки в сотрудничестве с СТПП и центром занятости населения для старшеклассников с целью их профориентации. Приглашались на выставку-ярмарку представители из средних специальных и высших учебных заведений не только Сургута, но и других городов. Как выяснила журналист «Сургутской трибуны» Лилия Степанова, в 2002 году среди школьников самыми популярными были такие профессии, как врач, программист, юрист, экономист и бухгалтер.

Ежегодно на страницах «Сургутской трибуны» приводились и демографические показатели. К примеру, из выпуска газеты от 7 января 2004 года узнаем, что естественный прирост населения Сургута за 2003 год составил 2295 человек, миграционный – 2235. Численность постоянного населения превысила 291 тысячу человек. В 43 сургутских семьях в 2003 году родились близнецы. Всего же на свет появилось 4253 ребенка: 2187 мальчиков и 2066 девочек. Самыми распространенными именами, которые давали девочкам, были Анастасия, Екатерина, Полина, Дарья и Анна. Мальчиков чаще называли Никитами, Дмитриями, Александрами, Иванами и Данилами.

Газета содержала также и материалы развлекательного характера для отдыха и души, тренировки мозговой деятельности: гороскопы, анекдоты, стихи, кроссворды.

На протяжении рассматриваемого периода постоянно менялся дизайн «Сургутской трибуны», появлялись новые рубрики.

С мая 2002 года на первой странице под названием газеты печатались основные события Сургута тремя колонками под заголовками «Вчера», «Сегодня», «Завтра». Позднее они располагались уже одной вертикальной колонкой с теми же заголовками.

В 2002 году на первой странице «Сургутской трибуны» рядом с названием газеты появилось изображение памятника основателям города Сургута, который расположен на кольце – пересечении улиц Ленина, Майской и Островского. Это символичная композиция из четырех фигур, где князь олицетворяет идею государственности, воевода – военной силы, священнослужитель – православие, а казак – образ служилых людей, построивших в 1594 году деревянный рубленый город. Именно в 2002

году состоялось открытие памятника – символа города. С того же времени мы наблюдаем городской символ на первой странице сургутской газеты по сей день.

С 2003 года газета стала выходить и на восьми страницах. Некоторые номера печатались в цвете. Как правило, это были выпуски, приуроченные к тем или иным праздникам. Так, в цвете «Сургутская трибуна» вышла 25 декабря 2004 года – накануне Нового года и 1 января 2005 года.

Во второй половине первого десятилетия третьего тысячелетия одной из самых горячих тем, обсуждаемых на страницах городской газеты, оставались услуги ЖКХ. Из статьи Марии Уваровой «Наука кухонным демагогам» от 1 января 2006 года узнаем, что сургутяне подали в суд и оспорили тарифы ЖКУ, установленные властями. В выпуске «Сургутской трибуны» от 14 января на первой странице сообщалось, что будет произведен перерасчет стоимости жилищных услуг. Данная тема обсуждалась и в последующих номерах газеты.

В стране в это время открывалось большое количество различных торговых центров, ресторанов и других комплексов. Из «Сургутской трибуны» узнаем, что в городе также полным ходом шло развитие частного сектора в данной сфере. Так, в 2006 году вышла статья Ирины Пантелеевой под названием «Сургут выходит на российский уровень ресторанного бизнеса». Газета писала: «Сетевая экспансия в Сургуте продолжается и набирает обороты: почти каждый день приносит жителям известия об открытии очередного торгового центра, шоу-рума, бутика...». Далее рассказывалось об открытии в городе комплекса ресторанов российской компании «Росинтер Ресторантс»: «IL Патио», «Планета суши» и «Ростик`с».

Помимо этого в городе было много ларьков быстрого питания, санитарно-гигиенические условия которых находились под сомнением. Так, из заметки Ирины Диминой под названием «Берегитесь шаурмы!» от 4 июня 2008 года узнаем, что в Сургуте зарегистрирован групповой случай заболевания сальмонеллезом. Все заболевшие тогда ели шашлыки по-карски или шаурму, купленные в одном из ларьков города. Проблема некачественных продуктов, поступающих на продажу, остается актуальной и сегодня. И это касается не только Сургута, но и большинства российских городов.

На страницах газеты запечатлено немало интересных фактов из истории города. Узнаем, что в 2006 году в Сургуте была аномально холодная зима. В январе столбик термометра опустился до -50˚ С. Многие сургутяне тогда столкнулись с серьезной проблемой – каким же образом добраться до работы. У большинства транспорт не завелся, значительные перебои были и с общественным транспортом.

Если говорить об авторском коллективе «Сургутской трибуны», рубриках, содержании и дизайне газеты второй половины первого десятилетия третьего тысяче-

летия, то хотелось бы отметить, что в 2006 году авторский состав частью сохранился прежним, частью пополнился новыми журналистами. Ими стали Мария Уварова, Александр Данилов, Дмитрий Карелин и другие. Регулярными в это время были такие рубрики, как «Наш телетайп» (краткая информация о событиях в городе, округе, стране), «Новости» (здесь, как правило, приводились сводки местного УВД), «Погода», «Горячая линия» слушает...», «Обзор фондового рынка», «Обзор валютного рынка», «Вопрос-ответ» (печатались вопросы и ответы на них специалистов в той или иной области в зависимости от вопросов читателей), «Здоровье». На последних страницах газеты располагались материалы развлекательного характера под названиями «Улыбнись» (анекдоты, сканворды, карикатуры), «Отдыхай» (информация о мероприятиях, которые проходили в культурно-досуговых центрах города).

Постоянной стала рубрика «Они заставили нас...». Как правило, в ней сообщалась информация о трех событиях, которые имели место в городе, округе или стране. Заголовки к данным событиям являлись продолжением названия рубрики, например: «Они заставили нас сократить финансирование строительства в три раза». Нередкой была рубрика «Дамская комната», где давались советы для сургутянок.

Праздничные выпуски газеты «Сургутская трибуна» с этого времени стали всегда выходить в цвете (первая и последние страницы): на 23 февраля, 8 Марта, Новый год. В конце 2006 года изменилось содержание первой страницы газеты. Вместо информации о тех или иных актуальных событиях стало даваться оглавление выпуска: печатались заголовки статей, начальная выдержка из них и указывались страницы, на которых они расположены.

Впоследствии поменялся и дизайн газеты, иначе стал подаваться материал и на других страницах. С 2007 года каждая страница имела свой заголовок-тему, который печатался серым цветом в верхнем поле страницы. Из выпуска в выпуск они могли меняться в зависимости от подаваемого материала, некоторые оставались постоянными, например, «Новости», «Событие», «Мир спорта», «На правах рекламы», «Объявления» и другие. В 2008 году частыми были «События, факты», «Официально», «Актуально», «Злоба дня», «Мир спорта», «Автосалон» и другие.

С августа 2008 года редакцию газеты «Сургутская трибуна» возглавила Мария Уварова, занимая сначала должность исполняющего обязанности, а затем уже главного редактора. В 2009 году появилась и должность генерального директора газеты, которую занял Вячеслав Титов.

Авторский коллектив, с которым работала Мария Уварова, представляли Светлана Кутергина (впоследствии заместитель главного редактора), Леонид Березницкий (постоянный фотокорреспондент газеты), Дмитрий Карелин, Александр Данилов, Галина Батищева, Аэлита Ахмедова, Александр Миронов (постоянный ведущий

рубрики «Мир спорта»), Игорь Бурмасов, Надежда Беляева, Александр Конев, Наталья Быкова, Ольга Прядоха и другие.

При новом главном редакторе появилась и стала постоянной рубрика «Мнение», где авторы газеты высказывали свою точку зрения на ту или иную проблему. Тематика была разнообразной.

В июне 2009 года пост генерального директора газеты занял Анатолий Вац. А с августа того же года по 2010 год он являлся и исполняющим обязанности главного редактора «Сургутской трибуны».

В 2009 году газете исполнилось 75 лет, и в каждом выпуске на первой странице в течение года читатели видели эту цифру: «Вашей газете 75 лет». К осени следующего года цифра сменилась на 76. В это же время изменился и дизайн «Сургутской трибуны». Стало больше номеров выходить в цвете (как правило, первая и последние страницы). С 2010 года программу ТВ-передач вновь начали печатать в самой «Сургутской трибуне».

О чем же писала городская газета в последние годы? Что узнавали ее читатели о событиях в стране, округе, городе?

В рассматриваемый период времени газета освещала немало проблем, с которыми столкнулись сургутяне. Одной из них стали пробки на дорогах. В заметке Александра Данилова под названием «Дороги» от 12 декабря 2008 года сообщалось: «В Сургуте сложилась критическая ситуация с заторами в автомобильно-дорожной сети… на одну тысячу сургутян приходится 378 автомобилей…». В связи с этим стала разрабатываться программа развития улично-дорожной сети города Сургута.

5 февраля 2013 года Маргарита Прокопенко в статье «Дорожный пунктир» сообщила, что город Сургут по итогам 2012 года занял вторую строчку в рейтинге самых автомобилизированных городов России. Данная проблема остается актуальной и на сегодняшний день.

В 2010 году во многих российских городах наблюдались аномальная жара и отсутствие осадков. Из-за торфяных пожаров возникло сильное задымление, сопровождавшееся запахом гари в Москве и других городах. Во многих регионах России сложилась тяжелая пожароопасная обстановка. Из выпуска «Сургутской трибуны» от 17 августа 2010 года – заметки Глеба Панфилова – узнаем, что и наш город накрыл смог, на улице снизилась видимость, в дома и офисы проник дым. Однако ситуация в городе была далека от той, что в Центральной России, где многие люди пострадали от пожаров. В Сургуте был объявлен сбор гуманитарной помощи для пострадавших россиян. На страницах газеты появился список пунктов сбора.

Жаркая и сухая погода в Сургуте установилась в 2011 году. Как сообщила Галина Батищева в статье «Невеселый расклад» от 30 июня, значительно возрос уровень по-

жарной опасности в городе и районе, которому был присвоен четвертый класс.

Сложная экологическая ситуация в Сургуте и Сургутском районе возникла в 2012 году из-за лесных пожаров. Подробно об этом рассказала Галина Батищева в статье «Смог над городом» от 30 июня 2012 г., где давались также советы экспертов Минздравсоцразвития по профилактике отравлений и заболеваний в условиях пожара и смога.

В жизни города, конечно же, бывали и положительные моменты, о которых мы также узнаем из «Сургутской трибуны». Так, Карина Никора в статье «Сургут разродился» от 2 февраля 2012 года сообщила, что за десять лет рождаемость в городе увеличилась в два раза. В 2011 году родилось 5973 малыша: 3093 мальчика и 2880 девочек. Более чем в два раза рождаемость превысила показатель смертности (2017 человек – за 2011 год), что являлось большой редкостью для городов России. В то же время остро встала проблема нехватки детских садов, которая также широко освещалась на страницах газеты.

В 2011 году у «Сургутской трибуны» вновь сменился главный редактор. По май 2012 года эту должность занимала Мария Епанешникова (Уварова). С мая 2012 года сначала исполняющим обязанности, а затем и главным редактором стал Владимир Меркушев. В это время вновь изменился дизайн газеты. Все выпуски стали выходить в цвете. С 2014 года иначе выглядит первая страница – поменялись цвет и шрифт в названии газеты, по-другому изображен памятник основателям города. Произошли и другие изменения, благодаря которым главная страница смотрится более яркой. В то же время сохранились привычные для читателей основные рубрики газеты («Новости», «Репортаж «СТ», «Событие», «Актуально», «Горячая линия» слушает...», «Спорт» и др.), а также заголовки-темы, обозначенные на полях страниц («Картина дня», «Тема дня», «Интервью «СТ», «Пульс города», «На темы дня» и другие), дающие представление о тематике располагаемого на данных страницах материала.

Сегодня газета выходит четыре раза в неделю: по вторникам, средам, четвергам и пятницам. Еженедельный тираж составляет более 30 тысяч экземпляров. По-прежнему на страницах «Сургутской трибуны» мы встречаем самые актуальные темы.

Основными событиями первого полугодия 2014 года, имевшими большое значение для страны и широко освещаемыми в городской газете, стали зимние Олимпийские игры, прошедшие в Сочи, в которых одержали победу наши спортсмены, а также вхождение Крыма в состав Российской Федерации. Не один выпуск «Сургутской трибуны» был посвящен данным темам. Из статей Натальи Антоновой «Семь из девяти» от 22 января и Елены Потехиной «Мы победили» от 25 февраля узнаем, что в Олимпиаде-2014 приняли участие семь югорчан. Двое из них – Александр Легков

и Алексей Волков – стали олимпийскими чемпионами, а Екатерина Шумилова – серебряным призером.

Мартовские выпуски газеты рассказали своим читателям о проведенном в Крыму референдуме, когда абсолютное большинство его жителей проголосовало за воссоединение с Россией. Анастасия Канашина в статьях «Теперь Крым – это Россия» и «Своих не бросаем» от 18 и 20 марта сообщила, что более 6000 югорчан вышли на митинг, организованный на площади перед Сургутским государственным университетом в поддержку президента Владимира Путина и жителей Крыма.

Немало и других важных тем было рассмотрено на страницах газеты, которые сегодня являются актуальными не только для Сургута, но и России в целом. Например, это организация доступной среды для инвалидов и других маломобильных групп населения – необходимость создания условий для посещения приоритетных объектов социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры. Как отметил Дмитрий Карелин в статье «Не пандусом единым» от 21 марта 2014 года, наше общество еще не готово принять инвалидов в свою жизнь. Недостаточно снабдить все объекты пандусами, необходимо простое человеческое участие. С целью обучения работников крупных торговых центров и других социальных объектов обслуживанию инвалидов и оказанию им элементарной помощи при посещении данных объектов в Сургуте стартовал проект «Жизнь без границ».

По-прежнему из года в год горячей темой остаются услуги ЖКХ, так как для многих жителей эта статья расходов составляет львиную долю в семейном бюджете, и они остро реагируют на повышение тарифов в данной сфере услуг. В выпуске от 12 марта 2014 года Марина Романова в статье «По новым правилам» сообщила, что теперь ЖКХ всей страны с начала года работает по новым правилам, согласно которым нормативы потребления коммунальных услуг устанавливают региональные, а не муниципальные власти. Выиграют ли от этого потребители, жизнь покажет.

Можно еще долго перечислять темы и события, которые авторский коллектив «Сургутской трибуны» доносит до своего читателя. Важно, что они действительно актуальны, волнуют сургутян, а значит, газета по-прежнему востребована.

ОБРЕЧЕННЫЕ НА СВОБОДУ СЛОВА

Алла Ярошко,
член Союза журналистов России, заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Перемен, мы требуем перемен!

Редакция газеты в конце восьмидесятых прошлого века была не просто редакцией – это был информационный, интеллектуальный центр. Это было время сумасшедших тиражей и всеобщей читательской любви. Журналистов «К победе коммунизма» буквально знали в лицо, нам было позволено многое – но и спрос был жесткий, и мы об этом всегда помнили.

Каждый день начинался с междугородных звонков: окружное, областное радио и телевидение умоляли дать любую информацию из самого крупного в регионе города. Мы были всюду, где кипела жизнь, газета давала возможность быть в курсе таких событий. И происходили они в великом множестве.

Открывались все новые нефтегазовые месторождения, прокладывались магистральные трубопроводы, как грибы росли новые поселки и города. Темп жизни был стремительным. За ним надо было поспевать.

Потому что Сургут был город особенный во всех отношениях: если нефть – то Большая, ГРЭС – самая крупная в мире из тепловых станций, газета – лучшая в области. С самым высоким – после областной «Тюменской правды», тиражом – под 60 тысяч.

Головы дымились от напряжения понять, куда надо дальше двигаться. Самым главным и важным было – выпустить номер. Помните, песенка была такая: «...Жив ты или помер – лишь бы сдал ты в номер!».

Мы были настоящие альтруисты – презирали деньги, которых и тогда журналистам платили мало. Во главу угла ставили творчество и талант, понятия журналистского долга и чести были определяющими, хотя вслух об этом говорить считалось неприличным, это было в крови. А если ты был другой – то рано или поздно покидал редакцию.

... – Это редакция? - раздался в телефонной трубке мягкий, спокойный голос. – Пришло время раскрыть некоторые темные страницы прошлого Сургута, я готов помочь газете в расследовании. Знаете ли вы, что на рубеже пятидесятых-шестидесятых годов здесь находился в ссылке генеральный секретарь компартии

Греции? В Сургуте живут люди, которые помнят его. Не имеет значения, кто я. Ваш друг! – и «доброжелатель» повесил трубку.

Я подпрыгнула на стуле от возбуждения: вот оно, подтверждение высказанной ранее догадки, что в Сургуте пятидесятых находился сосланный Манолис Глезос. Немногим ранее в редакцию пришло читательское письмо с фотоснимком этого легендарного по тем временам человека, и высказывалось предположение, что грек-коммунист некоторое время «гостил» в городе на Оби.

О телефонном звонке я, тогда ответственный секретарь, рассказала сотрудникам редакции, и работа закипела: за дело активно взялась Галина Кондрякова. Она и «накопала» весь материал о Никосе Захариадисе, генеральном секретаре компартии Греции, действительно оказавшемся в многолетней ссылке в нашем городе.

Каждый шаг журналистского расследования мы доносили до сведения читателей, постепенно разматывая перед ними захватывающую историю трагической судьбы Николая Николаевича Николаева, под именем которого и скрывался опальный генсек. Когда «Трибуна» выяснила все обстоятельства его смерти и место захоронения, в Сургут пожаловал Гергиос Маврос, ведущий обозреватель одной из крупнейших афинских газет, который поживился и собранными материалами, и сохранившимися фотоснимками. В Греции его разворот вызвал сенсацию.

...И тот же мягкий голос спустя месяц вновь раздался в телефонной трубке:

– А вы знаете, что на территории Сургутского района совершал посадку космический корабль? – спросил незнакомец. – Позвоните в Угутский сельсовет...

Далее следовали имена и даты для «наводки». И вновь все подтвердилось: действительно, однажды непилотируемый советский космический корабль приземлился среди необъятных просторов среднеобской тайги, и только считанное количество людей принимало участие в его поисках и доставке к месту назначения.

Материал с сенсационным заголовком типа: «Космический пришелец в тайге» украсил страницы «Сургутской трибуны», тираж которой рос как на дрожжах.

Тот же анонимный «друг редакции» подсказал нам еще несколько тем для журналистского расследования: колчаковское золото, якобы спрятанное неподалеку от Тундрино, испытания ядерной бомбы, проведенные на одном из наших месторождений «в интересах народного хозяйства», прорыв плотины водохранилища ГРЭС, проект переброски северных рек, подробности сселения репрессированных калмыков и кое-что еще.

«Доброжелатель» внимательно следил за публикациями и корректировал «стрельбу»: неверное направление, следует встретиться с тем-то и тем-то. Всякие попытки узнать имя или предполагаемое место работы анонима тут же им пресекались: он попросту клал трубку. А потом, так же внезапно, как он начал звонить, столь же беспричинно он прекратил всякое общение с газетой.

Время расплаты

Смутные 1990-е годы, перестройка-перестрелка-переделка, брожение, возмущение, надрывный ор и вскинутые вверх кулаки. Советский Союз рушился — столбы были подпилены, кровля трещала. «Катастройка» - как назвал это время знаменитый писатель А. Зиновьев.

На ветрах горбачевско-ельцинской эпохи мы сменили название газеты, устроив конкурс. Выбрано было название, предложенное Людмилой Боковой, – «Сургутская трибуна».

Каждый день в редакцию приходили представители каких-то диковинных партий и движений и в категоричной форме требовали одного: немедленной - вы слышите, немедленной! – публикации каких-то программ, заявлений, манифестов. И чтоб никаких сокращений и редактирования! Нередки были угрозы: да мы вас, придя к власти, на фонарях вешать будем!

Сомнительное удовольствие разговаривать с этими неврастениками, убеждать, что-то обещать всегда выпадало на долю заместителя редактора газеты Надежды Арслановны Гареевой. Эта хрупкая, беззащитная, очень одинокая и одновременно властная женщина могла с непроницаемым выражением лица выслушать любую бредятину, выудить из нее рациональное зерно, умудриться отредактировать и затем опубликовать. К вящему удовольствию обеих сторон: и редакции – обошлись «малой кровью», и доморощенных политиков - нас опубликовали!

Стоит отметить один важный факт: сургутская пресса никогда не была откровенно желтой. Все-таки Сургут – не Москва и Санкт-Петербург, мы довольно хорошо знаем здесь друг друга. Сургуту трудно привить желтизну.

Это было время раскола не только общества – в редакции тоже кипели страсти. Коллектив резко разделился на сторонников реформ сначала Горбачева, а затем Ельцина, коих было меньшинство, большинство газетчиков решительно не принимало новаций, видимо, рефлекторно чуя грядущие грозные последствия развала страны. Разделились, раскололись сначала партийная организация, затем – журналистская.

Потом «меньшевики» во главе с Гареевой отказались платить партийные взносы; в редакцию приехал тогдашний первый секретарь горкома КПСС Дмитрий Макущенко, скорбно оглядел хорохорящихся «отказников» и… оставил нам партбилеты на память.

И я с веселым ужасом поняла: все – дозволено!

Война войной, но никогда – ни до, ни после – мы не работали с таким

творческим подъемом, как в те короткие годы.

Вот ведь предзнаменование: в редакцию пришли молодые – 18-22 лет – сотрудники: Тимур Волков, Наталья Сазонтова, Тарас Самборский, Наталья Тименкова, немногим старше была Татьяна Бондарчук. Все – талантливые, красивые, с большими амбициями, для которых в небе горела одна звезда по имени «Сургутская трибуна».

Секретариат «правил» в неизведанное: на выпуск тематических страниц, от которых остро несло «улицей», к нарочито вызывающему дизайну газетной страницы (однажды я поставила информашку «вверх ногами»!), к полемической заостренности каждой строки, эпатажу каждым материалом.

Вторая страница, традиционно отданная когда-то всеми газетами Союза под материалы о жизни партийных организаций и народных контролеров, теперь превратилась в сугубо информационную – «Пестрый котел» круто кипел заметками самого разнообразного, порой шокирующего свойства. Огромный разброс общественного мнения представляла страница «Трилистник» – полоса трех авторов, «на разные голоса» обсуждавших то или иное событие.

Впервые начали публиковать объявления от граждан бесплатно под рубрикой «Частная лавочка», превратившейся потом, вслед за «Курьером», в рекламное приложение к «Трибуне». Это были первые рекламные газеты в округе.

А однажды, по инициативе Надежды Гареевой, сделали подарок своим читателям – выпустили «лишний» номер газеты, где поместили самые-самые интересные материалы и приколы. Успех номера превзошел все ожидания: наши телефоны раскалились от звонков, в редакцию повалили подписчики.

В верхней строчке газетного рейтинга разместился репортаж Тараса Самборского о доме, где якобы обитает дух одного из жильцов. Читатели не хотели верить, что все это лишь веселая выдумка журналистов, и ездили смотреть на «этот» дом.

Но все внутриредакционные противоречия и раздоры были забыты, когда городской совет народных депутатов по требованию самых неистовых врагов «Трибуны» решил сменить редактора газеты.

Творческий потенциал «СТ» был огромным, поэтому первое, с чего начала новая власть, – с захвата газеты. Почти в буквальном смысле слова. На редакцию набросились все, скопом – и поднявшиеся из неизвестности какие-то мутные личности, и часть депутатов, и кое-кто из своей же, журналистской братии.

Вопрос о реформе газеты несколько дней обсуждал городской совет, репортажи с этих заседаний шли в прямом эфире на весь Сургут. Читатели нас

поддерживали. Но – незначительным большинством голосов совет решил сменить редактора. Эти битвы сегодня кажутся уже не такими сверхважными, но, на мой взгляд, с них и начались разрушительные процессы в местной журналистике.

Владимиру Васильевичу Киселеву оставалось несколько месяцев до пенсии, но настолько сильно было нетерпение и желание «согнуть» непокорную редакцию, что не стали ждать и эти месяцы. К нам привезли нового редактора.

На мой сугубо субъективный взгляд, с этого момента началось разрушение живого организма «Трибуны». Пришло время расплаты за дерзость и вольнодумство, вседозволенность и преданность профессии. Безжалостно подавлялось все, что было традиционно. Журналисты в массовом порядке покидали редакцию, на смену им принимали людей буквально с улицы, с биржи труда.

- Вы в детстве стихи писали? – вопрошал главный. – Значит, вы нам подходите, справитесь. Сегодня профессионализм только мешает работе редакции.

Слава Богу, и это прошло, профессионализм снова в чести, хотя деструктивные тенденции, на мой взгляд, до сих пор сказываются. Финансовое благополучие так и не стало фундаментом независимости: говорят, это фантастика.

Сегодня информационное поле города, на мой взгляд, достаточно насыщено, а тогда «КПК»/«Сургутская трибуна» была единственной в таком сверхважном логистическом центре, как Сургутский.

«Заклятым» другом «Трибуны» стал мэр города Александр Сидоров.

Живой символ Сургута

Впервые фамилию Сидорова я услышала от мужа, работавшего в знаменитом СУ-9 треста Сургутгазстрой:

– У нас новый прораб – сразу после института. Ничего, толковый парень – от сохи…

Потом Сидоров перешел в трест, стал главным инженером – и об этом тоже донесло «народное радио»:

– Наш-то, Сидоров, в кабинетике не засиживается, все время на строительстве – днем и ночью. За руку здоровается. Дела живее идут.

И однажды, оставшись исполнять обязанности редактора газеты «Сургутская трибуна», я услышала в телефонной трубке:

– Это приемная мэра города – Александр Леонидович хочет поговорить с вами.

И услышала в трубке постепенно накалявшийся горячий «текст» из уст «самого» мэра: о силе печатного слова и обоюдоостром оружии, которое надо использовать с великой осторожностью; о том, что город строим сообща и нельзя за маленьким кустиком не видеть леса. Короче, все то, что газетчики слышат на протяжении всей истории прессы – российской вообще и сургутской в особенности.

Конечно, я была согласна с мэром на все сто – ведь этому учат на журфаке. Но, видите ли, обстановка тогда была особенная – у журналистов, как и у всех граждан новой России, крыша ехала от избытка демократии и свободы слова. И не то чтобы это было плохо – просто все пузырились этой самой свободой, ну, можно сказать упивались, накачивались, кайфовали.

И вдруг сидоровское: «Вы рушите здание, едва начавшееся строительством…».

Выход нашли – назначили встречу в мэрии (так стал называться бывший горисполком). Мы сидели друг против друга – журналисты и чиновники, не друзья, но и не враги, и сыпали через разделявшее нас пространство стола взаимные упреки.

«Газета публикует один негатив – горожане устали!» – «От вас невозможно получить оперативную и достоверную информацию!»… «Газета стала желтой, как лимон!» – «Ответов на выступления газеты не дождешься!».

Впрочем, Александр Леонидович вскоре повел разговор конструктивно, по многим позициям пошел навстречу журналистам. На мой взгляд, именно тогда он уже формировал свои отношения с прессой, задавал планку такой высоты, которая никогда не снижалась – скорее, наоборот.

К сожалению, наметившиеся положительные сдвиги в «Трибуне» были расценены главным редактором – человеком недалеким и чужим в Сургуте – как «уступка властям». Вновь запестрели ядовитые реплики и «читательские письма», обвинявшие молодого, тогда еще не очень опытного градоначальника во всех смертных грехах. В плохом состоянии 700-километровая автомобильная дорога Сургут – Тюмень? Виноват Сидоров. Бастуют транспортники? Конечно же, промах мэра. Резко снизилась, катастрофически упала рождаемость – главный виновник Сидоров! Ну и дальше в том же духе.

К тому же начали появляться новые СМИ, которые уроки демократии усваивали с пеленок.

Как реагировал на всю эту вакханалию Александр Леонидович, не знаю, но предполагаю, что, как любому человеку, ему было больно и обидно за очернение и шельмование буквально всех действий городской власти. Думаю, именно поэтому Сидоров и взялся за создание иной городской газеты – «Новый город», которая была призвана воплотить в себе все новации того жуткого времени и постепенно оттеснить «Сургутскую трибуну» с занимаемого ею места издания номер один.

Между тем лихие 1990-е Сургут, как никакой другой город – в регионе и в стране – прожил на редкость благополучно. Гонцы из Нижневартовска и Нефтеюганска призывали сургутян объединенными усилиями «раскачать» власть – страшно предположить даже этот вариант! – но уезжали ни с чем.

Сургут крепко держали в вертикальном положении руководители города и градообразующих предприятий – вплоть до страшного 1998 года, когда грянул дефолт. Но Сургут вышел из этой ситуации, повалившей Россию, как Феникс из пепла.

Все эти 20 лет управления Сидорова Сургутом меня не покидало чувство надежности и стабильности, крепкой стены за спиной горожан, которые смогли отбиться от «полчищ» инфляции и безработицы, упадка производства и демографической катастрофы, обнищания масс и вымирания...

Вряд ли стоит перечислять все заслуги Александра Леонидовича – они общеизвестны. Хочу привести слова нашего градоначальника в одном из его интервью – кстати, доступность Сидорова для журналистов феноменальна, а ежегодные итоговые пресс-конференции в конце года стали суперпопулярными среди СМИшников.

Так вот, отвечая на вопрос, как Сургут может обуздать миграцию, ввести миграционные процессы в законодательное русло, Сидоров назвал целый ряд мер, которые принимались администрацией, а в заключение сказал:

- Есть и другой способ решения миграционной проблемы: обнищать городу донельзя, прекратить строить, добывать углеводороды в таких объемах – и к нам никто не поедет. Работы не будет, Кавказ и Средняя Азия переместятся в другие города.

Конечно, в этих словах – легко узнаваемый сидоровский юмор, а еще – глубинное видение ситуации. Сургут стал привлекательным городом для тысяч и тысяч людей, городом-сказкой, где исполняются мечты и можно стать миллионером. Вот почему население сургутское так посмуглело за последние годы.

Безусловно, Александр Сидоров никогда не был белым и пушистым. Ни

с кем. Он мог быть резким и даже злым, ехидным (и тогда знаменитая сидоровская ирония превращалась в желчь), больным и усталым, раздраженным и несговорчивым. Мог ошибаться. Но не в судьбоносных для Сургута вопросах. Тогда он превращался в остро отточенный, разящий точно в цель клинок – и никто не завидовал его врагам.

Подчеркну: в судьбоносных для города вопросах. Личной вражды Александр Леонидович ни к кому не испытывал, никого не преследовал и не гнобил.

Всегда с какой-то гордостью за Сургут я встречала нашего главу на значимых событиях – он представлялся мне достойным воплощением уникального и дорогого мне города.

Посеребрившаяся за эти два десятка лет голова, «волчий» блеск в глазах, точность фраз и жестов, поджарая фигура – мне он казался живым символом Сургута.

Таких, как Сидоров, за все эти годы ни в одном северном городе не появлялось. И еще долго не появится.

«Наш город, – как однажды сделал годовой прогноз Александр Леонидович, – еще долго останется самым мощным в регионе по экономике, финансам, самым развитым по образованию, науке, культуре. И мы будем продолжать наращивать эту мощь, делать Сургут еще более красивым, привлекательным, удобным для проживания в нем. Я заметил такую закономерность: что бы замечательное ни сделал, люди продолжают ждать от тебя большего. И это естественное людское стремление к лучшей жизни достойно воплощения».

Пришли другие – всякая власть от Бога. Многие горожане просили: «Оставайтесь с Сургутом, Александр Леонидович, в другом, самом расчудесном и удобном городе вас замучит ностальгия. А здесь – здесь всегда есть место для приложения ваших титанических усилий».

Остался в Югре. Нередко наезжает в Сургут. И всякий – стар иль млад – узнают Александра Сидорова и непременно уважительно здороваются, а на юбилейных – в честь 420-летия Сургута – торжествах горожане устроили любимому мэру такую овацию, что казалось: вот-вот обрушится потолок городской филармонии, где эти торжества проходили.

Здоровьичка вам, Александр Леонидович!

Грядущие нам на смену

Как скоро и как бесповоротно двадцатый век стал прошлым!

На смену девяностым пришли так называемые нулевые годы – первое десяти-

летие XXI века. Годы стабильности, очень напоминающие застой, при котором ничто не смогло разогнать русскую апатию.

За эти неполные десять лет успело сложиться целое поколение. Разочарованное в политической романтике перестроечных лет и утомленное лихорадочной суетой девяностых, оно почти без сомнений приняло возврат к немудреным правилам застойной эпохи. Тем более что эпоха эта несла больше достатка и меньше бытовых запретов и ограничений, чем брежневский застой, пережитый их родителями.

Забыты все испытания и мечты застойных 80-х и циничных 90-х, перечеркнуты как времена господства неправильных идей. На самый массовый митинг ныне никого не собрать.

Как назвать формирующееся на наших глазах и при нашем участии новое время? Как собрать наши протекающие меж пальцев дни в единый образ? Оглядываясь на уже прожитое в третьем тысячелетии, мы не находим ничего по-настоящему значительного из родившегося в эти годы. Скорее уж это — время похорон. Зато живет, развиваясь непредсказуемыми путями, Интернет. И тиражи некогда непримиримых соперников – газет «Сургутская трибуна» и «Новый город» – упали до состояния 1971 года. Отступает Слово – наступает попса, Интернет сменяет словесную культуру, культуру человеческого общения.

Журналисты, как известно, приверженцы штампов, каких-то жизненных клише. Вот и я – не исключение, и одно из моих убеждений состояло в распространенном мнении о нынешней молодежи: и ленива-то она, и заражена всеми мыслимыми и немыслимыми пороками, и в головах большинства – сплошной сквозняк.

Надо сказать, что реальность постоянно подкидывает убедительные тому доказательства, однако случайная дорожная встреча поколебала мою уверенность. Както довелось ехать в междугороднем автобусе Сургут – Ханты-Мансийск, где моим соседом оказался чрезвычайно юный паренек. Конечно же, по журналистской привычке я затеяла разговор и выяснила, что Дима – так звали мальчика – едет в столицу округа на математическую олимпиаду вместе с группой таких же школьников, что учится он в гимназии Салахова и математика для него – смысл жизни. «Ненароком» я упомянула великого и загадочного нобелевского лауреата премии тысячелетия Перельмана – и юный мой сосед охотно подхватил тему гениальных математиков.

Мы говорили с ним на равных – хотя в вопросах житейских он, по причине своей мальчишеской жизни, еще не дотянул. А в остальном с ним было интересно все пять часов пути.

– Ну, а планы у тебя какие? – спросила я десятиклассника.

– Учиться обязательно в отечественном вузе – скорее всего, в МФТИ, а работать после, конечно, за границей, – убежденно ответствовал будущий светило науки.

– Но ведь талантливая молодежь понадобится и в родной стране!

Дима только головой покачал:

– Ну, какие есть аргументы за то, чтобы жить в этой стране?!

Эта встреча и обрадовала меня, наполнила гордостью: вот какие ребята учатся в Сургуте! И показала разницу между образованием, получаемым в элитной школе и в обычной. И вновь заставила признать, что молодые таланты спят и видят себя только за рубежом, а в родном отечестве им не то что дым «не сладок», но и посулы будущей красивой жизни они не воспринимают всерьез.

Пропасть между поколениями? Безусловно, но ведь и мы, рожденные в СССР, изменились. Поздняя советская власть наряду с какими-то бредовыми формами, имела формы существования, обеспечивающие нормальную, устоявшуюся жизнь.

Принято считать, что новое всегда лучше старого – ничего подобного, старое, консервативное (возьмите Англию – с каким восторгом весь мир смотрит телесказки о королевской жизни!) имеет свои преимущества. Однако существует логика развития человечества, которая делает старое обреченным. И что странно: большая часть читателей и зрителей – пользователей информационного продукта - эти люди по-прежнему верят нам, пишущим и снимающим. Хватаются в это зыбкое время за нас как за опору какую-то: «А вот в газете писали...».

Воспоминание об умных и серьезных мальчиках-математиках рождает во мне некую надежду, что люди, оклемавшись от изымания денег из окружающего мира, подумают о чем-нибудь еще. Многое измеряется деньгами, но не все. Все-таки эти дети нас сменят. Как человек, не чуждый идеализма, считаю, что профессиональные журналисты должны быть прежде всего честными. Перед людьми и своей совестью. А еще – терпимыми, умеющими понимать людей и оценивать любое событие с разных сторон. Это, на мой взгляд, обязательное для всех, остальное – индивидуально.

Ну, а Ее Величеству Журналистике хотела бы пожелать побольше таких, как журналисты моего поколения. На страницах «Сургутской трибуны» отразились история, трагедия и боль нашей профессии за последние три четверти века. Газеты пока еще читают – и это уже хорошо. А поиск истины был и остается первейшей журналистской добродетелью.

СУРГУТЯНКА СО СТАЖЕМ

Мария Епанешникова (Уварова),
редактор «Сургутской трибуны» в 2009, 2012 гг., заместитель директора БУ ХМАО «Сургутский музыкально-драматический театр»

Те, кто уходил в «Трибуну» с головой, наверное, разделят мою фантазию. «Трибуна» ощущается как живое существо. Недаром за газету переживали, как за родного человека: «газету жалко», «во что газету превратили», «похорошела!». «Сургутянка со стажем» – в каком-то очередном проекте так предлагали величать газету. Молодящаяся «коренная» горожанка бальзаковского возраста, не блондинка. Безусловно, ренегатка, веру и присягу менявшая не раз (искренне всегда старалась для читателя, но покровители то и дело путали планы). Да, мадам были свойственны перепады настроения, уходы в депрессию, истерику, толстовство, выборную кампанию (вот это ужаснее всего).

Я встречалась с «Трибуной» с начала 2000-х (студенческая практика). Она сразу пленила. Главным образом – ее женский клуб. Я застала время, когда «Трибуна» держала салон прогрессивных (каждая – в своем направлении) сургутских журналисток: Светлана Кутергина, Мария Лебедева, Ирина Ленькина. Они на меня повлияли, с ними «Трибуну» я как-то сразу зауважала. Они были той ювелиркой, которая затмевала серый протокольный наряд «Трибуны».

Хотя почему серый? У «Трибуны» есть импозантный красный шарф. В последнее время она любит повязать его кокетливым бантом, как артистка Пьеха, напоминая о своем почтенном возрасте и баснословной истории.

Нам, молодежи, внушили, что мы всем – то есть читателями, подпиской – обязаны этому кашне истории, и мы к нему – со всем уважением! Но часто бывало, что этот шарф по-айседоровски душил нас удавкой. Эксперименты со стилем, формой, содержанием, поиски и пробы наталкивались на «Как можно, газете же 70 лет!».

Еще нас преследовали стенания «теперича – не то что давеча!»: воспоминания о баснословных тиражах газеты, о том, как раньше, «если в газете написали, завтра на партсобрании уже разберут». Но ведь мы говорим о советском периоде. И тут вроде как уместно вспомнить, что речь идет о газете как о печатном органе власти (читай «партии»), а это во многом объясняет

статус издания. В те годы было живо и здравствовало поколение «читателей-подписчиков» (сейчас, увы, вымирающее чисто физически), газета издавалась в безальтернативном медиапространстве, не было зомбоящика и Интернета, а подписка стоила копейки и многие организации просто обязаны были подписываться. В таких условиях сложно не быть самой читаемой газетой города.

История успеха «К победе коммунизма» – безусловно, заслуга легендарных неистовых сургутских журналистов, редакторов. Но не стоит забывать, что эта история – только свидетельство времени. Боевитые товарки «Трибуны» с таким же валиком на голове и духами «Пиковая дама» работали в Асбесте, Усть-Куте, Вятских полянах – да по всей советской родине! Ну, не была наша дама фантастическим созданием, уникумом. На журфаках об этом рассказывают на втором курсе, кажется.

...В «Трибуну» я пришла корреспондентом. Позже «Трибуну» дважды передавали мне как редактору, оба раза – в рванине. Сначала – 2009 год. В то время журналистам газеты плохо почему-то писалось, и читатели делились на городских интернет-форумах: «в газете фотограф за всех работает, целые развороты фото выдает, хотим забрать деньги за подписку обратно». «Фотограф» – это, конечно, незабвенный фотохудожник Леонид Березницкий.

Второй раз – возвращалась после декрета – было тяжелее (2011г.). «Трибуна» окружила себя странными фаворитами. Развороты ежедневной городской газеты заполнялись материалами по темам: история Египта 1965 – 1972 гг. и вклад в нее Гемаля Абделя Насера, убийство Папы в 1981 году, особенности празднования Рождества в Болгарии и т.д.

Многообещающие заголовки тех времен: «Предупрежден – значит вооружен», «В споре рождается истина», «Мал золотник, да дорог». А еще газета выпускала приложение «Мир спорта» с дотошными расшифровками таблиц разного рода турниров на 1/2 полосы ежедневно.

«Трибуна» всегда была немного сумасшедшей. Некоторые вещи, происходившие в разное время, не поддавались объяснению. Застолья сотрудников вспомогательных служб, которые традиционно открывались в обед по пятницам, еще до сдачи номера. Угрюмая лень отдельных журналистов. Морок безделия, периодически накрывавший редакцию, когда все принимались играть в компьютерную игру «шарики». Новый гендиректор, ради которого все сотрудницы, и стар и млад, похудели и облачились в откровенные, немыслимых фасонов и цветов наряды. Приходящие сумасшедшие – это нормально для любой редакции. Но «Трибуна» держала и штатных безумцев: графоманов-журналистов, подобно герою Борхеса, решивших стать глашата-

ем рода человеческого. «Нам это ни к чему. Кто хочет побольше узнать об обществах с древних времен, читают историю Гумилева. У него достаточно написано и про арабов, и про евреев, и про хазар» – в итоге не сдержалась одна из читательниц в своем письме к руководству газеты.

Шутовской эпизод в связи с этим. В очерке одного зрелого журналиста о заслуженном гражданине г. Сургута Вере Панасевич героиня предстала как участница борьбы «с империалистическим хищником», а ее дочери вспоминали, как за чаем с баранками мама рассказывала им о Н.К. Крупской и других руководителях Советского государства. Дочери Панасевич, по признанию, хохотали до упада, поскольку таких идиллий в их жизни не случалось и ничего подобного корреспонденту они не рассказывали. «В портретных очерках вполне допустимо использовать художественный вымысел», - обидчиво отвечал на эти претензии журналист.

...Наш период общения с «Трибуной» я считаю переломным: мы (здесь и далее «мы» означает мой тогдашний союз с заместителем главреда Владимиром Меркушевым и ответсеком Олесей Пилипенко) набирали в газету молодежь, которая привела ее в божеское состояние. То было полугодье, когда журналисты якобы советской школы сдавали в печать откровенный копипаст и бред и одновременно попрекали молодежь в незнании истории, культуры, слова…

Журналисты в возрасте ополчились на молодежь, которую мы набирали для работы, не смущаясь юным возрастом, отсутствием опыта и незаконченным высшим образованием. Мы давали ребятам карт-бланш и предлагали освещать работу думы, запускать тематическую деловую вкладку, браться за очерки об иностранцах, заявлять субъективную точку зрения в «Перекрестке мнений» и т.д. «Старичков» это сердило, недоумения высказывали, помнится, и старшие коллеги из других изданий: «У них же нет жизненного опыта!».

Сами счастливые обладатели этого опыта тем временем продолжали подставлять газету, то публикуя непроверенную информацию, то серьезно искажая слова респондентов. Классическая технология создания журналистского текста на проблемную тематику, где должно быть представлено несколько мнений по вопросу, для них вообще была неведома. Вот молодежь с этим справлялась на ура. Возможно, у них еще не сформировался стиль, языку не хватало яркости, интеллектуальному багажу – глубоких знаний и опоры на архетипы. Главное – они были бесстрашны и креативны в поиске тем, коммуникабельны в общении, надежны в части проверки фактов и предоставления слова всем сторонам конфликта. Они работали оперативно и

быстро расширяли круг своих контактов. Молодежь отлично работала в связке, создавая крупные материалы общими усилиями – небезопасные рейды в небезызвестный район Сургута разрешились в яркий разворот «Мыс – Черный. Пятно – белое», опрос депутатов предыдущей думы по случаю сдачи одиозного «кредитного» дома – в разворот «ЕБРРиуты и антагонисты». И у них получалось все: и очерки, о которых плачется старая гвардия, и репортажи (Коля Борисов делал их с неба, из канализации, с бомжами и т.д.; он же первым рассказал городу историю велосипедиста «Победа, Аллилуйя»). В общем, они были ответственны и обучаемы. Уже через полгода работы в «Трибуне» их начали переманивать в другие СМИ. Сейчас мне кажется, что для их успеха очень важным было наше доверие.

С ребятами было комфортно работать. Удалось реанимировать «горячую линию», которую старички годами бесстыдно наполняли информацией из Интернета. Появились новые рубрики: «Деловой вторник», «Перекресток мнений», пресс-клуб «По-чеСТноку», «Антималахов». Полоса «Читатель-газета» наполнялась еженедельно читательской почтой. Графоманам выделили крохотную рубрику «Наше вам, Антон Палыч!», но даже туда помещали не все, а только злободневное, вроде стихов: «Цивильнее станем. Сбросим// Миф сырьевого придатка// И очень строго спросим// Тех, кто привел нас к упадку».

Перед руководством «Трибуны» всегда стоял вопрос – кто же он, наш читатель? Казалось бы, догадаться не трудно и без маркетинговых исследований. Газету уверенно выбирали рекламодатели для размещения модулей типа «Здоровье суставов», «Скорая» для гипертоников», «Мягкое послабляющее». Но всегда удивляло то, что, судя по скорости читательской реакции, газету читали все, а не только пенсионеры. Про чиновников – понятно. Очень резво на любое упоминание о своей деятельности отзывался бизнес. В конечном итоге мы ориентировались на семейную аудиторию, всеми силами стараясь увеличить сегмент читающей молодежи. Отсюда конкурс «История любви», рубрика о музыкальной субкультуре «Усилок», «Путевые заметки», «Иностранцы в Сургуте». Мы старались больше говорить о простых человеческих ценностях. Пожалуй, лучше всего это удавалось Дмитрию Карелину, одному из самых талантливых журналистов «Трибуны». Дима удивительно тонко и психологично умеет писать на деликатные темы, особенно памятны его пронзительные материалы об убийстве студентки Карины Мусиной.

Понятно, что язык «Трибуны» мы изменили. Ушли заголовки по типу «Моя милиция меня бережет» и «По стопам Спасителя» – их сменили «Вво-

лю наКОИБимся» (об использовании на выборах аппаратов КОИБ), «Чужой хуже хищника» (нацвопрос), «Это не галлюцинации, это «Белочка» (открытие нового детсада), «Болезнь Паркингсона» (проблема нехватки паркингов), рубрики «Абырвалг», «Либедихь», «ЖКХитрости» и т.д.

Было место для провокации, иронии, игры на грани фола – по части стилевого креатива газета в то время обязана Олесе Пилипенко – ее выдумке и ее протеже, замечательной карикатуристке Валерии Лазуткиной.

...Мой разрыв с газетой связан с тем, что уж больно «Трибуна» несвободная женщина. И тут не срабатывает утешение, мол, свободных в полной мере СМИ не существует. Как корреспондент я застала период относительных свобод: могу вспомнить только такой смешной пустяк, как вызов на ковер к тогдашнему главе аппарата гордумы Руслану Васильеву, где он отчитывал меня: «Так вольно о заседаниях думы писать нельзя, мы же ваши учредители».

А потом настали другие времена, когда подпись редактора «в свет!» не имела силы, пока не прочитают газету политконсультант, а потом директор типографии, а потом еще руководство в Ханты-Мансийске. В основном это было связано с выборными кампаниями, о влиянии которых на содержание газеты могу вспоминать только с брезгливостью. Там как по Достоевскому: «Пятьдесят лакеев собрались вместе, задумали написать и написали!». Одно утешение: читатель нынче пошел продвинутый и на голимую пропаганду не клюет.

Вообще со времен передачи газеты в «холдинг» многое в газете зависело от умонастроений генерального директора. «Трибуна», как чеховская Душечка, угождала хозяину самоотреченно. Но ведь в идеальном плане истинным хозяином должен быть читатель, и ему не угождать надо, а служить.

По моему мнению, задачей-минимум для «Трибуны» как провластного СМИ было все-таки уважать читателя. Увы, не всем и не всегда это удавалось.

«СУРГУТСКАЯ ТРИБУНА» – ГАЗЕТА ОСОБАЯ

Олеся Пилипенко,
член Союза журналистов России,
ответственный секретарь газеты в 2010 – 2011 гг.
главный специалист пресс-центра
отдела маркетинга ЗАО «Сургутнефтегазбанк»,

Планов громадье

– Все собрались? Планируем, что в номер, – первое, что услышал бы читатель, захотевший бы понаблюдать за типичным утром в редакции.

Так прозаично начинался рабочий день – пасмурный или солнечный, суматошный, иногда выматывающий, но всегда интересный. Журналисты собирались в кабинете главного редактора Марии Уваровой. Веселые, злые, честные, лукавые, умные или вовсе скрытые за туманностью линз больших роговых очков – на меня устремлялись взгляды, и записи в блокноте с сеткой номера ползли в разные стороны.

Я пришла работать в «Сургутскую трибуну» ответственным секретарем с навыками и небольшим, но опытом деятельности в СМИ, которые формировались, прежде всего, как постсоветские. Жизнеспособность такого медиа зависит от умения продавать, вливаться в нужное русло с точки зрения экономики. «Трибуна» же – практически сама история Сургута: тут в полной мере представлены ежедневная событийная канва города (начиная с первой трети XX века!), болевые точки общества, социальная, политическая атмосфера того или иного времени – на тысячах и тысячах пожелтевших страниц в огромном архиве. Тут в разные эпохи ковались, ломались и строились базисные установки читателей – жителей Сургута. В отличие от других изданий «СТ» в XXI веке осталась инструментом формирования и трансляции идеологии, ценностей. Именно поэтому «Сургутской трибуне» оказалось сложно встроиться в такую тенденцию медиарынка, как фрагментация аудитории. Издания были вынуждены создавать разноформатные нишевые медиапродукты, менять периодичность, тираж и объем, поднимать цены на рекламу, просто чтобы выжить… Но «Сургутская трибуна» – особая газета.

Воздух, карикатуры и чугунные буквы

Первое, что меня поразило, – отдельные кабинеты для каждого из журналистов. После ньюсрумов и густонаселенных офисов других редакций они казались раем без шумовых помех. Удобное и жизненно необходимое место для встречи с читателем во времена, когда не было ни айфонов, ни скайпов, ни уютных кофеен поблизости. Ну да, и конечно же, отдельный кабинет для каждого журналиста – что еще прозрачнее может намекнуть на крепкий профессиональный подход к делу особой общественной и государственной значимости в СССР? В таких кабинетах, видимо, росли настоящие мастера – мастодонты советской журналистики. Рисунок на линолеуме, постеленном в коридоре редакции, вызывал ассоциации с перестроечными временами. Шагая по нему, я вспоминала «Трибуну» конца 1980-х – начала 90-х (ее выписывала моя бабушка для всей семьи) – «Трибуну», не похожую саму на себя, смелую, даже дерзкую, читаемую от передовицы до выходных данных.

Читателем газеты всегда был житель города. Но каков он сегодня – сургутянин? Чем он живет? Мы должны были найти новые ответы на эти вопросы...

СМИ вынуждены создавать новые форматы подачи информации и работы с читателями. Издания, которые в силу консервативности меняются медленно (а «Сургутская трибуна» – тот самый случай, с крепкими традициями и устоявшимся процессом организации работы), так вот, такие издания столкнулись с серьезными проблемами: обвальное падение тиражей и старение аудитории. Даже если они не закрываются, подпитываемые финансово из тех или иных источников, к сожалению, их участь – быть макулатурой, пусть и очень хорошо узнаваемой.

На качество газеты первейшее влияние оказывает ее «упаковка» – формат подачи информации. Это касается всего – от шрифта названия газеты на передовице и количества «воздуха» до метафоричности и запоминаемости заголовков, определенных мест для врезок на полосе в каждом конкретном материале, формирования собственного стиля рисунков, коллажей, инфографики. «Упаковка» становится и основным выразителем ценностей издания, и средством общения с читателями, и инструментом продвижения на рынок. Создать адекватный сегодняшнему времени (продающий!) сплав формы, стиля высказывания, не изменив при этом интересам читателей (а для этого нужно правильно доработать уже реализованные идеи издания) – такая непростая задача стояла перед нами...

Как отнеслись старожилы «СТ» к новым веяниям? Об этом (будем выражаться советскими штампами – чего стесняться?) красноречиво говорит один только факт горячих (и горячечных) споров в редакции по поводу перспективы видоизменения наименования «Сургутская трибуна» на первой полосе.

Постараемся описать, как выглядело исходное наименование в «шапке» газеты. После слова «сургутская» следует черта – знак подчеркивания, что должно вызвать у читателя ассоциации с набором текста в адресной строке интернет-поисковика. Слово «трибуна» словно отлито из чугуна – огромные тяжеловесные буквы-гиганты, видимо, должны напоминать читателю о богатой истории издания, о том, сколько ему лет. С этим вполне можно согласиться.

И все бы ничего, но при используемом типе бумаги и формате газеты (А3) на отпечатанной полосе название выглядит чересчур громоздким, оттягивает на себя внимание, «заслоняя» главный заголовок, занимает лишнее место и, кроме того, делает полосу грязноватой от обилия черной краски. Передовице не хватает воздуха. Нами (редакторским составом, но инициатива – моя, каюсь) было предложено чуть уменьшить величину шрифта в наименовании, оставить чуть больше воздуха между шапкой и главным заголовком передовицы. Это позволило бы сэкономить место для размещения еще одной информации или анонса. Кроме того, при определенных условиях расположения на полосе эти чугунные буквы – «трибуна» – действительно могут давать ощущение историчности, может быть, даже антикварности, ровно настолько, чтобы напоминать читателю о том, что страницы «Сургутской трибуны» хранят историю города.

Споры спорами, а суровая действительность дает о себе знать: к тому времени в газете не нашлось необходимого для реализации планов дизайнерского ресурса.

Минуточку, товарищи, а мы – это кто?

Первым журналистом, с которым мне довелось подружиться в редакции, был Дмитрий Карелин. Блестяще образованный, быстро и отлично пишущий, с великолепным чувством юмора и безупречным чувством заголовка. Настоящий новостник. Горжусь этим знакомством. Спустя какое-то время Дмитрий стал частью «хорошо сыгравшегося трио» (Дмитрий Карелин, Мария Уварова, Олеся Пилипенко) – вместе мы создавали заголовки передовиц, о которых помнят читатели и сегодня.

Художником газеты стала Валерия Васькина. Я случайно нашла ее среди знакомых своего мужа, рассказавшего мне однажды, как на одном из корпоративов или свадеб молодая девушка лихо создает карикатуры на гостей. Рисунки и карикатуры нашей отважной Лерой вызывали споры, восхищение, безумные приступы смеха, ехидство, даже гнев, но никогда не оставляли равнодушным читателя. Валерия «делала погоду» передовицы или важных рубрик за час-полтора. Это было потрясающе: качественно по смыслу, остроумно, точно так, как это нужно было для статьи (будто мысли ловила) и всегда вовремя.

После двух лет сотрудничества с «Трибуной» состоялся дебют Валерии на Международном форуме «Карикатурум», где ее работы, выполненные для «СТ», оценили по достоинству эксперты и коллеги из других регионов России и зарубежья.

Бессменный фотокорреспондент и фотохудожник «Сургутской трибуны» Леонид Березницкий с пониманием и деятельным участием отнесся к планам «зеленого» редакторского состава по изменению облика газеты. Таким образом, мы всегда были обеспечены эксклюзивными коллажами и фотоиллюстрациями. И – да, конечно, огромным, несравнимым ни с каким другим, фотоархивом редакции.

Вера Пономарева – корректор «СТ». Честь и совесть газеты. Великолепный профессионал. Максим Белошапка – дизайнер, IT-специалист. Его идеи по автоматизации процессов деятельности позволили поднять на современный уровень организацию работы редакции. Дизайнерские новации Максима омолодили и освежили издание.

Ну и, конечно, мы – это редакторский состав: главный редактор Мария Уварова, заместитель главреда Владимир Меркушев, ответственный секретарь Олеся Пилипенко. Горячие головы и беспокойные умы, которые вместе помогали биться сердцу «Трибуны».

Были успехи и неудачи, обретение друзей, союзников и непримиримые противостояния, но, так или иначе, все, что состоялось, вошло в историю «Сургутской трибуны» и позволило газете стать ближе к читателю. Чему я очень рада.

САМОРОДКИ В ЖУРНАЛИСТИКЕ

Вера Пономарева,
корректор газеты «Сургутская трибуна» в 1992 – 2013 гг.,
корректор газеты «МК-Югра»

В бытность мою корректором в незабвенной «Сургутской трибуне» нередко приходилось слышать от знакомых и родственников достаточно едкие высказывания: мол, газета неинтересная, почитать нечего, тематика однообразная, журналисты пишут скучно… Наверное, в чем-то их упреки справедливы. Но так и тянет возразить и спросить: а что вы, дорогие земляки, хотели бы почитать на страницах, заметьте, не бульварной, а городской общественно-политической газеты? Какие темы вам близки, какой слог вас бы удовлетворил? Боюсь, вразумительного ответа ждать пришлось бы долго… Брюзжать легче и привычнее, нежели созидать.

Позволю себе поразмышлять на сей счет, полагая, что такое право мне дает двадцатилетний опыт корректорской службы в газете, к которой я всегда относилась как к живому организму. Годы работы в «Сургутской трибуне» вспоминаю с удовольствием и благодарна коллегам за общение и науку.

Газета – сколок общества. Если страна задыхается от непрофессионализма и равнодушия практически во всех сферах жизнедеятельности, откуда взяться гениальным авторам в региональной газете? Тут не до высокой патетики. План по строчкам способен нивелировать любой талант. Сколько напишешь – столько принесешь домой в виде заработной платы…

Многострадальной alma mater – «Сургутской трибуне», взрастившей не одно поколение сургутских журналистов, – выпало немало испытаний: и 1990-е годы безвременья, когда буквально стоял вопрос выживания; и неуклонное падение тиража, что имело, в общем-то, объективные причины; и «бег на месте» без какой бы то ни было цели и стратегии, и волюнтаристские управленческие решения, отразившиеся на судьбе коллектива достаточно кардинально.

Незаметно растаяли кадры. В силу разных причин известные в городе журналисты покинули родную редакцию. Газета пережила сильнейший кадровый голод. Опытных профессионалов взять было негде – в городе их на тот момент просто не было. И когда из газеты по личным мотивам ушла кор-

ректор с огромным стажем Любовь Захарова, редактор не смог донести ложку до рта – дрожала рука, настолько велико было потрясение: газете остаться без журналистов и корректора в самый сложный период становления на рыночные рельсы – смерти подобно…

Но, что бы ни случилось, газета должна выйти в свет. Она давала не только информацию сургутянам, но и средства к существованию многим людям: сотрудникам редакции, работникам типографии, печатникам, почтальонам. И ее страницы нужно ежедневно заполнять.

Отсутствие квалифицированных кадров не замедлило сказаться на качестве газетных статей и материалов. Кто только не подвизался на ниве журналистики! Через редакцию тех нелегких лет прошло много народу. Мало кто остался и профессионально вырос.

Помнится, в штат пишущей братии приняли электрика. Совершенно далекого от русского языка. К счастью, он сам быстро понял, что разница в розетках и новостных строчках все-таки имеется. Месяца три проработал корреспондентом молодой симпатичный милиционер, освещавший в основном криминальную хронику. Каждую свою статью он начинал одинаково: «Сколько веревочке ни виться…», доводя корректора до истерического смеха. Причем сводки шли на одной странице, одна за другой. Потом его на короткий период сменила юная девушка, только окончившая, дай бог памяти, омскую школу и приехавшая к родственникам в Сургут… У нее было несомненное чувство юмора при подаче криминальных новостей, но очень мало усидчивости и желания стать первоклассным репортером. Уж не ведаю, по каким причинам пыталась устроиться корректором оператор котельной. Она называла дефис «палочкой»… Санитарный врач пришел, предпочтя журналистику проверке гигиены, и остался навсегда. Он оказался подарком для корректора – ошибок в его текстах практически не было – и стал добротным надежным журналистом, до сих пор радующим корректоров других городских изданий. Так ковались кадры…

Беда в том, что текстов катастрофически не хватало. Все статьи и заметки шли в верстку «с колес». Времени на редакторскую правку и корректуру было явно недостаточно. Конечно, ляпы так и сыпались с газетных страниц… А читатели звонили и не отказывали себе в удовольствии поучить редакцию грамоте… Чужие огрехи всегда виднее. Редакция извинялась. Читатель был доволен. В конце концов, наш конечный потребитель – подписчик. Он уплатил деньги за экземпляр газеты и имеет право на качественную продукцию.

Размеренная тихая жизнь вышла из берегов, когда у руля редакции вста-

ла Мария Уварова – молодой, амбициозный, талантливый, креативно мыслящий журналист. Мария со студенческих лет работала в «Сургутской трибуне» и знала проблемы и слабые места редакции изнутри. Ее творческая энергия была неукротимой, работоспособность – колоссальной. Она фонтанировала идеями. Мария пригласила в редакцию подающих надежды выпускников местного пединститута и не уставала пестовать и передавать им свой опыт и профессиональные знания. Многие из них до сих пор работают в «Сургутской трибуне». В редакции снова слышались смех и шутки. Она не считалась с личным временем и вычитывала материалы корреспондентов с тщанием. Но при этом бережно сохраняя индивидуальность и стиль автора. Теперь во главу угла ставились творчество, креативность, полет мысли, оригинальность идеи. Молодые лица авторов появлялись на страницах газеты в самых неожиданных репортажах и украшали собой и своими мыслями сюжеты. Газета ожила. Газета волновала общественность.

Но молодому редактору не позволили расправить крылья и набрать нужную высоту. Прервали полет в самом начале. Здесь возникают многочисленные «почему?». Почему «ушли» подающего надежды редактора при катастрофической нехватке управленческих кадров в СМИ города и округа? Почему не поддержали, не помогли советом и делом преодолеть болезни роста и становления? Почему городское отделение Союза журналистов осталось в стороне? Разве наши маститые журналисты не сумели разглядеть в Марии Уваровой несомненный талант журналиста и перспективного управленца? В нашей стране роскошь – терять профессиональные кадры. Это же лежит на поверхности – в деятельность местного профессионального сообщества молодые коллеги с яркой харизмой привнесли бы только положительные моменты и добавили уважения ветеранам журналистики.

Остается сожалеть, что не сложился творческий тандем недавнего и нынешнего редакторов «Сургутской трибуны». Мария Уварова и Владимир Меркушев с его стратегическим мышлением, чувством ситуации сегодняшнего дня, умением налаживать контакты с представителями власти различного уровня и городскими сообществами и просто с какой-то его житейской хваткой прекрасно дополнили бы друг друга и могли плодотворно работать на благо несгибаемой «Сургутской трибуны».

Многие лета родной газете!

САМАЯ МОЛОДАЯ РЕДАКЦИЯ

Карина Никора,
корреспондент,
выпускающий редактор газеты «Сургутская трибуна» с 2013 г.

Сколько себя помню, наша семья всегда выписывала «Сургутскую трибуну». Стопки разрозненных номеров газет лежали по всей квартире (однажды я даже решила их сложить в хронологическом порядке, но поняла, что это тщетно, мне и недели не хватит). Мама часто звонила на «горячую линию» с наболевшими вопросами по ЖКХ и вырезала из газеты определенные материалы, хранила их как инструкцию к действию. Тематика общегородских проблем в детском возрасте меня не просто не интересовала, но даже вызывала отторжение – казалось, что все да потому. Более того, «Сургутской трибуны» в моем детстве было так много, что уже тогда я зареклась: если стану журналистом, то куда-куда, а в «СТ» точно работать не пойду. Вместе с тем я знала всех пишущих авторов и очень любила фотографии Леонида Березницкого (ох, как я хотела с ним познакомиться лично!). Просто тогда путь попасть в газету, которую только и знала, казался мне наименьшим сопротивлением. Плюс я тоже успела стать жертвой стереотипа, что газету читают только пенсионеры, а что я смогу после окончания вуза рассказывать людям на три поколения старше меня? Потому, собственно, в студенческие годы практики в «СТ» сторонилась. Однако звезды сошлись иначе.

В 2010 году главный редактор «Сургутской трибуны» Мария Уварова (Епанешникова) пришла в Сургутский государственный педагогический университет читать нам, подрастающим журналистам, курс «Техника и технология СМИ». Что такое флексография, чем отличается плоская печать от глубокой, а глубокая от трафаретной и т.д. – мы, конечно, запомнить не могли, да и, откровенно, не хотели, слишком «тяжелыми» представлялись эти знания. Откровенно, почти всей группой мы бойкотировали Марию, которая пыталась посеять хоть какое-то зерно знаний в наши головки в рамках своего курса. Тогда преподаватель, видимо, решила пойти ва-банк и объявила, что поставит пятерку тому, кто прочтет книгу хорошего современного автора Алексея Иванова «Географ глобус пропил». Я прочла одна из всей группы (не подумайте, не из-за пятерки, просто название очень привлекло). Но книга мне и вправду очень понравилась, а в творчество писателя я влюбилась по-настоящему, поэтому не могла не поделиться своими впечатлениями с Марией. Курс «Техника и технология СМИ» длился недолго, на смену ему пришли другие дисциплины и другие преподаватели.

Каково же было мое удивление, когда спустя два года раздался звонок с незнакомого номера – звонила главный редактор «Сургутской трибуны» Мария Уварова со словами (думаю, их автор меня простит за неточную формулировку): «Карина, мы набираем новую команду. Я вас запомнила по университету и хотела бы пригласить к нам в коллектив». В этот момент я вспомнила и то, о чем зарекалась в детстве, и Алексея Иванова с его книгой… Утвердительного ответа я дать с ходу не смогла. Однако спустя полтора месяца я уже знакомилась со спецификой издания и коллективом – молодым, амбициозным, прогрессивным.

Да, второе десятилетие двадцать первого века для редакции началось именно под эгидой этих трех слов. Читатель заметил свежее дуновение. И не просто заметил, а наравне с редактором и шеф-редактором учил нас, новичков, работать, не ленился звонить и сообщать об очередной глупости, которую допустили в тексте юные корреспонденты по неопытности и незнанию. Некоторые преданные читатели шли дальше: один из них на протяжении нескольких недель приходил в редакцию и очень просил меня никогда больше не писать на тему экологии (я в это время была ответственной за выпуск тематического приложения «СТ»). Прения наши закончились тем, что мужчина, уже прибегая к астрологическим познаниям, убеждал, что звезды настоятельно не рекомендуют мне заниматься журналистикой и путь мой – быть руководителем, гонять подчиненных и т.д.

Но, откровенно, было и за что хвалить молодых – чего только стоили одни репортажи Николая Борисова! Этот парень (социолог по образованию, нигилист в душе) каждую неделю что-нибудь сумасшедшее придумывал. Он запросто мог познакомиться с бездомными, чтобы узнать, как живут и о чем мечтают бомжи Сургута, или выудить у учредителя аэродрома «Боровая» возможность сесть за штурвал самолета. Вместе с огнеборцами он тушил пожары, а с рабочими, обслуживающими городские коммуникации, весь день провел под землей в ливневой канализации. Репортаж Борисова «Круиз ограниченных возможностей», ради которого он сел в инвалидное кресло и проверил на себе «доступную среду» Сургута, вовсе вызвал фурор, ведь показал, нагляднее некуда, всю остроту избитой проблемы: «80 процентов горок для инвалидов откровенно бесполезны. Не верите - проверьте сами», – резюмировал автор.

С 2011 года львиную долю штатных корров составили выпускники Сургутского государственного педагогического университета – Анастасия Канашина, Наталья Антонова, Карина Никора, Ольга Прядоха, Дарья Суетина. Стоит отметить, что у редакции с педагогическим вузом, где готовили журналистов, сложились теплые партнерские отношения. «Сургутская трибуна» как место практики стала пользоваться небывалой популярностью у студентов. За одно лето 2014 года через редакцию про-

шло порядка 20 практикантов. Возрастной дискриминации в коллективе никогда не было, ставшие старожилами «СТ» Дмитрий Карелин, Галина Батищева и ответсек Оксана Петрова всегда помогали молодым корреспондентам и сами у них учились.

Вслед за сменой поколения журналистов последовало изменение концепции развития издания. Нет, конечно, не сразу. Для достижения цели путь был выбран не революционный, а, скорее, эволюционный. Поиски наилучшего концептуального решения велись на протяжении нескольких лет. В 2012 году главным редактором «Сургутской трибуны» стал Владимир Меркушев (до этого – шеф-редактор). Молодой руководитель только и успевал очерчивать перед коллективом горизонты, к которым предстояло тянуться. Владимир четко следовал выработанной им стратегии. Перед редакцией стояла задача расширить аудиторию, осуществить репозиционирование газеты. За полтора-два года издание сумело достичь в этом деле успехов, не растеряв своих прежних подписчиков: в канун выходных единственная ежедневная городская газета выходит в формате «толстушки» с обилием интересных тематических рубрик, ее теперь можно свободно купить в торговых точках Сургута.

В будничных номерах газета не просто отражает повестку дня жизни города. До своих читателей журналисты пытаются донести максимум практической информации, своего рода инструкции – что необходимо сделать, чтобы разрешить вопрос. Отсюда большой популярностью продолжают пользоваться советы профильных специалистов, юристов, остается незаменимой общественная приемная адвоката Межрегиональной коллегии адвокатов Алексея Редькина, который безвозмездно консультирует подписчиков «СТ». В конце 2013 года авторы независимого исследования по заказу Фонда развития правовой культуры Федеральной нотариальной палаты, проанализировав российскую прессу, выяснят, что именно у журналистов «СТ» самое высокое чувство гражданской ответственности – чаще остальных своих региональных коллег они пишут статьи, направленные на повышение юридической грамотности жителей. А там, где простые люди не могут пробиться сквозь толстые бюрократические стены сами, подключается «СТ». Люди по-прежнему верят в силу прессы и не сомневаются в ее авторитете, по-прежнему в редакцию звонят со словами: «Мы уже не знаем, куда нам обратиться, помогите».

Удалось «Сургутской трибуне» сосредоточить и деловое сообщество. Постоянная рубрика «Деловой вторник» под кураторством Натальи Антоновой зарекомендовала себя как площадка для бизнес-диалога. За несколько лет своего существования рубрика создала почву для появления отдельного печатного издания «#Вделе», ориентированного на руководителей разного уровня и предпринимателей.

Современные тенденции масс-медиа не могли обойти стороной «Сургутскую трибуну». В короткие сроки произошел переход на работу в условиях конвергентной

редакции. Пишущая братия стала еще и снимающей и получила новую площадку для оперативной публикации новостей, фото и видеоматериала - интернет-портал ugra-news.ru. Заняла «СТ» свою нишу и в социальных сетях, суммарное число подписчиков в которых составляет почти семь тысяч пользователей.

В 2014 году была запущена новая версия сайта, помимо удобной навигации и приятного глазу дизайна, заметно расширились его технические возможности. Так, на портале стало возможно вести прямые трансляции, чем «СТ» не могла не воспользоваться, запустив совместно с телевизионным партнером практику онлайн-конференций. В год 80-летия сменила свой внешний облик и сама старушка-газета, заметно помолодев благодаря новому современному дизайну, отвечающему всем последним трендам.

Пережив период определенной стагнации, «Сургутская трибуна» сумела не просто выжить или удержаться на плаву, газета вышла на новый уровень. Издание выступает проводником не только между читателями – простыми жителями Сургута и городской властью, оно является проводником между властью муниципальной и окружной, площадкой для диалога и разрешения споров между руководством города и правительством ХМАО-Югры. Редкие «капустники» для друзей редакции наглядно демонстрируют, что «СТ» сумела собрать вокруг себя абсолютно разнородные группы – людей различных религиозных и политических убеждений или вовсе с отсутствием таковых, разного достатка и жизненных принципов, с разнообразным кругом профессиональных и личных интересов. Мы всегда старались и стараемся избегать предвзятости и клеймирования и никогда не забываем, что работаем во благо мира на территории, на которой живем, во благо жителей автономного округа – Югры и города Сургута. Восемьдесят лет для «Сургутской трибуны» – это не предел.

Постскриптум. В 2012 году Мария Епанешникова (Уварова) покинула пост главного редактора «Сургутской трибуны», найдя себя в близкой по духу культурной сфере. Ее пригласили на должность заместителя директора Сургутского музыкально-драматического театра по развитию.

В 2013 году Николай Борисов переехал в Санкт-Петербург, где продолжил череду журналистских экспериментов и репортажей. На момент выхода книги работал в интернет-издании «Телеграф».

В 2013 году фотокорреспондент, член Союза журналистов России, член Союза фотохудожников России Леонид Березницкий перебрался в Подмосковье. Фотокорреспондентом «СТ» стал его ученик Александр Онопа, который прежде уже успел отработать в «Сургутской трибуне» шесть лет.

ГЛАВНОЕ — НЕ ПРИВЛЕКАТЬ ВНИМАНИЕ СНАЙПЕРОВ, КОГДА ВСТРЕЧАЕШЬ И.О. ПРЕЗИДЕНТА

Свершилось. Последний раз за двадцать лет, минувших с визита в Сургут Михаила Горбачева, к нам приехал президент. Точнее, исполняющий его обязанности. Впрочем, всю протокольную часть и всех причастных к встрече объединяло одно — уверенность в безоговорочной победе Путина на предстоящих президентских выборах. Военно-морской офицер в свите с традиционным ядерным чемоданчиком только подкреплял подобные предположения.

Надо отдать должное организаторам визита — первой скрипкой здесь, как и подобает тому, — федеральная служба охраны президента Российской Федерации. Она-то и несла основную ответственность за безопасность визита главы государства в дни, когда по Интернету якобы чеченскими боевиками выносятся ему «смертные приговоры» и объявляются вознаграждения организаторам теракта. Все остальные силовые ведомства государства — шутка ли — конечно, помогали.

Журналистов, освещающих визит было около сотни. Приоритет в дислокации на позициях (а нас, просвеченных не по одному разу вместе со своими пожитками, еще в автобусе предупредили о безукоснительном подчинении закрепленному за прессой работнику ФСБ: мол, снайперу потом будет поздно что-либо объяснять) на всех точках маршрута — отдали центральным СМИ.

Правительственная «тушка» — самолет «Россия» — ювелирно приземлилась на вычищенной до блеска полосе. Подали трапы.

Из первого, стремительно вынырнув из салона, спустился по ковровой дорожке Путин. Его тут же окружили встречающие. Первым руку пожал и.о. президента «хозяину тайги» — губернатору Филипенко. Рокецкий шел вторым, сняв шапку. Неелов, Собянин, Сидоров, Богданов — встречающих было, пожалуй, равно, как прилетевших.

Не взглянув на выстроенных по инструкции ФСБ журналистов, ждавших «своего часа» битых два часа, Путин (без шапки) резво прошел к ожидавшему его вертолету. Позже на выставке нефтепромыслового оборудования на вопрос «СТ» в стиле «как вам Сургут?» — сказал: «Военная тайна». Потом, правда, выразил свое восхищение.. дачными домиками северян. О встречах на ЗСК, ДНС №3 Западно-Сургутского месторождения «Сургутнефтегаза», с бригадой бурового мастера Владимира Говорова мы можем судить, увы, лишь по описанию наших столичных коллег.

Если не считать конечной цели визита — межотраслевого Всероссийского совещания по проблемам ТЭКа, то посещение выставки нефтепромыслового оборудования, прибывшего на базу УМиТа прямо с месторождений, стало событием знаковым. Поруганная беспечными постперестроечными методами хозяйствования российская геологоразведка здесь демонстрировала свое «жив, курилка!».

Отечественные наукоемкие технологии — и все это можно было видеть наяву — представляли собой торжество российской интеллектуальной инженерии, которая творит почти без денег, переведясь с конверсионных производств на мирные. Владимир Богданов сам все объяснял Владимиру Путину. Воодушевленный экскурсовод искренне пытался донести до высокого гостя значимость того, что было представлено в качестве экспонатов. Экскурсант вникал, задавая по ходу наводящие вопросы.

Развевающееся фалдами пальто еще в вертолете он поменял на традиционную для территорий «аляску». Впереди — производственное совещание, чертеж проблем, поиск решений, живое общение — на счету минуты. Из графика выбились только под вечер. В первом часу ночи (т.е. уже на следующий день, как и предрекала «СТ») самолет с командой преемника Бориса Ельцина оторвался от гостеприимной северной земли. Так что все, слава Богу, прошло без эксцессов.

Татьяна КИФОРУК («Сургутская трибуна», 7 марта, 2000 г.)

ПОЕХАЛИ, ЧИТАТЕЛЬ!

Начало любого года для печатных СМИ всегда итог. Не только календарный, но, прежде всего, конечно, подписной. То есть сегодняшний номер «Сургутской трибуны» выходит не просто под номером один, он выходит с новыми цифрами своего тиража.

Нынешний тираж нас не может не радовать. Мы не только не потеряли своего подписчика, но и приобрели себе новых читателей. Это говорит о большем, чем просто популярность. Это говорит о том, что позиция газеты находит все большую поддержку у читательской аудитории.

Сегодня нас уже не спрашивают: за кого «Сургутская трибуна»? Значит, читатель понимает, что быть «за белых» или «за красных» – это не позиция СМИ, это как минимум — ангажированность, как максимум — неуважение к чужому мнению. О какой реализации конституционного права на свободу слова тут можно говорить?

Позицию нашей газеты легко проиллюстрировать на примере освещения деятельности администрации города и сургутской городской Думы. Мы не занимались и не намерены заниматься стравливанием двух ветвей власти. Мы одинаково принципиально оценивали деятельность как одной, так и второй: если было за что — хвалили, не было — критиковали.

Для нас было и остается более важным то, чтобы «Сургутская трибуна» оставалась трибуной для каждого, кто бы ею ни воспользовался. Лишь бы эта необходимость была продиктована законными основаниями и общественной значимостью.

Впрочем, один выбор мы делали всегда. Это выбор между так называемым государственным интересом и правами отдельно взятого человека. В таких случаях мы без колебаний встаем на сторону последнего. Потому как в любом нормальном обществе по-другому и быть не должно.

С новым годом тебя, читатель!

Твоя «Сургутская трибуна».
Редакционная колонка
(«Сургутская трибуна»,
4 января 2002 года, тираж 20 100)

«ЗА БАЗАР» НАДО ОТВЕЧАТЬ

Десять лет назад была продекларирована свобода слова. По истечении этого времени уже можно сделать выводы: оправдались ли наши ожидания? Устраивает ли читателей информация, которую дают печатные СМИ? Эти вопросы мы задали нашим респондентам в преддверии Дня российской печати, отмечаемого 13 января.

Елена Игоревна, работник сферы образования, 35 лет:

– У меня двоякое мнение по этому вопросу. С одной стороны, да, я могу прочитать то, что захочу, надо лишь только точно сформулировать вопрос и найти издание, которое специализируется по этой теме — политика, власть, деньги, бизнес, дети, семья, слухи и прочее. С другой стороны, касаясь сегодняшнего дня, я знаю примерное распределение как явных, так и неявных учредителей СМИ. Так что объективных данных ждать не приходится, так как любое издание выполняет чей-то заказ. Да и уж если откровенно, я считаю, что объективности как таковой вообще на свете не существует. Хотя скажу, что меня устраивает то, что сейчас происходит на рынке печатных СМИ страны.

Олег Михайлович, пенсионер, 57 лет:

– Да, свобода слова мне помогла.

– А в чем это проявилось?

– Ну, не знаю..

– Хорошо, а что вы скажете по второй части вопроса?

– Меня информация, публикуемая на страницах сургутских страниц, устраивает.

Юлия, 26 лет:

– Десять лет назад я не особенно задумывалась о свободе слова, поскольку у меня были более важные задачи. Например, закончить школу. Собственно, об этом впервые задумалась, когда начала работать в школе и мне довелось проводить конференцию на тему современную, так что источниками информации служили газеты. Я сама в этих событиях (речь идет о референдуме) участвовала, но когда я прочла то, что было написано в газетах, то задумалась: имею ли я право вообще говорить это детям — статья была написана явно не в условиях свободы слова. Сейчас я очень трепетно к этому отношусь — мне не все равно, какую информацию мне дают, тем более сейчас я знаю, в каком свете можно представить читателю тот или иной факт. Сегодня в России масса изданий, и каждый найдет себе что-то по вкусу, определит газету, которой доверяет. А разнообразие точек зрения — это тоже плюс. Ведь в споре рождается истина.

Алексей Федорович, 43 года, представился «творческой личностью»:

– Я вам не смогу конкретно ответить, оправдались ли мои ожидания, связанные со свободой слова. И да, и нет. Информация, которую я вижу в сургутских газетах, меня в принципе устраивает, но хотелось бы видеть больше статей на злободневные политические, экономические темы. Не люблю, когда людей «заносит», когда кого-то на основании слухов начинают поливать грязью — все-таки моральную ответственность, ориентир на общечеловеческие ценности должны иметь представители каждой профессии. Не нравится то, что некоторые центральные СМИ развращают молодежь, прикрываясь при этом, как фиговым листочком, свободой слова. Свобода все-таки тоже должна иметь свои границы, иначе это будет уже анархия. Добрее надо быть и осторожнее.

В журналистике лучше семь раз отмерить, один — отрезать. Но если сравнивать нынешнюю прессу с прессой советской, то плюсов получится все же больше. Одна только свобода выбора дорого стоит.

Наталья Геннадьевна, временно не работающая, 30 лет:

– Свобода слова в нашей стране — это нечто эфемерное. Все СМИ кому-нибудь подвластны. Если муниципальные — журналисты стараются не «кусать» сильно администрацию, чтобы не лишиться финансовых средств. Получается — свобода — под колпаком. Те, что называют себя независимыми, тоже представляю точку зрения от того, от кого получают деньги. Если и существуют в России действительно свободные СМИ, то их единицы, и назвать их я не могу. Не причислять же к этой категории господина Доренко — за его «смелостью и свободой» тоже стояли деньги. Пока он был выгоден, его видели на экране телевизора, стал без надобности — исчез. Ностальгически вспоминаю Влада Листьева и его команду – вот это действительно был глоток свободы, и в его трагической смерти я вижу и это причиной. Если говорить непосредственно о сургутских СМИ, то каждое из них преследует свои интересы и независимых нет.

Спрашивала Алена Горобинская («Сургутская трибуна», 11 января 2003 г.)

6 22 декабря 2012 года, № 241

Сургутская трибуна

Жить по нормам потребительской корзины, как выяснилось, – не просто.

эксперимент «СТ»

Зубы на полку?

Как выжить на прожиточный минимум и не отощать? Выяснял корреспондент «СТ»

Рассчитанный государством прожиточный минимум трудно назвать минимальными расходами. Особенно если речь идет о Сургуте, где средняя стоимость продуктов, товаров и услуг значительно превышает их цены в других городах Югры, не говоря уже о ценовой политике в других регионах России.

Как известно, с 1 января следующего года состав потребкорзины россиян изменится. Некоторых продуктов мы должны съесть больше, других, к примеру, хлеба, – меньше. К тому же теперь государство не будет устанавливать, сколько одежды мы должны износить в год и в каких услугах мы нуждаемся в большей степени. Согласно принятым поправкам в закон «О потребительской корзине», с начала 2013 года непродовольственные товары и услуги должны составлять по 50% от стоимости необходимых на год продуктов питания, предусмотренных в потребительской корзине. (Подробнее читайте в «СТ» № 233 от 12 декабря 2012 года).

Редакция «СТ» внимательно изучила цены на продукты в сургутских магазинах, соотнесла их с количеством, предусмотренным потребкорзиной, и выяснилось - одному трудоспособному человеку необходимо около 55 тыс. рублей в год только на еду. Соответственно потребуется еще 55 тыс. рублей: 27,5 тыс. – на услуги и еще 27,5 тыс. – на приобретение непродовольственных товаров. Согласно нашим подсчетам, для обеспечения жизнедеятельности и при этом сохранения здоровья одному работающему человеку необходимо 9 тыс. 166 рублей в месяц, или 2 тыс. 70 рублей в неделю, или 148 рублей в день.

Тогда мы и задались вопросом, можно ли в Сургуте прожить на эти деньги…

Коллаж Леонида Березницкого

Средства, необходимые для покрытия ежемесячных расходов на продукты, товары и услуги из потребительской корзины, лежат в основе расчета прожиточного минимума, который на сегодняшний день в ХМАО-Югре составляет 10,2 тыс. рублей

День первый. …

ЗУБЫ НА ПОЛКУ?

Как выжить на прожиточный минимум и не отощать? Выяснял корреспондент «СТ»

Жить по нормам потребительской корзины, как выяснилось, — не просто.

А рассчитанный государством прожиточный минимум трудно назвать минимальными расходами. Особенно если речь идет о Сургуте, где средняя стоимость продуктов, товаров и услуг значительно превышает их цены в других городах Югры, не говоря уже о ценовой политике в других регионах России.

Как известно, с I января следующего года состав потребкорзины россиян изменится. Некоторых продуктов мы должны съесть больше, других, к примеру, хлеба, — меньше. К тому же теперь государство не будет устанавливать, сколько одежды мы должны износить в год и в каких услугах мы нуждаемся в большей степени. Согласно принятым поправкам в закон «О потребительской корзине», с начала 2013 года непродовольственные товары и услуги должны составлять по 50% от стоимости необходимых на год продуктов питания, предусмотренных в потребительской корзине. (Подробнее читайте в «СТ» № 233 от 12 декабря 2012 года).

Редакция «СТ» внимательно изучила цены на продукты в сургутских магазинах, соотнесла их с количеством, предусмотренным потребкорзиной, и выяснилось – одному трудоспособному человеку необходимо около 55 тыс. рублей в год только на еду. Соответственно потребуется еще 55 тыс. рублей: 27,5 тыс. — на услуги и еще 27,5 тыс. — на приобретение непродовольственных товаров. Согласно нашим подсчетам, для обеспечения жизнедеятельности и при этом сохранения здоровья одному работающему человеку необходимо 9 тыс. 166 рублей в месяц, или 2 тыс. 70 рублей в неделю, или 148 рублей в день.

Тогда мы и задались вопросом, можно ли в Сургуте прожить на эти деньги? Чтобы это узнать, мы провели эксперимент, в ходе которого корреспондент «СТ» попробовал в течение недели на еду, хозяйственные товары, культурные услуги и оплату по счетам потратить всего 2 070 рублей.

ЭПИЛОГ

В итоге за семь дней я потратила 2 011 рублей, 1271 из которых — на еду, 180 — на проезд, 140 — на непродовольственные товары и 420 — на оплату услуг. В целом денег мне хватило, я живая и неплохо себя чувствую. Но не нужно забывать, что прожиточный минимум рассчитан еще и на покупку одежды, лекарств, посуды, постельного белья, а также на культурные и бытовые услуги (кино, театр, парикмахерская, услуги сапожника, швеи и др.). Даже если закупать по минимуму, на все это придется потратить отнюдь не две тысячи рублей в неделю, или 10 тыс. рублей в месяц, а гораздо больше. Получается, что прожиточный минимум не позволяет в полной мере покрыть расходы одного трудоспособного сургутянина на продукты, товары и услуги, включенные в потребкорзину. Боюсь представить, сколько дополнительно тратит житель города, не имеющий здесь собственного жилья.

ДНЕВНИК ПОКУПОК

День первый. Он начался с подсчетов. Я решила сразу отложить деньги на отплату по счетам за коммунальные услуги, интернет, домашний телефон и прочие платежи, каждый день оказания которых обходится мне в 60 рублей, соответственно, 420 рублей в неделю. В итоге у меня осталось 1 650 рублей на семь дней.

В первый день эксперимента на рынке купила буханку хлеба, подсолнечное и сливочное масло, по килограмму гречки, курицы, лука, моркови, картофеля, также кочан капусты, упаковку чая в пакетиках и полкило сахара. На продукты, а также на проезд в автобусе из дома до рабочего офиса и назад потратила – 581 рубль. Дома приготовила первое и второе блюда из купленных продуктов, рассчитывая, что мне их хватит на несколько дней.

День второй. На второй день я побаловала себя печеньем и мандаринами, заплатив за это все 120 рублей. Прибавляем затраты на транспорт, выходит, что во второй день я потратила 156 рублей.

День третий. У меня закончился шампунь для волос и мыло. В целях экономии я приобрела те, что подешевле. В итоге пришлось отдать 60 рублей за шампунь, который даже мылится с трудом, и почти 20 рублей за дурно пахнущее мыло. Из еды в магазине рядом с домом купила кило недорогого риса и полкило замороженной говядины. Включая затраты на проезд, за день я потратила 306 рублей.

День четвертый. Пересчитав деньги, что у меня остались, я поняла, что мне до конца недели не дожить. В моем кошельке оставалось 607 рублей, 100 из которых мне пришлось положить на счет мобильного телефона. 36 рублей потратила на проезд, на буханку хлеба – 26 рублей, плюс ко всему из-за холода пришлось купить дополнительную пару шерстяных носков – 80 рублей. В итоге четвертый день обошелся мне в 242 рубля.

День пятый. Потратила 236 рублей: 300 г молочной колбасы, 200 г конфет, 4 банана и проезд.

День шестой. Осталось лишь 129 рублей из недельной нормы. На шестой день купила полкило макарон и немного сыра — потратила 80 рублей.

Седьмой, последний день. Хоть в кармане оставалось всего 59 рублей, голодать мне не пришлось. Было еще немного из того, что купила за неделю. Мне очень хотелось сходить в кино или порадовать себя пирожным, но на 60 рублей в кино не сходишь и тем более не купишь качественную сладкую выпечку.

Кристина Голуб
(«Сургутская трибуна», 22 декабря, 2012 г.)

ГЛАВА VI

Огонек наш, северный...

НАЙТИ СВОИХ И УСПОКОИТЬСЯ...

Игорь Кириллов,
член Союза журналистов России, член Союза российских писателей, заслуженный деятель культуры ХМАО-Югры

«Найти своих и успокоиться» – эта фраза прозвучала в одном телевизионном художественном фильме, снятом в XXI веке по мотивам романа Э.М. Ремарка «Три товарища». Когда я смотрел эту ленту, мне почему-то вспомнился Сургут середины семидесятых годов прошлого столетия, заседания литературного клуба «Северный огонек», которые проходили один-два раза в месяц в редакции городской газеты «К победе коммунизма», литературные странички с нашими творческими опытами, жаркие споры о смысле жизни и поэзии.

Казалось бы, что может быть общего? Откуда эта ассоциативная цепь? Что ее породило? А вот эта самая фраза-формула: «Найти своих и успокоиться».

Мы все тогда что-то искали. Иногда и сами для себя не могли сформулировать: «А что же именно?». Повинуясь некоему массовому порыву, чтобы не сказать еще крепче, оставив свою малую родину, организованно и поодиночке, мы двинулись на Север, оседая в городах и поселках, которые буквально на наших глазах возникали в Среднем Приобье, на Крайнем Севере, а также в приравненных к нему местностях.

Что искали мы здесь? Материального благополучия? Нас манил «длинный северный рубль»? Возможно. Но только ли это? И вот здесь снова вспоминается фраза-формула. Не все, за всех говорить не берусь, скажу о таких, как я сам: мы искали «своих». Осознание этого пришло потом, много позже. А пока же за собой нас вело великое наитие, повинуясь которому, мы совершали поступки, писали стихи, дружили и враждовали.

А кто же они, эти самые «свои»? Иногда человеку и целой жизни не хватит, чтобы ответить на этот, казалось бы, очень простой вопрос. А нам вот повезло. В стенах редакции сургутской газеты, на заседаниях литературного клуба «Северный огонек» мы нашли тех, кого искали: друзей, единомышленников, желанных оппонентов, спорщиков, любимых врагов – «своих», одним словом.

Я был хитрым. Мне удалось написать несколько стихотворений, которые, по-моему разумению, должны были понравиться всем. Так оно и получилось. И под мои творения однажды была отдана ежемесячная литературная страничка. Вся, целиком. И даже фотографию поместили.

Я тогда встречался с девушкой, жил у друзей и даже не имел сургутской прописки. У моей подруги могли возникнуть вполне обоснованные сомнения: а не бич ли вы, уважаемый? Ну, или бомж, если угодно. Это звание было в почете среди работяг в сейсмопартии, где я проработал пару зимне-весенних месяцев, но уж никак не в той достаточно культурной и весьма интеллигентной семье, к которой принадлежала моя девушка.

А тут вот – публикация в городской газете, да еще с фотографией, да еще с добрым вступительным словом. Такая рекомендация свидетельствовала в мою пользу лучше любого документа с самой грозной печатью. У меня появилась очень существенная точка опоры в биографии, которая во многом определила мою дальнейшую судьбу.

На очередное заседание «Северного огонька» я шел, предвкушая триумф. Но тут меня как ушатом холодной воды окатили.

– А я ему не верю! – заявила Нина Федоровна Заболотнева. – Явился, без году неделя на Севере и пишет вот такие строки. Не верю! Пусть поживет, похлебает северной жизни, на деле покажет, чего стоит. Вот тогда и станет ясно, кто таков и что стоит за этими красивыми строчками.

И все это было высказано ярко, я бы даже сказал яростно, пассионарно.Что тут было возразить? И что можно ответить на это сегодня? Вот уже скоро сорок лет, как живу в Югре. Здесь прошла вся моя трудовая жизнь, отмечен государственными наградами Ханты-Мансийского автономного округа, удостоен почетного звания «Заслуженный деятель культуры ХМАО-Югры», соавтор двух десятков коллективных поэтических сборников, написал и издал две книги стихов, готовлю к изданию третью. Член Союза журналистов России, член Союза российских писателей.

Это я не хвастаюсь, просто отвечаю на вопрос, заданный мне на заседании «Северного огонька» около сорока лет тому назад.

А вот тогда, в тот вечер, столь резкая оценка произвела на присутствующих сильное впечатление. Необходимо заметить, что Нина Федоровна обладала незаурядными поэтическими способностями, была талантливым человеком. И ее оценка уже после, а не до публикации могла обернуться большими неприятностями для ответственного секретаря газеты Аллы Федоровны Походенко (Ярошко), которая, собственно, и готовила литературную страничку, выпускала ее в печать и в свет.

Об Алле Федоровне нужно сказать особо. В том, что литературное объединение «Северный огонек» плодотворно работало многие годы, есть ее огромная заслуга. Она не была писателем, но она была Читателем с большой буквы. Книгочей по натуре, человек с прекрасным литературным вкусом, она даже в первых робких литературных опытах смогла увидеть большие потенциальные возможности каждого начинающего автора, поддержать его, посоветовать, хорошо отредактировать представленную рукопись. Умела аргументированно отстаивать свою точку зрения, мягко и ненавязчиво направлять работу клуба в нужное русло.

В тот раз все обошлось. Да и не могло быть по-другому. Дело в том, что с Ниной Федоровной они были задушевными подругами. «Северный огонек» для Заболотневой – как, впрочем, и для всех нас – был тем самым местом, где мы отдыхали душой после напряженной работы, где не надо было дипломатично молчать, с важным видом держать паузу, цедить пустые округлые фразы, следить за тем, чтобы в процессе разговора или спора не выпасть за пределы генеральной линии.

«Оргвыводов» тогда не последовало, но для меня вот такая жесткая и нелицеприятная оценка стала уроком на всю жизнь. (Красивая фраза, но куда без нее?)

С Ниной Федоровной мы потом крепко подружились. Она перешла на работу в газету, стала заведующей отделом партийной жизни. И я видел, как она ответственно подходила к делу, насколько весомым было ее слово. У Заболотневой было много внештатных авторов, люди ей писали, доверяли свои непростые жизненные ситуации, просили помощи и поддержки. И, как правило, все это они у нее находили.

Нина Федоровна начисто была лишена двоедушия или, как бы сейчас сказали, дипломатичности. И, наверное, это помешало ей сделать бурную партийную карьеру. Не умела она промолчать где надо, не умела, а вернее, не хотела угадывать настроение начальства. Жизнь ее завершилась трагически. Она погибла в автомобильной катастрофе.

Кстати сказать, столь же трагически, в автокатастрофе, оборвалась жизнь другого талантливого члена литклуба – поэта Геннадия Васильева. В считанные недели, сгорая на лету, ушел из жизни Юрий Лапин. Слишком рано покинул нас «поэт всея Сибири» Петр Суханов. И не так уж благополучно сложилась жизнь Николая Шамсутдинова.

У меня мало оснований считать себя летописцем «Северного огонька». Из тридцати восьми лет, что я живу и работаю на Севере, где-то лет шесть-восемь я регулярно посещал заседания этого литературного клуба. Но всем известно, что даже один яркий и насыщенный день стоит многих лет бездействия. А что уж говорить о тех прекрасных часах и днях, когда я с головой окунался в творческую работу.

Семидесятые-восьмидесятые годы прошлого столетия. Это было прекрасное удивительное время. Сургут рос буквально на глазах. Со всего необъятного Союза

в город на Оби съезжались люди. Строились жилые дома. Возводились новые энергоблоки Сургутской ГРЭС. Входили в строй действующие промышленные объекты. Геологи сдавали в эксплуатацию все новые и новые месторождения, проходчики недр устанавливали все новые и новые рекорды.

Это находило свое отражение на страницах газеты – как в информационных заметках, очерках, репортажах, так и в стихотворных произведениях. Мы все жили одной интересной жизнью, дышали одним сладким воздухом побед и свершений.

К тому времени, когда я влился в творческий коллектив литературного клуба «Северный огонек», он уже имел солидную репутацию, мог предъявить весомые достижения, имел своих лидеров и героев. Одним из них, безусловно, был Николай Шамсутдинов. Он родился на Крайнем Севере в поселке Яр-Сале, жил сначала в Нефтеюганске, затем в Сургуте, работал художником-оформителем в городской художественной мастерской.

К моменту нашего знакомства он уже окончил Литературный институт имени Горького, выпустил книги стихов, стал членом Союза писателей СССР. Вот что писали о его творчестве рецензенты из свердловских и московских издательств:

«Его произведения насыщены энергией лирического чувства, драматизмом жизненных коллизий, глубоким ощущением непобедимости жизни. Рельефно выступает в книге облик рабочего Севера, его своеобразной могучей природы».

А начинал Николай оттачивать свое литературное мастерство на заседаниях литературного клуба «Северный огонек» при редакции Сургутской городской газеты «К победе коммунизма». Судьба этого незаурядного поэта сложилась весьма своеобразно. После буржуазно-демократической революции 1991 года он стал одним из секретарей вновь созданного альтернативного Союза российских писателей, членом пен-клуба, эдаким «литературным генералом» новой демократической формации.

Но это не принесло Шамсутдинову ни высокого общественного положения, ни материального благополучия. Его творчество признали во Франции, его стихи были переведены на многие европейские языки. Владельцы солидных художественных галерей приглашали его на различные международные симпозиумы по современному искусству, он читал лекции в зарубежных университетах. Но нет пророка в своем Отечестве. Правда, в Тюмени, где он живет последние годы, его почитают, читают и издают.

Из стен нашего литературного объединения «Северный огонек» вышло немало членов писательских союзов. Если этот факт кому-нибудь о чем-то говорит, я буду очень рад. Хотя с некоторых пор членство в писательских организациях никому не дает жизненных, тем более творческих преференций. Просто некая группа писателей, литераторов, объединившаяся под некими общими эстетическими принципа-

ми, признала то, что ты достоин состоять, так сказать, «в их рядах».

Среди тех, с кем я посещал литературное объединение «Северный огонек», немало было и таких, для кого поэтическое творчество стало сутью и смыслом всей жизни. Тех, кто, собственно говоря, положил свою жизнь на алтарь поэзии.

Вот один из таких людей – Николай Сочихин, выпускник Тюменского индустриального института, горный инженер, то есть буровик, кандидат в «нефтяные генералы». Всю жизнь, до самой пенсии, проработал помбуром, бурильщиком. Писал стихи, издал за свой счет несколько книг, стал членом Союза писателей России. В зрелом возрасте получил однокомнатную квартиру в одном из первых сургутских панельных домов. Приобрел – заново – имя Никон: так значилось в его метриках, но паспортистке, видимо, имя яростного патриарха-реформиста показалось неприемлемым для простого мальчика из-под Томска, и она запросто заменила его на популярное «Николай».

До этого все лучшие годы Никон прожил в общежитии. Смысл жизни для него и по сию пору – стихи.

Из-под пера Сочихина выходят пронзительные, светлые произведения, наполненные искренней любовью к родной Сибири, Сургуту, своим друзьям – коллегам по нелегкому труду. Для Никона поэзия стала и душевной отрадой, и родимым домом. Одним словом – всем. Он не поднялся на верхние ступени иерархической лестницы, как это сделали многие его однокашники, но вот каких высот он достиг в своем творчестве, нам всем еще предстоит узнать.

Меня Никон научил немногим вещам. Но это немногое дорогого стоит. Он никогда не был ментором, никогда ничего не навязывал собеседнику. Это необычайно скромный человек. Но читаешь его произведения и понимаешь: надо уметь не только смотреть, но и видеть, распознавать большое в малом, вечное – в обыденном, нужно цепко хватать детали, находить в потоке повседневности золотые штрихи вечного.

Без его творчества невозможно себе представить той волшебной атмосферы, которая царила на заседаниях литературного объединения «Северный огонек» при редакции сургутской городской газеты «К победе коммунизма».

Ну и, конечно же, нельзя обойти молчанием ранний период творчества в «Огоньке» такого выдающегося писателя Югры, как Петр Суханов. Еще при жизни он уже был фигурой общероссийского масштаба, а сегодня, когда Петра нет с нами, искренние любители его произведений, последователи и духовные наследники ведут большую работу по увековечиванию этого имени в российской литературе.

В день рождения Петра Суханова в Сургуте празднуют День поэзии – говорят, что в общем-то это единственный День поэзии в стране. Проходят литературные кон-

курсы и поэтические вечера, на которых звучат стихи Петра Суханова, обсуждаются литературоведческие работы. В стенах Сургутского госуниверситета ведутся научные исследования творчества Суханова, анализируется его творческое наследие, стираются белые пятна из биографии поэта.

Петр Антонович не был обделен наградами и при жизни. Едва начав свое восхождение в мир большой литературы, он удостаивается первой премии журнала «Смена» за лучшее стихотворение года. В 1995 году – премия имени Н. Чукмалдина за книгу «Площадь света». В 2001 году – премия губернатора Ханты-Мансийского автономного округа за книгу стихотворений «Завороть».

А начинал он свои серьезные занятия поэтическим трудом в литературном объединении «Северный огонек». Он приехал в Сургут откуда-то из-под Салыма, здесь сел за руль большегрузной «Татры». По окончании рабочей смены пришел в редакцию. Здесь его приняли и сразу отметили.

Тогда приветствовалась так называемая «рабочая тема в поэзии». Поэтам и прозаикам рекомендовалось обратить самое пристальное внимание на прославление героического труда советских людей на ударных стройках коммунизма. А тут было все в одном: и водитель, да не какой-нибудь, а настоящий, тот, который возит грузы на нефтяные месторождения от рассвета до заката. И незаурядный поэт – искренний, думающий, чувствующий, все боли и тревоги своей страны пропускающий через свое огромное сердце. Таким предстал Петр Суханов перед читателями.

Помню, я как-то зашел к ответственному секретарю газеты «К победе коммунизма» Алле Федоровне Походенко (Ярошко). Она верстала очередную литературную страничку. Показала мне подборку стихов Петра Суханова и попросила написать небольшое вступление. Пробежав первые строки, я радостно воскликнул: «Люди, поэт родился!». Эти слова и встали на открытие полосы. Это было искреннее восхищение, признание мастера и приветствие собрата по перу, что было в порядке вещей в нашем литературном сообществе – здесь никто не стеснялся своих эмоций.

Далее Петр повторяет путь Николая Шамсутдинова. Положительные оценки на поэтических семинарах в области и округе. Рекомендации для поступления в Литературный институт, стихотворные сборники. Вступление в Союз писателей СССР. Он становится признанным лидером русскоязычного литературного сообщества Ханты-Мансийского автономного округа.

Да, Петр Суханов вошел в поэзию как певец «рабочей темы». Но в его голосе не было ни одной фальшивой ноты. Здесь присутствовали талант, искренность, убедительность и хорошая литературная основа. Но главным в его творчестве было все же не это. Главным стало повествование о непростых человеческих взаимоотношениях, стихи о любви – святой и грешной, о душе, которая мается и ищет свой путь в нашем

непростом мире. Его любовная лирика – это, безусловно, новый гигантский неизведанный материк, куда он ступил ногой первопроходца, и на этом пути совершал одно открытие за другим.

Проходит какое-то время, и основная работа за рулем большегрузной машины начинает тяготить Петра Суханова. Она отнимает у него драгоценное время, которое он должен полностью, без остатка отдавать литературному труду. И он бросает «баранку», работает недолго редактором радиовещания в НГДУ «Федоровскнефть».

Затем открывается Северо-Сибирское книжное издательство, и его основатель Лилия Васильевна Цареградская предлагает Петру Антоновичу должность литературного редактора. Суханов начинает работать над книгами молодых авторов, помогая им пробиться в большую литературу.

Северо-Сибирское издательство было создано исключительно благодаря усилиям журналиста Лилии Васильевны Цареградской. Она в свое время работала ответственным секретарем редакции газеты «К победе коммунизма», затем стала собственным корреспондентом газеты «Тюменская правда».

В середине восьмидесятых годов прошлого столетия профессиональные интересы у Лилии Васильевны меняются. Теперь ее героями и соавторами становятся не буровики и нефтяники, а историки и краеведы. В 1987 году вместе с историком и общественным деятелем Ф. Я. Показаньевым она издает книгу под названием «Сургут» в серии «Города нашего края». Затем открывает для массового читателя имя сургутского исправника Г.А. Пирожникова и многих, многих других подвижников-северян.

В стране начинается перестройка, ветром перемен потянуло из всех щелей, зазвучали такие слова, как «свобода», «гласность», а профессиональный журналист Л. В. Цареградская все больше и больше обращается к краеведению, истории родного города. Именно эти моменты она считает наиболее важными в своей деятельности. Она как бы предчувствует приближение того времени, когда все мы, вольно или невольно, станем превращаться в «Иванов, не помнящих родства», когда дешевое чтиво и глянец хлынет на наши книжные прилавки, и мы, сочувствуя и сопереживая страданиям рабыни Изауры, забудем обо всем на свете.

В начале девяностых Л.В. Цареградская открывает в Сургуте окружную газету «Северный дом». Казалось бы, на чем надо строить издательский бизнес? Известно на чем – на том, что пользуется массовым спросом. Женские романы, детективы, различного рода ужастики, что щекочут нервы экзальтированным дамочкам да несозревшей молодежи.

Но нет! Северо-Сибирское издательство нацелено на выпуск весьма и весьма серьезной литературы. Вот передо мной лежит книга И.В. Щеглова «Хронологиче-

ский перечень важнейших данных из истории Сибири». Первый раз она была издана в 1883 году в Иркутске. Тираж был невелик. Книга осела в хранилищах.

И вот ее снова переиздают в издательстве «Северный дом» в 1993 году. Коммерческие перспективы этого мероприятия весьма сомнительны. И все же Лилия Васильевна идет на это. И сегодня снова мы имеем возможность пользоваться этим бесценным источником. Более того, книгу предваряет статья А. А. Преображенского, которая указывает нам и на другие публикации, где мы можем черпать сведения об истории нашего края.

Не так давно, в конце 2012 года мне довелось побывать на экскурсии в городе Ханты-Мансийске. И вот там профессиональный экскурсовод смело и уверенно заявлял о том, что история освоения Сибири русскими начинается с походов Ермака. Походы Ермака – это средина XVI века, а вот в Ипатьевском списке за 1114 год мы читаем: «И еще мужи стари ходили за Югру и Самоядь». И узнает об этом массовый читатель благодаря «Хронологическому перечню», изданному в 1883 году и переизданному Северо-Сибирским издательством в Сургуте в 1993 году.

А еще мы узнаем, что уже в 1187 году Югра платила дань новгородцам. А еще о том, что в 1483 году великий князь Московский и всея Руси Иван III Васильевич, объединитель земель русских, послал рать на вогульского князя Асыку да и в Югру, на Обь. А воеводами были князь Федор Курбский Черной да Иван Иванович Салтык Травин. Весною 1484 года побежденные в предшествующем году (вогульские) князья предстали перед Великим князем и присягнули в верности.

И, наверное, нам важно сегодня знать имена тех, кто присягал на верность Ивану III. Это вогульские князья Юмшан и Калиа, сибирский князь Лятик, югорский князь Пыткей и другой знатнейший югорский князь Молдан, которого воевода Федор Курбский уже прежде привел с собой.

Вот, оказывается, кто были истинные герои покорения Сибири и Югры.

Зачем нам все это знать? Я думаю, что не столько нам, сколько нашим детям и внукам, которые родились и выросли на этой земле. Эти знания нужны им для того, чтобы в будущем никто не смел бы бросить им в лицо: «Ну, вы, русские, убирайтесь вон с нашей земли!». И всем этим знаниям, и не только, мы обязаны подвижнической деятельности Лилии Васильевны – во благо нынешней Югры и ее будущего.

Я считаю, что если бы Л.В. Цареградская издала только одну эту книгу – «Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири», то этого было бы достаточно для того, чтобы внести ее имя на исторические скрижали нашего края. Но эта книга – всего лишь небольшой эпизод из ее многотрудного служения.

Нашлись те, кто посчитал, что слишком много бюджетных денег расходуется на содержание издательства и газеты «Северный дом». Я помню, как на одном из за-

седаний окружной думы Цареградская вышла на трибуну и попыталась разъяснить присутствующим, что не все можно измерить только рублем, – есть то, что превыше так называемой рентабельности. Но она не была услышана. Сначала закрыли газету, а потом и издательство. За время своего недолгого существования оно успело выпустить немало хороших книг, время которых еще придет.

Благодаря издательству многие сургутские поэты стали членами писательского сообщества, вступили в Союз писателей нашей страны. После того как издательство закрыли, Лилия Васильевна выпускала еще одну очень интересную газету. Под названием «Читающая Югра». Она чувствовала, что и Югра, и Россия из самых читающих становятся самыми нечитающими. И всеми силами старалась противостоять этому. Чудом находила спонсорские деньги. Все, что удавалось где-то зарабатывать, вкладывала в это свое детище. «Делай, что должен, и будь что будет». Это стало ее жизненным принципом, которому она следовала до самого конца.

Вы спросите: какая связь между Северо-Сибирским издательством и литературным объединением «Северный огонек»? Да самая прямая. Нашим поэтам уже было тесно в пределах литературного клуба при городской газете. Они стремились выйти на профессиональный уровень. В этом им неоценимую помощь оказала Лилия Васильевна со своим издательским проектом.

Кроме того, необходимо помнить о том, что сама Л.В. Цареградская принимала самое активное участие в деятельности «Северного огонька». И когда работала в газете «К победе коммунизма», и когда стала собственным корреспондентом «Тюменской правды». Она организовывала выезды поэтов в рабочие коллективы, где проходили творческие встречи с сургутянами, проводила заседания литературной гостиной, вела большую организационную работу. Ее невозможно отделить от всех нас. Она была нашим старшим товарищем, настоящим другом и наставником.

Меня всегда интересовало одно обстоятельство: а почему, собственно говоря, работники газеты вот так, по-отечески, опекали, и поддерживали тех, кто приходил на заседания литературного объединения «Северный огонек»? Ну, в самом деле? Собирались мы, как правило, после окончания рабочего дня. И кто-то из сотрудников редакции, а зачастую это была ответственный секретарь Алла Федоровна Ярошко, должны были жертвовать своим личным временем, задерживаться на работе, выслушивать стихотворные произведения весьма сомнительного содержания.

Да, увы, среди нас были не только будущие корифеи отечественной и мировой литературы, но и откровенные графоманы. Никому не был закрыт доступ в «Северный огонек». Это были люди с небольшими способностями, но с безграничными претензиями. Они также были чрезвычайно активны, требовали немедленной публикации своих творений на страницах газеты.

Их нужно было терпеливо выслушивать, очень корректно формулировать свои претензии к их творчеству и очень точно обосновывать свой отказ. Воинствующая посредственность прекрасно знала свои права и могла наделать много бед. Это был тяжкий труд, к слову сказать, совершенно не оплачиваемый.

Потом, спустя много лет, я понял, что наши уважаемые журналисты безропотно несли свой тяжкий крест исключительно из-за... любви. Любви к слову, к великому русскому языку и великой отечественной литературе. Она жила в каждом из них. И где-то там, в глубине души, им хотелось отринуть все сиюминутное, суетное, преходящее и отдать всего себя сотворению нетленного и вечного.

Но жизнь требовала свое и жестко возвращала к реальности. Каждое новое утро коллеги из газеты приступали к своим обязанностям, к своему служению, которое было назначено им судьбой. Правда, время было такое, что из суетного и повседневного складывалось нетленное и вечное.

Почему я понял все это лишь спустя много лет? Да потому, что все те, кто работал в газете «К победе коммунизма» в последней четверти прошлого века, выйдя на пенсию, обратились к публицистике, краеведению, поэзии, документальной и художественной прозе. И добились на этой стезе незаурядных результатов. Если кого-то забуду упомянуть – прошу прощения.

Итак: главный редактор Владимир Васильевич Киселев возглавил сургутское отделение журнала «Югра». Активно собирал материалы исторического характера, готовил к публикации краеведческие очерки, привлекал к сотрудничеству других журналистов. Его заместитель Иван Прокопьевич Захаров – всеми признанный краевед, автор исторических книг. Ответственный секретарь газеты Валерий Сергеевич Матвеев – писатель, публицист, автор книги художественной прозы «Простите блаженных» и стихотворного сборника «Достояние». Книги изданы в Москве. Долгие годы Валерий Сергеевич руководил литературным объединением. Он – член Союза российских писателей, заслуженный деятель культуры ХМАО-Югры. Отмечен наградой «За заслуги перед Сургутом».

Еще один ответственный секретарь газеты (правда, в этой должности он проработал недолго) Николай Аркадьевич Козлов – автор нескольких документальных книг о нефтяниках. Заведующая отделом газеты Галина Владимировна Кондрякова – автор документальных произведений об истории развития сел и поселков в Среднем Приобье в дореволюционный период, а также в 20-40 годы прошлого века, в первые годы нефтяного бума. И такие примеры можно приводить и приводить.

Но это была улица с двусторонним движением. Из литературного объединения «Северный огонек» вышло немало толковых журналистов. К их числу можно

отнести члена Союза писателей России Дмитрия Сергеева. Вот ему-то и удавалось совмещать работу и творчество. Будучи заместителем главного редактора районной газеты «Вестник», он написал и издал книгу фантастических повестей, стихотворные сборники, активно публиковался во многих периодических изданиях – из числа тех, что выходили в Югре. При этом на одном из ежегодных журналистских конкурсов он был признан непревзойденным мастером репортажа, а этот жанр по всеобщему признанию является одним из самых сложных в нашей профессии.

Я относительно недолго числился в списках литературного объединения «Северный огонек». Стал журналистом, окончил Уральский государственный университет, получил назначение в Нижневартовскую газету «Ленинское знамя» и отправился к новому месту службы в должности заместителя главного редактора. «Северный огонек» жил и развивался. Приходили новые люди, появлялись новые имена. Я слышал о них, но не упомянул в данном материале. Пусть меня простят их поклонники и последователи. Нельзя объять необъятное.

А в Нижневартовске при редакции газеты «Ленинское знамя» также выросло литературное объединение. Новая должность дала мне возможность активизировать его работу и приступить к выпуску ежемесячной литературной странички «Иван-чай». Затем был выпущен коллективный сборник с аналогичным названием. С моим участием в городе было создано литературное объединение «Замысел». В этом году оно отмечает свое двадцатилетие. В последние годы им руководила классик югорской литературы Маргарита Кузьминична Анисимкова. Ее стараниями и при нашем общем участии вот уже более полутора десятков лет в Нижневартовске выходит литературно-художественный альманах «Зори Самотлора».

Сложилось так, что я перешел на работу в окружную Думу, переехал жить в Ханты-Мансийск. И там вместе с руководителем окружной писательской организации Николаем Ивановичем Коняевым участвовал в возрождении литературного объединения, которое получило название «Самаровский ямб».

Одним словом, куда бы я ни перемещался по просторам Среднего Приобья, за мной всегда следовал дивный свет «Северного огонька». Я всегда о нем помнил, скучал и на новом месте стремился воссоздать нечто подобное. Не всегда это получалось. Кроме всего прочего, «Северный огонек» – это еще и наша молодость, наш творческий порыв, наши необузданные желания и надежды.

И в точности повторить этот дар судьбы невозможно.

ДАЛЕКИЙ НЕГАСИМЫЙ ОГОНЕК...

Александр Павлов,
член Московской городской организации Союза писателей России,
дипломант Всероссийской литературной премии имени Л.К. Татьяничевой,
обладатель Гран-при международного открытого конкурса поэзии
«Предлог-2012»

«Неужели десять лет прошло? Неужели двадцать миновало?..» Поэтические строки моего земляка-южанина, учителя и доброго, чуткого старшего друга Марка Самойловича Лисянского бередят душу. Одессит по рождению, николаевский корабел, поэт-фронтовик, автор бессмертного стихотворения «Моя Москва» («И врагу никогда не добиться, чтоб склонилась твоя голова, дорогая моя столица...»), нынешнего песенного Гимна главного города России, еще в начале семидесятых годов XX века по земле сургутской хаживал. Посвятил ей проникновенные стихи – лучшие, на мой взгляд, из написанного в рифму о Сургуте...

Не десять, не двадцать – и поболе пролетело… Распахнутые навстречу ветру времени крылья встревоженной памяти возвращают меня в смолистый, багряно-янтарный таежный сентябрь 1979-го. И будто бы снова тот, прежний мальчишка-черноморец шагает с трапа самолета прямиком под зеленые сумрачные кедровые своды. Да, три с лишним десятка лет долой; мне – двенадцать почти. Где-то там, за кромкой небес, растаяло привычное, родное. Впереди – неведомое новое. Счастливое, светлое?.. Поскорей бы узнать!

...Когда совсем еще недавно в крупнейшем городе округа поговаривали об издании вечерней газеты, мало кому известным оставался любопытный факт: сургутскую «Вечерку» с еженедельным «Рекламным приложением», другие газеты, журналы и целую литературную библиотечку... уже выпускало в 1981 – 1985 годах Приобское книжное издательство.

«Что за чепуха!» – воскликнет иной библиофил, сроду не слыхавший о загадочной печатной продукции таинственного издательства. И будет не прав.

Итак, осенью 1979 года в Сургуте поселился одиннадцатилетний сочинитель. А какой же писатель без читателей?! И вот немного погодя в единственном экземпляре увидел свет первый номер газеты «Вечерний Сургут» на листках из школьной тетрадки в арифметическую клеточку. Независимое издание, заполненное забавными рисунками, рифмовками и подчас едкими за-

метками не только на темы ученической жизни, просуществовало долго. Потому, наверное, что, не похожее на уныло-казенные пионерские «Молнии», сразу приглянулось доброжелательным читателям и критикам – одноклассникам юного редактора «Вечерки». «Столичное» название – дань ностальгии по театрально-трамвайной цивилизации, далеким шумным, большим городам... «Набиравшее обороты» Приобское книгоиздательство еще до появления очередного романа Юлиана Семенова «Приказано выжить» порадовало читателей журнала «Сибирь» собственным вариантом продолжения приключений Штирлица.

Тетрадный политический триллер «Приказ – задержать!» захватывал описанием аргентинских похождений бравого Максима Максимыча. По заданию Центра неистребимый Исаев в дебрях Амазонии шел по следу партайгеноссе Бормана, драпанувшего из осажденного Берлина с золотым запасом рейха... Не остались без внимания и поклонники классического детектива: мировая Шерлокиана пополнилась повестью «Четыре выходных костюма» о гениальном сыщике с Бейкер-стрит (не припоминаю, в чем там у него дело заключалось, но лондонский трубокур, как всегда, оказался на высоте положения!).

Это были, так сказать, предвестники теперешней печатной массовой «коммерческой» халтуры, впрочем, не приносившие сургутскому «Сытину» никаких материальных дивидендов. Копеечные расходы на испорченные школьные тетради с лихвой окупались авторским удовлетворением от повышенного читательского спроса! Ничегошеньки с тех пор не поменялось, право: так и не превратил я литературу, публицистику в свой доходный бизнес…

Гроза разразилась после выхода отдельной тетрадкой трех рассказов для кого-то еще «сомнительного» Михаила Зощенко, чье имя, кстати, носило Приобское издательство. Вот тогда-то наследники приснопамятных педологов и припомнили издателю всю его «подрывную деятельность в советской школе», «распространение нелегальщины». Сейчас это выглядит достаточно анекдотичным, а в эпоху андроповского «завинчивания гаек» подобный ярлык мог здорово осложнить жизнь строптивому малолетнему «диссиденту»! К счастью, глупцов вокруг всегда было меньше; обошлось без многомесячной отсидки «в застенках КГБ» (такую вот чушь о себе я с удивлением прочел в Интернете).

Летом 1984 года состоялось подлинное журналистское «крещение» шестнадцатилетнего автора. Мой внимательный, неравнодушный наставник – слушательница школы общественных корреспондентов при газете «К победе

коммунизма», инженер, сургутянка Зинаида Алексеевна Мухамедшина принесла в редакцию дебютную заметку робеющего девятиклассника «Запечатлеть на века» о жизни и творчестве замечательной детской писательницы Зои Ивановны Воскресенской. Двенадцатого июля материал опубликовали, и я кинулся скупать «горрайонку» в несметных количествах.

Экземпляры газеты, разумеется, тотчас же отправились в Москву героине признательной зарисовки. Мы уже были знакомы лично – после нескольких лет переписки… Поколения советских детей росли, воспитывались на книгах, кинофильмах, радиопьесах Зои Воскресенской о Ленине и революции. Лишь с приходом гласности открылось: полковник Воскресенская-Рыбкина – великая разведчица, которая нелегально действовала в зарубежных резидентурах, добывала для нашей страны ценную политическую и контрразведывательную информацию. Блестящий аналитик, она на основе разведданных предсказала точную дату нападения фашистской Германии на СССР, многое сделала для выхода из войны союзной Гитлеру Финляндии, получения атомных секретов... Зое Ивановне было суждено дожить до того времени, когда не в меру ретивые культуртрегеры-«перестройщики», сообразуясь с текущим идеологическим моментом, принялись изымать ее книги из всех библиотек.

Что же Сургут? Очень давно (больше четверти века!) я не живу в городе канувшего детства, возвращаюсь на обские берега значительно реже, чем следовало бы, наверное... Однако продолжаю уперто числить себя сибиряком, сургутянином – не в меньшей степени, нежели крымчанином, николаевцем, одесситом, уральцем или москвичом. Периоды моих кратких приездов сюда на излете «лихих» девяностых обозначились в судьбе школой серьезного редакторского труда в Северо-Сибирском региональном книжном издательстве под началом энергичной, увлеченной Лилии Васильевны Цареградской, созданием единственной в своем роде окружной газеты «Читающая Югра», интереснейшей коллективной работой над книгами о нефтяниках.

Особое место в этом ряду занимает духовное наследие сургутского исправника Григория Александровича Пирожникова, дошедшее до нас благодаря многолетним стараниям Ф.Я. Показаньева, поэта и журналиста Николая Ездакова, видного североведа В.К. Белобородова, Л.В. Цареградской. Мне выпало счастье крепко сдружиться с младшей дочерью славного уездного старшины Марией Григорьевной Юминой. На екатеринбургском надгробном памятнике от граждан города Сургута первому в Среднем Приобье краеведу-этнографу, литератору, рачительному администратору – исправнику Пирожникову – моя эпитафия в прозе и стихах:

Ушло былое, кануло навеки,
Но и в тысячелетии ином
Свет памяти об этом человеке
Мы сохраним в Сургуте нефтяном.

«Не забывайте Сургут и матушку-Сибирь – здесь все начиналось...» – такую надпись на своей книге оставил мне Иван Прокопьевич Захаров. Я возвращаюсь сюда снова и снова – в древний город моего детства над Обью-рекой, край Пирожникова и Салманова, Ездакова и Показаньева, Захарова и Зубарева, Суханова, Шамсутдинова и еще многих дорогих моему сердцу земляков-северян – остудить голову, успокоить душу... Мой милый Сургут принимает блудного сына, утешает в тревоге и горестях, вдыхает живительную силу. Это значит – огонек надежды не гаснет пока. И ничто еще не кончается...

ГЛАВА VII

Создатели печатных тиражей

СВЕТ ИЗ ПРОШЛОГО

Галина Кондрякова
член Союза журналистов России,
заслуженный деятель культуры ХМАО-Югры

Сургут тридцатых годов прошлого столетия – это небольшой поселок, где начали работать рыбзавод, леспромхоз. Первую попытку создать лесозаготовительное предприятие предприняли в 1928 – 1929 годах, когда заготовили 12 тысяч кубометров древесины по прямой договоренности с «Экпортлесом». А уже в 1930 году организуется лесоучасток Самаровского леспромхоза, и через год наконец-то - Сургутский леспромхоз.

В 1931 году в Сургуте создается торговая организация Интегралсоюз, чтобы питать индустриализацию финансами, открывается отделение Госбанка – одно из шести на весь Остяко-Вогульский округ.

В соответствии с программой сплошной коллективизации туземные и интегральные кооперативы района стали спешно преобразовываться в простейшие производственные объединения, товарищества. В самом Сургуте в 1929 году был организован колхоз «Красный северянин», моторно-рыболовная станция, а перед самой войной МТС – машино-тракторная станция. Следует заметить, что колхозы росли как на дрожжах, и в отчетах за 1940 год их насчитывалось более 20, после войны число их достигало 70. Поэтому в самые глухие уголки трактора завезли уже после, к концу 1940-х годов.

В те же годы открывается первая сургутская газета «Организатор», призванная агитировать, пропагандировать новую жизнь – жизнь в коллективе, где все было обобщено, а семье оставляли лишь небольшие наделы земли, предлагая всем поголовно думать вначале о Родине, а потом о себе. Первый номер «Организатора» – «К победе коммунизма» – «Сургутской трибуны» вышел 23 октября 1934 года. Он и считается днем рождения газеты и Сургутской городской типографии.

Первый редактор новоиспеченной газеты Алексей Иванович Ратников стал и первым полиграфистом. Окончив университет имени Якова Моисеевича Свердлова, Алексей Иванович приехал по направлению в Остяко-Вогульский округ, как именовался тогда нынешний Ханты-Мансийский автономный округ. Немного поработав в окружной газете, был направлен в Сургут.

Он сам писал заметки в газету, сам набирал их и печатал. Первая продукция типографии – отпечатанный на ножной печатной машине тиражом в 1000 экземпляров первый номер районной газеты «Организатор».

Со временем, когда увеличился тираж газеты и в редакции появились заказы, в штат ввели должность заведующего типографией – бригадира, ими были М.И. Кочетков, Ф.П. Степанов, А.И. Сорокина, Ю.С. Филатов.

Тридцатые годы – время подъема экономики Севера, время сселения коренных жителей, время рекордов и бодрых отчетов, время репрессий и доносов. И оно отражается на страницах газеты. Власть в Сургуте представляют райком ВКП(б), райсовет и сельсовет. Действуют народный суд, фининспектор, управление милиции, оперуполномоченный ОГПУ. Сообщение с населенными пунктами поддерживалось по воде (на гребях и веслах), по зимнику – «веревочкой» на лошадях и оленях.

И вот новое для Сургута дело – выпуск газеты, организация полиграфического производства. Но, как свидетельствуют приказы, сотрудникам типографии приходилось заниматься не только набором и печатью газетно-бланочной продукции.

В Сургуте той поры насчитывалось не более полутысячи домов, с Черным Мысом его разделяла полоса густого бора. Административных зданий, тем более для нового полиграфического дела, не было. Поэтому под новое производство переоборудовали обычный жилой дом, где разместились типография и редакция. Ориентировочно он стоял там, где в заново отстроенном Сургуте расположен военкомат. Отапливалось помещение дровами, свет подавался от местного движка лишь для печатания тиража. Набор газетных полос и заказов предприятий осуществлялся вручную при свете керосиновой лампы.

Здание было сырым и мрачным, к тому же тесным, поэтому, когда на смену тигельным машинам в 70-х годах пришла ротация, она расквартировалась в здании редакции. А редакция, в свою очередь, заняла небольшой домик напротив, где ранее размещался райком партии, переехавший в более удобное здание.

Газету набирали и печатали вручную. В истории тех лет остались имена печатника М.И. Тимофеева, моториста П.Ф. Кушникова. В начале 1950-х годов в типографии приобрели шести- или десятисильный мотор с электроприводом мощностью до пяти киловатт. Во дворе редакции (она тогда размещалась в старом доме по улице Просвещения) срубили избушку, где и поставили силовую установку, которая вырабатывала электричество, крутила печатный станок да зажигала до пяти лампочек. Первым мотористом работал Поликарп

Федорович Кушников, одновременно ухаживая за редакционной лошадью, на которой возил дрова, сено, а корреспонденты разъезжали на ней по деревням и селам района. Работник типографии Ирина Русакова доставляла газету на почту санками или на коромысле.

В 1951 году приняли печатником фронтовика Федора Павловича Степанова, он же и заведовал типографией до 1954 года. Два года бригадиром полиграфистов работала Анфуза Ивановна Овсянкина (Сорокина). В 1951 – 1953 годах в связи с увеличением заказов учениками наборщиков пошли Л.М. Туполева, Л.П. Кушникова, А.Д. Казанцева, М.Е. Тимофеева, Т.Н. Замятина, печатниками – В.П. Торопчинов, Г.А. Бронников. Редактором с 1955 по 1957 годы была М.И. Кузнецова.

С нового 1957 года типографские машины начали работать от Сургутской электростанции, в связи с чем упразднили должность моториста. Бывшие наборщики-полиграфисты, среди которых Анастасия Анисимовна Кочеткова, Ангелина Ивановна Плеханова, Агния Петровна Василькова, Анфуза Ивановна Овсянкина и другие, вспоминали о трудной той поре.

– В мою бытность редакторами и заведующими типографии были Владимир Корчемкин, Николай Голипад, Петр Лежнев, Иван Соколов, Мария Кузнецова, – рассказывала Анфуза Ивановна Овсянкина, – готовые полосы из типографии шли на просмотр в ЛИТО (так называлась тогда цензура), а цензором значился директор школы Михаил Иванович Кочетков. Принесут от него газету – всю исчерканную, исправленную. Берешь шило и правишь – меняешь буквы. Однажды заключенный в рамку текст покосился и чуть не рассыпался. На правку ушла вся ночь. Редактор Петр Лежнев зашел в цех, посмотрел, сказал, что подпишет текст утром, и ушел, а я всю ночь напролет устраняла брак.

До пенсии трудились в типографии Ангелина Ивановна Плеханова, Агния Петровна Василькова. Ангелина Ивановна пришла в типографию в 1951 году, а Агния Петровна в 1959-м. Так же, друг за другом, они ушли на пенсию.

Принимал Василькову редактор Иван Соколов, а затем она работала с Петром Лежневым, Николаем Голипадом, Анатолием Зубаревым, Владимиром Киселевым. Была наборщиком ручного набора, делала бланочную продукцию, плакаты, освоила профессию верстальщицы и верстала газеты.

Когда впервые Агния Петровна переступила порог типографии, редактор подвел ее к реалам, пошутив: «Это касса, но не с деньгами, а с буквами. Учись, мол». Кассореалы – это наборные ящики, где хранились литеры. После печати полос литеры вновь возвращались на свое место: наборщицы разбирали тексты, укладывая буквы в свои ящички. Иной раз буква ложилась не

в свою ячейку и попадала в следующий текст не на свое место. Поэтому в редакции, кроме корректора, полосы вычитывала «свежая голова» – дежурный по номеру, да и редактор читал номер от корки до корки. В ученицах тогда ходили по три месяца, ей же хватило одного.

– Вызвал меня как-то редактор, – вспоминала Агния Петровна, – и сказал: «Дадим четвертый разряд – верстай газету». А до этого ее верстали с Людмилой Кушниковой. Вначале я отказывалась: трудным казалось, но… глаза боятся – руки делают.

И с 1964 по 1981 годы – 17 лет – Агния Петровна верстала полосы сначала сургутской, а потом и нефтеюганской газет, многотиражки.

Василькова слыла грамотным и требовательным специалистом, верстала газету с большим вкусом и добросовестностью. Сходилась с людьми непросто, но если уж находила взаимопонимание, то работала, выполняя требования беспрекословно. Все прелести ручного набора помнит. И как нелегко пришлось типографии, когда сгорела электростанция. Наборщицы ставили керосиновые лампы на кассы и набирали текст.

С разными ответственными секретарями трудилась Агния Петровна. Это Вера Гудимова, Леонид Ткаченко, Николай Козлов, Вячеслав Тен, Маргарита Крепышева, Алла Ярошко. Делала спецвыпуск сургутской газеты «Мост» с Виктором Семеновым. Редакция газеты – преемницы «Колхозника» практиковала в 70-80-е годы прошлого столетия выездные группы на ударных стройках, одной из которых был железнодорожный мост через Обь. О делах на его строительстве и рассказывали спецвыпуски «Моста».

Заслуги опытного метранпажа постоянно отмечались грамотами, подарками, премиями. А.П. Василькова – ветеран труда, имела звание ударника коммунистического труда. Награждена юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Немало специалистов полиграфии подготовила Ангелина Ивановна Плеханова – патриарх отрасли. В ее трудовой книжке значилась лишь одна запись – о приеме на работу в Сургутскую типографию. Зато в сведениях о поощрениях не хватало свободного места.

Двенадцать лет работал бухгалтером фронтовик Борис Андреевич Проводников. Доходы-расходы в те годы измерялись в рублях, тысячи и миллионы не снились. Он вел баланс редакции и типографии до их разделения, и даже после.

– Два раза в месяц Борис Андреевич получал в Госбанке зарплату сотрудникам, – вспоминает И.П. Захаров. – Все деньги он отдавал мне, в ту пору

я работал заведующим отделом писем и выполнял по совместительству обязанности кассира. А я хранил всю наличность в банке из-под монпасье. Она стояла в деревянном ящике моего стола. В день получки эту банку с деньгами и ведомостями я носил в типографский цех (у нас тогда редакция и типография были едиными), оставлял ее там. Сам же уходил куда-либо на задание. Вечером возвращался, забирал уже пустую банку и ведомость. Все было в порядке. Правда, иногда оставались излишки в два-три рубля. Вот такая была система выдачи зарплаты. Кстати, задержки никогда не наблюдалось.

С 1951 по 1966 годы в типографии трудилась Анастасия Анисимовна Кочеткова. Она вспоминала, как холодно и неуютно было в наборном цехе, каким трудоемким считался процесс набора газетных полос. «Если ошибку замечали не вовремя, то приходилось перелопачивать весь тираж номера, а это 1200 экземпляров, и впечатывать злополучную букву, – рассказывала Кочеткова. Нередко в типографии тогда дежурил инструктор партийного комитета, особенно если в производстве находились документы с грифом «секретно». Часами наборщики сидели за реалами, по буковке собирая текст».

Как говорила Анастасия Анисимовна, жили тогда очень дружно, часто ходили друг к другу в гости, больше всего к ним, Кочетковым, так как они квартировали рядом и всегда радушно принимали гостей, хотя в доме было полно детишек: Полина, Леонард, Альбина, Надежда. Имена им родители выбирали знаковые. Полина Михайловна, что потом долгие годы возглавляла Сургутскую среднюю школы № 2, получила свое имя в честь Полины Осипенко – знаменитой летчицы. Леонарда назвали в честь гениального художника-мыслителя эпохи Возрождения Леонардо да Винчи, автора бессмертной «Моны Лизы», находящейся в парижском «Лувре». Леонард Михайлович Кочетков ушел на пенсию с должности начальника управления подземного капитального ремонта скважин ОАО «Сургутнефтегаз», побывал в Италии, в городе Винчи, где жил его тезка.

Анастасия Анисимовна всегда пекла пышные пироги, ее хлебосольство помнят и поныне те, кто работал с ней вместе. Она тогда посоветовала молоденькой Надежде Лука прийти в типографию и стала на первых порах ее наставницей. Надежда Александровна тоже стала полиграфистом и до ухода на пенсию освоила профессию оператора электронного набора.

Газета той поры рассказывала о сельском хозяйстве, рыбодобыче. Имела большой авторский актив, что позволило информировать о делах на местах. Район тогда занимал огромную территорию от Пасола – Вахлово – Покура вверх по Оби и до Сытомина вниз, Варь-Еган, Аган, Чистоборск, Лемпино,

Таурово, Тайлаково – дальние глубинки, не считая близлежащих сел. Население района во много раз превосходило по численности районный центр. Поэтому руководителей всех регионов чаще встречали на периферии, где решалась судьба пятилеток в вывозе древесины, завозе товаров в глубинки, сплаве леса по речкам и рекам, вылове рыбы, заготовке сена, сдаче мяса, молока, шерсти.

Но все, что происходило в типографии, было окутано тайной. Работники ее обязательно проходили проверку в органах НКВД. Вплоть до 1990-х годов их списки регулярно подавались в разрешительную систему, там же оформлялся допуск на директора. Поступавшие на работу давали подписку примерно такого содержания: «Работая в типографии или будучи уволенным, обязуюсь хранить в строжайшем секрете государственные тайны, известные мне в силу служебного положения. А также все сведения, касающиеся работы типографии и издательства, ни под каким видом не разглашать их, ни с кем не делиться ими, быть бдительными, ни под каким предлогом не допускать посещения типографии посторонними лицами. Мне известно, что за разглашение государственной тайны я несу ответственность в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1947 года». Эти условия работники типографии выполняли беспрекословно. Что контролировали и руководители предприятия.

После разделения редакции и типографии в 1966 году первым директором, по направлению областного комитета по печати, назначили Михаила Андреевича Кирьянова, члена Союза журналистов, долгое время проработавшего в газетах округа.

Сургут 1960-х – это начало освоения нефтяных кладовых Среднего Приобья, наступление на старый Сургут, попросту его уничтожение. Застройка города началась с колхозного поля, с наступления на частный сектор, где находилось деревянное здание Сургутской типографии. На задах его, как, впрочем, и всех частных домов, располагались огороды. Полиграфисты имели там свои грядки и сажали картофель, морковь, прочие овощи.

Трудно приходилось не только с производственными помещениями, но и с жильем. Во дворе редакции поставили балки, ими буквально заполонили Сургут. В этих балках годами ютились семьями, ожидая сноса и новоселья в благоустроенных квартирах.

В 1983 году здесь случилась трагедия – загорелся балок, при пожаре погиб верстальщик Николай Якупов. Остались от него лишь обгоревшие косточки.

Пытался улучшить условия труда сотрудников типографии ее директор Валентин Матвеевич Сенькин: он занял освободившийся деревянный дом

(рядом с редакцией, бывшим зданием райкома партии), в котором по традиции проживали первые секретари райкома Василий Васильевич Бахилов, затем Михаил Михайлович Конев, и разместил там кабинет директора и бухгалтерию. Отменно оформил. Но это кардинально не решало вопроса улучшения условий труда печатников.

В новых построенных микрорайонах надежными были электроосвещение и теплоснабжение, а в этой, старой, части Сургута жизнь как будто бы остановилась на месте. Хотя работы полиграфистам добавлялось каждодневно.

С приходом в Сургут геологов, а потом нефтяников, трубопроводчиков, газовиков, расширился спектр полиграфической продукции. Печаталось неизмеримое множество бланков, потом появилась первая многотиражная газета «Энергостроитель», прописался «Строитель трубопровода» и, наконец, «Нефть Приобья». Приоритет отдавался газетам, заказы предприятий лежали годами. На моей памяти устраивалось несколько проверок на соблюдение очередности по исполнению заказов. В эту процедуру включались самые «верхи», а именно – горком партии, который формировал проверочные комиссии.

Улучшений, однако, ждать не приходилось. Здания отапливались плохо, батареи лопались, и их не по одному разу в год меняли. В нелучшем состоянии находилась и полиграфическая база. Типография той поры работала в три смены и все же с выполнением заказов не справлялась.

И это мало кого заботило, хотя на бюро горкома партии приняли постановление о строительстве Дома печати. Постановление пять лет оставалось на бумаге. Лишь в начале 1980-х годов по заказу нефтяников под видом какого-то промышленного объекта домостроители приступили к строительству первой очереди Дома печати – типографии.

В практике тех 1980-х годов «опыт» строительства одних объектов под видом других был очень широко распространен. Например, поликлиники-девятиэтажки в микрорайонах строителей, энергетиков и нефтяников числились как общежития, ДК «Строитель» как ремонтная база и так далее.

В 1980 году население Сургута должно было составить 120-130 тысяч человек. Объем добычи нефти планировалось довести до 50 млн. тонн. Сургут становился центром развития нефтяной и газовой промышленности края, воротами железнодорожного и речного транспорта. Развивалась стройиндустрия, Сургут поставлял строительные детали Нижневартовску, Нефтеюганску.

По Оби шли баржи, груженые стройматериалами. Интерес к Сургуту, к темпам его строительства и развития значительно повышался. Сюда стре-

мились попасть различные делегации не только нашей страны, но и из-за рубежа. Здесь гостили космонавты, творческие бригады писателей, поэтов, артистов. Для приема гостей выстроили специальную гостиницу «Канадская» и прилизали-причесали Угут, куда возили канадскую делегацию. Сургут рос и развивался, типография тоже не отставала.

К нам электронная полиграфическая техника пришла спустя двадцать лет, а в то время верстальщицы должны были обладать недюжинной силой, поскольку таскали буквально на животе 20-килограммовые гранки с набором полосы, орудовали все тем же шилом, вытаскивая или вставляя, обрубая строчки, набирая заголовок.

В цехах держался стойкий запах металла, краски, керосина, авиационного бензина, которым мыли линотипы и матрицы каждые две недели, а также пасты, при помощи которой рабочие отмывали руки. На обед каждый приносил свои «тормозки», они выставлялись на линотипные котлы и подогревались, поскольку температура плавления свинца в котле достигала 260-270 градусов по Цельсию.

Новое развитие получило переплетное дело. Работы начались, когда в коллектив пришла Нина Сергеевна Неволина. Она имела специальность переплетчицы, и типография начала принимать заказы на брошюровку документов, переплет печатной продукции, изготовление амбарных книг. Переплетное дело освоили потом и другие рабочие, в итоге появился переплетный цех, первую скрипку в котором играла Нина Сергеевна Неволина. Ее работа оценивалась очень высоко. Она не однажды исполняла заказы по переплету потрепанных старых фолиантов и просто дорогих в ту пору книг, журналов, изготовлению фотоальбомов и прочее.

Линотип появился в типографии в 1966 году, и с тех пор начал внедряться машинный набор. Ветераны вспоминают, что районную газету, а она одна только и выходила до 70-х годов прошлого столетия, делали целый день, прихватывая и неурочное время. Но случалось это отнюдь не по причине неумения, а опять же из-за отсутствия хорошего напряжения в электросети.

– Бывало, – вспоминала Анастасия Анисимовна Кочеткова, – объем набора к вечеру составлял чуть меньше одной колонки.

Отключения электричества в те годы считались обычным явлением, в результате свинец, из которого отливали строки, застывал, а после подачи напряжения линотип разогревался два часа. Вот и приходилось линотиписткам засиживаться за полночь, работать в две, а то и в три смены. Первым наладчиком линотипов стал Эдуард Васильевич Кондаков.

Плоскопечатным машинам пришлось потесниться, когда на смену пришли ротационные. Одним из первых ротационеров был Алексей Чукчеев, жена которого – Татьяна Федоровна – тоже трудилась в типографии.

Для газетного производства той поры ротация считалась огромным шагом вперед. И не случайно это новшество демонстрировали заезжим гостям. Однажды гостями редакции оказались немецкие журналисты, сургутские газетчики повели их посмотреть на производство. В ту пору ротационный цех занимал четверть здания редакции, так что все находилось по пути. Гости посмотрели, корректно улыбнулись, заметив, что в их стране это уже устаревшая техника, ибо вся печатная продукция готовится на электронных носителях.

В 1972 – 1973 годах Сургутская типография взялась за производство буклетов. Первый заказ сделал трест «Запсибэлектросетьстрой», который внедрял новую технологию установки опор ЛЭП. По всем средствам массовой информации гремело имя Игоря Алексеевича Киртбая, впервые рискнувшего применить вертолет при монтаже опор. Это был гигантский скачок вперед в области экологии, экономии людской силы, техники, финансов. Ведь ЛЭП проходила по бездорожью, болоту, и опоры под нее буквально «летели» с воздуха. Киртбая свозил на трассу не одного корреспондента, его опыт представили на ВДНХ. А на выставку требовался буклет. Вот управляющий и обратился в местную типографию, которая с блеском выполнила трудный заказ, по тем временам совершенно новое для нее дело.

Как замечает Клавдия Владимировна Иванова, Киртбая приезжал в типографию почти ежедневно и сам подписывал каждый лист буклета. По итогам смотра на ВДНХ трест занял первое место среди многих промышленных предприятий. Можно сказать, что типография не ударила в грязь лицом, показала свою марку.

И всего-то на эту работу, по утверждению Ивановой, ушло три дня.

– Но «пахали» мы по две смены, – вспоминала Клавдия Владимировна. – И когда управляющий вернулся из Москвы, то собрал нас всех и поклонился низко, благодаря за труд.

В изготовлении этого буклета участвовали печатники: Людмила Николаевна Кондакова, Светлана Дмитриевна Семенова, а тексты набирала Клавдия Владимировна Иванова. Через некоторое время типография вновь приняла заказ на изготовление буклета, посвященного десятилетию первого УБР. В те годы управление возглавлял Юрий Александрович Цареградский. К журналистам он относился с любовью и поручил им подготовить буклет, который печатался в Сургутской типографии.

Был такой период в нашей жизни, когда все и вся отпускалось по талонам: крупа, мука, сахар, мясо. Отдел торговли, как указывалось в талонах, «приглашал за покупкой». Изготовление талонов также отодвигало исполнение заказов. Сколько же в то время расходовалось материальных и людских ресурсов на эту «талонную» технологию, за исполнением которой, впрочем, тоже наблюдали ответственные лица с целью не допустить дополнительного печатания тиража!

Если кому-то в будущем потребуется писать историю современности, то ее легко можно восстановить по печатной продукции городской типографии. Финансовую, политическую, экономическую документацию печатали здесь вплоть до начала 1990-х годов, поскольку другого полиграфического производства в городе не имелось.

Именно здесь начали впервые печататься многотиражные газеты «Энергостроитель», «Строитель трубопроводов», «Нефть Приобья». На своих скудных и малоприспособленных площадях типография развивала мощности газетного производства. Выпускающие многотиражек находились прямо в цехах.

Теперь почти все газеты и рекламные издания имеют свои компьютерные центры и в типографию приносят уже выведенные на пленку полосы. В полиграфии произошла настоящая революция. Линотипы сданы в металлолом. Только один остался как памятник истории предприятия, он до сих пор находится в рабочем состоянии. Типография кратно расширила выпуск продукции и до минимума сократила сроки производства. Многие заказы предприятие исполняет за два-три дня, а иной раз и за несколько часов.

Компьютеры прописались в типографии с начала 1990-х годов.

Первой отправили на переобучение Аделину Жданову, она затем учила своих коллег – Тамару Рогову, Надежду Артеменко, Ирину Кулык. В начале 1984 года типография переехала в новое двухэтажное здание по улице Маяковского, 14. Это были, конечно, хоромы – много места, просторно. Оборудование разместилось вольготно, была установлена ПОГ-60 – печатная офсетная газетная машина и два «Ромайора». Одними из первых в области сургутские полиграфисты в начале 1984 года начали осваивать офсет. Тяжелые полосы в свинце заменили на легкие пластины из жести. Однако набор производился по-прежнему, на линотипе.

Коренные изменения в технологии произошли с вводом в производство компьютерной техники. Это также потребовало реконструкции цехов. С тех пор типография взяла курс на обновление, расширение производства.

Но современный вид здание приобрело после перекраивания, латания, ремонта.

В новом здании через десять лет провели сложный капитальный ремонт, так как стены начали расходиться по периметру, и их пришлось подтягивать, заливать полы.

В техническом перевооружении типографии произошли большие перемены. Вначале восстановили старое оборудование. На заработанные деньги начали ремонт здания, определенную часть финансов для притяжки стен выделил округ. Стены притянули, провели реконструкцию внутри здания. Оборудовали склад материалов, полностью перепланировали вестибюль, в отделке использовали мрамор и полистеролбетон. В цехах побелили, покрасили. Устроили душевую комнату, тренажерный зал.

Современный вид приобрел обеденный зал. Теперь отпала необходимость ставить баночки для разогрева на линотипный котел. После всех внутренних реорганизаций (смены технологии), переплетный участок занял просторное помещение бывшего наборного цеха, а в бывшем переплетном разместился компьютерный цех, увеличили печатный цех, за счет реконструкции переоборудовали склад готовой продукции, а также отдел реализации готовой продукции.

СОДЕРЖАНИЕ

Главная миссия «Сургутской трибуны» (В. Меркушев)..... 3

ГЛАВА 1. Десятков восемь лет назад..... 5

Летопись «СТ». 1930-1940-е гг.

80 лет – 80 подшивок (Г. Кондрякова)..... 6

«Колхозник» на боевом посту (А. Давыдова) 8

Печатной строкой..... 12

ГЛАВА 2. За геологами и запахом тайги..... 15

Летопись «СТ». 1950-1960-е гг.

Новые рубежи: «до» и «после» открытия Большой нефти (А. Давыдова)..... 16

Экзамен временем (Г. Кондрякова)..... 21

Печатной строкой..... 25

ГЛАВА 3. Когда газета «пахла» нефтью..... 31

Часть 1. Семидесятые

Летопись «СТ». 1970-е гг.

Журналистская передовая (А. Давыдова)..... 32

Герои трудовых вахт (Г. Решетникова)..... 36

От первого лица

Далеко-далеко, где кочуют туманы... (Т. Царенко)..... 41

Пространство газеты

Под диктовку времени пишет газета историю города (Д. Макущенко)..... 53

Строить будущее вместе с журналистами (А. Чинчевич)..... 61

Печатной строкой..... 70

Часть 2. Восьмидесятые

Летопись «СТ». 1980-е гг.

На пике достижений (А. Давыдова)..... 78

Пятидесятилетний рубеж позади (Г. Решетникова)..... 80

От первого лица

Обратная связь – свидетельство популярности (А. Степанова) 82

Мы тогда жили в «ШОКе» (С. Кожевникова)..... 84

Мои фоторепортерские будни (Л. Березницкий)..... 86

От советской до светской (А. Гареева)..... 88
Пространство газеты
80 лет в диалоге с читателем (М. Кириленко)..... 91
Печатной строкой..... 95

ГЛАВА 4. ИСПЫТАНИЯ НА ПРОЧНОСТЬ..... 99

Летопись «СТ». 1990-е гг.
Переломные девяностые (А. Ульянова)..... 100
От первого лица
Эта неудобная «Трибуна» (А. Баталов)..... 112
Мы – «Сургутская трибуна» (Г. Кондрякова)..... 118
Мои два года с «Трибуной» (Н. Тименкова)..... 121
Пространство газеты
«Сургутская трибуна» как школа жизни (В. Тройнина)..... 124
Печатной строкой..... 127

ГЛАВА 5. ВРЕМЯ ОБНОВЛЕНИЙ..... 135

Летопись «СТ». 2000-е гг.
И все это – «Трибуна» (А. Ульянова)..... 136
От первого лица
Обреченные на свободу слова (А. Ярошко)..... 146
Сургутянка со стажем (М. Епанешникова (Уварова)..... 156
«Сургутская трибуна» - газета особая (О. Пилипенко)..... 161
Самородки в журналистике (В. Пономарева)..... 165
Самая молодая редакция (К. Никора)..... 169
Печатной строкой..... 172

ГЛАВА 6. ОГОНЕК НАШ, СЕВЕРНЫЙ..... 177

Найти своих и успокоиться... (И. Кириллов)..... 178
Далекий, негасимый огонек (А. Павлов)..... 189

ГЛАВА 7. СОЗДАТЕЛИ ПЕЧАТНЫХ ТИРАЖЕЙ..... 193

Свет из прошлого (Г. Кондрякова)..... 194

СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДЕСЯТИЛЕТИЙ: редакционная фотобиография 96

«Притяжение журналистики»
80-летию газеты «Сургутская трибуна» посвящается публицистическое издание

Коллектив авторов

Редактор-составитель: А. Давыдова

Художественное оформление, макет, верстка: Т. Осадчева

Корректура: Н. Шевелева

В книге использованы фотографии: Л. Березницкого, А. Онопы, из личных архивов, а также из фондов Сургутского краеведческого музея

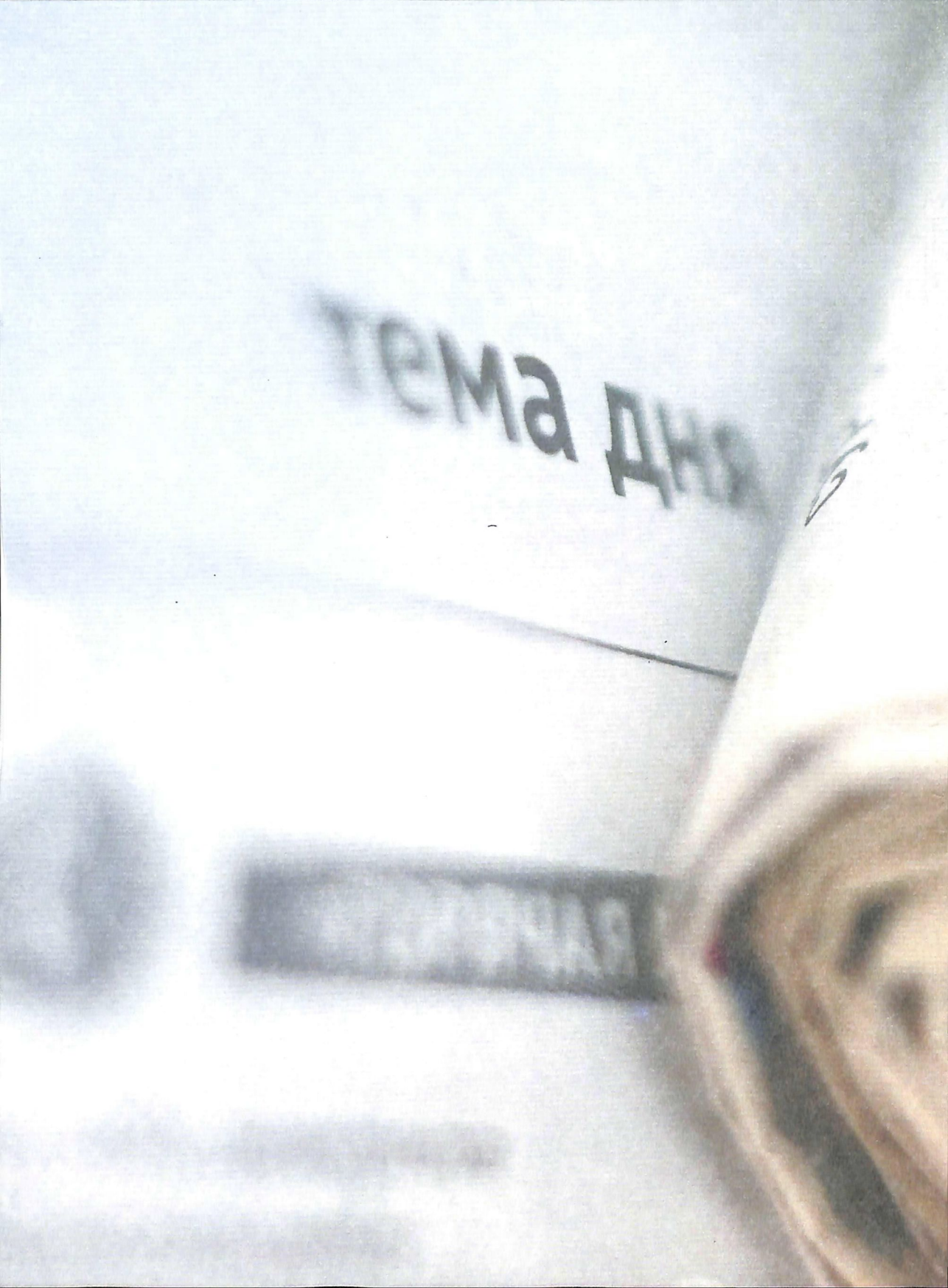
Редакция газеты благодарит за помощь в уточнении исторических сведений сотрудников отдела краеведческой литературы и библиографии Государственной библиотеки Югры

Оригинал-макет подготовлен в компьютерном центре Издательского дома «Новости Югры»

Подписано в печать с оригинал-макета 29.08.2014 г. Формат 70x100/16. Бумага офсетная. Гарнитура Calibri. Печать офсетная. Тираж 4500 экз. Зак. № 13

Издательский дом «Новости Югры»
Редакция газеты «Сургутская трибуна»
628400, Тюменская обл., г.Сургут, ул. Маяковского, 12а

Отпечатано: Сургутская типография,
628400, Тюменская обл., г.Сургут, ул. Маяковского, 14


тема дня